

**МИНИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

— ГОД ОСНОВАНИЯ 1911 —

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Сборник статей по материалам
V Всероссийской научно-практической конференции
ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов,
колледжей, школ, учреждений дополнительного образования;
руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов,
посвященная Году культурного наследия народов России**

(30 марта 2022 года)

Нижний Новгород
2022

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»
(Мининский университет)

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Сборник статей по материалам
V Всероссийской научно-практической конференции
ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов,
колледжей, школ, учреждений дополнительного образования;
руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов,
посвященная Году культурного наследия народов России**

(30 марта 2022 года)

Нижегород
2022

УДК 008:37
ББК 71.0:74.200.5:85.31
К906

Рецензенты:

А.Ю. Петров – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», Н. Новгород

Р.А. Ульянова – кандидат искусствоведения, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки», Н. Новгород

К906 **Культура, образование и искусство: традиции и инновации:** сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования; руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России (30 марта 2022 года). Н. Новгород: Мининский университет, 2022. 146 с.
ISBN 978-5-85219-827-3

В сборнике представлены материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Культура, образование и искусство: традиции и инновации», посвященные актуальным проблемам педагогической науки и образования, обмену опытом и мнениями о современных практиках и тенденциях развития дополнительного образования, обсуждению перспектив взаимодействия образования и семьи в вопросах формирования гармонично развитого подрастающего поколения, приобщению к профессиональным ценностям.

Сборник адресован широкому кругу читателей: студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям средних и высших учебных заведений, педагогам дополнительного образования.

УДК 008:37
ББК 71.0:74.200.5:85.31

ISBN 978-5-85219-827-3

© Мининский университет, 2022

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель программного комитета:

В.В. Сдобняков – кандидат физико-математических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

Состав программного комитета:

Е.В. Приданова – кандидат искусствоведения, доцент, ННГК им. М.И. Глинки, Нижний Новгород.

Е.А. Камышанченко – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород.

С.А. Ермаков – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культуры и психологии предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород.

Н.В. Панова – директор МБУ ДО «ДДТ им. В.П. Чкалова», Нижний Новгород.

Н.Р. Евдокимова – заместитель директора по организационно-методической работе МБУ ДО «ДДТ им. В.П. Чкалова», Нижний Новгород.

М.Н. Матюшонко – заведующая отделением «Музыкальное образование» ГБПОУ «Нижегородский губернский колледж», Нижний Новгород.

Т.В. Свадьбина – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель организационного комитета:

В.В. Сдобняков – кандидат физико-математических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

Сопредседатель организационного комитета:

Т.Ю. Медведева – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета дизайна, изящных искусств и медиа-технологий НГПУ им. К. Минина, г. Нижний Новгород.

Члены организационного комитета:

О.А. Сизова – старший преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования, НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

И.Л. Сизова – доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (по согласованию).

К.А. Страхова – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, НИУ «Белгородский государственный университет», Белгород (по согласованию).

Н.С. Петрова – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой декоративно-прикладного искусства и дизайна, НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

Д.С. Костылев – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета технологии и дизайна, Институт пищевых технологий и дизайна (филиал), ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород (по согласованию).

В.А. Карнаухова – кандидат искусствоведения, доцент кафедры продюсерства и музыкального образования, НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

О.А. Немова – кандидат социологических наук, доцент кафедры продюсерства и музыкального образования, НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

Технический секретарь:

Д.А. Рязанов – преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования, НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

**ректора НГПУ имени Козьмы Минина,
кандидата физико-математических наук
Виктора Владимировича Сдобнякова**

В конце марта в стенах Нижегородского государственного университета имени Козьмы Минина прошла Пятая Всероссийская научно-практическая конференция «Культура, образование и искусство: традиции и инновации». На этот раз она посвящена Году культурного наследия народов России. За время своего существования этот ежегодный научный проект стал визитной карточкой Мининского университета. Появившийся по инициативе кафедры продюсерства и музыкального образования, факультета дизайна, изящных искусств и медиа-технологий пять лет назад, научный форум за эти годы обрел свои традиции, аудиторию, выработал формы обсуждения и дискуссии по самым актуальным проблемам педагогики, творчества, искусства, культуры и общества. Напомним, что прошлогодняя конференция была посвящена 110-летию Мининского университета. Она собрала коллег из близких и самых отдаленных регионов нашей страны. В этом году в конференции приняли участие наши постоянные союзники, но, что особенно отраднo, появились и новые.

Среди проблем, вынесенных на обсуждение в нынешнем году, наиболее актуальными стали проблемы сохранения народной культуры и – шире – традиционных культурных ценностей, проблемы осмысления культурного наследия, а также вопросы современной педагогики – такие, как современные медиа в образовании, новые образовательные технологии, инклюзивная педагогика, вопросы нравственного воспитания и гуманитарной культуры молодежи.

По традиции, в рамках конференции было проведено 3 секционных заседания:

Секция 1. Музыкальное образование и культура в системе современного гуманитарного знания.

Секция 2. Народное творчество и развитие декоративно-прикладного искусства в зеркале художественного образования и культуры.

Секция 3. Традиционные и новые медиа через призму трендов в культуре и образовании.

Смешанный формат конференции предоставил возможность участникам из отдаленных регионов активно включиться в дискуссию и поделиться своим научным и педагогическим опытом.

Представленный сборник материалов является итогом прошедшей конференции. Хочется выразить надежду на то, что он станет интересным как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся данной проблематикой.

СЕКЦИЯ №1
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 378

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФОРТЕПИАННОГО АНСАМБЛЯ

*Анисова Н.В.,
магистрант ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности преподавания фортепианного ансамбля. Автор раскрывает вопросы методической организации урока, останавливается на формировании ансамблевого слышания, работы в разных регистрах, умении найти звуковой баланс исполнителей, работе с педалью.

Ключевые слова: фортепианный ансамбль, ансамблевое слышание, качество звучности, регистровое соотношение, звуковое равновесие.

SOME ASPECTS OF PIANO ENSEMBLE TEACHING

*Anisova N.V.,
Master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article discusses some of the features of teaching a piano ensemble. The author reveals the issues of methodological organization of the lesson, focuses on the formation of ensemble hearing, working in different registers, the ability to find the sound balance of performers, working with the pedal.

Keywords: piano ensemble, ensemble hearing, sonority quality, register ratio, sound balance.

Фортепианный ансамбль – это уникальное явление музыкального искусства. Ведь сам по себе инструмент фортепиано обладает невероятными возможностями. Он может передать почти всю музыку, которая существует в мировом музыкальном пространстве. Благодаря фортепианному ансамблю можно познакомиться практически со всей мировой музыкальной литературой.

Ансамблевая игра очень важна для подготовки музыканта и развития личности учащихся. Но наиболее актуальной проблема игры в ансамбле является для учащихся фортепианных классов, поскольку ученики других инструментальных классов имеют опыт игры в различных ансамблях или в оркестре, или с концертмейстером. Пианисты чаще сосредоточены на индивидуальном исполнительстве и к ансамблю обращаются реже. Урокам фортепианного ансамбля отдают роль вспомогательного предмета. Это негативный момент в работе класса специального фортепиано. Уже на стадии первоначального музыкального образования педагог должен закладывать основы теоретического осмысления и специфики игры в ансамбле, а не дублировать формы и методы сольного фортепианного исполнительства.

Урок фортепианного ансамбля должен решать следующие **задачи**:

- раскрытие творческого потенциала ребенка;
- возможность творческого роста через ансамблевую игру;
- активное вовлечение детей в мир музыки;
- формирование музыкального сознания ребенка;
- развитие дисциплины и ответственности;
- формирование коммуникативной культуры на основе совместной музыкальной деятельности.

Решить поставленные задачи можно благодаря систематической, четко спланированной и методически выстроенной работе с ансамблем. Для этого необходимо учитывать следующие **факторы**:

- для ансамбля надо правильно подобрать участников;
- создать благоприятный психологический климат на уроках;
- развивать ансамблевые умения и навыки участников ансамбля (находить верное художественное решение, создавать общий исполнительский замысел, понимать функции каждой партии и другие);
- воспитывать умение целесообразно проводить самостоятельные репетиции;
- правильно подбирать репертуар для ансамбля и другие.

При подготовке к уроку **педагог должен следовать таким правилам**:

- с точки зрения содержания урок должен быть насыщенным и емким;
- уроки должны быть разнообразными с точки зрения формы (по типу урока и его структуре);
- урок должен быть увлекательным и ярким как для ученика, так и для учителя;
- урок должен быть целесообразным и эффективным.

Конечно, много задач стоит перед педагогом, работающим с ансамблями. Одна из важнейших – **обучение ансамблевому слышанию**. Ансамблевое музицирование помогает исполнителю овладеть умением слышать себя как бы со стороны. В связи с этим вспоминаются слова Л. В. Николаева: «Если бы мы всегда могли себя слышать «извне» – мы бы играли значительно лучше». Если в сольном исполнительстве задача слухового контроля является весьма сложной, то в ансамбле двух фортепиано сложность этой задачи значительно возрастает. Управлять собой во время исполнения – это, прежде всего, уметь организовать свое внимание и распределить его. Игра в ансамбле требует от партнеров, чтобы их исполнительские намерения были едины, чтобы фразировка была полностью согласована, а общий план исполнения был продуман и осуществлен в деталях. Однако часто приходится сталкиваться с тем, что исполнитель, играя свою партию, не контактирует ни по звуку, ни по интонации, ни по ритму с партнером. Такое «неумение слышать» партнера особенно характерно для ранней стадии работы над произведением, когда еще не решены чисто технические проблемы, стоящие перед каждым пианистом в отдельности.

Для пианистов, в каких бы ансамблевых сочетаниях они ни участвовали, чрезвычайно **важен вопрос качества звучности, красочности регистровых соотношений**. Фортепианный дуэт, на наш взгляд, наиболее близкая для них форма ансамблевого музицирования. В дуэте оба партнера играют на инструментах темброво однородных, и каждый исполнитель знает специфику инструмента своего партнера. Поэтому в фортепианном ансамбле оба исполнителя имеют равные средства, создающие для каждого из них одинаковые возможности.

Однотипность тембров двух фортепиано имеет свои преимущества и свои сложности в ансамблевом сочетании (впрочем, понятие однотипности тембров в применении к фортепиано несколько условно, ибо каждый конкретный инструмент имеет свою окраску тона, как бы свой «голос»). Однако преодоление этих сложностей оттачивает слух, мобилизует внимание и заставляет работать фантазию в поисках красок и наилучшей «оркестровки» произведения.

Выразительные возможности фортепиано многообразны. Рояль способен трансформировать звучность в зависимости от силы прикосновения молоточка к струне, а также от использовании левой педали и различных градаций правой педали. В фортепианном дуэте увеличивается масштаб звучности, обогащается тембровая палитра, все регистры удваиваются, появляется возможность противопоставить друг другу различные регистровые сочетания.

Умение найти **необходимое звуковое равновесие** – важнейшее условие успешной работы фортепианного дуэта. Forte и fortissimo на двух роялях и на одном – совершенно различные динамические градации. Если пианист-солист, рассчитывая звучность, строит ее в forte и fortissimo исходя из акустических возможностей и силы звука, которую могут дать две руки, то в фортепианном дуэте может возникнуть опасность перегрузки звучности. Звуковое равновесие достигается в фортепианном дуэте точным распределением звуковых пластов, разграничением звучности между левой и правой руками, между первым и вторым роялями. Если, например, басы, которые сопровождают мелодию, записаны в унисон (у первого и второго фортепиано), то один из партнеров только «поддерживает» звучность, в то время как другой ею «владеет». Одинаковая сила звучности двух фортепиано создаст звуковую перегрузку в басах и заглушит мелодию.

Те же задачи возникают при аккордовых построениях. Если аккорды расположены в унисон, то один из исполнителей должен «уступить» звучность другому, если аккорд раскладывается на несколько октав, то необходимо учитывать, что верхние голоса аккорда и его басовая опора должны звучать насыщеннее, нежели середина. Примером может служить начало первой части Второй сюиты для двух фортепиано С. Рахманинова.

Если мелодия записана в октаву, в терцию, в сексту, и интервал этот разделен между двумя фортепиано, то следует планировать звучность интервалов с таким расчетом, чтобы верхний голос был ярче остальных голосов. Необходимость такой планировки ясно видна на примере первой части Органного концерта Вивальди–Баха в обработке для двух фортепиано Б. Лукка.

В этой связи вспоминается замечание Л. Стоковского: «[...] порой встречается двойное форте в партии первой трубы, играющей в высоком регистре; и одновременно такое же двойное форте в партии второго кларнета в среднем или низком регистре. На бумаге это выглядит одинаково по силе, но на самом деле труба здесь звучит по меньшей мере в четыре раза сильнее кларнета. Такое несоответствие трудно определить словами, но опытный музыкант будет стремиться к тому, чтобы равновесие было восстановлено». Не должны ли пианисты в фортепианном дуэте эту рекомендацию сделать обязательной для себя? Конечно, возможны исключения. Бывает так, что по смыслу музыки следует ярче показать именно нижний голос.

В произведениях, написанных для фортепианного дуэта, мелодическая фраза может быть разделена между двумя инструментами так же, как и пассаж, каденция, аккордовые построения, аккомпанирующие фигуры.

Пример разделения линий между двумя партиями в аккордовой фактуре – fuga из «Вариаций на тему Гайдна» И. Брамса. В таких случаях исполнители должны стремиться к тому, чтобы не был слышен тембровый разрыв. У слушателя должно создаться ощущение, что данный эпизод играется как бы на одном инструменте.

Однако бывает и так, что оба исполнителя играют одновременно в пределах одного регистра, более того, одной октавы, но звучность необходимо разграничить, иначе образуется сплошной «звуковой массив», в котором «утонет» авторский замысел. Примером может служить фугато из «Интродукции и рондо в стиле бурлески» Б. Бриттена.

Большие колористические возможности открывает наличие у двух роялей двух правых педалей, хотя это значительно усложняет педализацию для каждого исполнителя в отдельности. Правая педаль усиливает звучность струн, помогает создать разнообразные красочные звуковые нюансы, свет и тени. Общие принципы педализации в фортепианном дуэте, несомненно, те же, что и в сольном исполнительстве. Но в фортепианном дуэте особенно остро возникает необходимость дифференцировать педали именно потому, что их две. Надо умело пользоваться тонкими педальными градациями, педализировать свою гармонию, ориентируясь слухом на мелодию партнера.

Рассмотрим в качестве примера фрагмент из Анданте И.С. Баха. Хотя в партии левой руки у второго рояля дано гармоническое сопровождение мелодии, у первого рояля оно обширнее по фактуре, записано в аккордовом расположении. В этом случае у второго фортепиано педализация должна производиться по мелодическому принципу, а у первого – по гармоническому. Возможна и такая разновидность педальной техники, при которой «снятие» своей педали превращается в ауфтакт к следующей фразе партнера. Примером такой педали может служить тема из «Вариаций на тему Бетховена» К. Сен-Санса. Снятие педали в конце произведения, на не звучащих паузах и т. п. Должно быть точным и одновременным. Недопустимы так называемые педальные «хвосты», когда один пианист снял педаль, а у другого она еще звучит.

Весьма важным моментом дуэтного музицирования является **общность штрихов**. Стаккато, легато, пои легато, портаменто – все эти элементы артикуляции должны быть согласованы партнерами очень точно. Если фраза исполняется пианистами в унисон (например, начало Сонаты Моцарта Ре мажор для двух фортепиано), надо договориться, каким штрихом произносить мелодию, как играть трель на первой четверти второго такта – с основной ноты или с верхней. Совершенно неприемлемо, чтобы партнеры использовали разные варианты.

В фортепианном дуэте встречаются два музыканта, порой различные по своим творческим индивидуальностям, разные по человеческим характерам. Должны ли они стремиться к тому, чтобы нивелировать себя, подражать друг другу, подавлять свою индивидуальность? Думается, что нет. Безусловно, фортепианный дуэт, как любой другой дуэт, может существовать как художественный «организм» только в том случае, если существует полная гармония между двумя исполнителями, то невидимое чувство локтя, когда творческие импульсы, идущие от одного исполнителя, могут быть поняты, поддержаны и возвращены в новом качестве, обогащенные творческой фантазией другого. Это, так сказать, духовное ощущение партнера. Оно вырабатывается длительной совместной работой и возникает тогда, когда имеет место схожесть темпераментов, общее понимание музыкально-художественных задач. Различие творческих индивидуальностей не будет помехой, если оба партнера едины в желании осуществить общий замысел. Более того, именно эта исполнительская «непохожесть» будет способствовать разнообразию и яркости исполнения.

При подготовке фортепианного дуэта к концертному исполнению большое значение приобретает **выбор варианта расстановки роялей на эстраде**. В классе расположение роялей почти всегда одинаково: партнеры сидят рядом, клавиатуры образуют прямую линию. Основная задача установки роялей на концертной эстраде заключается в том, чтобы добиться максимальной слитности звучания обоих инструментов, обеспечить устойчивый контакт исполнителей. Рассмотрим несколько способов расстановки:

1. Партнеры сидят лицом к лицу, клавиатуры развернуты к противоположным стенам, хвосты роялей рядом (иногда при этом крышка правого рояля снимается). При таком расположении партнеры видят друг друга, между ними устойчивый зрительный контакт. Однако акустически это расположение имеет недостатки: если крышка правого рояля поднята, то это мешает звуку обоих роялей свободно лететь в зал, а если крышка правого рояля снята, то звук его расплывается, не смешивается со звуком второго рояля. Слушатели видят только одного исполнителя: сидящие слева – левый рояль, сидящие справа – правый рояль.

2. Расположение инструментов под углом. Клавиатуры образуют прямой угол. С точки зрения концентрации звучности двух роялей есть опасность, что поднятая крышка правого рояля может как бы «перегородить» звучность. Кроме того, исполнители сидят к публике почти что спинами.

3. Левый рояль выдвинут по отношению к правому так, чтобы клавиатура правого была на уровне правой ножки левого рояля. Оба инструмента несколько развернуты по отношению к краю эстрады. Исполнители сидят в четверть оборота к публике. Такое расположение кажется наиболее целесообразным, так как звук обоих роялей уходит в зал, оба партнера видны публике, оба партнера видят руки друг друга.

Необходимо помнить и о качестве инструментов. Все они разные. Редко на сцене встретишь равнозначные рояли. Как правило, один из них звонче, другой более изношен. Поэтому надо потратить время на репетиции, чтобы уяснить свойства инструментов, их соотношение и принять правильное решение по исполнению.

Изложенные рекомендации не исчерпывают всех особенностей фортепианного ансамбля и характерной для него специфики. Они являются лишь некоторыми методическими обобщениями, возникшими на основе педагогического опыта и концертной практики. Возможно, они будут полезны исполнителям и педагогам, начинающим работать в этом жанре.

Список литературы:

1. Готлиб А. Основы ансамблевой техники. М.: Музыка, 1971.
2. Из истории русской фортепианной культуры XX века. Композиторы-пианисты. Леонид Владимирович Николаев: Биографические материалы. Статьи, рецензии. Исследования. Публикации. Эпистолярное наследие / авт.-сост. В.И. Рензин. Екатеринбург: УГК им. М.П. Мусоргского, 2011.
3. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Издание 5-е. М.: Музыка, 1987.
4. Сорокина Е. Фортепианный дуэт. История жанра. М.: Музыка, 1988.

УДК 782.8

ТЕАТРАЛЬНАЯ МУЗЫКА В УЧЕБНОЙ ВОКАЛЬНОЙ АКТЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ

*Дарда В.Н.,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения;
Панченко В.В.,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения*

Аннотация. Сотрудничество композитора с театрами России, в том числе национальными, позволяет зафиксировать новейшие направления сценических решений тех или иных творческих коллективов. Передача полученного опыта студентам-актерам создает необходимую среду для погружения в «живую» практику многоуровневого театрального процесса.

Ключевые слова: театральная музыка, актерское пение, национальный театр.

THEATER MUSIC IN EDUCATIONAL VOCAL ACTING PRACTICE

*Darda V.N.,
St. Petersburg State University of Film and Television;
Panchenko V.V.,
St. Petersburg State University of Film and Television*

Abstract. The composer's cooperation with Russian theaters, including national ones, allows us to record the latest trends in the stage decisions of various creative collectives. The transfer of the experience gained to acting students creates the necessary environment for immersion in the live"practice of a multi-level theatrical process.

Keywords: theater music, acting singing, national theater.

К первым десятилетиям XXI века накоплен значительный опыт создания и постановок произведений, в том числе музыкально-сценического искусства, посвященных национальному наследию нашей страны. «Невозможно найти культуру, в которой бы не были представлены в том или ином виде формы музыкально-театрального действия» [2, с. 3]. Историко-эпическое достояние народов России, отраженное в современной музыкальной культуре, разносторонне запечатлено в музыкально-театральном творчестве. Веками закрепленные опыт и практика духовного общения людей формируют возможности чувствовать, понимать и любить художественные традиции, лежащие в основе сценической деятельности.

Театр, как постоянно развивающийся творческий процесс, накапливает тенденции развития общества, его вкусы и образ жизни. Поиск новых художественных средств и сценического языка важно сочетать с оперированием к генетической памяти предков. Так, народная зрелищно-игровая культура включала в себя «...пение, пляски, игру на музыкальных инструментах, выступления с дрессированными животными, лицедейство, сатирические выступления с осмеянием и вышучиванием. Позднее на основе игрищ скоморохов складывается народный театр с представлениями, строившимися на импровизации, с пантомимой, музыкой, пением, танцами, цирковыми номерами» [2, с. 10].

Участие артиста драматического театра в музыкальных спектаклях предполагает наличие у него множества средств творческого самовыражения, а значит, необходима подготовка исполнителей, которые должны уметь перевоплощаться, создавая новые образы. «Только в театре происходит живое, от человека к человеку (от актера к зрителю) эмоциональное общение, здесь, сейчас, в реальном времени. В результате этого сосуществования происходит интереснейший феномен «воскрешения» людей и событий. Будь то герой любой эпохи – он становится как бы живущим сейчас, рядом с нами, а мы – соучастниками событий, происходящих с героями. Именно это качество театрального искусства является одним из важнейших информационных каналов передачи народной памяти, народной культуры. В итоге, между поколениями нет пустот, а есть плавное и естественное развитие человека, преемственность его духовности» [5, с. 95].

Основными критериями оценки профессионализма артиста остается не только исполнительское мастерство и глубина проникновения в создаваемый образ, но и преемственность традиций, «ведь театр – не только место для зрелищ, не только синтез различных искусств: литературы, музыки, хореографии, вокала, изобразительного искусства. Театр – наше зеркало» [4, с. 532].

В певческом искусстве наиболее ощутимо эстетическое совершенствование индивидуальности, ее мировосприятие, сакрализирующее гуманистические ценности, лежащие в основе миропонимания каждой национальной культуры. «Анализ методологических источников позволил рассмотреть этнокультурный музыкальный материал как один из компонентов этнической культуры, отражающий через интонационную специфику музыкального языка, особенности гармонической структуры, форму, лад, духовный и социокультурный опыт исторически сложившейся устойчивой совокупности людей, обладающей общими и относительно стабильными культурными особенностями, позволяющий поддерживать непрерывность этнической эволюции, преемственность народного опыта передавать накопленное богатство национальных ценностей последующим поколениям» [3, с. 211].

С точки зрения философского анализа художественного развития личности, вокальное творчество обладает огромным воздействием на эмоциональное и нравственное состояние, как исполнителей, так и слушателей. В современном театре, в том числе национальном, преобладает универсализм компонентов реализации сценического замысла. Для достижения поставленных целей необходимо не только овладение актерской техникой, позволяющей создавать запоминающийся сценический образ, но певческая подготовка,

включающая разнообразные практические навыки и разносторонний репертуар. «Систематически выстроенное знакомство с явлениями музыкальной культуры; восприятие музыкальных произведений различных эпох, национальностей, стилей; разучивание и исполнение русских народных песен, песен из кинофильмов, песен народов мира, легких арий из оперетт, песен военных лет и т.д., – все это способствует развитию музыкально-эстетического кругозора драматического актера» [1, с. 11].

Поиск новых форм эмоционального воздействия на зрителя, его сопереживания происходящему (в том числе через обретение вечного в сегодняшнем) возможен через многогранное образное мышление. Раскрытие творческого потенциала актерского сценического процесса во всем его многообразии происходит, в том числе, через игру-импровизацию в ансамбле партнеров с учетом состояния зрительного зала и своего внутреннего настроя.

Театральная музыка обладает качеством активного формообразующего, драматургического, даже концептуального значения. Она способна создать определенную эмоциональную атмосферу, подчеркнуть основную идею пьесы, конкретизировать время и место действия (страну, городскую или сельскую местность), охарактеризовать персонаж, повлиять на темп и ритм спектакля, выделить кульминацию и придать при помощи сквозного интонационного развития и системы лейтмотивов единство действию.

Трудность художественного пения, то есть пения, как непрерывного и логического движения голоса, где главной задачей становится создание музыкально-вокально-словесного образа, заключается в том, что певцу нужно решать одновременно множество задач. Выстроенная в процессе воплощения художественного замысла и содержания исполняемого произведения связь музыки и слова требует выразить тончайшие нюансы передачи смысла текста (от строки к строке, от куплета к куплету) и его отражения в музыкальных интонациях. Зримость, сюжетность, проживаемость песни-спектакля побуждают актера отрабатывать навыки совмещения пения и активного движения. Часто при двигательных нагрузках у певцов «сбивается дыхание», появляется одышка, что сказывается на точности интонирования и других характеристик исполнения. Решением этой задачи служит формирование у поющего устойчивой, равномерной, эластичной опоры звука, активного, глубокого, естественного дыхания. Мышечная свобода в теле при максимальном использовании резонаторов позволяют создавать яркое, тембрально окрашенное, звонко-полетное и резонаторно-усиленное звучание голоса, застрахованное от форсирования и переутомления. Важно помнить, что даже при скромных вокальных данных помогает умение организовать свой певческий режим, воля, интенсивность и многосторонность мышления, эрудированность и целеустремленность, приносящие, порой, удивительные плоды. Ненасытность знаний, темперамент и общительность артиста, опора на опыт корифеев сцены помогут реализовать самые смелые планы и мечты, а самокритичность, профессиональная подготовленность, жизненный опыт и трудолюбие – пережить взлеты и падения большого, полного открытий пути певца-актера.

Сценическое искусство, как любая творческая деятельность, непрерывно преобразовывается, ищет новые формы, стили, средства выразительности. Меняется окружающая действительность, зритель, «инструменты» чувственно-органического действия актера на сцене. Многозначность театрального искусства позволяет формировать, «переплавлять» традиционные и современные способы интерпретации текста, быть понятной, захватывающей и возвышающей творческой жизнью общества.

Сегодня актерское вокальное исполнительство требует большого мастерства и самоотверженности. Актер не может быть невыразительным, неубедительным. Он должен иметь универсальную вокальную подготовку, реализовывать художественные задачи, оперируя большим количеством навыков и умений. Чем шире его творческие интересы и поиски, тем увереннее он чувствует себя в профессии. Современная театральная музыка стала сложнее не только технически, но и эмоционально. Она требует значительной

самоотдачи и не потерпит поверхностного отношения, даже в несложных, на первый взгляд, произведениях. А все потому, что любой образ должен быть раскрыт, быть выразительным и ярким. И значит, предстоит кропотливая работа, изучение и погружение в музыкально-сценический, поэтический материал, поиск авторского стиля, выявление своего видения и понимания произведения, своей манеры и творческой интерпретации.

Список литературы:

1. Давыдова Г.Е. Развитие музыкально-эстетического кругозора у будущих драматических актеров на занятиях по дисциплине «Вокальное искусство»: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб, 2012. 22 с.
2. Ван Цюн. Национально-культурные традиции в вокально-сценическом искусстве (на примере пекинской музыкальной драмы и русского оперного театра): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01. СПб, 2008. 23 с.
3. Голошумова Г.С. Музыкальное искусство в системе этнокультурного образования личности // Педагогическое образование в России. Вып. 2. Екатеринбург, УГПУ, 2012. С. 211-214.
4. Такала И.Р., Спажева И.А. Национальный театр Карелии: вехи истории // Альманах северо-европейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. Вып. 2. Петрозаводск: ПГУ, 2017. С. 532-559.
5. Шаева Л.А. Актер как носитель, интерпретатор и транслятор народной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Вып. 6. М.: МГУКИ, 2008. С. 95-97.

УДК 78.04

ТЕМА ЛЮБВИ И ОБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РОМАНСАХ ЦЕЗАРЯ КЮИ

*Зеленина Н.Ю.,
преподаватель, ГБПОУ «Нижегородское музыкальное
училище (колледж) имени М.А. Балакирева»;
Никишина Е.С.,
студентка, ГБПОУ «Нижегородское музыкальное
училище (колледж) имени М.А. Балакирева»*

Аннотация. Статья посвящена подготовке студентов к профессиональной деятельности. Творческая работа студентов над репертуаром при подготовке к публичным выступлениям.

Ключевые слова: колледж, вокал, репертуар, Кюи, романс, анализ вокальных произведений.

THE THEME OF LOVE AND THE IMAGE OF THE LYRICAL HERO IN THE ROMANCES OF CAESAR CUI

*Zelenina N.Yu.,
lecturer, «Nizhny Novgorod Music College (College
named after M.A. Balakirev»;
Nikishina E.S.,
student, «Nizhny Novgorod Music College (College
named after M.A. Balakirev»*

Abstract. The article is devoted to preparing students for professional activities. Creative work of students on the repertoire in preparation for public performances.

Keywords: college, vocals, repertoire, Cui, romance, analysis of vocal works.

В настоящее время в обществе назрела необходимость создания нового социокультурного пространства, которое требует новых средств организации образовательного процесса и повышения его культуроемкости. Целью современного образования в средних специальных учебных заведениях культуры и искусства является создание возможности совершенствования творческой деятельности с формированием духовной культуры будущих выпускников.

В учебном процессе при подготовке студентов-вокалистов творческая деятельность является эффективным средством художественно-эстетического воспитания, которое основывается на взаимодействии преподавателя и студента. Немаловажную роль играет правильно подобранный вокальный материал, который наделяет культурное пространство насыщенным воспитательным содержанием, формирующим потенциал будущего специалиста.

Воспитание будущего вокалиста необходимо осуществлять в процессе музыкально-концертной деятельности путем повышения уровня мотивации, развития музыкального вкуса и культуры, а также творческого воображения. Данный процесс является наиболее эффективным в условиях образовательной деятельности.

Концертная деятельность обладает наилучшими возможностями для формирования ценностного отношения к произведениям вокального искусства, расширяет кругозор, формирует музыкальный вкус и предпочтения, укрепляет общехудожественные и музыкально-теоретические знания, побуждает к творческой деятельности, развивает креативные способности, способствует стремлению к познанию и развитию, приобщает к сокровищнице мирового вокального искусства.

Предлагаемая работа «Тема любви и образ лирического героя в романсах Цезаря Кюи» явилась примером сотворчества преподавателя и студентки.

Данная работа посвящена вокальной лирике Цезаря Кюи, удивительному слиянию в ней образов природы, философских размышлений и душевных настроений человека. При этом всё в его музыке одухотворено чувством любви, образно, эмоционально насыщено.

Цезарь Кюи – на редкость многогранная личность: видный русский композитор 19 века, музыкальный критик, член «Могучей кучки», профессор Военно-инженерной академии.

Цезарь Кюи оставил богатое музыкальное наследие: 14 опер, в их числе «Капитанская дочка», «Сын мандарина», «Кавказский пленник», оперы для детей: «Красная шапочка», «Кот в сапогах» и др. Также им написаны произведения для оркестра, камерных ансамблей, хоры, инструментальные пьесы для фортепиано, скрипки, виолончели. Он внес весомый вклад в вокальное искусство. Им написано более 400 романсов, вокальных миниатюр и песен для детей. Кюи автор свыше 700 музыкально-критических статей.

Сын француза и литовки, Кюи получил отличное образование, владел несколькими языками, рано начал заниматься музыкой. Огромное влияние в детстве на Цезаря оказала встреча с польским композитором Станиславом Монюшко, который оценил дарование мальчика и стал давать ему уроки музыки, теории и композиции. В 14 лет Кюи написал свои первые сочинения – мазурки, полонезы, ноктюрны, песни и романсы без слов.

В 1851 году Цезарь Кюи поступил в военно-инженерное училище. О систематических занятиях музыкой не могло быть и речи. Однако частое посещение оперного театра и необыкновенная тяга к музыке, знакомство с композитором и будущим главой «Могучей кучки» Милием Балакиревым, формировали Кюи как музыканта, композитора и критика. Встреча с М. Балакиревым положило начало Новой русской музыкальной школе и под влиянием композитора, Кюи все больше стал отдаваться музыкальному творчеству. Он обратился к оперному искусству, написал ряд опер, в том числе «Анжелло», «Кавказский пленник», комическую оперу «Сын мандарина» и другие оперные сочинения.

Замечательный лирик, способный воплощать в музыке возвышенные и глубокие чувства, Кюи как композитор наиболее раскрылся в вокальном творчестве. В этом жанре композитор достиг классической стройности и гармонии, равновесия поэзии и музыки, его фортепианная партия в романсах не сводится к роли простого аккомпанемента, она всегда живописна и образно выразительна.

В оперном творчестве Кюи обращался к лучшим западным образцам, стремился к широкому использованию находок Листа, Шумана, Шопена, Берлиоза, страстным поклонником которых он был. И многие его собственные искания в операх в области гармонии, формы, выразительности перекликаются с тенденциями зарубежных композиторов. В то же время оперное творчество Кюи оказало влияние на творчество его друзей-композиторов, прежде всего Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова.

Особое место в творчестве Цезаря Кюи занимает камерная вокальная музыка. Именно в романсах, лирических миниатюрах раскрываются лучшие стороны таланта композитора: чуткое, бережное отношение к поэтическому тексту [с. 223]. Он элегантно, виртуозно воспроизводит стилистические элементы, его отличает тонкая изысканность музыкального языка. Лучшие романсы проникнуты лирическими созерцательными настроениями, отличаются искренностью чувств, хорошей вокальной декламацией.

В своем вокальном творчестве композитор обращается к поэзии русских поэтов-классиков А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Толстого, Н. Некрасова, В. Немировича-Данченко, А. Майкова, а также пишет романсы на стихи иностранных поэтов Гейне, Гюго, Мюссе, Мицкевича. В зависимости от стиля поэтического текста Кюи тонко встраивается, «вчувствуется» в настроение, характер эмоций и мастерски воплощает их в музыке.

Одним из лучших вокальных сочинений является романс «Желание» на стихи Александра Сергеевича Пушкина. Сдержанно-благородное, элегическое по характеру философское размышление с оттенком просветленной печали. В романсе Кюи использовал выразительную декламационную кантилену: «Медлительно влекутся дни мои...», «Но я молчу: не слышен ропот мой...», «Я слезы лью: мне слёзы утешенье...», которая придает романсу некую размеренность в первой её части. Каждая музыкальная фраза романса и поэтическое слово стихотворения наполнены чувством грусти, неразделенной любви, юношеских переживаний лирического героя. Его любовь – вдохновение, воодушевление, смысл жизни, благородная возвышенность, покорность: «О жизни час! лети, не жаль тебя...», «Мне дорого любви моей мученье – Пускай умру, но пусть умру любя!». Свободное декламационное развитие начальной интонации чутко передаёт ритмику стиха Пушкина. От небольших фраз идет постепенное нарастание мелодики, увеличение диапазона, эмоционального напряжения и яркая кульминация, поддержанная насыщенным драматизмом в партии фортепиано, что очень созвучно настроению лирического героя.

Ещё один романс Цезаря Кюи о неразделенной любви на стихи В. Немировича-Данченко «Коснулась я цветка». Это романс-миниатюра в форме монолога. Героиня сравнивает свою любовь с хрупким, нежным цветком. Её чувства и сердце разбиты, как осыпавшийся цветок, который больше не излучает аромат жизни. Обман и жестокость разрушили светлые чувства. Начинается романс с трогательных, проникновенных интонаций, наполненных грустью, некоторой отрешенностью, внутренней сдержанностью. Неожиданно героиня как бы выходит из этого состояния и возгласом: «Ты не любил меня», короткими фразами, подчеркивающими душевное волнение, упрекает друга о безжалостно разрушенной любви и о сердечных переживаниях. Эмоциональная наполненность фортепианной партии, поддерживает состояние героини и усиливает драматический накал в финальной фразе вопросом: «И сердцу моему вернешь ли счастье снова?». Этот романс является одним из самых любимых и часто исполняемых певицами.

Особое место в вокальном творчестве Цезаря Кюи занимают романсы пейзажной лирики. Одним из ярчайших сочинений является романс «Туча» на стихи Александра Сергеевича Пушкина. Интересна история создания самого стихотворения. Написано оно в 1835 году. В этот год у Пушкина были большие финансовые проблемы, не было возможности печататься. Поэт пытался добиться прав на собственное периодическое издание. Настроение Пушкина было омрачено душевными переживаниями, и этот год был менее плодотворным для поэта. Он испытывал чувство одиночества и стихотворение «Туча» отразило его душевное состояние. Для выразительности стихотворения автор использовал различные образы, символизирующие силы природы: гром, небо, ветер, дождь. Но проходит буря и ясное небо озаряет небесная лазурь. Поэт устал от грома и молний, он хочет покоя, солнечного света и умиротворения. Некоторые современники Пушкина и литературоведы связывали это стихотворение с восстанием декабристов. Именно к 10-летию восстания появилось это произведение. Известно, что Пушкин не скрывал симпатии к декабристам и поддерживал их идеалы. Стихотворение передает эмоции человека. Рано или поздно все невзгоды заканчиваются, и наступает покой, свобода, легкость. Кюи очень тонко почувствовал настроение стихотворения и создал прекрасный романс. Сочинение построено на контрастах в динамическом развитии. Начинается со спокойной повествовательной мелодии: на лазурном небе появляется одинокая грозная туча, несется, наводя унылую тень, омрачает и портит настроение. Несколько раз звучит фраза «одна ты» усиленная секвентным развитием мелодии, пунктирным ритмом, нагнетая драматизм и подчеркивая одиночество героя, его «душевные волнения» и как бы подготавливает к «взрыву» в кульминации: «И ты издавала таинственный гром, И алчную землю поила дождем. Довольно, сокройся!...». Важную роль в романсе играет аккомпанемент. Он усиливает выразительность, яркость и сочность поэтического слова, красочную атмосферу природы. Туча пролилась дождем, буря промчалась, наступил покой. Все закончилось торжеством природы.

К сожалению, Цезарь Кюи как композитор, оказался недооцененным в полной мере. В афишах редко значится имя композитора. Важно новому поколению певцов и музыкантов популяризировать творчество Цезаря Кюи и возвысить его действительные заслуги в истории русской музыки.

Список литературы:

1. Крюков А.Н. Могучая кучка. Страницы истории петербургского кружка музыкантов. Л.: Лениздат, 1977. 272 с. (Выдающиеся деятели искусства, литературы, науки в Петербурге – Петрограде – Ленинграде).
2. Козлова Н.П. Русская музыкальная литература: учебник для ДМШ: третий год обучения предмету. М.: Музыка, 2003.
3. Рапацкая Л.А. История русской музыки: от Древней Руси до Серебряного века: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. СПб: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2015. 480 с.

УДК 78.06

РУССКАЯ ШУБЕРТИАНА В ПАРАЛЛЕЛЯХ И ДИАЛОГАХ: Ф. ШУБЕРТ И М. ГЛИНКА

*Карнаухова В.А.,
доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Садова А.Н.,
студент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. Авторы статьи обращаются к творчеству двух композиторов – Ф. Шуберта и М. Глинки. Оба стояли у истоков романтизма, Шуберт – европейского,

Глинка – русского, в жизни и того, и другого можно отметить сходные роли, события и творческие вехи, что и дало повод для сравнения этих двух фигур. Отмечая общность между ними, авторы также обращают внимание и на различия. Диалог двух мастеров «на расстоянии» инспирировал появление русского шубертианства, продолженного в творчестве отечественных композиторов XX века.

Ключевые слова: диалог, композиторское наследие, музыкальное творчество, культура, романтизм.

RUSSIAN SCHUBERTIANA IN PARALLELS AND DIALOGUES: F. SCHUBERT AND M. GLINKA

*Karnaikhova V.A.,
associate professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Sadova A.N.,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The authors of the article refer to the work of two composers – F. Schubert and M. Glinka. Both stood at the origins of romanticism, Schubert – European, Glinka – Russian, in the life of both, similar roles, events and creative milestones can be noted, which gave rise to a comparison of these two figures. Noting the commonality between them, the authors also pay attention to the differences. The dialogue of two masters "at a distance" inspired the emergence of Russian Schubertianism, continued in the work of Russian composers of the twentieth century.

Keywords: dialogue, composer's heritage, musical creativity, culture, romanticism.

В современной культуре одним из ключевых понятий является диалог. Применительно к музыкальной педагогике и – конкретнее – к дисциплинам музыкально-исторической подготовки это – диалог преподавателя и студентов, искусств, разных форм творческого поиска и, конечно, эпох, поколений и авторов. Именно на последней форме диалога как особом феномене музыкально-исторического мышления нам хотелось бы остановиться.

Материалом для размышлений послужила традиция русского шубертианства, то есть перцепции композиторского наследия Франца Шуберта в русской музыкальной культуре – проблема, к которой обращаются исследователи, рассматривая ее в параллелях «Шуберт и Алябьев», «Шуберт и балакиревцы», «Шуберт и Чайковский» [4]. Однако, она же подчас ускользает из поля зрения педагогов-музыкантов и непосредственно из учебного процесса. Между тем, во взаимосвязях, которые обнаруживаются на просторах музыкального творчества, можно увидеть и общее для русской культуры качество – ее диалогичность.

Благодатным поводом для подобных размышлений может стать параллель «Шуберт и Глинка». Оставив сейчас в стороне глинкинское «западничество» (занятия у З. Дена, увлечение полифонией, музыкой классиков, его «итальянизмы», испанские мотивы и проч.) обратим внимание на то, что Шуберт и Глинка стоят у истоков одного и того же явления, имя которому – романтизм. Оба музыкальных гения в начале XIX столетия прокладывали в искусстве новые пути. Однако, в музыке этих авторов ещё очень заметен «отсвет» предшествующего классицизма. Недаром Шуберта называли «романтическим классиком» и отмечали, что от последнего из классиков, Бетховена, он воспринял то развитое инструментальное мышление, которое породило принципиально новую трактовку фортепиано в его песнях, Глинку же величали самым классическим, самым строгим и чистым среди композиторов XIX века. Г. Ларош писал о важности распространения глинкинской музыки [5, с. 14].

Шуберт и Глинка – современники. Франц Шуберт, правда, на семь лет старше своего русского «собрата по цеху», и в то же время в каком-то смысле моложе его, ибо жизнь австрийского гения оборвалась в 31 год. К тому моменту, когда Михаилу Глинке исполнилось столько же, т. е. в 1835 году (и это, кстати, был год его женитьбы), он уже успел побывать за границей, изучить искусство *bel canto*, стать автором некоторых романсов, инструментальных сочинений и задумать свою первую оперу, «Жизнь за царя» («Ивана Сусанина»). Это был самый расцвет, сердцевина его жизни. К этому времени относится общение с Жуковским и Одоевским, Пушкиным и Вяземским. Перешагнув через этот рубеж, Глинка много ещё успел сделать для русского музыкального искусства. Франц Шуберт, напротив, многого не успел. Однако не будь его, короткой, как вспышка света, жизни, миру, возможно, никогда не открылось бы одно из самых одухотворенных явлений – романтическая песня. Шуберт не только стал создателем подлинных шедевров в этом жанре, но и одним из первых, кто утвердил в своём творчестве постулаты новой, романтической эстетики.

Романтизм как стиль, художественное направление и особый тип мировосприятия зародился в начале XIX века на австро-немецкой почве, стремительно распространившись затем по всей Европе. Рассуждая о его генезисе, писатель Томас Манн отмечал особую самоуглубленность и лиризм. Именно к разным оттенкам лирики обращаются в творчестве и Шуберт, и Глинка.

Своеобразным знаком романтизма стало обострение интереса ко всему национальному, и, как следствие, собирание и изучение фольклора. В музыкальном языке романтиков сквозит «местный колорит», неведомый универсализму классиков. В качестве примера назовем песни Шуберта, по поводу которых В.Д. Конен писала: «В романсах Шуберта бытовая немецкая песня впервые очистилась от наслоений чужеземного итальянского оперного лака и засверкала свежими мелодическими оборотами, заимствованными из повседневно звучащих многонациональных песен Вены...» [1].

Новый, романтический герой, с присущей ему интровертностью, требовал и новых форм высказывания – доверительных, приглушенных, рассчитанных на довольно узкий круг собеседников. Таковыми и стали инструментальная миниатюра и романс. Эти формы обладали ценной возможностью «остановить мгновение», запечатлеть «музыкальный момент». Не случайно именно в эпоху романтизма начинают особо процветать виды бытового музицирования, всячески развивается традиция «домашних концертов» (для них сочиняли свои миниатюры и Шуберт, и Глинка).

Внимательно присмотревшись к двум композиторским фигурам, отметим, что они во многом схожи. В музыке обоих заметен тот самый высокий лиризм, выраженный в приоритете мелодики. Вспомним, для Глинки в камерном жанре, как и в опере важна красота голосов (вспомним опять же, что Глинка и сам владел вокальным искусством, и со знанием дела обучал этому певцов). Шуберт всё сказал своими песнями. Дату рождения его «Маргариты за прялкой» исследователи справедливо считают днем рождения нового жанра, воздействие которого ощутили на себе целые поколения композиторов. Баллада – жанр, к которому до Шуберта обращались и другие авторы, например, К. Цельтер. Однако подлинных откровений в этой сфере удалось достичь именно Шуберту, создавшему художественно совершенные образцы баллады.

Обратим внимание на тот факт, что и Шуберт, и Глинка культивировали песенное, кантиленное начало отнюдь не только в области вокальной музыки. Многие из их песенных тем стали поводом для создания инструментальных опусов, как, например, это произошло со знаменитыми шубертовскими фантазией «Скиталец» или «Форелленквинтетом». Однако важнее другое – не только перенесение Шубертом песенных интонаций, но и приемов развития, особенностей фактуры и даже формы песен в инструментальную музыку. Аналогичными процессами было отмечено и творчество

Глинки. Это заметно, например, в его знаменитой «Камаринской», да и в других, камерных инструментальных сочинениях, основанных на вариационном принципе развития, столь органичном для народно-песенного материала.

Оба композитора отдали дань жанру вокального цикла. Он был чрезвычайно привлекателен для романтиков разных поколений в силу заложенной в нём идеи свободы от каких-либо заранее заданных схем. В числе самых известных можно назвать шубертовские циклы «Прекрасная мельничиха» и «Зимний путь», а также цикл Глинки «Прощание с Петербургом». Шуберт причастен и к жанру сборника (речь идёт о «Лебединой песне», составленной из разных песен друзьями гения после его смерти – сборника с чертами цикла).

Безусловно, двух композиторов сближает отношение к поэзии. И Шуберт, и Глинка в песенном творчестве стремились запечатлеть общее поэтическое настроение от текста, не заостряя внимания на деталях (что в русской музыке было свойственно, к примеру, Даргомыжскому). Известно, что у каждого в поэзии был свой «добрый гений». В качестве такового для Глинки некогда выступил Пушкин, вдохновителем Шуберта долго оставался Гёте. Однако, сходство Шуберта и Глинки больше обнаруживается в их умении «увекочить» отнюдь не самые «перворазрядные» имена. Исследователи справедливо замечают, что, не будь Шуберта, вряд ли мы сегодня вспомнили бы Мюллера или Рельштаба. То же самое можно сказать и о Несторе Кукольнике. Рассуждая о дружбе Кукольника и Глинки, писатель Ярослав Платек некогда утверждал, что читать сегодня Нестора Кукольника – нелегкое испытание. Даже трудно представить, что в далекие времена перед читающей публикой возникала сравнительная дилемма – Пушкин или Кукольник. Только былая «конфронтация», а также тесная дружба, личная и творческая, с Глинкой заставляют теперь вспоминать имя на редкость плодовитого литератора, и это притом, что еще в 1845 году В.Г. Белинский отметил фигуру Кукольника как заметную [2].

Итак, два наших героя во многом похожи. Однако, было бы не справедливо не отметить существенное отличие между ними, равно как и не сказать о некоторых «оттенках» русского романтизма по сравнению с его западным аналогом. Марк Арановский некогда справедливо писал, что романтизм, не мог, некогда возникнув, бесследно исчезнуть с русской почвы, он пустил в неё глубокие корни, однако почти все исследователи сходятся во мнении, что романтическое мироощущение в русской музыке «растворилось» в пестроте сменяющихся и смешивающихся друг с другом стилей. Этическое начало, с давних пор доминирующее в русской культуре, пафос высоких нравственных ценностей, моменты религиозных прозрений – всё это внесло свои коррективы в существовании романтизма на русской почве.

Отличие русского и европейского романтизма проступает уже в облике Глинки, в натуре которого «классический» компонент явно перевешивает. Это становится ещё более заметным при сравнении его с таким романтиком, как Франц Шуберт. Называя Шуберта «романтическим классиком», справедливо делать акцент на первом слове. Размышляя над сутью шубертовского творчества, исследователи отмечают свойственную ему грусть, подчас – уход в скорбные, трагические состояния, особо присущие поздним песням. О «герменевтике смерти» у Шуберта, в частности, писал Теодор Адорно, о драматических качествах мелодики «Двойника» – английский музыковед Дж. Браун, о присутствующих в позднем творчестве контрастах трагического и светлого начал – русский исследователь Юрий Хохлов.

В случае перенесения определения «романтический классик» на Глинку, акцент, безусловно, сместится на слово «классик». Глинка всё же более гармоничен. Вписав своими «Испанскими увертюрами», ярко национальными операми, а также романсами, вальсами, элегиями славную страницу в историю русского романтизма, он нигде не

отступил от своего главного постулата: «Форма – значит красота» и нигде не нарушил принципа равновесия.

Диалог же Шуберта с русской музыкой, начавшись в творчестве Глинки, был продолжен отечественными композиторами второй половины XX века – Э. Денисовым, В. Сильвестровым, В. Гаврилиным, Л. Десятниковым, А. Муровым. Аскольд Муров, в частности, создал оркестровую транскрипцию «Зимнего пути» Ф. Шуберта («Einsamkeit»).

Возможности современной электронной образовательной среды, Интернет-ресурсов позволяют услышать музыку этих композиторов непосредственно во время учебных занятий [3], что дает свободу действий педагогу, ведущему музыкально-исторические дисциплины.

Список литературы:

1. Конен В. Д. История зарубежной музыки. URL: <https://studfile.net/preview/5007569/page:15//> (дата обращения: 29.03.2022).
2. Николаено А.И. Кукольник Нестор Васильевич. URL: <http://taglib.ru/biog.html> (дата обращения: 09.04.2022).
3. Сизова О.А., Медведева Т.Ю., Макеева А.В. Возможности цифровых ресурсов в организации профессиональной подготовки будущих педагогов сферы культуры и искусства // Проблемы современного педагогического образования. Вып. 68. Ч. 4. Ялта: РИО ГПА, 2020. С. 178-180.
4. Франц Шуберт и русская музыкальная культура: сб. ст. / редкол. Ю.Н. Хохлов (отв. ред.), К.В. Зенкин, Е.М. Царева. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. 384 с.
5. Фролов С.В. Глинка и его «дело» // Южно-Российский музыкальный альманах. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2005. С. 11-19.
6. Хохлов Ю.Н. Песни Шуберта. Черты стиля. М.: Музыка, 1987. 302 с.

УДК 37

СТИЛИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИЖЕГОРОДСКОГО КОМПОЗИТОРА Н.Д. БОРДЮГ

*Кислова О.Н.,
преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Медведев А.Н.,
студент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье рассматриваются произведения нижегородского фольклориста Н.Д. Бордюг в рамках проблемы «Фольклор и композитор». Проанализированы детские песни «Проводы» и «Песенка домового» с целью отражения приемов фольклорного интонирования и преломления жанров детского фольклора. Выявлено, что композитор использует в своих сочинениях поэтические образы и музыкальный язык из детского фольклора. Цитирование и стилизация являются основными методами работы Бордюг. Ключевые слова: Н.Д. Бордюг, жанры фольклора, стилизация фольклора.

STYLIZATION OF CHILDREN'S FOLKLORE IN THE WORKS OF NIZHNY NOVGOROD COMPOSER N.D. BORDYUG

*Kislova O.N.,
lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Medvedev A.N.,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article considered the works of Nizhny Novgorod folklorist N. D. Bordyug within the framework of the problem "Folklore and composer". The children's songs "Seeing Off" and "Brownie Song" are analyzed in order to reflect the techniques of folklore intonation and refraction of genres of children's folklore. It is revealed that the composer uses poetic images and musical language from children's folklore in his compositions. Quoting and stylization are the main methods of Border work.

Keywords: N.D. Bordyug, genres of folklore, stylization of folklore.

Проблема взаимоотношения фольклора и композиторского творчества уже больше 100 лет привлекает интерес музыковедов [3]. И в настоящее время является актуальной. Е.Э. Линева в труде «Великорусские песни» (1904) высказывается по этой проблеме: «В России все композиторы обращаются к одному общему источнику – музыке народной. Отражение коллективной жизни народа, участие масс в индивидуальном творчестве, составляет главную силу русской современной музыки» [5, с. 2,3].

В рамках вышеуказанной проблемы рассмотрим произведения кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории музыки Нижегородской консерватории Нины Дмитриевны Бордюг, с 80-х годов активно проводившей полевою деятельность по поиску и записи музыкального фольклора. Деятельность Н.Д. Бордюг по собиранию и реконструкции фольклора отразилась на творчестве ее как композитора в произведениях для детей.

В 2009 году выходит из печати сборник детских песен нижегородских композиторов «Пусть летают бегемоты!» [6]. В нем представлено несколько песен, в которых обнаруживаются следы взаимодействия с детским фольклором. Рассмотрим произведения Н.Д. Бордюг «Проводы» и «Песенка домового», которые написаны на стихи Р. Мухи. Обе песни и в тексте, и в музыке содержат элементы детского фольклора, образов, связанных с ним, приемов, интонирования. В «Проводах» возникают часто встречающиеся в скороговорках, детских играх образы Сороки и Вороны. Факт, что они идут по перрону с чемоданом, как люди, обращает нас к жанру небылиц. В партии сопровождения многократно повторяющийся секундовый оборот соединяется с тоническим басом (Des-dur), образуя трихордовый оборот des-as-b. В партии голоса сочетаются трихордовые обороты, повторные звуки и терцовые вспомогательные ходы. В партии правой руки сопровождения имитируется простейшее двухголосие. Ритмика голосов соответствует ритмоформулам детских фольклорных образцов (см. пример 1).

В «Песенке домового» представлен одноименный мифологический персонаж. Обращает на себя внимание партия сопровождения, которая напоминает некую магическую формулу баюкания (укачивания), повторяющуюся многократно в одной высотности со сдвигом вверх по полутонам и обратно вниз. Квартовая нисходящая попевка, избранная для этой формулы композитором, встречалась неоднократно в ее сборнике с детским фольклором, изданном ранее [1]. В интонациях голоса очень много повторений одного звука, что свойственно для детских считалок, дразнилок. В последней строчке указанные обороты звучат как заклинание. Простоту мелодий Бордюг сочетает с терпким звучанием кластеров в сопровождении. Интонирование на одном звуке обогащается – применяются пунктиры и усиление динамики звука. Пунктирный ритм сохраняется до конца произведения (пример 2).

Пример 1:

Музыкальный пример 1. Пять систем нотного записи. Верхние системы содержат вокальные партии с русскими текстами, нижние — фортепиано. Динамические обозначения: *mf*, *dim.*, *cresc.*. Темп не указан.

Спо -
кой - ной по - ход - кой и - дёт по пер - ро - ну с боль -
шим че - мо - да - ном Боль - ша - я Во - ро - на.
шим че - мо - да - ном Боль - ша - я Во - ро - на.

Пример 2:

Музыкальный пример 2. Две системы нотного записи. Верхние системы содержат вокальные партии с русскими текстами, нижние — фортепиано. Темп: **Allegro** (♩=88). Динамические обозначения: *sotto voce*, *piano*, *simile*, *poco a poco cresc.*

В де - вя - ти - э - таж - ном до - ме на де
ся - том э - та - же ни - ко - го не се - лят, кро - ме -

Избираются тексты, близкие фольклорному сознанию, интонации и обороты, которые выявлялись Н.Д. Бордюг как исследователем ладов народной музыки. Композитор использует цитирование и стилизацию, как основные методы работы с фольклорным материалом.

Список литературы:

1. Бордюг Н.Д. Детский музыкальный фольклор Нижегородской области в праздниках и обрядах. Нижний Новгород. Н. Новгород: Нижегородская областная типография, 1993. 81 с.

2. Земцовский И.И. Фольклор и композитор: теоретические этюды. Л.: Советский композитор, 1978. 176 с.
3. Карнаухова В.А., Воцинина М.А. Русский музыкальный фольклор как основа формирования ценностей родной культуры в процессе обучения музыке в начальной школе // Инновационная деятельность в образовании: сборник материалов научно-практической конференции (27 ноября 2020 года, г. Нижний Новгород). Н. Новгород: Мининский университет, 2020. С. 54-57.
4. Кислова О.Н. Не буду пудриться, белиться: сборник песен по материалам фольклорно-этнографической экспедиции студентов НОКК. Бор: Нижегородский областной колледж культуры, 2020. 32 с.
5. Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации / записаны Е. Линевой. СПб: Издание Императорской Академии Наук, 1904. 88 с.
6. Пусть летают бегемоты!: Детские песни и хоры Нижегородских композиторов / под ред. Б.С. Гецелева. Н. Новгород, 2009. 100 с.

УДК 37.025

ТВОРЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОРОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ МАЛЬЧИКОВ И ЮНОШЕЙ

*Кузьменкова О.В.,
МБУ ДО ДМШ №4 им. В.М. Свердлова, г. Тольятти*

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования личности на примере деятельности хорового коллектива. В частности, огромную роль в этом играют творческие поездки (конкурсные, концертные). Материалы, представленные в статье, основаны на более, чем 25-летнем опыте работы с хором мальчиков и юношей. Ключевые слова: хоровое пение, дисциплина, поездки, преемственность поколений, формирование личности.

CREATIVE TRIPS AS AN ASPECT OF EDUCATIONAL WORK IN BOYS AND YOUTH CHOIRS

*Kuzmenkova O.V.,
MBU DO Children's Music School No. 4
named after: V.M. Sverdlov, Tolyatti*

Abstract. The article is devoted to the process of personality formation on the example of activities in a choir. In particular, creative trips (competitions, concerts) play an essential role in this. The materials presented in the article are based on more than 25 years of experience with the boys and youth choir.

Keywords: choral singing, discipline, trips, continuity of generations, personality formation.

Хор – это единый организм, живое существо, одна семья.... Работая и творя в хоре, «прорастаешь там корнями». Пение в коллективе способно объединять людей, воспитывать, заряжать положительными эмоциями, пробуждать лучшие чувства в человеке. Это особенно необходимо для подрастающего поколения: в век всеобщей глобализации, когда все общение сводится к молчаливым перепискам в социальных сетях, когда на ребенка выливается масса информации из интернета, полезной или абсолютно не нужной, негативной, коллективное музицирование в хоре становится для детей отдушиной, средством выражения своих эмоций. Разучивание и исполнение

отечественной и зарубежной хоровой классики воспитывает хороший вкус, приобщает ребенка к мировому художественному наследию. Велика роль хорового пения для духовного развития детей, а также патриотического воспитания. Это особенно актуально для мальчиков и юношей, как будущих защитников своей Родины.

Хор мальчиков и юношей – явление уникальное, и, к сожалению, редкое, не только в России, но и за ее пределами. Известные и маститые хоровые коллективы можно пересчитать по пальцам. К счастью, в нашей стране уже издавна существуют специализированные учебные заведения, где традиции мужского хорового пения бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение: Академия хорового искусства им. В. Попова (г. Москва), государственная академическая хоровая капелла им. М.И. Глинки (г. Санкт-Петербург), хоровой колледж им. Л.К. Сивухина (г. Нижний Новгород), капелла мальчиков и юношей (г. Владимир), Пермская хоровая капелла (г. Пермь) и др.

В работе с мальчиковыми коллективами руководители сталкиваются со многими трудностями, начиная от специфических вокальных особенностей голосового аппарата учащихся, заканчивая элементарными проблемами дисциплины. Мальчики, в отличие от девочек, более подвижны, увлекаются играми, спортом, менее дисциплинированы, их трудно остановить, если в коллективе начинается какая-либо «цепная реакция». Немногие хормейстеры рискнут посвятить свою жизнь работе с хором мальчиков – физически и эмоционально это очень энергозатратная деятельность. Данная проблема не так ощутима в юношеских коллективах: подростковые особенности остаются позади, молодые люди становятся спокойнее, начинают вдумчивее и ответственнее относиться к занятиям. Настоящая награда для преподавателя – видеть признательные глаза своих уже повзрослевших учеников, прошедших все этапы хорового становления – от хора мальчиков до хора юношей, и, несмотря на все житейские проблемы и трудности, не потерявших при этом преданности хоровому искусству.

Чтобы хоровые занятия не воспринимались мальчиками, как нечто сложное и утомительное, необходимо, чтобы жизнь коллектива была насыщена интересными и познавательными событиями, а не ограничивалась только лишь концертами и репетициями. Потеря интереса к занятиям неминуемо приведет к постепенной потере коллектива: мальчиков очень сложно удержать и хормейстеру приходится вести постоянную работу по сплочению коллектива. Творческие поездки играют в этом отношении огромную роль. Георгий Александрович Струве так написал об этом: «Для хорового коллектива такие поездки могут стать большим стимулом роста и развития, и, одновременно, проверкой слаженности, «боеспособности» хора в организационном и творческом отношениях. Каждая поездка готовится с большой тщательностью – она должна стать событием в жизни коллектива» [5, с. 34]

Несомненно, совместное времяпровождение создает особую среду и взаимопонимание между хористами и руководителями, а также родителями учащихся. Как правило, активная группа родителей принимает непосредственное участие в организации поездок, проникаясь и лучше понимая проблемы и нужды хора.

За время многодневных поездок ребята учатся жить в коллективе, сотрудничать друг с другом, помогать педагогам, заботиться о товарищах. Старшее поколение хористов передает свой опыт и накопленные знания младшему поколению. Мальчики, в свою очередь, подражают юношам, стараясь перенять и усвоить модели поведения и принципы коллективного взаимодействия.

Во время поездок руководителям предстоит решать множество задач, начиная от непосредственно тщательного планирования и организации самой поездки, работой над творческим материалом, и, заканчивая элементарными бытовыми моментами. Но главными задачами, несомненно являются:

- формирование у ребят навыков взаимодействия друг с другом в коллективе, умение договариваться, распределять обязанности, учитывать интересы других людей, умение решать конфликтные ситуации мирным путем;
- формирование нравственно-волевых качеств у детей;
- формирование и усвоение моральных норм поведения.

Особенно трогательно наблюдать за самыми младшими мальчиками, которые первый раз выехали из дома без родителей, или вообще, – первый раз отправились в дальнюю поездку! В дороге они учатся самостоятельности: принятию решений, выполнению элементарных бытовых обязанностей, которые до того делали за них родители. Домой они возвращаются совершенно другими, – повзрослевшими и уверенными.

Отрадно заметить также факт патриотической настроенности ребят во время зарубежных поездок. Находясь вдали от дома, от своей Родины, начинаешь острее ощущать тоску по ней. Мальчики и юноши чувствуют гордость за прекрасную музыку своей страны, за произведения русских классиков, известные во всем мире. Хористы понимают, что несут культуру России другим народам. Зарубежная публика очень интересуется и любит русские духовные песнопения, русские народные песни. Не редки случаи, когда во время концертов слушатели с радостью начинали подпевать хору!

И, наконец, велика познавательная роль поездок для расширения кругозора ребят и обогащения их культурного багажа. Совершенно разные вещи – учить историю по учебникам или видеть воочию шедевры мировой архитектуры, живописи, скульптуры... Для всех без исключения мальчиков и юношей такие поездки остаются в памяти на всю жизнь, это уникальный шанс увидеть мир, окунуться в другое культурное пространство, совместив все это с радостью хорового творчества. Отголоски прошедших поездок еще долго звучат в памяти ребят... Мальчишки с радостью бегут на занятия, делятся своими воспоминаниями, обсуждают произошедшие в поездке события, конечно, мечтают о новых путешествиях, новых впечатлениях... Не случайно, что именно в хоре ребята находят настоящих друзей, друзей на всю жизнь...

За прекрасным и ни на что не похожим звучанием мальчишеских и мужских голосов стоит тяжелая работа руководителей – хормейстеров и концертмейстеров. Работа, тем не менее, вознаграждающая радостью совместного творчества, радостью признания слушателей, и, самое главное, – радостью признания и преданности самих ребят, для которых хор – это настоящая семья...

В завершении хотелось бы вновь обратиться к словам замечательного педагога, хормейстера Г.А. Струве: «Поездки...особенно ярко иллюстрируют тесную связь музыкального и общего воспитания школьников, воспитания чувства дружбы, товарищества, причастности к коллективному делу. Все эти качества помогают формированию личности, характера человека» [5, с. 36].

Список литературы:

1. Готлиб А.Д. Основы ансамблевой техники. М.: Музыка, 1971. 94 с.
2. Живов В.Л. Хоровое исполнительство. Теория. Методика. Практика. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 272 с.
3. Работа с хором. Методика. Опыт / [сост. и общ. ред. доц. Б.Г. Тевлина]. М.: Профиздат, 1972. 206 с.
4. Сивухин Л.К. Организация и методика работы с хором мальчиков. М., 1988. 44 с.
5. Струве Г.А. Школьный хор. М.: Просвещение, 1981. 191 с.

МУЗЫКА И НОВЫЕ НАВЫКИ

Лобанова М. М.,
преподаватель, ГБПОУ «Нижегородское музыкальное училище (колледж)
имени М.А. Балакирева»

Аннотация. Автор статьи делится опытом применения артикуляционно-пальчиковой гимнастики в процессе обучения музыкантов. Использование подобной методики приводит к активизации способности студентов усваивать новые знания. Отстаивая необходимость внедрения артикуляционно-пальчиковой гимнастики в учебный процесс музыкантов, автор констатирует, что данный метод является фактором позитивного настроения студентов, раскрепощая и способствуя тем самым развитию их творческих способностей.

Ключевые слова: студент, образование, речь, развитие, артикуляционная гимнастика, результат.

MUSIC AND NEW SKILLS

Lobanova M.M.,
lecturer, «Nizhny Novgorod Music College (College)
named after M.A. Balakirev»

Abstract. The authors of the article share their experience of using articulation-finger gymnastics in the process of teaching musicians. The use of such a technique leads to the activation of the ability of students to acquire new knowledge. Defending the need to introduce articulation-finger gymnastics into the educational process of musicians, the author states that this method is a factor in the positive mood of students, liberating and thereby contributing to the development of their creative abilities.

Keywords: student, education, speech, development, articulatory gymnastics, result.

Сегодня крайне редко можно встретить студента с четкой дикцией и правильными звуками. И это вроде бы безобидный недостаток, кто-то скажет, особенность, показывает порой отставание в различных сферах жизни.

Причины плохой дикции у взрослых можно разделить на две большие группы: органические и неорганические. Почему они возникают? Много факторов: и внутриутробная инфекция, и сами роды, и, конечно, окружение... К примеру, чрезмерное увлечение гаджетами становится сейчас одной из причин общей недоразвитости речи (ОНР). Чтобы у ребенка развивались верные речевые навыки ему необходимо прямое общение от мамы, предметность в игре, а не мультики и игры на телефоне... Он воспринимает это звучание не как речь, а как шум! И как следствие у детей, а потом и у взрослых людей, отставание в сенсорном развитии, интеллектуальном, социальном и, конечно, в результате плохая дикция.

Мы работаем только с неорганическими причинами недоразвитости речи. Как раз в этом нам помогает артикуляционная гимнастика.

Вслед за активацией речевых мышц, происходит активация речевых зон головного мозга. И в результате, тренируя артикуляционные мышцы (щеки, губы, язык) студенты улучшают свою готовность усваивать новые знания!

Конечно, динамический стереотип сложно перестроить с возрастом, то есть то, к чему привыкает наш речевой аппарат сложно перестроить на другие навыки, но люди с желанием и мотивацией это делают! Главное процесс сделать интересным, увлекательным.

Традиционная артикуляционная гимнастика делится на статичную и динамическую. Статичная необходима, чтобы удерживать язык в определенном положении для произнесения звуков, а динамическая, чтобы привести речевые органы в тонус, сделать их гибкими и ловкими, сильными – управляемыми.

К тому же, понимая, какие упражнения артикуляционной гимнастики полезны для различных групп согласных звуков (шипящие, свистящих...), мы можем эффективнее помогать исправлению больных звуков.

Что важно при выполнении упражнений – четкость, периодичность и... Музыка нам в этом поможет! Грустно, когда процесс обучения новому превращается в дрессуру. Давно замечено, что именно игра даёт наиболее качественное усваивание материала. Так мы устроены. Через игру ребёнок познает мир. Это наша увлеченность и любопытство помогают, как говорил К. Станиславский актерам: "... трудное сделать привычным, привычное лёгким и лёгкое прекрасным".

Музыка задаёт ритм, который нам помогает поддерживать счёт. Но самое главное – музыка вызывает желание общаться, задаёт атмосферу, настроение и включает в процесс общения все тело. А ведь говорим мы и общаемся всем своим существом, а не отдельной головой. И то, что мы включаем в процесс неподдельного общения эти упражнения, очень важно! Это снимает психологическое и физическое напряжение; включает положительный психологический настрой (юмор, веселье); улучшает речь; повышает готовность к восприятию новых знаний;

Стефан Кёльш, профессор Университета Бергена в Норвегии, признанный во всем мире невролог, исследуя воздействие музыки на наш мозг, утверждает: «Когда мы вместе играем музыку или просто вместе её слушаем, мы становимся связаны между собой!...Вместе танцуем, движемся и кружимся... наши эмоции попадают в такт потому, что у нас происходит одновременное ослабление напряжение и как только мы начинаем вместе хлопать в ладоши, петь или танцевать там, где было вместо много отдельных "я" появляется "мы", люди чувствуют себя частью некоторой отдельной группы и, значит, ощущают себя социально взаимосвязанными, они чувствуют свою связь с другими людьми, а это глубинная человеческая потребность и желание!»[1].

Учёный Эдвард Рот пригласил добровольцев для совместной джазовой импровизации для участия в междисциплинарной лаборатории нейронаук при музыкальной академии Западного Мичиганского университета. Это исследование показало, что после 10 минут совместного музицирования у людей резко повышается уровень окситоцина в крови. Это молекулы, которые действуют на нейроны и сплачивают группы. Их ещё называют молекулами обнимашек.

Вот этим мы и занимаемся – работая над дикцией под музыку, объединяемся. К тому же мы обязательно включаем в артикуляционную гимнастику артикуляционно-пальчиковую гимнастику, которая разработала Ольга Ивановна Лазаренко» [2]. Когда идёт взаимодействие мелкой моторики с работой щек, губ, языка, это благотворно влияет на речевые центры в нашем мозге. Активизируя мелкую моторику рук, мы возбуждаем нейроны речи, поэтому так полезна синхронизация рук и языка.

И в результате всего 5-6 минут такой гимнастики под музыку и студенты готовы отправить с вами в путешествие за новыми знаниями – они раскрепощены, объединены, и в позитивном настрое, включены в процесс учебы!

Список литературы:

1. Гольый землекоп-13. «Катюша» и дофамин. Как музыка делает нас людьми. URL: <https://zemlekop.libsyn.com/fjq6tzyf8ge8> (дата обращения: 29.03.2022).
2. Лазаренко О.И. Артикуляционно-пальчиковая гимнастика: комплекс упражнений: [методическое пособие]. URL: https://vk.com/wall-66236678_5610 (дата обращения: 03.04.2022).

УДК 37

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

*Окунева П.Э.,
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Бородавина А.О.,
Студент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье рассматривается польза песенного творчества для развития музыкальных способностей детей старшего дошкольного возраста на занятиях по вокально-хоровой подготовке в детском дошкольном образовательном учреждении, а также выделены этапы вокально-хоровой работы с детьми старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: музыкальные способности, старший дошкольный возраст, пение, песенное творчество, вокально-хоровая подготовка.

THE DEVELOPMENT OF MUSICAL ABILITIES OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN THROUGH SONGWRITING

*Okuneva P.E.,
senior lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Borodavina A.O.,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article discusses the benefits of songwriting for the development of musical abilities of older preschool children in vocal and choral training classes in a preschool educational institution, and also highlights the stages of vocal and choral work with older preschool children.

Keywords: musical abilities, senior preschool age, singing, songwriting, vocal and choral training.

Музыкальное воспитание занимает важное место в дошкольном образовательном учреждении. Музыкальное развитие детей дошкольного возраста способствует обогащению духовного мира ребенка, а также помогает в формировании личности. Посредством учителя ребенок знакомится с многогранным миром музыки, постигает многообразие жанров вокальной и танцевальной музыки. С сожалением можно отметить, что в современных семьях не уделяется должное внимание музыкальному развитию ребенка. В редкой семье принято посещать концерты классической музыки и развивать в ребенке эстетический музыкальный вкус. Во многом это связано с развитием мира шоу-бизнеса, который, ввиду доступности и непритязательности исполнения популярных песен, полностью заменил культуру домашних музыкальных салонов и концертов. С ТВ-каналов и радиостанций к человеку несетя масса самой разной музыки, которая отражает индивидуальность исполнителя, но не всегда предоставляет хорошее качество исполнения и текста. Несмотря на это, несоответствующая возрасту ребенка музыка может присутствовать в доме на постоянной основе в фоновом режиме. Это не способствует развитию хорошего музыкального вкуса. В лучшем случае позитивный момент видится в том, что мама может петь ребенку на ночь колыбельные песни, которые в детстве она слышала от мамы и бабушки. Мужская часть семьи зачастую вообще не интересуется вопросом музыкального образования ребенка, считая это делом, не стоящим внимания.

Поэтому сейчас основное музыкальное развитие ложится на плечи музыкального руководителя и воспитателя в дошкольном учреждении, где ребенок проводит много времени, впитывает в себя знания. В процессе занятий музыкой у детей совершенствуется мышление, эмоциональная отзывчивость, эстетическое восприятие, ребенок становится более чутким к красоте, учится дифференцировать неуловимые оттенки своих чувств. Также музыка благотворно влияет на общее развитие личности.

Классик отечественной психологии Б.М. Теплов определил: «Музыкальные способности – индивидуальные психологические свойства человека, обуславливающие восприятие, исполнение, сочинение музыки, обучаемость в области музыки. В той или иной степени музыкальные способности проявляются почти у всех людей» [7]. В традиционной системе музыкального воспитания в дошкольном образовательном учреждении ведущей деятельностью является пение.

Пение – считается не только основным средством музыкального воспитания, но также и самым доступным исполнительским видом деятельности, так как пение близко к речи. Эта близость обуславливает легкость восприятия пения детьми. Благодаря пению у детей развивается эмоциональная отзывчивость. Обогащаются представления об окружающим мире, развивается речь. Кроме того, в процессе пения активно осуществляется физическое развитие. Дыхательные упражнения, используемые на занятиях по вокальному пению, оказывают оздоравливающее влияние на обменные процессы, ускоряя доступ кислорода к жизненно важным органам. В процессе пения развиваются органы дыхания и происходит укрепление организма в целом. Необходимым условием занятий пением является психологический комфорт поющего. Для ребенка это особенно важно, так как психологическое устройство личности еще только формируется. Активно развиваются музыкальные способности, во время исполнения песни у детей формируются звуковысотный слух, тембровый и динамический слух, музыкальное мышление, память, чувство ритма.

Для успешного развития музыкальных способностей с помощью песенного творчества важно использовать песенный репертуар, доступный для детей старшего дошкольного возраста. В практической части работы используются такие приемы:

Подбор репертуара, подходящего по возрасту детям старшего дошкольного возраста. Для лучшего усвоения изученного материала могут использоваться наглядные иллюстрации к выбранным песням;

Игровые приемы. Игра так же, как и пение, считается ведущей деятельностью в детском саду. Через игру можно не только повысить продуктивность изучаемого материала и успешно закрепить полученные знания, но и повысить активность детей, развить сообразительность, музыкальные способности и т.д.;

Вопросы детям. Вопросы активизируют мышление и речь;

Оценка качества исполнительства. Оценка должна зависеть в первую очередь от возраста и подготовленности детей к оцениванию. Объективная оценка и правильное изложение проблемных ситуаций поможет старшим дошкольникам исправить свои ошибки и улучшить качество исполнения, грамотно и объективно оценить недостатки исполнения.

Песенный репертуар используется в дошкольном учреждении в рамках вокально-хоровой подготовки. Вокально-хоровая работа с детьми старшего дошкольного возраста включает в себя несколько этапов, среди которых важно выделить следующие:

– Подготовительный этап, включающий в себя:

а. Артикуляционная гимнастика. Вариантов разогревания артикуляционного аппарата существует великое множество, гимнастикой занимаются взрослые артисты и вокалисты непосредственно перед работой, однако же, в детском дошкольном учреждении часто пропускается этот этап, несмотря на то, что практика показывает положительные результаты для развития подвижности мимики лица и мышц голосового аппарата, а также

то, что дети очень хорошо воспринимают эти упражнения, в ходе которых можно расслабиться и повеселиться;

б. Дыхательные упражнения. Внедрение в рабочий процесс педагогом дыхательных упражнений (например, дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой) несет положительную нагрузку для развития мышц дыхательного аппарата, а также способствует профилактике лор-заболеваний, столь часто тревожащих детей;

с. Распевание. Распевание позволяет не только настроить голосовой аппарат к дальнейшей работе, но и сформировать звуковысотный слух, навыки чистого интонирования;

– Знакомство с произведением. Репертуар должен соответствовать возрастным и психофизическим возможностям детей. Педагог четко должен знать с какой педагогической задачей он выбирает то или иное произведение ребенку для исполнения. Это могут быть произведения концертного плана, тематического плана или произведение технического плана, ориентированное на определенную педагогическую задачу (например, расширение диапазона в конкретных пределах). После прослушивания песни детям предлагаются наводящие вопросы, способные вовлечь ребенка в дискуссию и в ненавязчивой игровой форме преподносящие знания о произведении («О чем песня?», «Какой у нее темп?», «А ты знаешь, что с этой песней связан очень интересный случай...» и др.). Посредством активного знакомства и последующей беседы формируются аналитические способности ребенка, он учится мыслить, формирует навык эмоциональной отзывчивости на музыку;

– Работа над песней. Разучивание песни начинается по фразам. Фраза поется до тех пор, пока не дети не будут уверенно ее петь. После того, как дети уверенно спели две фразы, они объединяются. Каждая последующая фраза учится, а затем объединяется по тому же принципу. Таким образом, развивается не только звуковысотный слух и музыкальная память, ладовое чувство, чувство динамики, но и чувство ритма, так как важно спеть фразу и интонационно правильно, и верно ритмически. Важно сказать, что на этом этапе формируются навыки слаженной командной работы;

– Исполнение. Под этим пунктом подразумевается исполнение выученного фрагмента песни в качестве закрепления пройденного материала. Перед контрольным исполнением следует дать детям установку, которая поможет настроиться исполнить песню, нигде не ошибившись;

– Оценка преподавателя. Положительная оценка работы детей мотивирует их на дальнейшую работу, не следует сразу давать негативную оценку, если не все получилось. Грамотный педагог поставит новые конкретные задачи, способные устранить совершенные промахи во время исполнения, а потом попросит детей исполнить песню еще раз.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что песенное творчество является благоприятной средой для развития музыкальных способностей, способностей мышления детей старшего дошкольного возраста на занятиях по вокально-хоровой подготовке, а также способствует укреплению сил организма, так как в основе своей содержит поэтапную работу, направленную на решение различных педагогических задач.

Список литературы:

1. Асафьев Б.В. Музыкальные способности ребенка. М., 1987. 187 с.
2. Ветлугина Н.А. Музыкальное воспитание в детском саду. М., 1981. 148 с.
3. Емельянов В.В. Развитие голоса: координация и тренинг. Изд. 6-е, стер. СПб [и др.]: Лань, 2010. 191 с. (Учебники для вузов. Специальная литература). ISBN 978-5-8114-0207-6.
4. Кацер О.В. Игровая методика обучения детей пению: учебно-методическое пособие. 2-е изд., доп. СПб: Музыкальная палитра, 2008. 54 с. ISBN 978-5-903207-04-0.

5. Лазарева О.Ю. Развитие музыкальных способностей детей старшего дошкольного возраста посредством вокального пения // Молодой ученый. 2015. №24(104). С. 986-988. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24355/> (дата обращения: 28.03.2022).
6. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: РГБ, 2007. 1 с.
7. Ульянова Р.А., Угренинова М.А., Сизова О.А. Диагностика музыкальных способностей: специфика и инструментарий // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71-4. С. 301-304.

УДК 377.031

**РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

*Петров Ю.Н.,
ГБОУ ДПО «НИРО»;
Бурдейная М.Н.,
ГБОУ ДПО «НИРО»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия «интеграции» и «интегрированного обучения» и идея междисциплинарной интеграции в развитии профессиональных компетенций. Особо выделено «предметно-языковое интегрированное обучение» clil, подразумевающее изучение иностранного языка в качестве средства для освоения предметного содержания специальности или профессии. Дано в сравнении развитие clil за рубежом и в России.

Ключевые слова: развитие, интегрированное обучение, компетенции, предметно-языковое обучение.

**DEVELOPMENT OF INTEGRATED COMPETENCE OF STUDENTS OF
PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.**

*Petrov Yu.N.,
GBOU DPO "NIRO";
Burdeynaya M.N.,
GBOU DPO "NIRO"*

Abstract. This article discusses the concepts of "integration" and "integrated learning" and the idea of interdisciplinary integration in the development of professional competencies. The "subject-language integrated learning" clil is highlighted, implying the study of a foreign language as a means for mastering the subject content of a specialty or profession. The development of clil abroad and in Russia is given in comparison.

Keywords: development, integrated learning, competencies, subject-language training.

Рассмотрим определение понятия «интеграция». Философская энциклопедия предлагает такой вариант: «Интеграция (лат. integratio – восстановление, восполнение, от integer – целый) – сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов». С точки зрения филологии и лингвистики интеграция понимается как «процесс нивелирования различий между языками в рамках превращения их в один язык».

К.Х. Гадоев отмечает практически тождественность понятий «интеграция» и «интегративность» и определяет их как «процесс превращения частей в единое целое». Ю.А. Шрейдер рассматривал интеграцию в контексте учебного процесса и взаимосвязи

естественных и общественных наук. В данном процессе он считал главным «не сотрудничество независимых партнёров, а «прорастание» друг в друга» [5, с. 210].

Педагогический аспект интеграции в профессиональной школе подробно освещается в двух монографиях И.П. Яковлева. Так, основной идеей первого научного труда было выявление общих интеграционных тенденций, проявляющихся в профессиональной школе и в обществе, а также рассмотрение особенностей отражения процессов интеграции в образовательных учреждениях. В нем автор пытается предугадать и спроектировать качественные изменения в учебном процессе образовательного учреждения, которые должны произойти в рамках интеграции. Считая интеграцию основным трендом в современной науке и образовании, И.П. Яковлев в своих работах фокусируется на определении условий и факторов эффективности интеграции в профессиональной школе, подчеркивая, что интеграционные процессы в профессиональном образовании положительно влияют на качество и уровень подготовки выпускников. Указывая, что интеграция в образовательных учреждениях – вещь особенная, автор пишет о необходимости проведения теоретического анализа для научного обоснования объединения знания и сотрудничества в профессиональных школах, называя их основополагающими факторами для развития профессиональной школы и подготовки высококвалифицированного специалиста.

В своей последующей монографии И.П. Яковлев в качестве наиболее эффективного средства интеграции в образовательных учреждениях называет проблемное обучение. На его взгляд, именно благодаря этому методу происходит активация и повышение эффективности обучения в профессиональной организации. Как считает ученый, проблемное обучение, вероятно, может поменять традиционно принятую структуру лекций и семинарских занятий, а также стать истоком для новых форматов, таких как ролевые игры, игры-симуляции реальных ситуаций и другие формы работы, которые требуют от педагога и обучающихся навыков интеграции, полученных теоретических и практических знаний, а также разнонаправленной командной работы обучающихся.

В педагогике часто рассматривается вид интеграции, основывающийся на понятии междисциплинарности, которое определяется как «осмысление, осуществляемое за рамками конкретной определенной научной дисциплины» [9, с.115]. «Исследователь создает новый синтез, который открывает новую реальность. И тогда он пользуется новым языком. Этот случай есть случай создания новой дисциплины», считает Е.А. Бушковская.

Сейчас идеи междисциплинарной интеграции уже не являются новаторскими и закреплены во многих учебных программах, а теоретическая база подробно описана А.П. Беляевой [2, с.151]. В свою очередь Е.Б. Шоштаева [48] определяет ее как «Процесс согласования содружества учебных дисциплин с точки зрения отражения ими единых, непрерывных и целостных явлений профессиональной деятельности». С.В. Черемных и С.И. Золотова говорят о «Целостности процесса обучения, объединении форм, средств, целей и принципов в образовании для формирования интегрированных дисциплин на основе межпредметных связей».

В трудах Г.И. Беленького, М.Я. Голобородько, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, И.Д. Зверева, В.М. Короткова, В.Н. Максимовой, Э.И. Моносзон, А.В. Усовой, Б.Д. Эльконина делается акцент на то, что междисциплинарная интеграция играет значительную роль в общем развитии обучающегося.

По мнению В.П. Шibaева, основополагающим в вопросах понимания и применения принципов междисциплинарной интеграции является необходимость выявления и классификации ее видов, типов и уровней.

На рисунке 1 представлены различные типы междисциплинарных связей.

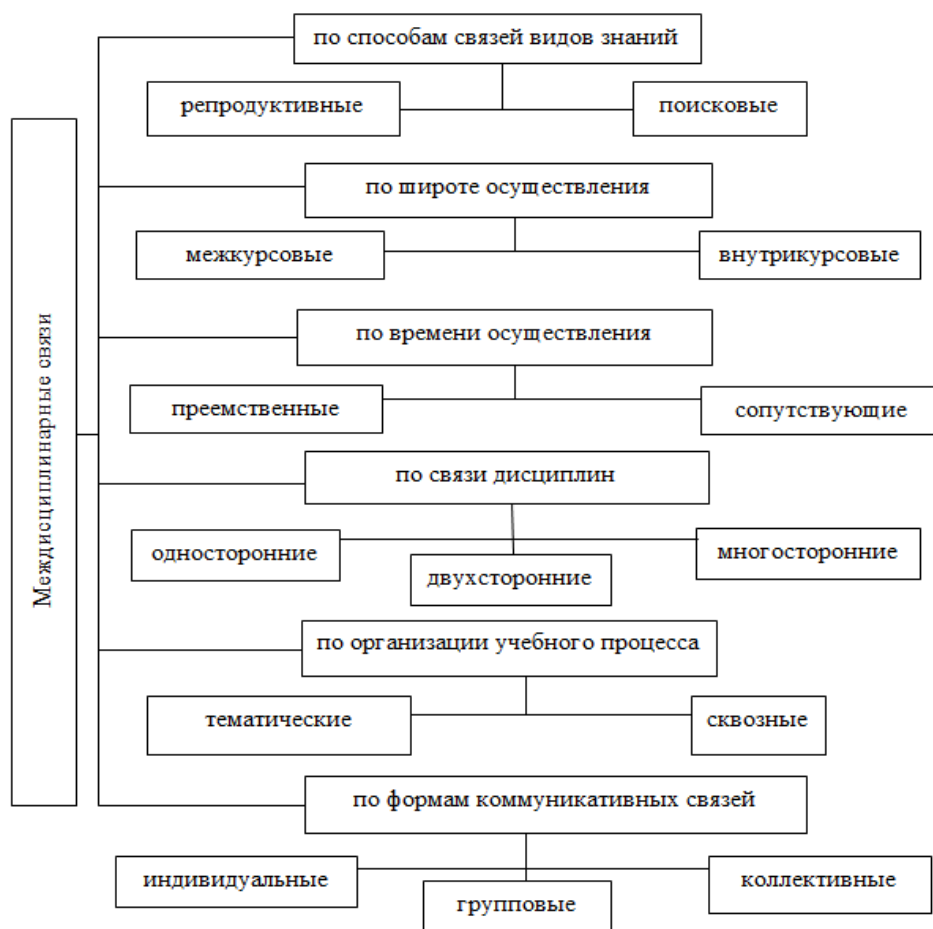

Рисунок 1 – Типы междисциплинарных связей

В нашем исследовании за основу будут взяты межкурсовые сопутствующие типы междисциплинарных связей, двухсторонние по типу взаимосвязи дисциплин, тематические по способу организации, групповые по типу взаимодействия [6, с.31].

Междисциплинарная интеграция рассматривается как возможный стимул для совершенствования качества образования в силу ряда факторов.

Междисциплинарная интеграция как фактор повышения качества образования:

- стимулирует целостное видение студентом проблем и их возможных решений;
- обеспечивает формирование у студента умения самому синтезировать знания, решать целевые познавательные и профессиональные проблемы;
- способствует комплексному профессиональному развитию личности будущего специалиста, его системного мышления и видения профессиональной деятельности;
- представляет собой единение образования, науки и производства, что является одним из недавних требований к высшему образованию со стороны государства.

Логично, что от рассмотрения сути междисциплинарной интеграции следует перейти к практике ее реализации посредством интегрированного обучения. Исходя из определения, «интегрированное обучение – это обучение, отрицающее разделение знаний по отдельным дисциплинам и связанное с целостным восприятием мира» [1, с.31]. Развитие целостного восприятия мира обучающимся, формирование комплексных, интегрированных компетенций – все это цели, которые ставит себе интегрированное обучение. Из приведенного выше определения становится ясно, что интегрированное обучение может включать в себя интеграцию самых различных предметов или дисциплин в рамках одного курса с целью формирования единой концепции и взглядов обучающихся.

Интегрированное обучение, в котором одним из компонентов выступает иностранный язык, в настоящее время представляется особо интересным, учитывая существующие как в нашей стране, так и во всем мире тенденции к глобализации и интернационализации образования, а также требования реализации национального проекта «Образование» в части федерального проекта «Экспорт образования». Вопросы языковой и образовательной политики подробно освещены в работах, в частности, К.М. Иноземцевой и Е.В. Воеводиной, где они проводят параллели между необходимостью интернационализации высшего образования и внедрением интегрированных подходов к преподаванию иностранных языков.

Существует значительное количество методов, подходов, методик и технологий изучения иностранных языков, которые в разное время были популярны в России и за рубежом и подробно. Наибольшую популярность и доказанную временем эффективность приписывают коммуникативным подходам к обучению иностранным языкам, в особенности подходам, связанным с анализом содержания.

Истоки интегрированного обучения иностранному языку и предметному содержанию уходят далеко в прошлое. Если обратиться к истории, можно обнаружить, что для одной категории людей, живших много лет назад, многоязычие считалось нормой или даже скорее необходимостью, а для другой – было роскошью и привилегией высшего сословия. Даже в истории России XVIII – XIX веков можно найти тому немало примеров, когда состоятельные родители либо отправляли детей учиться за рубеж, или брали им в наставники иностранцев – французов или немцев. Таким образом, обучающиеся не учили, а осваивали язык, приобретали языковые навыки в ходе ежедневного общения, что впоследствии стало одним из доказательств эффективности коммуникативного подхода. Естественно, двуязычие стало популярным в странах с двумя и более официальными языками, например, Люксембурге, Швейцарии и др., причем гораздо раньше, чем в Европе появился и стал укрепляться билингвальный подход к обучению.

Легендарный педагог Ян Амос Коменский в своих работах подчёркивал важность эффективного обучения иностранным языкам, потому что считал язык инструментом для самопознания и познания мира вокруг. В его труде «Великая дидактика» сказано: «Языки изучаются не как часть образования или учености, но как орудие для того, чтобы почерпнуть знания и сообщить их другим» [4, с.321]. Я.А. Коменский еще в XVII веке указывал на его знаменитых дидактических принципах: «Изучение языков должно идти параллельно с изучением вещей, особенно в молодости, чтобы мы усваивали речь постольку, поскольку мы изучаем вещи, чтобы мы учились выражать мысль постольку, поскольку мы понимаем предметы» [4, с.127]. Как видно из этой цитаты, подлинное значение трудов этого великого ученого проявляется только лишь в нашу эпоху, когда множество исследователей обращаются к идее интеграции изучения языка и предметного содержания.

Следующий ученый, про которого нельзя не вспомнить в контексте изучения иностранного языка, – это венгерский мыслитель Маттиас Бел. Как часто бывало в те времена, он по роду занятий был лютеранским пастором и считался начитанным человеком, но при этом он также занимался просветительской деятельностью. М. Бел преподавал в грамматических школах, где обучающиеся в силу многонациональности региона, говорили на четырех разных языках – немецком, венгерском, словацком и чешском. Соответственно, проблема быстрого изучения языков совместно со школьной программой стала для него определенным вызовом. Интересен его девиз: «Учи слова для познания реальности и мира вокруг». Уже тогда он понимал истинную цель изучения иностранного языка. Возможно, именно М. Бел заложил основы известного принципа обучающей поддержки – scaffolding, о котором позже писали Л.С. Выготский и другие, так как ему приходилось разрабатывать обучающие материалы для своих учеников, не владевших латынью, но вынужденных постигать науки на этом языке. М. Бел

акцентировал важность развития речевых навыков своих учеников на всех четырех языках региона, используя культурологический материал и тексты географического и исторического характера. Также М. Бел создал базовый учебник по грамматике и написал несколько сборников текстов на латыни, по которым обучающиеся узнавали слова для повседневного обихода и учились их употреблять.

До 1970-х годов основными причинами для организации были демографические и экономические. В основном это происходило в смежных регионах, где жили представители различных языков и культур, а также в мегаполисах. Их целью всегда была интеграция обучающихся в новый социум, овладение ими новым, иностранным языком, зачастую путем коммуникации с его носителем.

По причинам исторического и географического характера Канада стала первой страной, в которой зародились интегрированные программы в их современном понимании. В Канаде существовала потребность в обеспечении равностепенного владения обоими государственными языками всех жителей вне зависимости от их происхождения. Соответственно, на всех уровнях образования – в детских садах, школах, а затем и в профессиональных школах – создавались особые условия для равнозначного освоения англоговорящими канадцами французского языка и культуры и, наоборот, франкоговорящими канадцами из провинции Квебек – английского языка и культуры. Чаще всего для достижения данной цели применялся так называемый метод погружения, который стал употребляться для обозначения двуязычных программ обучения. Данный опыт стал очень популярен и стал завоевывать внимание специалистов за пределами Канады, главным образом в США. К 2007 году в общеобразовательных школах США насчитывалось более 300 билингвальных программ на 10 языках.

Одновременно с ростом популярности билингвальных программ погружения в Северной Америке, в Европе разрабатывались различные подходы к интеграции языка и предметного содержания. В 1966 году в Великобритании начинает внедряться LAC (Language Across Curriculum – язык в рамках учебной программы) – подход к обучению, который предполагал обучение иностранному языку в процессе освоения основной школьной программы путем использования межпредметных связей. Движение LAC основывается на очень простой идее: обучающиеся должны иностранному языку. Изучающие иностранный язык, по мнению авторов данного движения, должны быть вовлечены в процесс общения, дискуссии, должны погружаться в языковую среду, начинать мыслить на иностранном языке. Идея LAC оказалась весьма понятной, практичной и логичной, что послужило причиной ее растущей популярности в Англии и Австралии. Затем движение LAC стало популярным в Америке и Канаде, где и по сей день множество колледжей предлагает курсы по методике LAC, [11, с.174].

Следует отметить, что в США подход LAC прижился частично и стал применяться исключительно для развития письменных навыков, поэтому получил название Writing Across the Curriculum (WAC). Однако в качестве полноценного метода интеграции предметного содержания и языка в США используется так называемый предметно-ориентированный подход (CBI – Content – Based Instruction). Эффективность и высокие результаты вышеперечисленных программ интегрированного обучения заинтересовали европейцев, стремящихся развивать собственную языковую политику.

После 1970-х годов в Европе начался бум билингвального обучения. Согласно Д. Маршу, Еврокомиссия и Европарламент в начале 1980-х стали разрабатывать особую программу по улучшению качества преподавания иностранных языков. Страны Европейского союза поддержали программу, начав преподавание специальных дисциплин в школах на английском языке.

Однако нельзя с уверенностью сказать, что европейским коллегам удалось с той же эффективностью применить принципы билингвального обучения в Канаде на европейской почве. Исследователи, согласные с этой точкой зрения, выдвигают

различные причины, но сводятся они к культурологическим различиям, а также языковому разнообразию стран Европы. Ведь столь популярные в Западной Европе интегрированные программы абсолютно не приживались в странах Восточной Европы, где главенствующая роль отдавалась родному языку.

Да и в Западной Европе количество двуязычных интегрированных программ было несравнимо меньше, чем в Канаде. Однако в настоящее время тренд сменился, и уже во многих университетах Европы функционируют международные программы и курсы на английском языке. Это обусловлено необходимостью покрыть те лингвистические различия, которые возникли после образования Европейского союза, когда стала появляться потребность в мультикультурализме, полилингвизме и развитии академической мобильности обучающихся.

В данном исследовании мы ставим задачей подробно изучить такую разновидность интегрированного обучения, как предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning – далее CLIL), подразумевающее изучение иностранного языка в качестве средства для освоения предметного содержания. Термин «предметно-языковое интегрированное обучение» был предложен в 1994 году известным зарубежным ученым, пионером в сфере интегрированного обучения и многоязычного образования Д. Маршем [10, с.57] и рассматривался им как преподавание предметных дисциплин на иностранном языке.

Дэвид Марш (David Marsh), один из основоположников предметно-языковой интеграции, является профессором финского университета

Ювяскюля (Jyvaskyla). Поскольку Д. Марш родился в Австралии, проходил обучение в Великобритании, а построил карьеру в Финляндии, он испытал на себе всю ценность и одновременно сложность мультикультурного образования. Можно предположить, что именно австралийский вариант LAC и стал для него основой для создания CLIL. По словам Д. Марша, конец 90-х годов был идеальным временем для появления подобного интегрированного подхода, поскольку с точки зрения политики Европе требовалось обеспечить условия для происходящей социальной мобильности. В образовательной сфере существовало требование в подготовке более высококвалифицированных и компетентных специалистов с высоким уровнем языковой компетенции.

Спустя семь лет Д. Марш пересмотрел свои взгляды на цели и задачи CLIL и перестал ограничиваться только лишь обучением предметному содержанию. Д. Марш понял, что потенциал данного подхода гораздо шире и определил его как «изучение иностранного языка в качестве инструмента для изучения других предметов». Именно это видение цели владения иностранным языком не как самоцели, а как средства для получения и углубления своих профессиональных знаний и стало отличительной чертой CLIL.

Через десять лет Д. Марш, продолжая исследовать вопросы и проблемы предметно-языковой интеграции в Европе, в качестве обобщающего термина для разнообразных подходов к изучению иностранного языка, фокусирующихся на анализе содержательного компонента, выдвинул концепцию CLIL. Таким образом, нынешний вариант CLIL является своего рода обобщающим термином, объединившим многие существовавшие до этого подходы, методы и технологии, подразумевающие одновременное изучение языка и предметного содержания.

Приведем несколько определений, данных CLIL на разных этапах его существования.

В интерпретации Еврокомиссии находим такую дефиницию:

«CLIL – один из инновационных методов, при котором второй язык используется как средство для изучения содержания предмета, а содержание, в свою очередь, используется как средство для изучения второго языка» [8, с.15].

Дэвид Грэддол (David Graddol), писатель, член Британского совета, спрогнозировавший рост популярности английского языка, тоже рассматривает CLIL как одновременное обучение содержанию и английскому языку. Отличительной особенностью его видения является то, что, в отличие от большинства других исследователей, он не заявляет о необходимости минимального уровня владения иностранным языком для применения CLIL.

Однако, несмотря на все разночтения в его трактовке, CLIL стал успешно внедряться в средней и профессиональной школе многих европейских стран.

В коллективной работе Д. Марша и А. Мальерса «Windows on CLIL» уже говорится о полноценном применении CLIL в 20 странах Евросоюза. Эти данные подтверждает и Европейская информационная сеть в области образования «Эвридика» («Eurydice»), которая на своем официальном сайте разместила информацию о том, что предметно-языковое интегрированное обучение доступно в большинстве стран ЕС с 2006 года.

Очевидно, что на настоящий момент у зарубежных и отечественных исследователей нет единого, принятого определения термину CLIL, его называют образовательным подходом, методом или даже технологией. Вопросами педагогических технологий занимались различные исследователи, согласно трудам, которых CLIL можно считать образовательной технологией. Однако, в нашем исследовании будем считать основным определением, данное До Койл (D. Coyle) в 2010 году.

В России в настоящее время можно наблюдать увеличение числа научных работ, посвященных эффективному преподаванию иностранного языка в профессиональной школе, в частности все больше и больше российских ученых обращаются к идее предметно-языкового интегрированного обучения, соответственно, появляется много новых исследований, посвященных применению предметно-языкового интегрированного обучения. В частности, в работах Н.И. Батровой, Д.Ю. Буренковой, С.А. Володиной, К.С. Григорьевой, С.А. Гудковой, Р.Р. Зариповой, Э.Г. Крылова, Т.А. Лалетиной, Е.С. Павловой, Л.Л. Салеховой и CLIL в профессиональной школе. В работах И.Е. Брыксиной, А.А. Давыдовой, Е.М. Егошиной, Т.Г. Рыбалко, З.М. Смирновой, С.А. Тарусиной, Н.К. Туктамышова представлены разработанные модели обучения на основе CLIL.

В последние годы в России активизировалась работа по разработке и внедрению отечественных моделей предметно-языковой интеграции. Так, С.А. Володина и Е.С. Павлова рассматривали возможность преподавания в средней школе на билингвальной основе таких предметов, как география и химия. Работа Н.И. Батровой посвящена обучению информатике на билингвальной основе. В докторской диссертации Л.Л. Салеховой рассматриваются особенности преподавания математики в ситуации двуязычного обучения. Кандидатские диссертации К.С. Григорьевой и Р.Р. Зариповой, докторская диссертация Э.Г. Крылова исследуют возможности преподавания технических дисциплин на иностранном языке в формате CLIL.

Стоит отметить, что в настоящее время некоторыми исследователями выделяется разновидность CLIL – ILCHE – Integrating language and content in higher education – интеграция иностранного языка и предметного содержания в профессиональной школе. Это свидетельствует о том, что важно разграничивать области применения предметно-языкового интегрированного обучения, а также различать CLIL и English as a medium of instruction – EMI, так как в нашем исследовании речь пойдет об освоении предметной дисциплины с помощью и посредством языка и одновременном освоении самого языка.

Можно сказать, что на сегодняшний день CLIL-обучение в той или иной форме уже идет в ряде учебных заведений России. Однако многие важные задачи в части готовности образовательного учреждения к предметно-языковому интегрированному обучению остаются нерешенными. Так, основной задачей практической реализации принципов предметно-языкового интегрированного обучения становится выбор модели ее

реализации. Рассмотрим различные модели реализации предметно-языкового профессионального обучения, подходящие для профессиональных образовательных организаций на неязыковых направлениях подготовки.

Нами были проанализированы все существующие и опубликованные в научно-методической литературе модели реализации CLIL. Они были объединены в 4 больших группы, затем подробно описаны и в заключении сделан обоснованный выбор в пользу одного варианта.

При выборе модели мы отталкивались от отсутствия возможности внесения глобальных изменений в оргструктуру образовательного учреждения от необходимости создания гибкого, легко редактируемого курса, реализуемого преподавателем-лингвистом, имеющим базовые знания в конкретной предметной области и от наличия разноуровневой языковой подготовки обучающихся в результате школьного обучения.

Таким образом, наиболее подходящей для профессиональных образовательных организаций моделью предметно-языкового интегрированного обучения является модель с упором на языковую составляющую («мягкая» (soft) модель), организованная по темам преподаваемых дисциплин (theme-based), построенная по модели и реализуемая путем тематических и проектных погружений.

Проанализировав имеющийся опыт российских образовательных учреждений по внедрению практики CLIL в образовательное пространство профессиональной школы, можно констатировать, что:

- сложно найти универсальное решение, так как каждая образовательная организация должна выбирать наиболее подходящую для нее форму реализации исходя из ее целей и возможностей;

- на основе существующих практик очевидно, что полностью скопировать модель CLIL, принятую в зарубежных образовательных учреждениях, не представляется возможным в силу того, что наши образовательные реалии специфичны, равно как и образовательные цели, которые мы должны достичь;

- необходимо адаптировать данный образовательный подход под специфику конкретной образовательной организации профессионального образования с учетом особенностей обучающихся и преподавателей.

Таким образом, особенностями предметно-языкового интегрированного обучения в профессиональных образовательных организациях можно считать следующие:

- предметно-языковое интегрированное обучение преследует двуединую цель: обучение предметному содержанию на иностранном языке и одновременное обучение самому языку;

- в рамках предметно-языковой интеграции иностранный язык одновременно является объектом изучения, а также используется в качестве средства обучения предметной дисциплине;

- предметно-языковое интегрированное обучение создает особую познавательную среду, в которой изучение предметной дисциплины и иностранного языка составляет единое целое;

- предметно-языковое интегрированное обучение в образовательных организациях профессионального образования стоит отличать от использования иностранного языка в качестве средства преподавания (EMI), так как речь идет о параллельном освоении предметной дисциплины и собственно язык.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Беляева А.П. Методология и теория профессиональной педагогики. СПб: Ин-т профтехобразования РАО, 1999. 480 с.

3. Воевода Е.В. Интернационализация университетского образования: проблемы англоязычного обучения // Человеческий капитал. 2017. №11(107). С. 36-40.
4. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
5. Лихачёв Б.Т. Педагогика: курс лекций / под ред. В.А. Сластенина. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2010. 647 с.
6. Петров Ю.Н., Филатова О.Н. Профессиональное образование в современном цифровом пространстве // Нижегородское образование. 2019. №1. С. 30-33.
7. Петров Ю.Н., Петров А.Ю. Фундамент профессионального образования – содержание: учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Мининский университет, 2012. 138 с.
8. План мероприятий Комиссии европейских сообществ на 2004-2006 гг. по содействию в изучении языка и поддержке языкового разнообразия. Брюссель, 2003. 29 с. URL: <http://www.mcsme.ru> (дата обращения: 04.05.2019).
9. Шоштаева Е.Б. Интегральная технология обучения как основа повышения качества образовательного процесса: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Карачаевск, 2003. 224 с.
10. Maddux C.D., LaMont Johnson R.D., Willis R.J.W. Educational Computing: Learning with Tomorrow's Technologies. Pearson, 1997. 351 с.
11. Parker. R. The Language Across the curriculum Movement: A Brief Overview and Bibliography // College Composition and Communication. 1978. С. 173-177.

УДК 78

К 80-ЛЕТИЮ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ: ИСТОКИ И ДОСТИЖЕНИЯ

*Пыльнева Л.Л.,
ФГБОУ ВО «НГК им. М. И. Глинки»*

Аннотация. В данной статье анализируется 80-летний период становления и развития Сибирского отделения Союза композиторов. Во внимание приняты работы различных поколений композиторского сообщества, отмечены общие тенденции в их деятельности.

Ключевые слова: композиторы Сибири, Сибирское отделение Союза композиторов, музыкальное образование, НГК им. М.И. Глинки, фольклор в творчестве композиторов.

ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE UNION OF COMPOSERS: ORIGINS AND ACHIEVEMENTS

*Pylneva L.L.,
Nizhny Novgorod State Glinka Conservatoire*

Abstract. This article analyzes the 80-year period of formation and development of the Siberian branch of the Union of Composers. The works of various generations of the composer community are taken into account, general trends in their activities are noted.

Keywords: composers of Siberia, Siberian branch of the Union of Composers, musical education, Novosibirsk Conservatory by M. I. Glinka, folklore in the works of composers.

Вопросы изучения творчества композиторов принадлежат к фундаментальным, краеугольным в отечественном музыковедении. В числе проблем, периодически всплывающих в ходе исследований – формирование и функционирование композиторских

школ. Данное понятие до сих пор не получило исчерпывающего определения, хотя потребность в этом сохраняется. С ним связано представление о единстве и преемственности, то есть о наличии устоявшихся традиций, о путях их транслирования новым поколениям, о соотношении стабильного и мобильного начала. Симптоматично, что, говоря о композиторах Новосибирска, музыковеды употребляют выражения «школа Мурова», «школа Иванова», но само понятие остается расплывчатым. Поэтому в рамках настоящей статьи, посвященной композиторской культуре города, хотелось бы сознательно отказаться от этого термина и говорить о сложившихся традициях.

Очевидно, что композиторы в Новосибирске не сменяют друг друга как в эстафете: явление новых авторов происходило и происходит в своеобразном контрапункте с уже работающими мастерами, дополняя панораму музыкального творчества. Тем не менее, в городе к настоящему времени сменилось несколько поколений, каждое из которых выполнило свою функцию. Среди первых оказались, как известно, приезжие авторы, которые обозначили сибирский город как новый центр музыкального искусства региона и приняли участие в основании Сибирского отделения Союза¹. Это Г.Э. Ланэ, М.И. Невитов, К.Н. Нечаев, В.Н. Денбский, А.П. Новиков, В.С. Левашов.

Их сменой в 1960–1970-е стали А.Ф. Муров, Г.Н. Иванов, Ю.П. Юкечев, Ю.И. Шибанов, Ю.Е. Ащепков, К.М. Лакин, чуть позже – С.Г. Тосин. Эти авторы своей деятельностью составили имя Новосибирску на новом уровне: их творчество оказалось в той или иной степени известным за пределами региона и за рубежом. Второе поколение внесло еще один важный вклад в становление творчества, подготовив плеяду учеников, которые работали, а многие и ныне работают и в Сибири, и – за пределами. Здесь надо указать З.К. Степанова, Е.И. Неустроева, А.В. Самойлова (Якутия), Ц.И. Ирдынеева, Б.О. Цырендашиева, Л.Н. Санжиевой, (Бурятия), Х.К. Дамбы (Тыва), И.М. Хейфеца, В.Г. Пешняка, Е.Н. Кравцова, Г.Я. Гоберника, А.В. Попова, С.И. Кравцова, Б.П. Лисицына, А.Е. Кротова, Е.А. Джагарову, Р.С. Столяра, А.С. Молчанова, Е.П. Демидову. Многие из представителей третьего поколения композиторов занимаются и преподавательской работой, готовя новые кадры. То есть появляется уже и новая смена композиторов – недавние выпускники и нынешние студенты.

Даже если учитывать только представителей Новосибирска, не охватывая всю Сибирь, то и здесь на первый взгляд возникает впечатление большого разнообразия по стилю работы, по жанровым предпочтениям и тематике, по аудитории, на которую ориентированы произведения. Композиторы не обделены исследовательским вниманием: анализ музыкальной культуры Сибири – одно из магистральных направлений в Новосибирской консерватории, и представители разных поколений музыковедов вносят вклад в изучение сочинений новосибирцев.

Целью данной статьи стало определить общие тенденции в развитии СО СК, выявить истоки формирования новосибирского композиторского сообщества как определенной целостности, вносящей вклад в музыкальную культуру. Необходимо и ответить на вопрос: насколько плотным может быть такое единство, коль скоро мы ценим в каждом художнике именно индивидуальность, яркость, особенность, а не способность находиться в проторенном русле? Представляется возможным решить поставленную задачу поиском системной новизны, объединяющей сложившиеся традиции, при которой каждая традиция как элемент системы сама по себе не содержит исключительности, однако их сумма, или больше – система – сложилась специфическая.

Первым важным пунктом становится вопрос о полученном образовании, то есть о профессиональной подготовке новосибирцев. Попытка проследить этот путь показала весьма интересные результаты, связавшие практически всех композиторов с петербургскими/ленинградскими корнями. Показательно, что первые авторы,

¹ Основано 25.01.1942 года в Новосибирске

приехавшие в город, занимались преподавательской практикой, но не оказали фундаментального влияния на последующих композиторов, поскольку профессиональная передача знаний по этой специальности началась в городе с открытия НГК им. М.И. Глинки (1956). Очевидно, что первое поколение получило более неоднородную профессиональную подготовку, что отвечало стилю того времени.

Так, М.И. Невитов учился в Ярославле у Д.М. Курченко, затем – у Р.М. Глиэра и С.И. Танеева, от которых нити тянутся к П.И. Чайковскому, А.Н. Рубинштейну, Н.А. Римскому-Корсакову.

В.Н. Денбский учился в Киеве – у Р.М. Глиэра, педагогом которого был М.М. Ипполитов-Иванов.

Г.Э. Ланэ брал уроки композиции у Г.Э. Конюса – ученика А.С. Аренского и С.И. Танеева.

К.Н. Нечаев окончил музыкально-драматическое училище филармонического общества в Москве, где преподавали Г.Э. Конюс и В.С. Калинин.

А.П. Новиков занимался у В.Н. Голикова, ученика Г.Э. Конюса: соответственно, прослеживается та же цепочка.

В.С. Левашов учился у В.В. Щербачева, от которого нити тянутся к М.М. Чернову и М.О. Штейнбергу, а далее – к А.К. Лядову и Н.А. Римскому-Корсакову.

Начиная со второго поколения, обнаруживаем более монолитную тенденцию:

А.Ф. Муров получил образование в НГК у М.А. Гозенпуда, учившегося у Ф.М. Blumenфельда – выпускника Н.А. Римского-Корсакова.

Г.Н. Иванов – ученик Г.И. Уствольской, Ю.В. Кочурова и В.В. Волошинова. Г.И. Уствольская, как известно, училась у Д.Д. Шостаковича, а Ю.В. Кочуров и В.В. Волошинов – у В.В. Щербачева. Далее линия восходит к М.О. Штейнбергу и – к Н.А. Римскому-Корсакову. Напомним, что В.В. Волошинов также обучался у М.М. Чернова, а тот – у А.К. Лядова и Н.А. Римского-Корсакова.

Ю.П. Юкечев – выпускник О.А. Евлахова – ученика Д.Д. Шостаковича. Ю.И. Шибанов – тоже ученик Г.И. Уствольской и О.А. Евлахова: здесь выстраивается аналогичная цепочка преемственности.

Говоря об этом поколении, надо вспомнить и фигуру Нгуена Лантуата, который придал особый колорит культуре города: его учителями были Б.А. Арапов (ученик В.В. Щербачева и М.М. Чернова) и А.Д. Мнацаканян (ученик О.А. Евлахова). Приехавший по окончании Ленинградской консерватории С.Г. Тосин также обучался у А.Д. Мнацаканяна.

Еще одна значимая фигура в СО СК – Ю.Е. Ащепков, который получил образование у Н.И. Пейко, которого называют самым авторитетным педагогом Московской композиторской школы. Однако сам Н.И. Пейко учился у Г.И. Литинского и Н.Я. Мяскового, которые, как известно, были учениками А.К. Лядова и Н.А. Римского-Корсакова. Если вспомнить представителя Томска К.М. Лакина, то он учился у Е. Корчинского (Томск) и А. Лемана (Казанская консерватория), и здесь линия композиторского образования также восходит к Н.А. Римскому-Корсакову (через М.Ф. Гнесина).

Следующее поколение композиторов – выпускники НГК, соответственно, наследники той же линии профессионального образования. И не будет преувеличением сказать, что в генезисе у каждого выпускника новосибирских мэтров оказались выдающиеся представители русской композиторской культуры.

В качестве важного объединяющего начала в творчестве членов СО СК можно назвать региональную проблематику. Темам, связанным с Сибирью, отдали дань многие. Конечно, в отличие от представителей сибирских республик (Бурятии, Тывы, Якутии) новосибирские композиторы не уделяют исключительного внимания региональной культуре и истории, но интерес к ней прослеживается. Этот факт отмечали многие

музыковеды: Я.Н. Файн [6], А.П. Ментюков [3], А.А. Асиновская [1], С.В. Серебренникова [5], С.С. Гончаренко [4]. Имеются как разовые обращения («Сибирские шуточные» Г.С. Тосина), так и системное внимание к культуре и истории региона (А.П. Новиков, В.С. Левашов, В.Н. Денбский, А.Ф. Муров, Г.Н. Иванов, Ю.П. Юкечев, К.М. Лакин). Следующее поколение в принципе тоже отдало дань реалиям Сибири: оратория «Солнце Алтая», Гимн Республики Алтай, «Камлания» для оркестра В.Г. Пешняка, «Шаман» Б.И. Лисицына, «Музыка к рассказам В. Шукшина для ОРНИ и «Презент Маэстро Кацу» С.И. Кравцова, мюзикл по В. Шукшину Г.Я. Гоберника, симфоническая фантазия «Тобольские царевны» Е.П. Демидовой, сюита для фортепиано «На Сибирских просторах» А.С. Молчанова, кантата «Александр Покрышкин» И.П. Сальниковой.

Необходимо отметить и ориентирование не только на западную культуру, а часто – на восточную, что отчасти обусловлено географическим положением. И речь идет не только Нгуене Лантуате, для которого такое внимание было естественным (ему, например, принадлежат циклы на стихи японских, вьетнамских поэтов «Застольные песни», «4 японских стихотворения»). Сочинения, связанные с Вьетнамом, есть у А.Ф. Мурова, к текстам корейской поэзии обращался Ю.П. Юкечев, которого также вдохновили образы «Гималаев», «Шамбалы», Вариации на тему японской песни «Сакура» создал А.С. Молчанов, Пять романсов на стихи Габриэлы Мистраль и Ёсано Акико принадлежат Е.А. Джагаровой, «Икебана» для хора – Е.П. Демидовой и т.д.

То же можно сказать про традиционное искусство региона, ставшее важным источником вдохновения. Наблюдаются как разовые обращения (чаще всего обработки песен), так и – постоянная работа с фольклором в различных формах. Среди представителей первых поколений таких примеров множество. Например,

М.И. Невитов: Кантата «Сибирь», Сюита из старинных сибирских песен, «По Сибирскому тракту» для хора;

В.С. Левашов: множество обработок народных песен, кантата «Моя Сибирь», «Поэма об Амуре», «Русское интермеццо»;

А.П. Новиков: обработки песен, сочинения для ОРНИ, посвященные Алтаю, «5 фрагментов на хакасские темы», «Фантазия на сибирские народные песни»;

В.Н. Денбский: две рапсодии на сибирские народные песни для ф-но и ОРНИ;

А.Ф. Муров: хоровой цикл «Песни села Балман».

Ученики сибиряков также не пренебрегают фольклорными источниками (Е.Н. Кравцов, С.И. Кравцов, А.В. Попов и др.)

Творческий почерк у каждого композитора, безусловно, индивидуален, но авторы (за редким исключением) не порывают связи с тенденциями развития музыкального искусства своего периода, то есть отражают основные направления культурной российской традиции. Сформировались общие подходы: требования безусловного профессионализма и технической продвинутости как базы для творчества, но при этом отношение к технике как к средству, которое не должно подменять цель. Техника не считается самодостаточным новаторством. И даже произведения, где экспериментально-технический план занял существенное место, в целом наследуют семантическую составляющую музыкального языка, обеспечивая коммуникацию со слушателем и возможность прочтения концептуальных замыслов.

Степень новаторства разная. На рубеже 60–70-х явным экспериментатором предстал А.Ф. Муров с его Третьей, Четвертой, «Тобольской», Пятой симфониями, «Двумя каприсами», хоровыми опусами. Надо назвать и Ю.П. Юкечева, начиная от первых постстуденческих работ – до современных (например, кантаты «Рубайат», «Песнь над озером», «Верлен-соната», электронные композиции «Шамбала», «Absolvo te», симфонии, фотоновеллы). Показательны сочинения Ю.И. Шибанова – хорошо известная в Новосибирске «Бражная литургия» и «Симфония на 6-ти нотах». Поисковым импульсом характеризуются сочинения С.Г. Тосина (Камерная музыка №3, 4, 5, Concerto non

Accademia² и т.д.) Но и Г.Н. Иванов в 1960-е, при кажущейся традиционности, подвергался критике за новшество. В его сочинениях прослеживаются приемы, свидетельствующие о владении актуальными техниками (сонорные эффекты, усложнение гармонической вертикали, ограниченная алеаторика, включение в партитуры немusикальских звуков), что было выявлено аспиранткой НГК Е.С. Гуляевой. В стенограмме заседания СО СК, найденной Гуляевой в ГАНУ, сохранились записи с негативными отзывами. Так, В.М. Щуров высказывался об оратории-посиделках «Сибирские вечера»: «В основном произведение построено на частушечных ритмах, страданиях, от народных привлечены городские песни и романсы... Но когда слышится, как из бутылки льется в стакан и стучит по стойке, то это выглядит, я извиняюсь...» [2].

Очевидно, что представители следующих поколений приняли эстафету на обновление и синтез музыкального языка. При этом они в основном удерживаются в рамках «здорового смысла»: музыка остается концептом, а не квестом или перформансом игрового, импровизационного характера.

Еще одним интересным показателем стала жанровая картина, которая при всем многообразии и наличии микстовых сочинений демонстрирует преобладание хоровой и инструментальной музыки при сравнительно небольшом удельном весе театральных сочинений. Если обратиться к статистике и учесть основные произведения, то представителями СО СК создано: 36 симфоний, около 150 оркестровых сочинений (сюит, картин, поэм, пьес), более 100 кантатно-ораториальных сочинений и хоровых циклов, более 300 камерно-инструментальных сочинений. В то же время появилось менее 10 балетов, представителями первого-второго поколений создано 8 опер и менее 10 оперетт. Лишь третье поколение композиторов, среди которых Г.Я. Гоберник, А.Е. Кротов, В.М. Натанзон пополнили репертуар городских театров, добавив более 20 сочинений (это мюзиклы, водевили, музыкальные комедии, а также оперы для детей). Отчасти это объясняется сотрудничеством с коллективами, но тяготение к определенным жанровым линиям – не чисто формальный признак. Он отражает городские приоритеты и прослеживается у представителей всех поколений композиторов.

Названные черты, объединяющие композиторов Сибирского отделения СК, не выглядят эксклюзивными, однако сравнение с другими регионами показывает, что различия значимы. Например, Бурятия и Якутия демонстрируют явное преобладание интереса к сценическому искусству. В Тыве, напротив, фактически нет внимания к хоровым и оперно-балетным жанрам, а преобладает инструментализм. В названных республиках ряд авторов не завершил образование, поэтому не отличается такой серьезной школой, как новосибирцы. Кроме того, темы и опора на традиционное искусство в национальных регионах прочно связаны именно со своей культурой. Также композиторы Бурятии, Тывы и Якутии весьма мало внимания уделяют западной культуре, а вот реалии Востока вызывают у них большой интерес. Красноярское отделение, например, не дало серьезных результатов в области симфонизма. Кроме того, за исключением Бурятской организации (основана в 1940), другие региональные организации значительно моложе Сибирской и не дают возможности говорить о преемственности.

В целом к настоящему времени представители Новосибирска приобретают свой отличительный облик, сформировавшийся в сфере композиторского творчества и образования. Пожалуй, эта основа может считаться вполне весомой для дальнейшего продвижения.

Список литературы:

1. Асиновская А.А. Опера Георгия Иванова «Алкина песня» // История музыкальной культуры Сибири (на рубеже XIX – XX вв.): сб. тр. М., 1978. Вып. XXXVII. С. 104-120.

² Так у автора.

2. ГАНУ, описание 1, дело №114, с. 59.
3. Ментюков А.П. Размышления о перспективах // Советская музыка. 1979. №12. С.12-16.
4. Музыкальная культура Сибири. Т. 3. Кн.2. Новосибирск, 1997. С. 243-290.
5. Серебренникова С.В. День сегодняшний в симфониях Аскольда Мурова // Аскольд Муоров: Музыка. Сибирь. Эпоха. Новосибирск, 2008. С. 267-281.
6. Файн Я.Н. Четвертая симфония Аскольда Мурова: некоторые черты техники и стиля // История музыкальной культуры Сибири (на рубеже XIX – XX вв.): сб. тр. М., 1978. Вып. XXXVII. С. 87-103.

УДК 37

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Резанова М.А.,
Преподаватель, АНО ОШ «Академическая гимназия – Фили» г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития творческих способностей обучающихся на уроках музыки в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: школа, уроки музыки, творческие способности.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN MUSIC LESSONS OF YOUNGER STUDENTS

*Rezanova M.A.,
teacher, Academic school Moscow*

Abstract. The article is devoted to the problems of developing the creative abilities of students in music lessons in a secondary school.

Keywords: school, music lessons, creative abilities.

Для современного воспитания и образования обучающихся очень важна ориентация на творчество, формирование духовно-развитой личности.

Современной школе нужны учителя-специалисты, способные увлечь обучающихся, заинтересовать их, приблизить к ним прекрасное искусство, таящее в себе неизмеримые возможности духовного обогащения человека.

Уроки музыки в школе направлены на приобщение новых поколений к художественной культуре человечества и способствуют развитию гармонично-развитой личности.

Музыка как никакой другой вид искусства способна разбудить эмоции и чувства детей. Музыкальное обучение создает благоприятную основу для развития познавательной и творческой деятельности.

Музыкальное развитие – это объективная существенная сторона жизни обучающихся. Музыкальная деятельность, способность быть эмоционально увлеченным музыкой, способность фантазировать в процессе творческой деятельности, находить различные способы и средства воплощения замысла, показанного не только учителем, но и найденного самостоятельно.

Обучающиеся в начальной школе должны получить представления о многосторонних связях музыки с другими видами искусства: литературой, живописью, сценическим искусством и др.

На каждом уроке обучающиеся в той или иной форме вовлечены в процесс творчества. Музыкальным материалом на уроке служат не только произведения музыкальной классики, но и различные жанры современной, эстрадной и джазовой музыки.

Проблема обучения и творческого развития обучающихся находится в тесной взаимосвязи. Но о формировании творческого потенциала нельзя говорить при отсутствии должного усвоения знаний и навыков, а выполнение различных творческих заданий придает активный характер обучению. Из вышесказанного можно сделать вывод, что зависимость творческих проявлений обучающихся напрямую зависит от уровня их знаний.

Для решения данной проблемы учителю необходимо знать: интеллектуально-творческий потенциал личности обучающегося; основные критерии сформированности обучающегося; как проявляется и формируется личность ребенка в художественной деятельности.

Как показывает многолетняя практика, максимальный уровень творческих достижений возможен при сочетании следующих факторов: творческих способностей, творческих умений и творческой мотивации.

Для того, чтобы успешно развивать детское творчество на музыкальных занятиях в «Академической гимназии» необходимо выполнить следующие условия: использовать на занятиях разнообразные творческие задания; педагог должен креативно подходить к преподаваемому учебному предмету; уметь правильно организовать учебный процесс.

Развитие творческих способностей обучающихся на уроках музыки в «Академической гимназии» предполагает деятельность в самых разных направлениях. Важным в обучении младших школьников является использование музыкально-дидактических игр с различными творческими заданиями. При развитии творческих способностей необходимо учитывать следующие моменты: игры должны содержать различные творческие задачи с постепенным их усложнением, музыкальный материал должен быть различных жанров, яркий и выразительный. С обучающимися необходимо обсуждать все музыкальные впечатления и оценивать их в диалоге. Также обучающиеся могут воплотить свои музыкальные впечатления в творческих работах. Данные работы могут использоваться в учебной и внеклассной работе, организовываться выставки лучших работ.

Работа на уроке в условиях игры строится как совместная деятельность обучающихся и учителя, выявляющая уровень самостоятельности обучающихся.

Музыкальное восприятие направлено на постижение и осмысление тех значений, которыми обладает музыка, как особая форма отражения действительности. Размышления, сравнения, сопоставления только что прослушанной музыки, стремление выразить свои впечатления – это достаточно сложный компонент деятельности. У школьников в процессе обучения на уроке музыки формируются выражения суждений, мнений, точек зрения.

Музыкальное творчество активизирует фантазию обучающихся, побуждает к достижению самостоятельно поставленной цели, к поискам воплощения замысла в различных формах, вселяет уверенность в свои силы.

Таким образом, обучающиеся имеют возможность накапливать многообразный музыкальный опыт, оценивать художественные достоинства музыки, которая их окружает в повседневной жизни.

Нетрадиционная форма урока музыки, способствует достижению диалогичности художественного восприятия и сотворчеству учителя и обучающихся, тем самым достигая главного результата в освоении школьной программы в области музыкального искусства и воспитания.

Развитие приемов эмоционально-познавательной деятельности на уроках музыки не только углубляет восприятие и осмысление учащимися изучаемого ими учебного материала, но и пополняет комплекс тех воспитательных приемов, которых так не хватает в учебной деятельности в целом. Эти приемы внушают ученику веру в свои эмоциональные и интеллектуальные силы, активно способствуют становлению его мировоззрения.

Программа обучения в «Академической гимназии» ставит перед учителем музыки много задач и проблем, среди которых можно выделить следующие: обучение школьников основам музыкальной грамоты и навыкам анализа музыкальной выразительности; развитие музыкальных способностей; формирование умений самостоятельно мыслить, понимать замысел композитора, неразрывную связь музыкальной формы и содержания произведения; всестороннее гармоническое развитие обучающихся, нравственное, эстетическое воспитание, формирование и обогащение их духовной культуры.

Решение всех этих задач способствует развитию у школьников познавательной деятельности, помогает глубже воспринимать музыку и развивает их творческие способности.

Список литературы:

1. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI век, 2004. 496 с.
2. Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 336 с.
3. Смолина Е.А. Современный урок музыки: творческие приемы и задания. Ярославль: Акад. развития, 2006 (Владимир: Владимирская книжная типография). 127 с.

УДК 316

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА (НИЖЕГОРОДСКИЙ ОПЫТ)

*Свадьбина Т.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Пакина Т.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье представлен нижегородский опыт взаимодействия дошкольных учреждений, детей и родителей по созданию единого духовно-нравственного пространства, гармонично-развитой личности, обеспечению культурно-педагогической компетентности молодых родителей (в первую очередь) и выстраиванию межличностного и социокультурного партнерства, диалога педагогов дошкольных учреждений с семьями воспитанников через совместную воспитательно-проектную деятельность. Опыт смотра состояния работы дошкольных учреждений с семьями (с 2018 года) оценивается экспертами и практиками – членами Городской научно-практической лаборатории по проблемам воспитания и семьи им. Н.Н. Белик при ДДТ им. В.П. Чкалова.

Ключевые слова: детские дошкольные учреждения, родители, духовно-нравственное развитие личности, педагогическая компетентность, социокультурная компетентность, проектная деятельность.

INTERACTION OF THE FAMILY AND PRESCHOOL INSTITUTIONS IN ENSURING THE CULTURAL AND MORAL EDUCATION OF THE CHILD (NIZHNY NOVGOROD EXPERIENCE)

*Svadbina T.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Pakina T.A.
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article presents the Nizhny Novgorod experience of interaction between preschool institutions, children and parents to create a unified spiritual and moral space, a harmoniously developed personality, ensuring the cultural and pedagogical competence of young parents (first of all) and building interpersonal and socio-cultural partnership, dialogue of preschool teachers with the families of pupils through joint educational and project activities. The experience of reviewing the state of work of preschool institutions with families (since 2018) is evaluated by experts and practitioners – members of the City Scientific and Practical Laboratory on Parenting and Family Problems named after N.N. Belik at the V.P. Chkalov DDT.

Keywords: preschool institutions, parents, spiritual and moral development of personality, pedagogical, socio-cultural competence, project activity.

Опыт смотра совместной деятельности дошкольных учреждений и родительских семей по духовно-нравственному становлению и развитию детей выявил ряд проблем и одновременно – удачно и эффективно внедряемых практик и технологий партнерства и сотрудничества воспитателей детских садов и родителей по созданию единого духовно-нравственного, культурного и образовательно-обучающего пространства развития подрастающей личности [3]. Современной духовно-нравственной философии воспитания и технологиям взаимодействия дошкольных учреждений и нижегородских семей посвящено содержание данной статьи.

За пять лет был обобщен опыт работы более 40 дошкольных учреждений г. Нижнего Новгорода. Наиболее показательным из них, ставшими инновационными площадками в научно-исследовательской деятельности, учебно-методической, духовно-нравственной и патриотической работе с семьями, стали ДООУ №404, №151, №90, №18, №477, №101, №20.

Авторы программ инновационных технологий по работе с детьми и их родителями называют ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться профессиональным педагогам в ходе выстраивания совместной работы с семьями. В их числе [1]:

– Непонимание и незнание родителями главного пункта «Стратегии развития воспитания в РФ в период до 2025 г.» о том, что родителям, семье отводится приоритетное право и ответственность по воспитанию подрастающего поколения. Государственные, муниципальные образовательно-воспитательные учреждения выступают партнерами, помощниками в отношении семьи [2, с.178], оказывают необходимую психолого-педагогическую, социокультурную поддержку родителям в получении основ социопедагогической компетенции. Зачастую родители, особенно молодые семьи, не имеют ни знаний, ни навыков в воспитании детей.

– Подорвано доверие родителей к духовно-нравственной, культурно-одухотворяющей миссии воспитателей детского сада. Преобладает чисто утилитарный подход: ребенок должен быть подготовлен к поступлению в школу, т.е. он должен уметь читать, писать, считать. Часть родителей выполняет «социальный заказ»: ребенка надо обучить музыке, танцам, иностранным языкам. Что касается нравственных добродетелей и таких ценностей как труд, общее благо, забота о других, то подобными вопросами родители даже «не заморачиваются». Как следствие, «заточенность» родителей

на материальные ценности общества массового потребления и демонстративное обеспечение ребенка (чтобы группа видела) внешними маркерами «небедной семьи».

– Вызывает оторопь культура общения родителей с ребенком. Она минимизирована. Родители «откупаются» от своего чада не только игрушками, но и гаджетами. «Разговор» представлен короткими фразами или распоряжениями, замечаниями, назиданиями, а порой – руганью и физическим рукоприкладством. У родителей отсутствует педагогическая рефлексия: они не умеют себя поставить на место ребенка, проявить эмпатию.

– Особую тревогу вызывают семьи, где есть дети с ограниченными возможностями здоровья, т.е. дети-инвалиды. Здесь две крайности поведения родителей с детьми: либо полное безразличие к проблемам ребенка, либо, наоборот, чрезмерная озабоченность его проблемами, гиперопека, что провоцирует развитие неврозов у детей, а заодно и конфликтные отношения с воспитателями и детскими психологами/

Совершенно очевидно, что воспитателю дошкольного учреждения предстоит кропотливая, грамотная, с большим запасом терпения и профессионализма работа не только по духовно-нравственному развитию детей, но и выстраиванию своеобразного личностного и социально-значимого вектора развития родителя, на которого возложена приоритетная роль воспитателя подрастающего поколения.

В контексте обозначенных проблем «с родителями» закономерно возникает вопрос о готовности семей к социокультурному и психолого-педагогическому партнерству, диалогу с воспитателями дошкольных учреждений.

Любое «портфолио» детского сада содержит результаты социологического опроса родителей «на входе» и на «выходе» (при приеме и после окончания пребывания ребенка в дошкольном учреждении). На «входе» картинка типичная: большинство родителей готовы к сотрудничеству, хотя и не представляют его в полном объеме; 1/3 – против, т.к. считают себя педагогически «подкованными» в сфере воспитания детей, к тому же доступно большое количество информационных источников (все можно прочитать в сети Интернет); в подавляющем меньшинстве остаются те, кто еще не определились (а вдруг будет что-то полезное и интересное?).

Надо иметь в виду, что основной контингент родителей составляют мамы и папы, которым 23-30 лет. Их социокультурное и духовно-нравственное становление пришлось как раз на рубеж 90-х гг. – начала «нулевых». Это был период ироничного отрицания духовно-нравственных основ российской цивилизации, традиционных ценностей, и переориентации на «западные» ценности индивидуализма, обогащения, эгоизма и достижения личного успеха любой ценой, с соответствующим пренебрежением к отечественной (особенно – советской, многонациональной) культуре, литературе, кинематографу и преклонением перед «забугорными» СМИ, наполненными жестокостью, насилием, безнравственностью и бездуховностью, отсюда этот преобладающий в современной российской культуре маргинально-уголовный, приклатенно-мещанский стиль на эстраде, в кино, в шоу-программах.

Поэтому воспитатели детских садов начинают работу с семьями с диагностики культурного, духовно-нравственного уровня развития родителей. Помимо обычного паспорта (возраст, образование, профессия и т.д.) выясняется: а что за душой у этого родителя? Что эти родители читают, смотрят? Каковы их интересы? В чем видят цель и смысл жизни? Каким они видят в будущем своего ребенка?

Выводы:

На пути взаимодействия дошкольного учреждения и современной семьи имеются определенные проблемы, связанные с непониманием родителями приоритетной роли в воспитании ребенка, с недооценкой воспитательного статуса педагогов детских садов, с недостаточной коммуникативной культурой родителей и отсутствием психолого-педагогической компетентности.

1. Взаимодействие воспитателей дошкольного учреждения и родителей начинается с социокультурной диагностики родителей, что позволяет педагогам типологизировать семьи по личностно-духовному потенциалу родителей и дифференцировать их по психолого-педагогическому сопровождению.

2. Основной технологической формой диалога воспитателей с родителями является совместная проектная деятельность, позволяющая развить у родителей социальную активность и внести реальный, зримый вклад в духовно-нравственное воспитание своего ребенка.

3. Философия духовно-нравственного воспитания зиждется на двух основаниях – конкретных добрых делах и процессе человекостановления как едином процессе образования, обучения и воспитания, где дошкольные учреждения и семья могут взаимодействовать обогащая друг друга.

4. Духовно-нравственное воспитание дошкольников подразумевает поэтапность, ступенчатость и постепенность, соответствующие возрастным и психологическим особенностям индивида и способствующие созданию единого образовательно-воспитательного пространства, где родители и педагоги имеют равный статус партнеров и участников диалога.

Список литературы:

1. Пакина Т.А., Немова О.А., Ретивина В.В. Современная российская семья: тенденции развития и основные формы // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №56-7. С. 173-180.
2. Ретивина В.В. Трансляция трудовых ценностей и установок в современной семье // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №1. С. 171-179.
3. Свадьбина Т.В., Вагин Д.Ю., Ретивина В.В. Мега-проект "МЫ – ВМЕСТЕ" как пример конструирования детской социальной реальности // Школа будущего. 2018. №5. С. 94-98.

УДК 371.7

ОХРАНА ГОЛОСА У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Угренинова М.А.,
преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Рагимова Р.В.,
студентка, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье затрагивается тема охраны голосового аппарата как у преподавателей и представителей голосоречевых профессий, так и у детей школьного возраста. Основное содержание исследования составляет анализ возможных нарушений гигиены голоса. Значительное внимание уделяется профилактике голосовых нарушений. Обосновывается мысль о важности взаимодействия преподавателя-музыканта и учащихся в вопросе сохранения качества звукоизвлечения. Авторы приходят к выводу о необходимости индивидуальных профилактических мероприятий в случае нарушения работы голосового аппарата.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, голосовой аппарат, охрана голоса, вокальная педагогика, профилактика нарушений.

VOICE PROTECTION FOR TEACHERS AND SCHOOL-AGE CHILDREN

*Ugreninova M.A.,
lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Ragimova R.V.,
Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article touches upon the topic of protection of the voice apparatus both among teachers and representatives of voice-speaking professions, and among school-age children. The main content of the study is the analysis of possible violations of voice hygiene. Considerable attention is paid to the prevention of voice disorders. The idea of the importance of interaction between a teacher-musician and students in the issue of preserving the quality of sound production is substantiated. The authors come to the conclusion about the need for individual preventive measures in case of malfunction of the voice apparatus.

Keywords: music pedagogy, voice apparatus, voice protection, vocal pedagogy, prevention of violations.

Голосовой аппарат является одной из важнейших частей человеческого организма. В первую очередь, необходимо отметить его влияние и воздействие на социальную адаптацию человека в обществе. Помимо информационной функции, он также важен и в коммуникативном аспекте. Для преподавателей голос является неотъемлемой частью и средством учебного процесса. Для детей же школьного возраста голос играет важную роль в процессе общения, обучения, взаимодействия с другими людьми. Потеря голоса, частичная или полная, крайне негативно сказывается на всех сферах жизни, поэтому необходимо знать и применять профилактические меры к охране собственного голоса. Особенно важно это помнить педагогам-музыкантам, которые внимательнейшим образом должны следить как за своим голосовым аппаратом, так и за качеством сохранности голоса своих учеников.

Для охраны голоса лицам голосоречевых профессий необходимо соблюдать гигиену голоса: отказаться от злоупотребления горячей, а также очень холодной пищи, так как это напрямую связано с нарушением эластичности голосовых связок; алкоголь и курение, могут привести к раздражению слизистой, сухости, отечности оболочки глотки и гортани. В период простудных заболеваний соблюдать голосовой режим, стараться говорить по необходимости тихим, спокойным голосом. Если работать на фоне простудного заболевания, то это отрицательно может сказаться на голосовом аппарате. Возможно возникновение болезненных, неприятных ощущений в виде сухости, щекотания в горле, что в конечном итоге при повышенной утомляемости приведет к перенапряжению и «срыву» голоса. Если возникает боль и неприятные ощущения в горле необходимо обратиться к врачу, а не заниматься самолечением.

Режим питания играет важную роль для людей голосоречевых профессий, влияя на звучность голоса. Переполненный желудок может давить на диафрагму, создавая препятствие дыханию и звукоизвлечению. Питьевой режим имеет огромное значение для нормального функционирования голосового аппарата: достаточное употребление чистой воды (сюда не входят чай, кофе и другие напитки) необходимо вне зависимости от того, предполагается в этот день активная работа голосового аппарата или нет. После рабочего дня уставшему голосу необходимо дать по возможности 1-2 часа молчания, полоскание ротовой полости и горла тёплым успокаивающим настоем также положительно скажется на общем состоянии. Закаливание, повышение иммунитета, формирование уравновешенного активного поведения и позитивного бодрого настроения наилучшим образом отразится на качестве голоса. Одним из важных факторов предупреждения

голосовых нарушений является постановка голоса лицам голосоречевых профессий. Это приспособление и развитие голоса для профессионального использования. Поставленный голос отличается звучностью, малой утомляемостью, повышенной громкостью, четкостью произнесения слов, широтой звукового диапазона, богатством тембровых красок. Постановка голоса основана на освоении правильного дыхания, обучении технике голосообразования и речи, знании правил гигиены голоса и их соблюдении.

Переходя к вопросу об охране детского голоса, следует помнить, что педагог должен внимательно и бережно относиться к голосу ребенка. Он обязан знать особенности строения и роста детского голосового аппарата, так как голос у ребенка достаточно слаб и любое форсирование может нанести вред ребенку. Необходимо учитывать, что голосовой аппарат человека представляет собой систему органов, служащих для образования звуков голоса и речи. Эта система включает в себя органы дыхания, гортань, артикуляционный аппарат и резонаторы. Для педагога-музыканта важны все составляющие, но особенное внимание, когда речь заходит о гигиене голосового аппарата, уделяется гортани. Последняя является источником звуковых колебаний, в ней возникает звук. Поэтому качественное смыкание голосовых связок, их эластичность, отсутствие узелков на них чрезвычайно важно, как в речевой, так и в певческой деятельности. Гортань становится полностью сформированной лишь к десятилетнему возрасту ребенка, до этого времени голосовые связки очень тонкие. Поэтому в младшем школьном возрасте крайне необходимо разъяснять детям важность профилактики речевых нарушений, рассказывать о правилах соблюдения гигиены детского голоса.

Крикливое пение, нетипичный голосовой диапазон, не соответствующий детскому голосу, вызывает перенапряжение голосового аппарата. Необходимо помнить, что у ребенка дошкольного возраста диапазон воспроизводимых звуков равняется всего лишь 12-ти, и в своей общей сумме составляет сексту или септиму (от ноты «ре» до ноты «си» в первой октаве). У ребенка младшего школьного возраста диапазон чуть больше и равен октаве, функциональное расширение диапазона у детей проявляется лишь ближе к подростковому возрасту и периоду полового созревания. Преподаватели и родители должны с особым вниманием отнестись к здоровью голоса своих детей в мутационный период. Возможные нарушения, произошедшие в это время, могут самым негативным образом отразиться на качестве голоса, который ребенок перенесет во взрослую жизнь. Повышенное внимание стоит обратить на мальчиков, так как именно у них голос в определенной степени «ломается» и претерпевает наиболее значительные изменения. Наблюдаются хрипы, неожиданные резкие переходы от низких тонов к высоким и наоборот (так называемые срывы или «петухи»). Такой период может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Следует предупредить подростка, что на этом этапе формирования голосового аппарата необходимо избегать громкой, крикливой, форсированной речи. Если голос у ребенка в период мутации перенапрягается или пропадает, то необходимо сохранять полное молчание несколько дней. Поющие дети, равно как и ученики музыкальных школ, должны быть под постоянным наблюдением врачей-специалистов. Для охраны детского голосового аппарата необходимо использовать первичные профилактические мероприятия.

Нарушения работы голосового аппарата весьма распространены, однако статистические данные разнятся. Согласно исследованиям Ю.С. Василенко (1974) проблемы в работе голосового аппарата у детей дошкольного возраста составляет до 23%, однако с наступлением школьного периода снижается до 6%. Процент заболеваний гортани (голосовых связок, черпаловидных хрящей) среди представителей голосоречевых профессий составляет: для переводчиков – 31%, воспитателей – 36%, педагогов – 40%, экскурсоводов – 77%. За последние несколько десятилетий отмечается значительное

увеличение заболеваемости голосового аппарата у педагогов: если в 30-60 годы XX века регистрировалось порядка 30-40% заболевших от общего количества представителей профессии, то в настоящее время до 55-60% случаев. Поэтому необходимо осознать всю важность профилактических мероприятий, которые будут способствовать снижению заболеваемости органов голосового аппарата.

Описанные в данной работе меры профилактики голосовых нарушений являются набором стандартных правил, которые стоит взять на вооружение не только педагогам, но и родителям, а также самим детям. Следует помнить, что при серьезных нарушениях работы голосового аппарата необходимы не просто более детальные профилактические мероприятия, подобранные индивидуально для каждого человека в зависимости от его голосовых нагрузок, специфики голоса и состояния голосового аппарата, но и обязательное посещение узкоспециализированных специалистов – логопедов и фо尼亚торов.

Список литературы:

1. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. М., Музыка, 2012.
2. Ильченко И.Н., Казарина О.В. Оценка заболеваемости голосового аппарата среди населения Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zabolevaemosti-golosovogo-apparata-sredi-naseleniya-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Сизова О.А., Окунева П.Э. Развитие осознанной вокализации у педагога-музыканта как критерий полноты приобретенных знаний // Школа будущего. 2020. №3. С. 186-191.
4. Малышко К.В., Сташкевич М.А. Возрастные характеристики детского голоса // Культура и время перемен. 2021. №4(35).
5. Анисимова О.В., Карнаухова В.А. Дисциплина "слушание музыки" в аспекте воспитательной деятельности педагога-музыканта // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-2. С. 17-20.

УДК 78

ВАРИАЦИИ А. ГУРИЛЁВА НА ТЕМУ ПЕСНИ «ПРЯДИ, МОЯ ПРЯХА» В ДИАЛОГЕ С ИСТОРИЕЙ РУССКОГО БЫТА

*Ушаков И.С.,
ФГБОУ ВО «ННГК им. М.И. Глинки»*

Аннотация. В данной статье ставится проблема нахождения осмысленного исполнения музыкального произведения на основе изучения истории, связанной в данном случае с особенностями быта людей XIX века.

Ключевые слова: А. Гурилёв, вариации, русская песня, пряжа, прядение, русский быт XIX века.

A. GURILEV'S VARIATIONS ON THE THEME OF THE SONG "STRANDS, MY SPINNER" IN DIALOGUE WITH THE HISTORY OF RUSSIAN LIFE

*Ushakov I.S.,
Nizhny Novgorod State Glinka Conservatoire*

Abstract. In this article, the problem of finding a meaningful performance of a musical work is posed on the basis of studying the history associated in this case with the peculiarities of the life of people of the XIX century.

Keywords: A. Gurilev, variations, russian song, woman-spinner, spinning, Russian way of life of the XIX century.

*В избушке, распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней...*
(А.С. Пушкин)

Александр Львович Гурилёв (1803 – 1858) – русский композитор, пианист, скрипач, альтист, известен как один из основоположников русского романса (известны более ста его песен), родился в Москве. И был крепостным, как и его отец, Лев Степанович, пианист, композитор и дирижер домашнего оркестра графа Владимира Орлова (младшего брата фаворита Екатерины II). А. Гурилёв – современник Михаила Ивановича Глинки, их годы жизни почти совпадают: Гурилёв родился в 1803 году – Глинка в 1804; Гурилёв ушёл из жизни в 1858 году, Глинка – в 1857. Но последние десять лет Гурилёв был болен и не сочинял. (4, с. 1)

Фортепианные пьесы А. Гурилева (польки мазурки), виртуозные переложения песен А. Алябьева, А. Варламова и оперных тем Глинки, Беллини, Доницетти до сих пор пользуются популярностью.

А. Гурилёв написал Вариации на тему песни «Пряди, моя пряха» предположительно в середине тридцатых годов XIX века. Композитор собирал русский фольклор, любил его, и издал 47 русских народных песен. В этом плане и П.И. Чайковский собирал русские песни (известны его 50 русских песен в собственной гармонизации). Интересно, что в среднем разделе второй части Симфонии №2 Чайковского (так называемой, «Малороссийской», или «Симфонии с журавлём», где в финале звучит известная украинская народная песня «Журавель») использована та же песня «Пряди, моя пряха».

История русского быта, а по большинству населения тогдашней России – крестьянского быта («быт – это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; ... это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение...») [2, с. 10]), неразрывна связана с прялками.

«Прялки – уникальное явление народной художественной культуры. В них наиболее полно раскрылось художественное чутье русского крестьянина, умевшего превращать бытовой предмет в произведение искусства» [3, с. 3]. Прялки с удовольствием дарили невестам, жёнам, девочкам. Маленьких девочек с пяти-семи лет, обучали мастерству прядения. На прялке или веретене новорожденным перерезали пуповину. И даже своей крёстной матери девочку передавали через прялку при крещении ребёнка в церкви. Такими магическими обрядами сопровождалась жизнь женщины.

Поэты (Гёте, Пушкин...), композиторы [Моцарт. «Пряха», Шуберт. «Маргарита (Гретхен) за прялкой»], художники (Маковский. «Боярышня у окна (с прялкой)» и «Боярышня за прялкой», Сычков. «За работой», 1935 г.) воспевали Пряху как олицетворение женщины, «сумевшей, несмотря на тяжелую долю, сохранить в себе силу духа, свободолюбие, доброту, терпение» (3, с. 3). Прядение и ткачество считались очень трудоёмкими работами: обработанное волокно (из льна, хлопка, шерсти, конопли...) – *кудель* – привязывалось к верхней части прялки – *лопасти*, а на сиденье прялки – *донце*, установленное на лавке, садилась пряха, и левой рукой осторожно вытягивала из кудели нить, скручивая ее при помощи веретена. Этим трудом занимались с конца ноября в течение всей зимы, с понедельника до субботы, устраивали посиделки у подружек с пением песен, частушек. Могли прийти парни в гости и устроить разнообразные игры для отдыха...

В данных Вариациях Гурилёва, несмотря на их малочисленность (всего 4 вариации), можно увидеть некую программность: в Теме – как бы происходит неторопливая подготовка к прядению, устанавливается донце, лопасти, привязывается

кудель, пряжи рассаживаются. Темп *Poco allegretto* – спокойная оживлённость перед работой. Музыкальные фразы просты мелодически и гармонически: первый такт построен на тоническом трезвучии, второй – на доминантовом квинтсекстаккорде. Вторая фраза также двутактового строения: первый такт состоит из T₃₅ и S₄₆, а второй – из полного тонического трезвучия и квинтсекстаккорда к параллельному Соль мажору, в котором и начинается третья фраза с проходящим побочным доминантовым трезвучием, закрепляющим Соль мажор. Но тут же, в начале четвёртой фразы в Соль мажоре через ля минорный секстаккорд появляется кадансовый квартсекстаккорд и доминантовое трезвучие основной тональности ми минор. На нём в ожидании и завершается тема будущих вариаций.

Вот всё готово и Первая вариация врывается темпом *Piu vivace* (более живо), а, учитывая, что нотный текст написан мелкими длительностями (тридцать вторые ноты), то это в четыре раза быстрее Темы. Тонкая длинная нить мелодии, как на веретено, наматывается на «альбертиевы» басы шестнадцатых длительностей в левой руке. Знак репризы заставляет повторить вариацию дважды. Конечно, при исполнении надо постараться не терять интонационность песенной мелодии, и в этом могут помочь авторские фразировочные лиги. В шестом такте вызывает несогласие обозначение пиано (*p*) на второй восьмой доле такта: педаль хочется продлить почти на целый такт и сделать хорошее *crescendo* к кульминации в седьмом такте (а нелогичное пиано тормозит развитие и подход к *f*).

Нить вытянута, скручена, работа прях перешла в привычный режим, всё происходит на автоматизме уже отлаженных действий: об этом свидетельствует ровное постоянство движения шестнадцатых нот в левой руке следующей Второй вариации. Темповая ремарка *Piu lento* (более спокойно) подтверждает это настроение, когда работа не мешает пению и разговору – в правой руке вновь звучит мелодия знакомой песни в измененном виде, но вполне узнаваема и дополнена украшениями (мелизмы в виде группетто). Знак репризы просит повторения вариации. Часто исполнители не выполняют эту «механическую» репризу, но надо внести изменения при повторе: например, если при первом исполнении этой вариации мы сосредоточим внимание на мелодии в правой руке, то при повторении следует показать левую руку, которая красивым контрапунктом с виолончельным тембром звучания возьмёт на себя ведущую роль, и только в предпоследнем седьмом такте уступит мелодическое лидерство правой руке.

Посиделки девушек-прях затягиваются и обстановку разряжает приход Мажора в Третьей вариации на смену основной ми минорной тональности. Одноимённый мажор и темп *Allegro moderato* (умеренно скоро) вносит оживление, подобное неожиданному приходу парней или радостных мыслей о предстоящем сватовстве. А, значит, надо готовить приданое невесте, подарки сватам... Это хорошая мотивация для интенсивного продолжения работы.

В пятом такте возникает новая тональность – параллельный до диэз минор вместо Соль мажора, что освежает гармонический план вариаций.

Мажорная передышка приводит к темпу *Allegro* (скоро, весело) и восстановлению главной тональности. Но, очевидно, всё-таки приход парней или радостные мысли заставили наших прях пуститься в пляс: аккомпанемент бас-аккорд, стаккато и короткие лиги в мелодии песни – всё это говорит о танцевальности последней вариации, жанрово напоминающей польку, а во второй половине вариации (после экзальтированного призыва на ноте *h* третьей октавы с форшлагом) – экосез с пунктирными фигурами в мелодии, переходящим в неистовый галоп. Но за три такта до конца вариаций, вдруг кто-то

вспомнил о брошенной работе, и здесь на ремарке *ritardando* (задержаться) среди общего веселья словно звучат слова на стаккатных восьмых нотах: «Нам надо прясть...». И, вернувшись сознанием в реальную действительность, следуя за новым обозначением темпа *Vivo* пряжи как бы уверенно произносят «Мы сможем!» на трёх заключительных аккордах *f*.

Так в диалоге с историей русского быта можно «реконструировать» примерное содержание произведения, написанного почти 200 лет назад. Программность этого произведения очевидна по словам песни, на тему которой сочинены вариации. Но сами возможные действия и персонажей-участников можно угадать, зная историческую эпоху, быт определённых слоёв населения и даже какие-то производственные секреты и приёмы мастерства людей того времени.

Список литературы:

1. Видеорассказ «Прялица» в исполнении Наташи Ореховой. Концерт «Северные мотивы», 18 февраля 2015 года, Особняк В.Д. Носова. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1275257/> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб: Искусство-СПБ, 1994. 399 с.
3. Традиционный русский быт. URL: <http://iamruss.ru/traditsionnyj-russkij-byt/> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Якушев И. Гурилёв-минор // Медицинская газета. 3 октября 2008. №75.

УДК 37

НАРОДНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА ДЕТЕЙ

*Яковлева О.Ю.,
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Осинина О.Н.,
студент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье обсуждаются вопросы духовно-нравственного воспитания детей посредством народной игры. Дано определение игра, фольклорная игра, игра как средство воспитания и представлены подходы учёных к данной проблеме. Названы группы методов и необходимых условий в организации фольклорной игры. Обозначены этапы поисковой деятельности.

Ключевые слова: игра, фольклорная игра, народная музыкальная педагогика, методы организации народной игры.

NATIONAL GAME AS A MEANS OF MUSIC PEDAGOGY IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF ARTISTIC TASTE OF CHILDREN

*Yakovleva O.Yu.,
senior lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Osinina O.N.,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article discusses the issues of spiritual and moral education of children through the folk game. The definition of a game, a folklore game, a game as a means of education is given, and the approaches of scientists to this problem are presented. The groups of methods and

necessary conditions in the organization of the folklore game are named. The stages of search activity are indicated.

Keywords: game, folklore game, folk music pedagogy, methods of organizing a folk game.

Происходящие в современном обществе процессы роста бездуховности, снижение нравственного уровня, вызывают всё большую тревогу. Одним из путей преодоления этих негативных явлений может стать на самых ранних стадиях музыкальное воспитание детей. Эффект *воспитательной* роли музыки, а также направленность и характер её социального воздействия представляются важнейшими критериями, определяющими общественную значимость музыки, её место в системе духовно-культурных ценностей. Выдающийся музыковед Б.М. Асафьев подчёркивал, что для формирования духовно богатой личности и привития ей социальных навыков «никакое другое искусство не в состоянии содействовать этому в такой сильной степени, как музыка...» [1, с.105]. В свою очередь народное музыкальное творчество является прекрасной основой для образования и воспитания благодаря своей высокой содержательности и отсутствию второстепенных, малозначительных элементов. Пройдя через века, народное искусство служит высочайшим проявлением исторической достоверности, высоких идеалов и развитого эстетического вкуса. Обращаясь к народному культурному наследию, как к источнику воспитания, можно найти благодатную почву для формирования и развития у подрастающего поколения интеллектуальных, нравственных, эстетических и других качеств.

В педагогической практике музыкального образования дошкольников продолжается активный поиск форм и методов использования музыкального фольклора. Создаются оригинальные методики, знакомящие детей с народным искусством, с традициями и обычаями, предметами быта и устным народным творчеством. Однако, на наш взгляд, замечена тенденция периодичного то всплеска интереса ко всему народному, то его угасания, своего рода моды [2]. Можно подчеркнуть, что не в полной мере использованы возможности научного подхода к данной проблеме и не создана единая система включения фольклора в процесс воспитания детей дошкольного возраста. Одним из важнейших элементов в этом процессе видим народную игру, как ведущий вид деятельности дошколят. Таким образом, мы предположили, что эффективность воспитания, всестороннего развития способностей детей дошкольного возраста в процессе музыкально-фольклорной деятельности возможна при условиях:

- создания в ДОО фольклорной среды;
- применения метода фольклорной игры, предполагающего активное сотворчество педагога и детей;
- практическое освоение музыкального материала путём его проживания через определённый сюжет народной жизни;
- приведение работы на основе фольклорного материала в определённую традиционную систему праздников, обычаев, в ходе которых каждый ребёнок имеет возможность проявить свои индивидуальные музыкально-творческие способности и приобрести бесценный нравственный, социокультурный опыт коллективного взаимодействия.

В качестве методологической основы исследования названной проблемы были взяты труды следующих учёных и методистов детского фольклора: Б.В. Асафьева, Г.С. Виноградова, О.И. Капицы, О.Л. Князевой, Н.А. Колесникова, В.Ф. Кудрявцева, М.Н. Мельникова, Г.М. Науменко, П.В. Шейна и др. Осваивали и фольклорный материал, собранный в Нижегородском крае А.А. Нестеровым, Н.Д. Бордюг. Психолого-педагогический аспект исследования детской игры анализировался на примерах трудов О.С. Газман, К. Грооса, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, Д.Б. Эльконина. В частности,

Д.Б. Эльконин, называя игру «арифметикой социальных отношений», трактовал её как деятельность, возникающую на определённом этапе онтогенеза, как одну из ведущих форм развития психических функций и способов познания ребёнком мира. Игра как отражённая модель поведения, проявления и развития сложных самоорганизующихся систем включает в себя альтернативные сценарии различных процессов жизни. [3, с.141]

Игра для дошкольников – это своеобразная школа, в которой ребёнок активно и творчески осваивает правила и нормы поведения людей, их взаимоотношения. Проанализировав труды учёных о значимости игры, как основного вида деятельности дошкольников, включённого на сегодняшний день в процесс всестороннего развития, мы полагаем, что подходить к выбору методов и приёмов организации фольклорной деятельности, как средству воспитания и развития детей, необходимо с позиций игровой деятельности.

Наиболее оптимальной формой такого рода деятельности является фольклорная игра. *Фольклорная игра* – такой вид деятельности, который нацелен на практическое освоение детьми национальных традиций, формирование национального самосознания, усвоение норм и правил поведения в общественной жизни.

В плане организации фольклорной игры можно выделить три группы методов.

Первая группа методов направлена на познавательное развитие детей в области народной культуры. Это знакомство с обычаями, традициями, народным календарём. Реализуется всё перечисленное через создание активной фольклорной среды в ДОУ, включающей соответствующий интерьер, наличие народных костюмов и народных инструментов, наличие аудио и видео материалов с образцами разножанровой народной музыки, богатый иллюстративный материал с картинками народной жизни. При этом значима повседневная работа педагога, использующего в деятельности следующие методы:

- беседа-рассказ о народных праздниках;
- рассказ, сопровождаемый демонстрацией мультимедиа с подборкой фотографий, репродукций картин о событиях народной жизни;
- проведение интегрированных и комплексных занятий с включением активных методов обучения;
- экскурсии в музей народного быта;
- встречи с людьми, занимающимися исследованием фольклора или с его носителями и т.п.

Во время игры происходит и практическое закрепление полученной информации, и обогащение имеющейся.

Вторая группа методов способствует становлению и развитию народной игры. Этот процесс целиком зависит от действий педагога, который выстраивает деятельность с опорой на народный календарь, в основе которого лежит принцип повторности, периодичности, традиционности. В задачи педагога входят и распределение ролей в игре между детьми. Представим примерный перечень ролей:

1. Роли, показывающие социальные и семейные взаимоотношения, характерные для традиций народной жизни: хозяин, хозяйка, дети, дед, бабушка, красна девица, добрый молодец и т.д.;
2. Роли, отражающие народные ремёсла – пряжа, кузнец, пахарь и т.д.;
3. Роли, связанные с народными обрядами – ряженые, скоморохи и т.д.;
4. Роли, представляющие музыкальный фольклор – гусяры, балалаешники, гармонист.

В качестве *третьей группы* представлены методы, связанные с музыкальным обучением на материале музыкально-речевого фольклора. В эту группу входят следующие методы и приёмы:

- разучивание народных песен, закличек, прибауток, потешек, их исполнение в фольклорной игре;
- показ и исполнение образцов музыкально-речевого фольклора педагогом, совместное исполнение примеров педагога с детьми;
- прослушивание различных по жанру образцов музыкального фольклора с целью активизации восприятия своеобразий музыки;
- разучивание музыкальных фольклорных игр. Например, «Золотые ворота», «Бояре-княгини», «Лён зеленой», «Мак – маковочек» и др.;
- разучивание элементов народного танца и включение их в игровые танцевальные композиции;
- создание фольклорного ансамбля с участием детей и взрослых.

В практической части работы мы применяли обширный репертуар Нижегородской области, а также репертуар, представленный в парциальных программах фольклорной направленности, таких как: «Наследие» (авторы М.М. Новицкая, Е.В. Соловьёва), «Оберег» (автор Е.Г. Боронина), «Горенка» (автор М.В. Хазова), «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» (авторы О.Л. Князева, М.Д. Маханёва).

Констатация практической части исследования позволила прийти к выводам:

- использование различных образцов музыкального фольклора в практике дошкольного образования носит случайный характер;
- развитие музыкальных и творческих способностей детей при достаточно высоком уровне эмоциональной отзывчивости на музыку, низок. Такие удручающие результаты заставили определить задачи по формированию у детей устойчивого интереса к русской народной культуре, овладению и развитию исполнительских и творческих навыков. На основе задач была построена вся детская деятельность.

Была разработана серия занятий, которые планировались по принципу народного календаря в определённой последовательности. В отличие от традиционных, они имели тематическую направленность, что позволило детям получить не только интересную информацию, но и проникнуться духом любви к родной земле, благодарностью к её щедротам, уважением к труду человека, его музыкальному и поэтическому творчеству, включиться в коллективную творческую деятельность комплексного характера. А это дало возможность каждому ребёнку «найти себя», сделало осмысленной его музыкально-творческую деятельность.

Список литературы:

1. Асафьев Б.В. О народной музыке. Л., 1987. 248 с.
2. Немова О.А., Свадьбина Т.В. Взаимодействие семьи и дошкольного учреждения в обеспечении культурного и нравственного воспитания ребёнка (Нижегородский опыт) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12, №4.
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978. 304 с.

СЕКЦИЯ №2
НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И РАЗВИТИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА В ЗЕРКАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

УДК 374

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

*Абдуллина М.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Трофимова Е.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния дополнительного образования на формирование личности ребенка, его интересов и талантов. В современном обществе существует огромное количество разнообразных направлений для развития человека любого возраста, особенно распространены учреждения, организованные с целью развития потенциала ребенка и его социализации. В данной статье обоснована роль дополнительного образования для формирования ребенка как личности в современном мире.

Ключевые слова: дополнительное образование, личность, развитие, ребенок.

**THE ROLE OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE FORMATION OF A
CHILD'S PERSONALITY**

*Abdullina M.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Trofimova E.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article is devoted to the influence of additional education on the formation of a child's personality, interests and talents. In modern society, there are a huge number of different directions for the development of a person of any age, especially institutions organized for the purpose of developing the potential of a child and his socialization are common. This article substantiates the role of additional education for the formation of a child as a person in the modern world.

Keywords: additional education, personality, development, child.

Образование вне пределов школы в России появилось еще в конце XIX века в виде различных кружков, мастерских, дневных приютов, летних лагерей и называлось такое образование внешкольным воспитанием. Современная система дополнительного образования в России прошла большой путь развития, и прекрасно существует и функционирует сегодня. Более 10 миллионов детей проходят дополнительное образование как в самих школах, так и в специализированных учреждениях – дворцах и домах детского творчества, станциях юных техников, спортивных и художественных школах, клубах по месту жительства [5, с.2].

В настоящее время проблема роли дополнительного образования в формировании личности ребенка занимает важное место в тематике научных исследований. Содержание, закономерности, принципы дополнительного образования рассматриваются в работах В.А. Горского, Г.Г. Гранатова, А.Я. Журкиной, Н.Ф. Родионовой и др.; методические и дидактические аспекты дополнительного образования в трудах Г.Н. Поповой,

С.И. Панченко и др.; проблемы управления организацией дополнительного образования в исследованиях Л.Ю. Кругловой, А.Б. Фоминой, О.Г. Тавстуха, А.И. Щетинской и др.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» характеризует дополнительное образование [6, с.2] как вид образования, который направлен на удовлетворение образовательных потребностей, саморазвития в духовном, физическом или профессиональном планах.

Дополнительное образование играет важную роль во всестороннем развитии ребенка: его интеллекта, социальных навыков, творчества, физических способностей, талантов. Дополнительные занятия помогают не только разнообразить жизнь ребенка, но и обеспечить ему здоровое физическое развитие и общение.

Благодаря большому разнообразию направлений в дополнительном образовании, у ребенка и его родителей есть возможность выбирать направление развития, исходя либо из интересов ребенка, либо из его потребностей. Условно существует несколько направлений дополнительного образования, каждое из которых выполняет определенные функции во всестороннем развитии ребенка: социально-педагогическое, художественное, естественнонаучное, техническое, туристско-краеведческое, физкультурно-спортивное.

Любое из этих направлений включает в себя множество образовательных программ. Например, к художественному направлению относят программы по: музыке, хореографии, изобразительному искусству и т.п. Данное направление очень востребовано, так как оно более всего влияет на процесс всестороннего развития личности ребенка. Помимо развития эстетического мировоззрения, художественного вкуса и понимания искусства, главной задачей художественного направления является развитие творческого мышления ребенка. Именно творческое мышление необходимо ребенку как в детстве, так и на протяжении всей его взрослой жизни. Умея мыслить творчески, человек применяет эти умения в жизни, в профессии, в общении, в любой необычной ситуации. Благодаря постоянному творческому развитию, человек на протяжении всей своей жизни продолжает развиваться духовно, нравственно и расти в своей профессиональной деятельности.

Социально-педагогическое направление помогает ребенку определиться с будущей профессией, привить ребенку нормы морали, общечеловеческие ценности, сформировать представление о правах и обязанностях ребенка в современном обществе.

Естественно-научное направление воспитывает культуру отношения к экологии, формирует научный взгляд на мир, вызывает интерес ребенка к изучению природы и бережному к ней отношению.

Техническая направленность (на сегодняшний день является приоритетной на государственном уровне) дает толчок в стремлении подрастающего поколения к новым открытиям, научно-техническим прорывам, иными словами к развитию технического уровня обеспеченности страны, ее развития.

Туристско-краеведческая направленность основана на изучении истории России и родного края. Данное направление позволяет ребенку изучать общую историю и историю родного края в более увлекательном формате. Это позволяет формировать у детей систему ценностей, патриотическое мышление, бережное отношение к истории.

Физкультурно-спортивное направление является одним из самых разнообразных в дополнительном образовании. Оно позволяет обеспечивать необходимую физическую нагрузку для ребенка, правильное развитие его физических способностей; воспитывает силу воли, умение стремиться к достижению поставленной цели. Одна из главных задач этого направления – приобщение ребенка к здоровому образу жизни, что положительно сказывается на его физическом и духовном развитии, формировании собственного мировоззрения.

Действительность, которая нас окружает, будь то живая или неживая природа, система общественных отношений, сфера сознания [5, с.3], все это может быть

предметом дополнительного образования. Являясь всеохватывающим, оно способно удовлетворить самые разнообразные интересы личности. Дополнительное образование не только организует досуг ребенка, чаще всего данное образование – это среда, в которой ребенок чувствует себя комфортно, в безопасности, ведь направленность развития выбирается исходя из предпочтений самого ребенка и его талантов. Занимаясь любимым делом, изучая направление, которое интересно для самого ребенка, он становится более восприимчивым к предоставляемой ему информации.

Современное общество характеризуется огромным потоком информации, изменчивостью, постоянным развитием и разнообразием. Все это, конечно же, влияет на стиль жизни людей, их мировосприятие, формирование системы ценностей, на взаимоотношения в обществе, на воспитание подрастающих поколений [2, с.1]. Так изменения, произошедшие в последние годы в российском обществе, негативно повлияли на формирование духовно-нравственных ориентаций и ценностей молодежи, и в целом на развитие личности современного растущего человека [3, с.1]. Дополнительное образование – неотъемлемая часть любой образовательной системы. Благодаря тесному сотрудничеству с общеобразовательной школой у системы дополнительного образования появляется возможность оказывать положительное воздействие на детей, не только развивая их творческие способности в разных направлениях, но также создавая условия для возможности самовыражения, формирования чувства собственного достоинства, развитие социальных навыков. Социализация предполагает не только усвоение уже существующих норм и правил поведения в обществе, его культурного развития и изучения системы уже сформированных в современном обществе ценностей, но и получение собственного опыта, индивидуального отношения к происходящему вокруг, развитие критического мышления.

Разностороннее развитие ребенка, его формирования как личности становится задачей всего общества, а не отдельных образовательных учреждений, таких как детский сад, общеобразовательная школа, среднее и высшее учебные заведения. Функции, присущие дополнительному образованию, оказывают огромное влияние на развитие личности ребенка:

Образовательная функция – возможность обучения по дополнительным образовательным программам, получение новых знаний;

Воспитательная – определение нравственных ориентиров, приобщение к культуре;

Креативная функция – создает у ребенка систему, необходимую для реализации индивидуальных творческих интересов личности;

Профориентационная – формирует интерес к социально значимым видам деятельности, определению жизненных планов ребенка, включая предпрофессиональную ориентацию [1, с.1];

Интеграционная функция создает необходимый психологический климат, объединяющий детей и взрослых в рамках одного конкретного заведения;

Дополнительное образование является необходимым компонентом современного образования. Нельзя недооценивать его роль в воспитании и образовании подрастающего поколения и значимость его результатов для общества [5, с.2].

Общеобразовательная школа дает важное и значимое общее образование, но многогранному развитию личности, раскрытию ее способностей, ранней профориентации способствует именно дополнительное образование.

Список литературы:

1. Батова А. Развитие личности ребенка в условиях дополнительного образования. URL: <https://pandia.ru/text/80/294/28392.php> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Данилова Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 6.

3. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 2.
4. Скрипка Л.П. Теоретические аспекты стратегического управления персоналом в учреждении дополнительного образования детей // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. URL: <http://www.science-education.ru/122-17362> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Шаманова В.В. Влияние дополнительного образования на развитие личности ребенка // Методическая разработка. URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2014/01/16/vliyanie-dopolnitelnogo-obrazovaniya-na-razvitie> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М., 2013. 238 с.

УДК 378

СВЕТОВОЙ И ЦВЕТОВОЙ ДИЗАЙН ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

*Абоимова И.С.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Козлова И.С.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье рассматриваются понятия среда и искусственная свето-цветовая среда. Представлены примеры применения цветового освещения в дизайне предметно-пространственной среды. Анализируются перспективные направления развития и формирования свето-культурной среды города. В области практической деятельности приведены примеры в цветном освещении и светодизайне городской среды. Приводится анализ методов и приемов световой архитектуры, как нового явления в цветодизайне. Рассматриваются методы, приемы и новые подходы освещения художественно-эстетической световой среды.

Ключевые слова: свет, цвет, светодизайн, цветодизайн, городская среда.

LIGHT AND COLOR DESIGN OF THE URBAN ENVIRONMENT

*Aboimova I.S.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Kozlova I.S.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article deals with the concepts of environment and artificial light-color environment. Examples of the use of color lighting in the design of the object-spatial environment are presented. Perspective directions of development and formation of the light-cultural environment of the city are analyzed. In the area of practical activity, examples are given in color lighting and lighting design of the urban environment. An analysis of the methods and techniques of light architecture as a new phenomenon in color design is given. Methods, techniques and new approaches to lighting the artistic and aesthetic light environment are considered.

Keywords: light, color, lighting design, color design, urban environment.

В современном мире все большую актуальность приобретает проблема влияния цветного освещения на восприятие пространственной среды. Цвет и свет являются важными элементами в преобразовании городской среды.

Эмоциональное восприятие человека зависит в первую очередь, от визуальной оценки пространственной среды, которая невозможна без света и цвета. Освещение позволяет решить проблему эмоциональной динамики, с помощью создания множества сценариев и возможности их смены. Таким образом, свет – это важнейшая составляющая формирования нашего эстетического восприятия.

Данная тема наиболее актуальна в современном мире, для определения проблем и перспектив развития в цветном освещении и светодизайне городской среды.

Проектная деятельность предусматривает знание и понимание основных терминов связанных с цветоведением и светодизайном. Знания о влиянии цвета на форму создает благоприятные условия для поиска гармоничных сочетаний.

Художественная организация светодизайна городской среды может быть создана с учетом специфики восприятия визуальных элементов и света. Между цветовым решением городской среды и естественным восприятием возникает зависимость. Среда – это свето-пространственное определение, ведь без света не воспринимается ни пространство, ни формирующие его элементы, масштаб и эмоциональные визуальные качества пространства [3, с. 52].

В проектировании объектов городской среды акцентом являются цветные элементы: оконные и дверные проемы, ручки, рычаги, кнопки и т. п., которые выполняют основную задачу тактильного контакта. Цвет имеет функциональную важность и несет информационную нагрузку, кроме символистических и эмоциональных качеств. Цветной символизм представлен обобщенным и осмысленным пониманием ассоциативного мира.

А.Е. Ефимов утверждал, что «каждая культура имеет свою систему цветов-символов, проявления которых эффективно наблюдать в историко-культурной среде» [4, с. 137]. Исследованием и изучением светодизайна занимались профессора Московского архитектурного института (Государственной академии): Н.М. Гусев, В.Г. Макаревич, Н.И. Щепетков.

Основы световой архитектуры в России представлены в трудах Н.М. Гусева и В.Г. Макаревича. Авторами были разработаны теоретические подходы, представлены основные термины световой архитектуры города – «световая архитектура городского ансамбля, световая панорама» [2, с. 236].

Исследователь Ж. Агостон изучает цвет «как свойство материалов». Отмечает зависимость оценки цветового решения от освещения. Восприятие представленного объекта будет отличаться с учетом освещения искусственным или естественным светом [1, с. 22].

Окружающая среда сильно меняется при искусственном освещении по сравнению с дневным. Подлинной «световой архитектурой» может стать светодизайн, если освещение искусственным светом сможет сделать оригинальные пространственные эффекты, которые возникнут или исчезнут вместе с искусственным светом. К примерам «световой архитектуры» можно отнести работы светодизайна, выразительность которых создана оригинальной системой искусственного освещения. Эффект «волшебства» создается «световой архитектурой» и исчезает, когда выключается искусственное архитектурное освещение здания [6, с. 516].

Данная проблематика интересна тем, что использование цветного освещения начинает занимать все больше и больше места в наружном освещении и необходимо четко понимать, как без вреда для окружающей среды и людей выполнять данную работу. Искусственная световая среда города – это отражение методологического и теоретического принципов целостного, современного решения функционально-художественного освещения. Это комплексное благоустройство ансамблей любого

назначения и городских территорий. Задача цветового дизайна состоит в новом решении вечерней среды и архитектуры города.

Средствами организации светодизайна являются: свет, стекло, превращение фасада здания в информационный фильтр. Специфика светодизайна заключается в том, что искусственное освещение дает представление о здании выборочно, а естественное освещение представление о всей архитектуре. Второй облик архитектурной среды, схожий по значимости и восприятию с дневной – искусственная свето-цветовая среда. Примеры искусственной свето-цветовой среды города можно увидеть в архитектуре.

Так, для освещения нижней части пролетов 240-метрового пешеходного моста Бесконечности (Infinity Bridge), Stockton-on-Tees, England, дизайнеры использовали 150W прожекторы с синим фильтром (рисунок 1). Отражение пролетов в воде создает единое пространство. Прожекторами белого цвета освещены ассиметричные арки. С разных видовых точек отражение в воде стальных арок, выглядит как символ бесконечности. Освещение пешеходной зоны моста выполнено из 200 светодиодных модулей синего и белого цвета, светящие в зависимости от передвижения пешеходов. Модули, которые прошел пешеход, имитируют шлейф за ним, светятся белым цветом, модули напротив которых он находится.

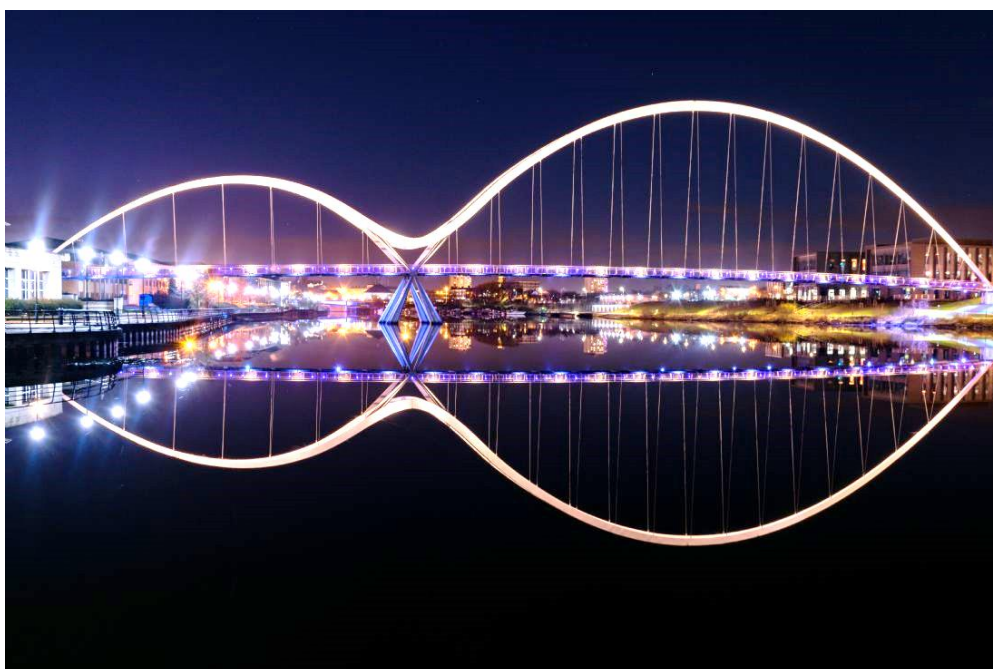

Рисунок 1 – Освещение моста Бесконечности (Infinity Bridge)

Еще одним примером применения светодизайна является освещение фасада Active Learning Laboratory (рисунок 2). Остекление фасада вынесено на 1 метр общей площадью 1500 кв. м. и состоит из 800 мм прозрачных и 1400 мм узорчатых прозрачных панелей из 7 уровней. Стекланные панели обладают высокой отражающей способностью, для подсветки фасада были использованы RGB светодиодные линейные светильники.

На восприятие цвета влияют следующие условия: *цвет в городской среде*, он представлен в четырех масштабах. Это город или район, улица или площадь, отдельный дом и детали. А также *наличие искусственного или естественного освещения, падающие тени от объектов*, которые создают разные варианты восприятия цвета. При проектировании городской среды нужно учитывать эти условия, так как они могут изменить представление о выбранном цвете объекта. Площади и улицы – это распространённые пространства в городской среде. Можно подчеркнуть целостность улицы нюансными и светлыми тонами, цветовая гамма может изменить их вид.

Рисунок 2 – Освещение фасада Active Learning Laboratory

Рекомендации в световых и цветовых решениях средового дизайна:

- цветовая гармония должна быть представлена вместе с архитектурой зданий, учитывать соотношение яркостей, цветность и их геометрические формы;
- при архитектурном освещении необходимо соблюдать сходство со стилем зданий и допустимость использования насыщенного цветного излучения на фасадах зданий;
- учитывать яркость окрашенных поверхностей зданий (подбор материала фасада и подбор ИС с «нужным» спектром);
- приемы использования динамичного освещения с учетом цветового утомления из-за мелькания излучения и временной фактор, в зависимости от того как быстро меняется «цветовая» картинка;
- необходимо разделять праздничное цветное и будничное цветное освещение (будничное не должно утомлять);
- выбор конкретного цвета для цветного освещения зависит от задачи, которую необходимо решить, так как цвет оказывает психофизиологическое влияние на организм;
- знание эмоционального и физического воздействия цвета на человека для создания того или иного эффекта от цветного освещения.

Итак, данная тема исследования актуальна в современном обществе для определения проблем, для разработки рекомендаций осуществления перспективного развития городской среды. Применять различные цвета нужно с учетом функционального зонирования территорий и объектов целевого назначения среды. Цветные решения должны быть разнообразны в дизайне городских пространств, для создания нескучной картины зрительного восприятия. Очень важно при проектировании цветного освещения учитывать не только назначение пространства, но и его характеристики, количество естественного цвета, цветовую гамму, материалы, влияние цвета на восприятие человеком. Несомненно, светодизайн открывает перед нами новые пути и перспективы развития дизайна среды. В световом искусстве можно проецировать новый опыт, с помощью применения культурных и научных пластов.

Список литературы:

1. Агостон Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне. М.: Стройиздат, 2001. 22 с.
2. Гусев Н.М., Макаревич В.Г. Световая архитектура. М.: Архитектура-С, 1973. 246 с.
3. Дюжакова Д.А., Деспамес Л.П. Предметный язык – средство овладения цветовой культурой студентов-дизайнеров // Инновационная деятельность в образовании: сб. статей по материалам V региональной научно-практической конференции. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. С. 50-52.
4. Ефимов А.В. Колористика города. М.: Искусство, 2000. 137 с.
5. Цвет в пространстве города: сб. ст. / ред. Ю.А. Грибер. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. 230 с.
6. Шушканова Е.А., Абоимова И.С. Системы цветового и светового дизайна в предметно-пространственной среде // X Всероссийский фестиваль науки: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Лапшина, И.С. Соболев, Д.В. Мониц, А.А. Смыкова [и др.]. Н. Новгород: ННГАСУ, 2020. С. 515-518.
7. Щепетков Н.И. Световой дизайн города: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 320 с.

УДК 7.036

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЕГО ПОЯВЛЕНИЕ, КОНЦЕПЦИЯ, ПОНИМАНИЕ

*Александрова И.Б.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Требухина К.М.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье описывается история возникновения течения, именуемого термином «современное искусство» на основе исторического анализа, приводятся наиболее распространенные способы его понимания и критерии оценки.

Ключевые слова: искусство, современное искусство, критерии оценки, концепция понимания, история искусства, самовыражение.

MODERN ART: ITS APPEARANCE, CONCEPT, UNDERSTANDING

*Alexandrova I.B.
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Trebukhina K.M.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article describes the history of the emergence of a movement called the term «contemporary art» on the basis of historical analysis, provides the most common ways of understanding it and evaluation criteria.

Keywords: art, contemporary art, evaluation criteria, concept of understanding, art history, self-expression.

Искусство в том или ином виде присутствовало во все времена человеческой эпохи, неразделимо существуя с людьми и зачастую являясь отражением уклада жизни общества. Именно поэтому при оценке творчества до определенного времени четко прослеживались разного рода стили – будь то барокко, ренессанс или маньеризм.

Направления искусства возникали плавно, будто бы перетекая из одного в другое, подстраивались под культурный ландшафт и обладали четкими и визуальными отличиями, и критериями оценивания. Однако около 1900 года произошел переломный момент: художественную сферу заполнили новые, будто бы родившиеся из ниоткуда течения. Работы, выполненные в новоявленных стилях, зачастую не поддавались привычным методам оценивания, не подходили под привычно "качественные" картины. Общество восприняло подобное явление весьма полярно – кто-то считает работы новых художников верхом самовыражения, гениальности и экспрессии, ставя их на одну ступень с увековеченными в человеческом летописании Дали, Микеланджело и Мунком; кто-то же предпочитает полотна старых мастеров, объясняя это выверенным качеством работ, проверкой временем и наличием заключенного в них смысла.

Так что же привело к подобному, казалось бы, быстрому и неоправданному отходу искусства от его былых и привычных канонов?

Одна из первых, и, пожалуй, главных причин, послуживших преобразованию творчества, является отсутствие необходимости изображать натуру в привычном виде. Реализм перестал быть столь нужным, незаменимым и востребованным стилем – теперь это поприще заняли кино и фотография. Именно это явление в полной мере развязало руки художникам, позволяя теперь делать в своих работах акцент не на схожесть с реальностью, а на создании уникального стиля повествования, через призму которого и стало подаваться творчество. Для сравнения, можно рассмотреть художников, работы которых и пришлись на эту сменяющуюся в творчестве эпоху. Так, например, из имён, отгремевших в 19 веке, что на слуху и у простого обывателя, и у людей, хоть сколько-то в искусстве разбирающихся, можно отметить творчество Эдварда Мунка, Поля Сезанна, Поля Гогена, и, конечно же, Винсента Ван Гога. Так, все эти художники продолжают писать маслом, сохраняя целостность изображения и сюжет работ, но сама стилистика картин уже несколько отходит от привычных канонов, лишаясь былой аккуратности, некоего академизма, и, порой, внешней законченности [1, с. 28].

В то же время 20 век знаменуется такими деятелями искусства, как Сальвадор Дали, Энди Уорхол, Пабло Пикассо и Джексон Поллок. У каждого из них – свой неповторимый стиль, своя техника письма. И даже не обязательно письма – именно в это период появляется художник-график Жорж Брак, сделавший искусством технику коллажирования. Теперь изобразительное искусство выходит за грани красок и холста. Изменения стилистик затронуло и скульптуру – чего только стоят абстракции Константина Бранкузи.

Таким образом, с наступлением 1900 годов, искусство становится много более многогранным – и вместе с тем непривычным глазу. Устоявшиеся понятия о визуальной красоте и ценности работ, которые вышли из-под кисти мастера, больше не ложатся на создаваемые шедевры. «А шедевры ли?» – вопрошали многие и тогда, на рубеже веков, и сейчас, стоя перед экспозицией в музее современного искусства. Как обывателю понять, что это перед ним – случайно сложенная куча хлама или работа с заключенным в ней глубоким смыслом?

Слова «искусство» и «красота» и были, и остаются практически синонимичными понятиями. Но можно ли называть работы современных художников красивыми? Ведь привычные понимания о прекрасном с наступлением 20 века постепенно стираются из работ. Вместе с этим, меняется и понятие красоты в мире. Проще всего, вероятно, будет рассмотреть пример смены общепринятых идеалов красоты на женщинах.

До начала первой мировой войны, на стыке 18 и 19 века, девушки продолжали являться «хранительницами очага» – длинные волосы, бледная кожа, платье в пол. Это считалось не только правильным, но и богемно красивым. Но с наступлением тяжелой эпохи войн и революций женщина перестает быть музой, превращаясь в товарища – по оружию, станку, жизни. И хотя мода на внешний вид женщины в дальнейшем

сменялась на протяжении чуть ли не каждого десятка лет, маятником метаясь от пирсинга и андрогинности 90-ых, до почти вульгарных рубежей 2000-ых, самих женщин теперь стали воспринимать иначе: не как точеное изящество, а как личность

То же самое происходило и с искусством. События первой мировой меняет и самих людей, и их представления о действительности. Таким образом, в творчество стали просачиваться военные сюжеты, наполненные болью и страданием. По обыкновению, в реализме подобные работы не рисовали – у людей менялась картина мира, все их окружающее распадалось на части, а потому главное стилистическое решение подобных работ, что часто использовалось – блеклые цвета (либо работа исключительно с черным и белым) и искаженные – ни то стилистикой, ни то горем – человеческие фигуры. В то же время зарождается одно из первых, несколько абстрактных новых течений – футуризм. Люди, уставшие от голода и потерь, хотят верить в лучшее и яркое будущее, без страданий и с развитой цивилизацией, которая не допустит подобных кровопролитий. Этим и объясняются яркие цвета и обилие техники на полотнах. На Пита Мондриана, скажем, война подействовала несколько иначе – он мечтал создать такой визуальный стиль, который будет одинаково понятен всем, вне зависимости от нации, языка или религии – его работы в стиле неопластицизма и являются отражением этой идеи. В Швейцарии же, что сохраняла нейтралитет во время военных действий, возникло такое направление, как дадаизм – желание подчеркнуть бессмыслие войн позже вобрало в себя и желание осветить бессмысленность самого существования, а потому все творения мастеров в этом стиле были невероятно нелогичными, непрактичными и непонятными и являлись олицетворением нигилистического движения в искусстве – отвержение и канонов, и реальности.

Таким образом, мы можем осознать одну болезненно важную вещь – привычное человечеству искусство пало вместе с привычным укладом жизни. И так было всегда – пусть и в менее заметных формах. Ведь искусство всегда отражает происходящее с обществом [2, с. 8].

Сейчас творчество не ограничивается холстом и красками – в него прочно вжились коллажи, перфомансы и ещё 1000 и 1 явление.

Так как же это понимать?

Одна из главных мыслей, которые стоит держать в голове при попытке осознать и прочувствовать новую инсталляцию современных творцов: знание рождает понимание. Преимущественно, знание ландшафта, на котором и выросли эти работы. Конечно же, речь не о почве в привычном её понимании.

Ландшафт времени, событий, и, в конце концов, ландшафт культурный – одни из главных параметров, которые стоит учитывать при оценивании какой-либо работы. Так, например, Энди Уорхол часто рисовал однотипные, но всем знакомые предметы. Излюбленными элементами в его работах были небезызвестная Coca-Cola и жестяные банки супа Campbell's, а также знак доллара. Казалось бы, как изображение таких обыденных и непримечательных вещей может считаться искусством? Всё объясняет временная эпоха, в которой и зарождалось его творчество – тогда своего расцвета достигала культура потребления, и именно это деятель поп-арта и подчеркивал в своих работах. И не просто подчеркивал – Уорхол, иронизируя, возвел её до состояния элитарной [6, с. 116].

Но не всегда стоит гадать над смыслом той или иной работы, ведь зачастую художники сами охотно объясняют значение своих картин. Здесь самым лучшим примером является «Чёрный квадрат» К. Малевича, над значением которого до сих пор ломают голову многие обыватели. Но для того, чтобы в полной мере осознать главный смысл его работ – и этой в том числе – достаточно прочесть его «Манифест Супрематистов»: «бунт в Искусстве Кубизма и футуризма есть стремление гения разбить толщу наслоения ремесленной идеи и выйти к проявлению своей воли». В музеях, и

современного искусства в том числе, часто рядом с картиной художника висит ещё и сопроводительный текст к работе, написанный либо критиками, либо автором. И всё, что требуется от обывателя – прочесть написанное, и теперь уже под другим углом взглянуть на прежде непонятное ему полотно.

В целом, с течением времени, форма и исполнение искусства стали менее значимыми, чем изначально заложенный в работу смысл. Примером этого шага к осознанию современного искусства является скандальный «Фонтан» Марселя Дюшана. Казалось бы, что делает писсуар на выставке искусств? Да, подписан именем «художника», и даже наделен датой условного создания – прямо как на среднестатистической картине великих мастеров. Но какой в этом смысл?

«Ничто не будет обладать смыслом, пока ты не придашь его объекту», – гордо парировал Дюшан, когда его инсталляция всё же была принята общественностью.

Но наиболее важным в понимании искусства являются эмоции, которое оно вызывает у смотрящего. Произведение не обязательно должно быть красивым: делать красиво удел дизайнеров, а не художников. Ведь любое искусство в первую очередь – сублимация личного опыта художника, и любая мысль передается именно через призму его понимания.

Важно осознать, что искусство – всё ещё самая субъективная область культуры, а потому не все работы могут одинаково понравиться. Но, научившись понимать искусство и начав разбираться в нем, определенно можно открыть для себя новые горизонты.

Список литературы:

1. Белякова К.А., Яковлева С.И. Актуальные тенденции современного графического дизайна // Инновационная деятельность в образовании: сб. статей по материалам VII региональной научно-практической конференции. Н. Новгород: Мининский университет, 2021. С. 27-29.
2. Вещугина К.В., Абоимова И.С. Изобразительное искусство как путь новации в дизайне // VII Всероссийский фестиваль науки: сб. науч. тр.: в 2 т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2017. С. 7-10.
3. Мировое искусство (Иллюстрированная энциклопедия: Направления и течения от импрессионизма до наших дней) / сост. И.Г. Мосин. СПб: ООО «СЗКЭО», 2008. 192 с.
4. Очерки эстетики и теории искусства / отв. ред. Н.А. Хренов, А.С. Мигунов. М.: Канон-плюс, 2013. 447 с.
5. Пигулевский В.О., Стефаненко А.С. Искусство и дизайн: дух времени и механизм прогресса: в 2-х т. Том 2: История дизайна: механизм прогресса: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2019. 314 с.
6. Уорхол Э. Философия Энди Уорхола (От А к Б и наоборот) / пер. Г. Северской. М., 2008. 224 с.

УДК 37

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ВЕЯНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

*Балахнина Е.Е.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Петрова Н.С.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации профессиональных проб школьников в области предметного дизайна с целью актуализации знаний, получаемых на уроках изобразительного искусства. Отмечается важность и результативность

проведения работ по созданию обучающимися объёмных моделей и макетов предметов быта, оформленных различными видами росписи. Актуализируется потенциал использования мотивов художественных народных промыслов в предметном дизайне, а также демонстрируется собрание наиболее успешных современных дизайн-проектов в этой области, сформированное для наиболее эффективного мотивирования и активизации воображения обучающихся.

Ключевые слова: школьники, изобразительное искусство, мотивация, макетирование, интеграция, дизайн, народные художественные промыслы.

REFLECTION OF TRADITIONS AND MODERN TRENDS IN THE CREATIVITY OF SCHOOLCHILDREN IN THE LESSONS OF FINE ARTS

Balakhnina E.E.,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

Petrova N.S.,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract. The article discusses the experience of implementing professional tests of schoolchildren in the field of subject design to update the knowledge gained in the lessons of fine arts. The importance and effectiveness of the work on the creation by students of three-dimensional models and layouts of household items decorated with various types of paintings is noted. The potential of using the motifs of artistic folk crafts in subject design is actualized, and a collection of the most successful design projects is demonstrated, formed with the aim of the most effective motivation and activation of the imagination of students.

Keywords: schoolchildren, fine art, motivation, layout, integration, design, folk art crafts.

Рисунок в альбоме или на отдельных листах бумаги больших форматов является основным, традиционным видом результата работы обучающихся на уроках изобразительного искусства в школе. На сегодняшний день очевидно, что он недостаточен для понимания ребёнком широкого спектра важности и актуальности знаний и умений, получаемых на занятиях ИЗО. В сознании школьника работа на бумаге в плоскости ассоциируется только непосредственно с работой художника в его самом первоначальном виде: человека, создающего полотна, картины, написанные с помощью кистей и красок, которые потом размещаются на выставках и в музеях. Многие и даже интересующиеся искусством и творчеством ребята не сопоставляют и не хотят сопоставлять себя с этим образом. Они не понимают, как ещё можно применить знания и умения, получаемые на уроках изобразительного искусства в дальнейшей жизни, в том числе и профессиональной деятельности. Для подрастающего поколения недостаточно понимания того, что изобразительное искусство в школе обеспечивает воспитание чуткости души, тонкости чувств, формирование хорошего вкуса, эстетической грамотности и умения видеть прекрасное в окружении [3].

Сейчас, как никогда очень важно показывать применение полученных на уроках компетенций в реальной жизни, здесь и сейчас, учитывая все индивидуальные интересы обучающихся. В этом случае является успешной практика демонстрации применения художественных компетенций в сфере дизайна. Другими словами, современное художественное творчество – это интеграция художественной и дизайнерской деятельности. В ходе школьных занятий это выражается в работе с объёмом, конструировании формы, различных её просчётах, анализе (рисунок 1).

Осязание своего продукта «на все 360°» позволяет обучающимся по-новому взглянуть на результат своей художественной деятельности, представить себя создателем прототипов реальных вещей, в том числе предметов быта, а не только рисунков. Это

повышает уровень заинтересованности детей в обучении изобразительному искусству, они начинают осознавать широту и многогранность получаемых знаний и умений, и даже «примерять» на себя различные профессии.

Рисунок 1 – Примеры оформления предметов быта

орнаментом и элементами художественных промыслов

(а – проект лампы конструктора «Хохлома»; б – проект коллекции предметов интерьера «Nasti»; в – проект коллекции стульев «Троица»; г – проект Ани Кулачек)

Продолжая разговор об интеграции дизайна и художественного творчества хотелось бы отметить интересное явление, заключающееся в обретении современного облика художественными промыслами. В последние годы, несомненно, формируется тенденция обращения как потребителей, так и дизайнеров к возможным ресурсам народных промыслов как к источнику формирования стиля, фактору, определяющему характер дизайн-проекта в любой сфере: от интерьера и костюма до полиграфической продукции и аксессуаров [1].

Рассмотрим наиболее удачные примеры коллаборации народных художественных промыслов и современного предметного дизайна.

Замысловатый проект Светланы Катаргиной – лампа конструктор «Хохлома» с элементами Семёновской росписи (рисунок 1, а). За основу взята сложная по форме керосиновая лампа и разложена на простые геометрические элементы. Дизайнер решила добавить к дереву, традиционному материалу хохломы, стекло. За счёт соединения нескольких фактур получилось совершенно новое изделие и новая форма и образ. Светильник собран из отдельных элементов, которые представляют собой детали, изготовленные из дерева и обработанные по традиционной технике промысла. Используются те же краски, тот же горячий способ обработки, который и придаёт изделию уникальный золотой фон. Дизайнер использовала минимальное количество росписи, но ощущение традиционной техники остаётся за счёт узнаваемого общего колорита. Предусмотрена возможность создавать из одних и тех же элементов различные композиции по принципу детской пирамидки. Лампа одновременно и функциональный предмет, и дизайнерский арт-объект [2].

Оригинальный проект дизайнеров Тани и Миши Репиных – коллекция предметов интерьера «Nasti» (рисунок 1, б) с нарочито-сказочной, вдохновляющей зимней Сёминской росписью и приёмами супрематизма. Деликатное исполнение росписи в сочетании с активным использованием цвета и текстуры дерева в образах настенных зеркал и абажуров создаёт богатый рафинированный русский образ, а лежащие в основе геометрические конфигурации усечённой шестигранной пирамиды и шестиугольника демонстрируют игру форм и линий [2].

Ещё один удивительный проект этих дизайнеров – концепция светильников «Nemo», посвящённый вышивке «Нижегородский гипюр». Лаконичная круглая форма

в сочетании с нежной вышивкой, светлым деревом и крупной латунной фурнитурой создаёт образ иллюминатора, через который пробивается свет. Умеренное использование элементов вышивки делает его более драгоценным. Что интересно: конструкция светильника основана на принципе сборки пялец для вышивания, в которые интегрирована светодиодная лента [2].

Авторство ещё одного изящного проекта, посвящённого вышивке, принадлежит дуэту дизайнеров Екатерины Маслëхиной и Анастасии Дубовой. Торшер «Катерина» который также создан в коллаборации с «Нижегородским гипюром», как оказалось, может уверенно занять достойное место в украшении жилого интерьера. В этом проекте во главу угла поставлен характерный графический мотив нижегородского плетения – ромбовидное поле из перевитых нитей полотна и элегантные кисти, словно серьги красной девицы, о чём нам навеивает название проекта [2]. Выполнение лаконичного, в целом имеющего минималистичный стиль, слегка подчёркнутый вышивкой, торшера подразумевается в чёрном, красном и белом цвете.

Экстравагантный проект Марины Турлай «Ягодка», отражающий в себе не только объединение традиции и современности, но и природный образ (рисунок 1, в). Деревянный абажур напоминает один из основных элементов хохломской росписи – ягоду смородины. Сама же роспись спрятана внутрь изделия, чтобы скрыть избыточную декоративность и создать эффект недосказанности и загадочности. Живописные элементы видны только при включенном свете лампы и то не до конца. Собранные вместе несколько абажуров напоминают гроздь смородины, особенно ярко образ проявляется при выключенном свете ламп. Дизайн предполагает несколько комбинаций внутренней и внешней поверхностей, подразумевается использование чёрных, красных и золотых цветов. Благодаря простой внешней форме изделие легко впишется в современный интерьер, в то же время внутренняя часть намекает на самобытность и уникальность промысла не перегружая пространство [2].

«Свет мой, зеркальце, скажи...» – так описывал обращение к зеркалу в своём произведении «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкин. Эти слова послужили для Марии Ойкнус вдохновением к созданию концепции элементов дизайна «MOIsvet» (рисунок 2, б). Проект сформировался как новый взгляд на предметы старины сделав их актуальными вне пространства и времени. Пользуясь современным бэкграундом, дизайнер попыталась переосмыслить исконно русские мотивы резьбы по дереву и пробудить интерес к возрождению ремёсел, к высокому качеству изготовления и технологиям, которыми владели наши предки. Предпринята некая попытка окружить себя вещами, которые несут глубокий смысл и хранят тепло нашей истории. Для декора зеркал был выбран, пожалуй, самый древний способ украшения изделий из дерева – геометрическая резьба. Нанося их на предметы украшения дома, люди надеялись уберечься от влияния злых сил и привлечь светлые. Поэтому любая геометрическая фигура в народном творчестве имеет свой смысл и свою символику. Следуя этим традициям в каждом изделии, дизайнер постаралась зашифровать символы солнца, жизни, плодородия и удачи. Вся резьба, как и предполагает промысел, выполнена вручную [2].

Неожиданным решением оказался проект Дмитрия Рытяева «Троица» (рисунок 1, в). Суть проекта заключается в изготовлении трёх стульев из дерева, высокие спинки которых – реплики прялок Русского севера. Их богатство и разнообразие форм не может оставить никого равнодушным. Серо-серебристый цвет дерева изделий подчёркивает их вневременность. Каждый стул имеет сборно-разборную конструкцию, которая имеет всего пять элементов. Сиденье заезжает в спинку по старинной системе ласточкин хвост и фиксируется сзади клиньями, наподобие образцов крепления в русско-крестьянской мебели [6].

а

б

в

Рисунок 2 – Примеры современных дизайнеров
(а – проект комплекта тарелок «EVOLUTION»; б – проект коллекции рам для зеркал «МОIsvet»; в – проект абажуров «Ягодка»)

Изображению мотивов художественных народных промыслов на посуде посвящены сразу несколько проектов. Дизайнер Аня Кулачек, предложила миру решение по соединению гжельского цветочного орнамента с геометрическими узорами, подчеркивающими его красоту (рисунок 1, г). Как и остальные дизайнеры Анна работала с формой нежели с самой росписью, которую, по её словам, и не нужно пытаться менять. В одном из вариантов её работы, посвящённой изготовлению фарфоровых тарелок, маленький фрагмент классической гжельской росписи – цветок – становится жемчужиной, окружённой минималистичным синим горошком. Простые геометрические формы подчеркивают изящность и особенную красоту гжели. Во втором же варианте традиционная гжельская роспись уже в виде большого цветка занимает центральное место, а контрастный однотонный фрагмент, заливка, выгодно оттеняет глубину кобальтового цвета и производит неизгладимое впечатление [7].

Работе с посудой также был посвящён проект дизайнера Юлии Корицы «EVOLUTION». В основе концепции дизайна рождение и развитие хохломского орнамента: переходя от одного экземпляра тарелки к следующему элементы постепенно появляются от небольшой красной крапинки – ягодки до целой композиции, которая сопровождается лаконичными полосами в гамме промысла [2].

Наблюдение столь интересных метаморфоз художественных форм и образов обучающимися оказывается особо продуктивным: для них в виду неожиданных вариаций художественных элементов, кажущихся для них архаикой, в современном прочтении – это что-то очень необычное, являющееся источником вдохновения и мотивации к созданию совершенно новых, имеющих потенциал предметов творчества.

Список литературы:

1. Графова Е.С. Образы традиционных художественных промыслов – актуальная тенденция современного дизайна // Традиционное прикладное искусство и образование. 2019. №2(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-traditsionnyh-hudozhestvennyh-promyslov-aktualnaya-tendentsiya-sovremennogo-dizayna> (дата обращения: 23.01.2022).
2. Дизайн и ремесло: сайт конкурса дизайна для народных промыслов Нижегородской области. URL: <http://designandcraft.ru> (дата обращения: 23.01.2022).
3. Кирнарская Д.К. Актуальные проблемы развития художественного образования в XXI веке // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2014. №3. С. 1-6. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine> (дата обращения: 23.01.2022).

4. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1324> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Перевошикова Е.Н. Образовательные результаты в подготовке будущего педагога и средства оценки их достижения // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 3. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1325> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Придуманo и сделано в России: сайт всероссийского конкурса предметного дизайна Всероссийского музея декоративного искусства. URL: <https://contest.decorativeartmuseum.ru/> (дата обращения: 23.01.2022).
7. Проект AD: новая жизнь старых промыслов: сайт ведущего международного журнала AD Magazine об архитектуре и дизайне интерьеров. URL: <https://www.admagazine.ru/how-to-make/proekt-ad-novaya-zhizn-staryh-promyslov> (дата обращения: 23.01.2022).

УДК 745

РАЗНООБРАЗИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МОТИВОВ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Галина М.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Репина С.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. Данная статья рассматривает основные художественные особенности мотивов хохломской росписи. Какие формы воплощения приобретает, как используется и применяется в дизайне этот вид декоративной росписи в современном мире. Также особое внимание было обращено авторами на популяризацию и сохранение хохломской росписи, как культурного, национального наследия.

Ключевые слова: хохломская роспись, хохломские мотивы, хохломские узоры, современная хохлома, народные промыслы, декоративно-прикладное искусство, дизайн, орнамент, цвет.

THE VARIETY OF APPLICATION OF KHOKHLOMA PAINTING MOTIFS IN THE MODERN WORLD

*Galina M.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Repina S.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article examines the main distinctive features of the Khokhloma painting. Traces what modifications and additions during its existence appeared in this type of decorative painting, and how it is used in the modern world. Also, special attention was paid by the authors to the popularization and preservation of the Khokhloma painting as a cultural, national heritage.

Keywords: Khokhloma painting, Golden Khokhloma, folk crafts, arts and crafts, ornament, color, flower arrangement.

Уникальный рисунок хохломы узнаваем во всём мире. Мотивы этой росписи выделяются не только интересным цветовым решением и гармоничным сочетанием разнообразных узоров, но и обладают яркой стилистической выразительностью, настолько самобытной, что спутать её с другими видами народных художественных промыслов достаточно сложно. У многих людей хохлома, наряду с самоваром, балалайкой и матрёшкой, напрямую ассоциируется с образом России, эту роспись по праву можно считать своеобразным символом русской декоративной культуры.

Исторической родиной хохломской росписи, как индивидуальной техники нанесения орнамента на золочёную поверхность, принято считать село Хохлома, отсюда и складывается название промысла. Хохлома приобрела свою уникальность благодаря технике окраски деревянных изделий без применения дорогого золотого материала. Такая техника, которая давала прямую схожесть с золочением, была известна иконописцам ещё в XII веке, но применять её в целях декорирования бытовых предметов, начали в XVII веке именно ремесленники Нижегородского края. Благодаря этой особенности, эпитет «золотая» неотъемлемо сопутствует данному виду росписи. И, говоря об этом промысле, часто употребляется известное многим словосочетание «Золотая Хохлома». Именно в золотистой основе и состоит отличительный признак декоративных узоров хохломской росписи. Золотым мог быть фон или акцентные элементы работы. Мастера используют два типа письма – верховое и фоновое. В верховом письме художник наносит узор черной, либо красной краской на золотистую основу. В фоновой же росписи может служить основа красного либо черного цвета, а сам узор при таком фоне будет золотым [4]. Таким образом, эти три основных цвета, являются в некотором смысле колористической формулой хохломской росписи. Постепенно, в палитру добавились ещё зелёный, белый, жёлтый, коричневый, но эти цвета вводились именно как дополнительные к трём основным. Во введении других цветов нет ничего рушащего устои, промысел не мог бы развиваться, если бы мастера использовали только трехцветие и ничего больше [6].

Зародившись как художественное ремесло росписи по дереву, с момента своего появления и несколько веков после, хохломская роспись долгое время оставалась способом декорирования в основном предметов деревянной посуды и бытовой утвари. На протяжении нескольких веков менялось и дополнялось лишь разнообразие форм и предметов деревянных изделий, на которых можно было увидеть хохломские узоры. Вплоть до настоящего времени, про хохлому по-прежнему думают, что этот вид росписи применим лишь для бытовой, кухонной, деревянной посуды, либо, в крайнем случае, для небольшой декоративной детской мебели, изготовленной из дерева. Безусловно, в некотором роде хохлома добралась до наших дней, как исконный промысел росписи по дереву, и во многих сувенирных магазинах можно увидеть удивительное многообразие деревянной посуды, различных форм, размеров и назначения.

Однако, в современном мире наблюдается уже иная тенденция. Интерес к народным промыслам сейчас возрастает, ценится их самобытность, уникальность стилизаций, высокая степень художественной гармонии в которой отражается неповторимая индивидуальность композиции, гармония сочетаний разнообразных пластичных линий, выразительность форм и узоров.

Прошло уже несколько столетий, но хохлома так и не утратила своей популярности. Наоборот, сейчас в искусстве и в быту можно встретить новые и неожиданные интерпретации на тему этого народного промысла. Богатство народных художественных промыслов необходимо сочетать с работой дизайнеров, чтобы создать современный продукт и посмотреть на эти старые и всем знакомые узоры под другим углом. Современные дизайнеры и художники предлагают нам более свежий взгляд на хохломские узоры. Их сейчас можно увидеть на модных показах, дизайнеры одежды обращаются к мотивам хохломы при создании верхней, сезонной и повседневной одежды,

а также вечерних платьев (рисунок 1). Благодаря возможностям нанесения рисунка при помощи современной печати можно нанести хохломской орнамент на предметы из ткани, кожи, или пластика. Это позволяет создавать авторские аксессуары, украшения, сумки и обувь. Дизайнеры интерьера так же широко используют богатое наследие мастеров, делая акцент именно на уникальность и самобытность хохломских узоров, включают орнаментальные мотивы хохломы в качестве интересной детали жилого пространства, либо выстраивают концепцию всего интерьера используя традиционную цветовую палитру (рисунок 2). При этом сам интерьер проектируется согласно дизайнерским нововведениям и актуальным тенденциям, и соответствует потребностям современных людей.

Рисунок 1 – Платье с хохломским узором

Рисунок 2 – Интерьер кафе с мотивами хохломы

Графические дизайнеры применяют мотивы и орнаменты хохломской росписи для создания этикеток различной продукции, особенно когда необходимо отразить некую исконность, русскость и традиционность какого-либо товара. Орнаменты, проверенные столетиями, это очень сильный визуальный продукт, поэтому они беспроигрышны для рекламы и художественного оформления. Изображать традиционные мотивы стали на самых неожиданных поверхностях. Так, например, у компании «Аэрофлот» есть пассажирские самолёты, борт которых украшен традиционными хохломскими узорами. Некоторые автовладельцы обращаются к художникам, занимающимся аэрографией, за нанесением изображения рисунка в стиле хохломы на свои автомобили. Также традиционные мотивы хохломской росписи можно увидеть на предметах повседневного использования, на чехлах телефонов, на компьютерах, или даже на бытовой технике.

Искусство, является уникальным миром духовных ценностей, корнями уходящее в далекие народные традиции, которые питают современные виды культуры [5]. Общеизвестно, что искусство, влияя на человека, выявляет его лучшие качества: этические, эмоциональные, эстетические, интеллектуальные; способствует воспитанию нравственных качеств, духовности, патриотизма [3]. Современный человек не утрачивает связь с народным искусством и традиционные художественные мотивы хохломской росписи продолжают свой индивидуальный путь, приобретают новые формы воплощения, и не остаются забытым прошлым. Благодаря своей декоративности и неповторимой стилизации природных форм, узоры хохломы смотрятся очень богато, ярко, эстетично и при соответствующей подаче и креативной работе дизайнеров и художников выглядят очень стильно и современно. Приспосабливаясь к современному исполнению, хохломские мотивы изображаются на различных поверхностях и украшают совершенно разные по назначению предметы. Хохломская роспись, по сей день не теряет

индивидуальности и яркой, узнаваемой самобытности, сохраняя свои индивидуальные и первоначальные, художественные особенности.

Список литературы:

1. Исламова Г.И. Современная этнопедагогика: обучение хохломской росписи с учетом динамики ее изменения по принципу академической школы города Семенова // Педагогика высшей школы. 2016. №3(6). С. 23-24. URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1328/> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Соколова М.С. Художественная роспись по дереву. Технология народных художественных промыслов: учебное пособие для студ. выс. учеб. заведений. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. С. 32.
3. Сырова Н.В. Чикишев В.Н. Визуальная культура как средство формирования общей и профессиональной культуры человека // Вестник Мининского университета. 2018. №1. С. 5.
4. Толстухина Н.В. Художественная роспись по дереву. Городец: Экспресс, 2008
5. Шустов М. Современное состояние фольклора нижегородского края и его роль в развитии отечественной культуры // Вестник Мининского университета. 2015. №1. С. 10.
6. Янкина А.С. Анализ орнаментального декора традиционного декоративно-прикладного искусства «Хохломская роспись». URL: <http://rostjournal.ru/?p=5304> (дата обращения: 12.02.2022).

УДК 378.1(07)

АЙДЕНТИКА ТЕХНОПАРКА КАК ЭЛЕМЕНТ, ФОРМИРУЮЩИЙ ВИЗУАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ

*Горькова К.Р.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Яковлева С.И.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о взаимосвязи айдентики технопарка и визуальной культуры. Определяется роль айдентики технопарка как важнейшего элемента в формировании визуальной культуры.

Ключевые слова: визуальная айдентика, визуальная культура, логотип, слоган, эстетическое образование, культурное восприятие.

THE IDENTITY OF THE TECHNOPARK AS AN ELEMENT THAT FORMS THE VISUAL CULTURE

*Gorkova K.R.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Yakovleva S.I.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article reveals the question of the relationship between identity and visual culture. The role of identity as the most important element in the formation of visual culture is determined.

Keywords: visual identity, visual culture, logo, slogan, aesthetic education, cultural perception.

Развитие человечества – это динамичный процесс, который происходит изо дня в день и охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Особое место среди них занимает область культуры, которая разносторонне и многогранно влияет на человека,

воздействует на его восприятие и мышление. Ведь культурная сфера важна как для общества в целом, так и для каждого отдельного человека. Значимую роль играет именно визуальная культура, которая должна быть заложена в человеке с самого детства, на ранних этапах становления и формирования личности. В данном процессе необходимо уделять должное внимание айдентике и дизайну, без которых невозможно представить себе любое учреждение, в том числе образовательные центры и площадки для детей [4, с. 7].

Дети активно развиваются и получают массу новых знаний и умений, которые будут необходимы им в будущем. Именно для этого открываются новые учреждения дополнительного образования. Технопарк – научная и техническая образовательная площадка для детей и подростков, где происходит развитие навыков в различных областях науки, а также ведется обучение и проектная деятельность с детьми. Без сомнения, процесс организации дополнительного образования тесно связан с воспитанием и формированием культуры человека, неотъемлемой частью которой является визуальная культура. Развитие подрастающего поколения необходимо не только с технической, но и с эстетической точки зрения. Здесь огромное и основополагающее значение имеет визуальная айдентика технопарка [1, с. 4].

Визуальная айдентика является распространенным понятием в графическом дизайне, а её значение велико для массовой культуры. При открытии и развитии технопарка крайне важно не забывать о необходимости визуальной коммуникации как с детьми, так и с их родителями, которые стремятся дать своему ребенку дополнительное образование. Именно поэтому серьезным творческим вызовом для графического дизайнера является визуальная айдентика, которая важна при выстраивании стратегий развития и ведения деятельности технопарка, а также формировании визуальной культуры у подрастающего поколения [2, с. 7]. Дети, посещающие технопарк, должны прогрессировать не только в технических областях, но и развиваться в восприятии визуальных образов, их представлении и интерпретации. Воспитание высокого уровня визуальной культуры в современном информационно и технически насыщенном мире является одной из необходимых составляющих формирования общей культуры человека и становления личности.

Айдентика является важнейшим элементом, который формирует визуальную культуру человека, особенно в юном возрасте, когда происходит процесс взросления и понимания окружающего мира. Визуальные коммуникации в XX веке распространились во все сферы культуры и закрепили такое понятие, как «визуальная культура». Но как именно айдентика технопарка, где занимаются и развивают свои навыки дети, связана с формированием у них визуальной культуры и художественного видения?

На современную айдентику возлагается большая ответственность, которая заключается в формировании визуальной культуры человека. Продуманная айдентика технопарка может оказать значительное влияние на визуальные коммуникации человека. Так, например, среди всех элементов айдентики можно выделить девиз, который образно выражает цели и задачи деятельности технопарка. Благодаря этому у ребенка меняется мышление, формируется сознание через визуальные образы, что сказывается на образе жизни. Ведь впечатления, которые оказывает девиз образовательной организации, важен как для восприятия технопарка, так и для становления визуальной культуры человека. Девиз способствует определению визуальных и зрительных ценностей у ребенка.

Кроме того, айдентику по праву можно считать элементом, формирующим визуальную культуру человека, потому что она отвечает запросам общества на эстетическую составляющую, а именно культурным потребностям родителей и детей, которые обращаются в технопарк за предоставлением услуг в сфере дополнительного образования. Именно поэтому большую роль играет внешний образ технопарка, к которому относится целый комплекс названий, символов, знаков, цветов и ритуалов, составляющих особенность образовательного учреждения. Все вышеперечисленное

способствует развитию эстетической образованности личности, формированию соответствующих эстетических и этических качеств ребенка. Ведь чистота и лаконичность оформления технопарка влияет на процесс восприятия мира, складывание визуальной культуры.

Важнейшим элементом айдентики технопарка также является логотип – оригинальное изображение, которое используется в качестве символа организации и его образовательных услуг. Логотип технопарка должен быть уникальным и понятным для потребителей. Поэтому необходимо уделять особое внимание смыслу и формообразованию логотипа. При разработке оригинальной и неповторимой айдентики технопарка важно помнить об основных принципах графического дизайна. Именно так закладываются основы визуальной грамотности, а значит происходит формирование визуальной культуры, которая необходима для верного восприятия окружающего мира у ребенка в будущем.

Айдентика является связующим звеном в процессе складывания визуальной культуры. При создании и проектировании технопарка особую роль играет единство цветового и стилистического решения всех элементов, которое оказывает влияние на психологию восприятия человека. Если правильно подобраны цветовые сочетания и определен стиль образовательного учреждения, то у детей и подростков, регулярно посещающих технопарк, будет в верном направлении формироваться культурное восприятие. Ведь визуальная айдентика организации активно влияет на потребителя, особенно на ребенка, в общекультурном смысле, положительно или негативно манипулируя его культурными ценностями и восприятием [2, с.8]. Саму роль визуальной культуры нельзя недооценивать в становлении активного и деятельного творческого воображения у подрастающего поколения.

При посещении технопарка важнейшую роль играет айдентика, которая в значительной степени влияет на ребенка, не осознающего этого косвенного воздействия, и способствует формированию и выработке основ визуальной культуры. Оригинальные решения в области визуальной айдентики постоянно расширяются за счет поиска принципиально новых подходов графического дизайна [3, с.47]. Зачастую, предметная среда, которая окружает ребенка, визуально не эстетична и даже агрессивна. Поэтому возникает необходимость, чтобы при посещении технопарка, окружающее пространство образовательной организации было наполнено визуальными образами, развивающими и обогащающими культурный мир детей, их визуальное восприятие и воспитание. В этом состоит основная задача визуальной айдентики. А реализация данной цели и воплощение её в жизнь будет способствовать развитию визуальной культуры ребенка как в настоящем, так и в будущем.

Значение айдентики в формировании визуальной культуры человека велико и неопределимо. Айдентика технопарка проявляется в его имидже, важным элементом которого является слоган образовательной организации, который подразумевает краткое текстовое размещение с целью рекламирования и продвижения услуг учреждения. Визуальная культура основывается не только на знаниях и умениях, но и на чувствах и эмоциях, которые возникают у человека во время визуального восприятия. Во время посещения технопарка у ребенка появляется внутренний чувственный отклик. Ведь визуальная айдентика содержит как стандартный набор значений и смыслов, так и субъективные послания и каналы воздействия, а именно эмоции. В подобном изменении человека также проявляется формирование визуальной культуры, которая тесно связана с айдентикой.

Более того, айдентику допустимо рассматривать как элемент формирования визуальной культуры, эстетической целостности в человеке потому, что в процессе становления зрительного восприятия происходит обогащение внутреннего мира, развиваются способности к созданию собственных визуальных объектов. Важно, чтобы

рост личности в данном направлении начинался с самого детства. Поэтому проектирование и создание соответствующего пространства технопарка является основополагающим для формирования визуальной культуры ребенка. Ведь визуальный поток, который окружает ребенка, довольно разнообразен, вследствие чего в нём мало ориентиров для определения культурных ценностей в юном возрасте [6, с.13].

Таким образом, визуальная культура во многом определяется жизненной средой человека, окружающим его пространством визуальных образов. Однако её формированию важно уделять внимание уже с самого детства. Именно поэтому многие детские и дошкольные учреждения должны тщательно подходить к определению цветовых решений, стиля, логотипа, слогана, девиза и внешнего образа образовательной организации [5, с.4]. Так как технопарк является новой научной и технической площадкой дополнительного образования детей, особое место стоит уделить его имиджевой составляющей. Огромное значение здесь имеет продуманная айдентика, которая становится знаком организации и гарантией ее ориентированности на техническое и культурное развитие ребенка. Именно в этом заключается связь между айдентикой и процессом формирования визуальной культуры.

Список литературы:

1. Деспамес Л.П. Организация дизайнерской развивающей среды воспитание детей: учебно методическое пособие. Н. Новгород: Мининский университет, 2014. 80 с.
2. Деспамес Л.П., Яковлева С.И. Роль графического оформления книги в восприятии произведений художественной литературы // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, №4(29). С. 91-93.
3. Павловская Е.Э. Графический дизайн. Современные концепции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019.
4. Родькин П. Визуальная айдентика: глобальные функции и вызовы. Краткая история современной айдентики: от «старой школы» к плоскому дизайну. Айдентика. М.: КАК Проект, 2014.
5. Сорокин А.Н., Яковлева Е.И., Фильченкова И.Ф., Ширяева Ю.С., Краснопевцева Т.Ф. Компетенции научно-образовательного центра: определение, перечень и структура // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №1(34). С. 4.
6. Туэмлоу Э. Графический дизайн. Фирменный стиль, новейшие технологии и креативные идеи. М.: Астрель, 2006.

УДК 37

ПРЕДМЕТНЫЕ СРЕДСТВА – НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

*Деспамес Л.П.,
доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Разуда А.И.,
студентка, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье раскрывается сущность таких понятий как «средство» и «образ» в их различных осмыслениях, а также подчёркивается необходимость предметных средств как эффективное условие развития художественно-конструктивных способностей студентов.

Ключевые слова: предметные средства, образ, творческое развитие, саморазвитие, самовыражение.

SUBJECT-BASED TOOLS ARE A NECESSARY CONDITION FOR CREATIVE DEVELOPMENT AND INDEPENDENCE OF STUDENTS

*Depsames L.P.,
associate professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Razuda A.I.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article reveals the essence of such concepts as "means" and "image" in their various meanings, and also emphasizes the need for subject means as an effective condition for the development of artistic and constructive abilities of students.

Keywords: subject means, image, creative development, self-development, self-expression.

Творчество – это глубоко своеобразная сфера духовной жизни, самовыражение, в котором ярко раскрывается индивидуальная самобытность каждого. Эту самобытность невозможно охватить какими-то правилами, единственными и обязательными для всех.

С.Л. Рубинштейн

Современный этап развития цивилизации требует специалистов с широким гуманитарным мышлением, способностью строить профессиональную деятельность по культурным нормам, непрерывно развивать свою профессиональную компетентность и творческую активность.

Важным компонентом содержания профессионального образования должна стать общечеловеческая культура и практическое её воплощение в профессиональный контекст.

Следует учесть, что современный социальный заказ обучения делает упор на развитие творческих способностей студентов, вовлечение их в самостоятельную, поисковую деятельность, а также приобщению к методам научного познания. Из этого следует, что успех или не успех процесса обучения зависит от используемых предметных средств, и от того, как данными средствами обучения можно стимулировать самостоятельную деятельность студентов. *Предметные средства обучения* – это многочисленные материалы учебного процесса, использование которых обеспечивают успешное достижение поставленной цели, заинтересованность в результате, а также ускоряет процесс усвоения материала. И таким образом, активная включенность студентов в процесс саморазвития рождает интерес к себе и к художественной культуре как средству их самореализации.

Следует отметить, что понятие «средство» происходит от слова «среда», родственными ему являются «посредник», «посередине», поэтому средства – это и есть среда и условия, обеспечивающие процесс развития самостоятельности студентов по учебной дисциплине «Пропедевтика и основы формальной композиции».

Понимание того, что каждый студент уникален и потенциально каждый способен выразить в своем творчестве черты индивидуальности, дает основание рассчитывать, *чему и как учить и учиться*, рассчитать группу средств, необходимых и достаточных для их самовыражения.

Ориентация на деятельностную организацию учебного процесса и его непрерывность ставит задачу разработки методического обеспечения непрерывного личностно-профессионального развития педагогов и студентов и позволяющего реализовать: развитие мировоззренческой позиции человека; системного предметного содержания; овладение педагогами технологией развивающего обучения;

На первых этапах обучения используются различные технологические карты с исчерпывающими данными, с описанием последовательности выполнения операций и приемов работы в таких темах как: «Равновесие доминантных отношений формальной композиции», «Графические приемы выразительности форма», «Динамическая разработка смысла формы, её состояния» и т.д.

В условиях применения технологических ситуаций у студентов развивается потребность в изучении законов и правил построения формальной композиции, в овладении способами художественно творческой деятельности, что приводит их к выработке собственного отношения к дизайну культуре в целом. Потребности к процессу обучения обуславливают активность студентов в деятельности, стимулируют их творческую устремленность.

Единственным ограничителем на этом свободном творческом пути становятся объективные культурные нормы. Студенты познают художественно-конструктивное пространство, отражающее действительность с помощью различных средств – формы, линий, цвета, объёма, пропорций и их созвучия, означающего высокий уровень упорядоченного многообразия, отвечающего критериям совершенства и красоты, передают через них свое состояние, мироощущение.

Таким образом, художественно-конструктивное и изобразительное пространство – это особая среда, в которой происходит непрерывное овладение студентами общечеловеческой культурой. Нормами отношений с миром, с природой, с самим собой и другими людьми, становление и понимание гармонии жизни и красоты.

Дизайнерская деятельность является интересным и доступным средством освоения человеком действительности, специфической особенностью которой является то, что отражение воспринимаемого в ней происходит через построение проектируемого образа.

В философии *образ* понимается как результат и форма отражения предметов и явлений окружающего мира в сознании человека.

Образ на чувственной ступени познания связан с ощущениями, воображениями, восприятием, представлениями; на уровне сознания – с понятиями, суждениями, ценностными ориентациями и т.д.

В изобразительном искусстве выделяют изобразительную и выразительную стороны художественного образа. Образ возникает как выражение внутреннего мира творца, результат художественного обобщения, как живое представление о ком или о чем-нибудь. Художественный образ можно рассматривать как «знак», особый художественный язык, ключ к пониманию которого закодирован в линии, форме, цвете, композиции и т.д. Знаковая функция выступает основой образа и соотносится с его изобразительными характеристиками, отражением внешних чувственно воспринимаемых качеств реального мира. Выразительность художественного образа тесно связана с личностью субъекта, с его способностью к эмоционально-эстетическому восприятию и с умением найти адекватные изобразительно-выразительные средства. Таким образом, в художественном образе выступают в единстве смысловые (рациональные) и эмоциональные компоненты, типичные и единичные явления, объективные и субъективные начала.

Нужно заметить, что построение отношений с миром, с любой его системой, с другим человеком начинается с самосознания, иначе говоря, с установления отношений с самим собой, с понимания своей уникальности, с осознания своих духовных, интеллектуальных, сенсорных и физических свойств и позитивной установки на самосовершенствование.

Отсюда следует, что потребности студентов удовлетворяются в способах, действиях с различными художественными материалами, инструментами, а уникальность каждого обучающегося проявляется в способе овладения средствами. Таким образом, предметные средства – эффективный фактор развития художественно- изобразительных способностей студентов. Средства, с одной стороны, предметное пространство, с другой –

каждое из них к конкретной технологической ситуации проявляется как научная норма общечеловеческой культуры.

В процессе технологических ситуаций наиболее активно формируются исследовательские, проектировочные, коммуникативные и рефлексивные способности в силу специфики профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Абоимова И.С., Шушканова Е.А. Формирование национально-культурной идентичности личности средствами дизайна // Инновационная деятельность в образовании: сборник статей по материалам VIII региональной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 13-16.
2. Вазина К.Я. Природно-рефлексивная технология саморазвития человека. М.: Госуниверситет печати, 2007. С. 145.
3. Деспамес Л.П. Педагогические технологии в области дизайнерской деятельности: учебное пособие. Н. Новгород: Мининский университет, 2016. 50 с.
4. Сорокин А.Н., Яковлева Е.И., Фильченкова И.Ф., Ширяева Ю.С., Краснопевцева Т.Ф. Компетенции научно-образовательного центра: определение, перечень и структура // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №1(34). С. 4.
5. Яковлева С.И., Лопатина М.Е. Профессиональное дизайн-образование и проектная деятельность // Проблемы подготовки дизайнеров Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-1. С. 425-428.
6. Яковлева С.И., Покровская Д.Н. Визуальная идентификация театрального журнала // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 653-657.

УДК 37

ВЛИЯНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

*Зими́на Е.К.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Исаева А.И.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье обсуждаются вопросы влияния организации занятий по декоративно-прикладному творчеству на духовно-нравственное становление личности обучающегося, что способно стать ключевым фактором социального формирования будущего гражданина страны, стремящегося к достижению качественных результатов в предметно-преобразовательной и культурной политике общества.

Ключевые слова: декоративно-прикладное творчество, духовно-нравственные ценности, обучающийся.

INFLUENCE OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS ON THE SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY

*Zimina E.K.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Isaeva A.I.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article discusses the impact of the organization of classes in decorative and applied arts on the spiritual and moral development of the student's personality, which can become a key factor in the social formation of the future citizen of the country, striving to achieve high-quality results in the subject-transformative and cultural policy of society.

Keywords: decorative and applied arts, spiritual and moral values, student.

Становление у обучающихся высоких духовно-нравственных ценностей один из наиболее важных процессов в воспитании будущей личности и является социально значимым для стабильности и жизнеспособности страны.

В педагогике процесс воспитания рассматривается как целенаправленный процесс развития обучающегося, включающий освоение культуры, духовно-нравственных установок и норм общества

Л.Е. Шапошников выделяет в воспитании два основных направления целевого воздействия:

- развитие человека, то есть всех его свойств независимо от случайных условий;
- воспитание «гражданина» [7, с.10].

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности России», определены основные задачи процесса воспитания, направленные на достижение определенных результатов, характеризующих личность: «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны», выступают национальным воспитательным идеалом [2, с.5].

Я.С. Сунцова на основе изучения работ философов и психологов определила, что духовное начало тесно связана с деятельностью, то есть с предметно-преобразовательной, созидательной творческой деятельностью, имеющей общественное значение и культурную направленность, что обусловлено тем, что именно в этом обретается смысл и духовное наполнение.

Автор уточняет, что духовность человека измеряется:

- согласованностью его действий «с высшими нравственным ценностям человеческого сообщества»;
- соответствием ценностям социальной, общественной, жизни;
- следованием идеалам истины, добра и красоты [4].

Еще одним из параметров измерения духовности является нравственность. Автор С.С. Гаращук рассматривает нравственность «как форму общественного сознания, обусловливаемую определенным менталитетом и объективируемая в конкретно-исторических системах, норм деятельности, представляющих собой динамичную совокупность как общечеловеческих, так и особенных норм, регулирующих социальную жизнь посредством внутренних (самооценка) и внешних (общественное мнение) аксиологических механизмов поведенческого контроля» [1, с.144].

Духовно-нравственное становление личности обучающегося, требует поиска наиболее оптимального пути организации педагогического процесса, способствующего пониманию и принятию обучающимся базовых духовно-нравственных и национальных ценностей государства.

Именно духовно- нравственное воспитание способствует осознанию обучающимися того, что действительно является главным и наиболее ценным в его жизни, в жизни его страны, мира.

В системе образования духовно-нравственное воспитание подчинено всестороннему развитию личности на основе изучения проявлений культурной деятельности человека, и является частью всего образовательного цикла, в процессе изучением всех дисциплин.

Сегодня обществу нужны образованные, духовно-нравственные, творческие личности, способные к самоопределению, самовоспитанию, саморазвитию, умеющие принимать решения, нести за них ответственность.

Однако, как считают исследователи, цифровизация образования, меняет многие процессы, так «процессы эволюции культурного идеала приводят к тому, что техногенный идеал не только оформляется как самостоятельный градиент, но и вступает в противоречие с другими элементами, создавая проблемы антропологического и социального характера» [6, с.14].

Выправить деформационные явления, вызванные цифровизацией возможно при создании условий для активизации процесса накопления обучающимися духовно-ценностных ориентиров, важно отметить, что прогрессивное становление человека почти полностью смещено в область культуры, где накопление позитивной, культурной информации происходит за счет эстетической внешней среды [5, с.3].

Авторы В.А. Малинин, Ф.В. Повshedная, А.В. Пугачев в своих работах выделяют необходимость формирования духовно-нравственных качеств личности обучающихся, определяя, что «в современных социально-экономических условиях изменения и развития российской системы образования, как никогда становится актуальной проблема духовно-нравственного возрождения личности». Авторы акцентируют внимание на том, что «важнейшую ценность приобретают духовно-нравственные качества человека и особенно обучающейся молодежи» [3, с.2].

Духовная-нравственность проявляется в жизнедеятельности человека, в его ценностном отношении к предметно-преобразовательной деятельности с точки зрения экологии, инженерных решений, потребностей социума, позиции экономической рентабельности, эргономической рациональности, целесообразности художественно-образных решений поиска наиболее рационального достижения эстетического совершенства. Где эстетика создаваемого продукта деятельности является внешним отражением проявления нравственной культуры личности.

В основе духовно-нравственного воспитания лежит накопленный человеком опыт, ведь, чем больше слышишь, видишь и переживаешь, чем больше знаешь и усваиваешь, тем значительнее и продуктивнее будет усиливаться понимание духовно-нравственных ценностей.

Глубокое осознание значимости наследия объектов народной культуры декоративно прикладного творчества помогает более объемному раскрытию и пониманию состояния творцов, создавших их, в полной мере искреннее и неподдельно отражающий внутренний мир жизни народа, его чувства, мысли, отношение к окружающей действительности.

Таким образом, можно сделать вывод, что национальная культура является тем фундаментом, которой удерживает сохранения коренных начал традиционного образа жизни, народного быта, на котором выстраивается духовное и нравственное воспитание будущего гражданина страны.

Автор М.Б. Юлдашев отмечает: «задача сохранения национальной культуры, целостности и независимости Отечества требует решительных и неотложных мер» для:

- укрепления общественной морали;
- целенаправленного социально-педагогического влияния на сознание, чувства и поведение вступающего в жизнь поколения молодежи на истинно нравственные ценности и смыслы;
- формирования устойчивых навыков творения добра и красоты в окружающем мире [8, с.5].

Посыл ценностных ориентиров объектов народной культуры, требует готовности обучающимися принять их, то есть наличия знаний, психофизиологической, когнитивной

и эмоциональной способности понять, почувствовать, оценить и принять потенциально-положительную энергетику эстетики объектов декоративно-прикладного творчества.

Только при наличии этих составляющих: культурных объектов декоративно-прикладного творчества и готовность обучающихся к их восприятию можно получить наибольшее влияние на духовно-нравственное становление обучающихся.

Способность обучающимися видеть и ценить красоту произведений декоративно-прикладного творчества развивается в процессе:

- изучения культурного наследия декоративно-прикладного творчества;
- освоения технологий разных видов декоративно-прикладного творчества;
- выполнения самостоятельных проектов по декоративно-прикладному творчеству;
- реализация проектов, то есть практическое воплощение их в своих работах.

Посредством целенаправленного духовно-нравственного становления обучающегося происходит процесс:

- развития художественного вкуса;
- совершенствования уникальных способностей к творчеству и самовыражению.
- гармонизации и наращивания духовных способностей;
- генерирования регулятора в человеческих отношениях, что формирует, таким образом, морально-нравственную функцию;
- активизации познавательной функции, способствующей развитию чувств и эмоций, установок и убеждений и обогащающий внутренней мира личности.

Исходя из вышеперечисленных результатов, можно сделать вывод, что изучение, переосмысление и усвоение культурного наследия мастеров народного декоративно-прикладного творчества содействует становлению духовно-нравственного потенциала обучающегося, воспитывается активный гражданин с целостным мировоззрением, пониманием национальных ценностей, стремящийся к достижению качественных результатов в предметно-преобразовательной и культурной политике общества.

Список литературы:

1. Гарашук С.С. Нравственность: к вопросу об определении понятия // Международный научный журнал «Символ науки». Философские науки. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennost-k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011. 23 с.
3. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1. С. 2. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-2>.
4. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. 2009. №3-2. С. 40.
5. Урсул А.Д. Информационный вектор эволюции: от цефололизации к культурогенезу // НТИ. Серия 2. Информационные процессы и системы. ВИНТИ (М), 2017. №9. 44 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/70017511/> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1. С. 14. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-14>.
7. Шапошников Л.Е. Философско-педагогические взгляды Т. И. Филлипова/ Л. Е. Шапошников.//Вестник Мининского университета. 2021. Т.9, №1. С. 10. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-1-10>.

8. Юлдашев М.Б. Духовно-нравственное воспитание школьников // Санкт-Петербургский образовательный вестник. Научный журнал на тему: Науки об образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-shkolnikov-3> (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 7.04

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВА СЕВЕРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА СЛОЖЕНИЕ ИКОНОГРАФИИ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА В РАБОТАХ ГОЛЛАНДСКИХ И ФЛАМАНДСКИХ МАСТЕРОВ XVII ВЕКА

*Пестрякова А.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению иконографии изображений со Святым Семейством в работах голландских и фламандских мастеров XVII века. Автор выявляет взаимосвязь с искусством мастеров Северного Возрождения и анализирует стилистические традиции нидерландских мастеров XV–XVI вв., и узнаваемые отличия иконографии Девы Марии, Иисуса, Иосифа.

Ключевые слова: Святое Семейство, голландская живопись XVII века, фламандская живопись XVII века, иконография, Северное Возрождение, Бегство в Египет

INFLUENCE OF ART OF NORTHERN RENAISSANCE ON THE ICONOGRAPHY OF THE HOLY FAMILY IN WORKS BY DUTCH AND FLEMISH MASTERS OF THE 17TH CENTURY

*Pestriakova A.A.,
Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design*

Abstract. The article is devoted to the iconography of images with the Holy Family in the works by Dutch and Flemish masters of the 17th century. The author reveals connection with the art of the masters of the Northern Renaissance and analyzes the stylistic traditions of the Netherlandish artists of the 15th–16th centuries, and the recognizable differences in the iconography of the Virgin Mary, Jesus Christ, Saint Joseph.

Keywords: Holy Family, Dutch painting of the 17th century, Flemish painting of the 17th century, iconography, Northern Renaissance, Flight into Egypt

Тенденции, отражаемые в искусстве XVII в. были заложены еще в эпоху Ренессанса. Искусство Северного Возрождения можно охарактеризовать появлением эстетизации быта, направлением внимания на эмоциональность и возвышение чувств, наделением их особым значением [5, с. 96–97]. В нидерландском искусстве XV–XVI вв. прослеживались новые задачи. Художники как будто бы заново открывали духовный мир человека [3, с. 6]. Мастера обращали внимание на окружающую природу и ее красоту. Элементы пейзажа стали обладать реалистичностью и долей символизма.

Можно сказать, что иконография Святого Семейства в бытовой обстановке стала зарождаться еще в Северном Возрождении. Появление намеков на бытовую среду можно заметить в работах художников XV–XVI вв. В живописных произведениях можно было встретить совершенно неожиданную иконографию до этого изображавшихся канонических библейских сюжетов. Трактовка тем могла не соответствовать канону и порождала размышления по поводу иного смысла интерпретации произведений мастеров

Северного Возрождения [1, с. 78]. Говоря о Северном Возрождении в Нидерландах, стоит упомянуть размышления А. В. Степанова: «...к живописи нидерландцы относились как к искусству, питавшему их чувственность, побуждавшему их к внезапным переходам от жизни к деятельной к жизни созерцательной и обратно...» [4, с. 8].

В работе нидерландского художника Герарда Давида (ок. 1455/1460–1523 гг.) «Мадонна с Младенцем и молочным супом», другое название «Мадонна с Младенцем и ложкой» (ок. 1515 г., Королевские музеи изящных искусств, Брюссель) мастер помещает Деву Марию и Младенца в центр композиции. Изображение Мадонны и Младенца без участия Иосифа создает еще более камерное пространство, нерушимую связь материнской любви.

В произведении «Святое Семейство» (между 1500 и 1540 гг., Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург) авторства Йоса ван Клеве (ок. 1485–1540 гг.) представлена Мадонна, которая с заботой смотрит на повзрослевшего Иисуса. У стоящего позади Иосифа на лице заметна легкая улыбка. Интерьер лишен излишних подробностей, однако привлекают внимание предметы на первом плане. О подобной символике предметов М. Эванс указывал: «...графин с вином имеет евхаристический смысл...нож может символизировать отлучение Христа от груди» [6, с. 623]. В еще одной работе, приписываемой Йосу ван Клеве или его мастерской «Святое Семейство» (ок. 1520 г., Национальная Галерея, Лондон) Иосиф изображен иначе. По мнению Дж. М. Хоган: «Достойный и ученый вид Иосифа, в соломенной шляпе и очках...» [7, с. 12]. Его эмоции более сдержаны, глаза опущены, в какой-то степени он отдален от Мадонны и Христа.

Второй иконографический тип – это Святое Семейство в сцене «Бегство в Египет». «Пейзаж с Бегство в Египет» (ок. 1563 г., Галерея Курто, Лондон) кисти Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525–1569 гг.) содержит образ воображаемого северного пейзажа. Для Брейгеля важна взаимосвязь человека и природы. По мнению А.В. Степанова, в этой работе мастер показывает пейзаж не как фон для Святого Семейства, а как независящее от героев явление [4, с. 195]. Художник использует неожиданный ракурс, смотря на героев как будто стоя на некой возвышенности. Дева Мария представлена в широком красном плаще, Младенец, спит у нее на груди, Иосиф изображен спиной, ведущий ослика. В пейзаже также заметен «оттенок сказочности», смешанный с реальностью [2, с. 19]. В свою очередь, можно отметить, что в работе Брейгеля заметно влияние картины Иоахима Патинира (1480–1524 гг.) «Бегство в Египет» (ок. 1515–1524 гг., Королевский музей изящных искусств, Антверпен), где художник уделяет особое внимание мрачному настроению сдержанного пейзажа.

Искусство Голландии и Фландрии XVII в. не обходилось без влияния творчества мастеров Северного Возрождения, влияния итальянских течений болонского академизма, и караваджизма. Приемы заключались в использовании колорита, построения композиции. Основательно устоявшись в искусстве, различные методы повлияли на новаторские идеи живописцев, конкретно на разработки в области религиозных, аллегорических, мифологических сцен, в изображении парадных портретов и бытовых сцен.

В Голландском искусстве XVII в. прослеживается изображение Святого Семейства в бытовой обстановке. Рассматривая офорт Рембрандта «Святое Семейство» (ок. 1632 г., Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург) и офорт Фердинанда Бола «Святое Семейство» (ок. 1645 г., Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург) можно заметить, как изменилась иконография героев по сравнению с работами XV–XVI вв. Святое Семейство помещается в условный треугольник, герои расположены рядом друг с другом, а пространство представляет собой интерьер с различными предметами. Во многих подобных сценах можно прочесть идиллический характер, но существуют сцены в бытовой обстановке, которые передают более тревожную атмосферу, к примеру произведение Рембрандта «Святое Семейство с занавесом» (ок. 1646 г., Дворец Вильгельмскхё, Кассель). По сравнению с работами мастеров Северного Возрождения, в

произведениях XVII в., можно отметить камерность сцены, и стремление мастеров изобразить Святое Семейство как простую семью, и их переживания, приближенные к земным и человеческим.

Фламандская трактовка сцен со Святым Семейством существенно отличается от голландской. В живописных произведениях с изображением Святого Семейства авторства Питера Пауля Рубенса (1577–1640 гг.), Антониса ван Дейка (1599–1641 гг.), Якоба Йорданса (1593–1678 гг.) практически отсутствует бытовое окружение, все внимание направлено на Мадонну, Иисуса, Иосифа.

Голландский художник Питер Ластман (1583–1633 гг.) создал произведение «Бегство в Египет» (1608 г., Музей Бойманса – ван Бёнингена, Роттердам), где изобразил масштабные фигуры Девы, Младенца и Иосифа. В ранее рассмотренных работах Брейгеля и Патинира большее внимание уделяется поэтичному пейзажу. В работе Ластмана показаны эмоции героев. В образе Девы читается спокойствие, Младенец тянет к ней ручки, а она как будто успокаивает его в этот момент, что-то проговаривая. Фигура Иосифа наклонена вперед, из-за чего появляется ощущение трудного пути.

В 1640 г. Якоб Йорданс написал картину «Бегство в Египет» (ок. 1640 г., ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва), обращаясь к традиционной иконографии данного сюжета. Передний план представляет Святое семейство и ангелов. Марию и Младенца мастер изобразил на осле. Живописец показал движение героев справа налево, также, как Иоахим Патинир и Питер Брейгель Старший в вышеупомянутых работах. Важную роль в полотне Йорданса играет заниженный горизонт, который возвеличивает фигуры. Дальний план демонстрирует буйную силу красочной природы с порывами ветра, колыбанием кроны деревьев, затемненными облаками, несущимися по небу, озарившимся золотыми проблесками.

Таким образом, в данной статье было рассмотрено два иконографических типа: «Святое Семейство в бытовой обстановке» и «Святое Семейство в сцене Бегство в Египет». Голландские и фламандские художники XVII века в какой-то степени перенимали иконографические традиции мастеров Северного Возрождения. Однако у нидерландских мастеров XV–XVI вв. заметна большая статичность, более открытая символика. В творчестве голландских и фламандских художников XVII в. показана достаточно свободная трактовка сцен, также, можно отметить обращение внимания на чувства и переживания героев.

Список литературы:

1. Бенеш О. Искусство Северного Возрождения. М.: Искусство, 1973. 304с.
2. Грицай Н.И. Фламандская живопись XVII века: Очерк-путеводитель. Л.: Искусство, 1990. 190 с.
3. Никулин Н.Н. Нидерландская живопись XV–XVI веков в Эрмитаже: Очерк-путеводитель. Л.: Искусство, 1980. 108 с.
4. Степанов А.В. Искусство эпохи Возрождения: Нидерланды, Германия, Франция, Испания, Англия. СПб: Азбука-классика, 2009. 640 с.
5. Хейзенга Й. Осень средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции и Нидерландах. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. 768 с.
6. Evans M. An Early Altar-Piece by Joos van Cleve // Burlington Magazine Publications Ltd. 1982. Vol. 124, no. 955. Pp.623-625.
7. Hogan J.M. The iconography of Rembrandt's depictions of the Holy Family. 2008. URL: <https://qspace.library.queensu.ca/handle/1974/1230?show=full> (дата обращения: 22.02.2022).

*Копий А.Г.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Клычкова У.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье рассматривается существующая типология 3D-принтеров в строительстве, а также более подробно рассматривается социальный аспект развития аддитивных технологий в контексте современных стремительно и часто искусственно изменяющихся социально-экономических условий. Выявляются преимущества и риски, в том числе, для человека. Вопрос места человека в контролируемом уязвимыми цифровыми технологиями будущем остаётся открытым. Ключевые слова: архитектура, 3D-принтеры, аддитивные технологии, строительство, социальный аспект технологий, Четвёртая промышленная революция, ВЭФ.

ADDITIVE TECHNOLOGIES: PERSPECTIVES AND RISKS

*Kopiy A.G.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Klychkova U.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article considers existing typology of 3D-printers for building industry, also considers in detail social aspect of additive technologies development in context of contemporary fast and often artificially changing social-economical circumstances. This article reveals advantages and risks of additive technologies, including human aspect. The question of human placement in AI controlled digital technologies is still open. Keywords: architecture, 3D-printers, additive technologies, building industry, technologies social aspect, 4th Industrial Revolution, WEF.

К началу 2020-х годов строительные технологии совершили существенный шаг вперед в сторону внешних признаков изменений производственных процессов. Если к настоящему моменту абсолютно лидирует традиционный промышленный метод производства строительных работ (конструкции выполняются или на специализированном заводе или на строительной площадке) с помощью строительных машин и станков, а сами строительные работы представляют собой комплекс процессов, таких, как земельные работы, установка фундамента, монтаж конструкций, отделочные работы и др., то в ближайшие годы технологии смогут существенно изменить строительную отрасль. Так, существенно снизится потребность в работе бригад на стройке в традиционном понимании. Следовательно, если рассматривая технология станет неким «мейнстримом», рынок труда изменится.

Прежде чем перейти к анализу социальных аспектов такой автоматизации, перечислим основные направления строительной 3D-печати.

а) XYZ-принтеры (портальные), построенные по принципу декартовой системы координат (печатная головка двигается по осям X, Y, Z).

б) Дельта-принтеры – все оси располагаются параллельно на трёх рёбрах жёсткости, которые одновременно могут быть и направляющими для кареток осей. Рёбра жёсткости образуют треугольник с углами в 120 градусов, образуя латинскую букву «дельта».

в) Роботизированные принтеры-манипуляторы – способные сооружать конструкции произвольной формы на расстоянии до 3,15 метров в любом направлении от себя [2, с.74-75].

В свою очередь, по объектам печати:

- принтеры, печатающие стройматериалы;
- принтеры, печатающие отдельные конструкции;
- принтеры, печатающие здания целиком.

Термин «строительная трёхмерная печать» впервые введён Джеймсом Б. Гардинером в 2011 году. Среди достоинств первых возведённых зданий с помощью 3D-печати (первые успешные результаты были в 2014 году) можно выделить: укрупнённую сборку на строительной площадке (экономия рабочей силы и сокращения сроков монтажа), экономия строительных материалов до 60%, общее сокращение времени на возведение не менее, чем на 70%, на 30-60% сокращаются строительные отходы, затраты на рабочую силу составляют 50-80%, кроме того повышается экологичность строительной продукции и существенно снижается производственный травматизм [2].

Таким образом, преимущества очевидны. Однако за любой успешной автоматизацией следует социальная проблема сокращения рабочих мест. Если предположить, что при использовании 3D-печати в строительстве даже на 80% (если остальные 20% оставят традиционным технологиям), количество занятых специалистов в отрасли в мире может снизиться на значение от 40 до 65% и более.

Поскольку строительная 3D-печать не является единственным видом трёхмерной печати, необходимо вспомнить ещё о более раннем поколении 3D-принтеров, только значительно меньшего масштаба. За более чем 10 лет активного применения они вышли на достаточно широкий уровень распространения для элементов и изделий промышленного дизайна и даже декора. Последняя сфера применения представляет собой отдельный интерес в разрезе эволюции декоративно-прикладных технологий и перспектив их развития при параллельном сохранении традиционных.

В России 14 июля 2021 подписано распоряжение №1913-р о концепции развития аддитивных технологий до 2030 года. Аддитивные технологии – технологии послойного наращивания и синтеза объектов. Концепция включает: организацию производств 3D-принтеров и комплектуящим к ним; создание и актуализацию необходимой нормативно-технической базы; создание благоприятной организационной и правовой среды для продвижения новых технологий с минимумом организационных и регуляторных барьеров; активное импортозамещение. Также с 1 января 2021 года действует предварительный национальный ПНСТ 495-2020, в котором определены общие правила применения аддитивных технологий и трёхмерной печати [3].

Среди недостатков технологии, которые могут оказаться существенными, по крайней мере, на территории России, – возможность проводить работы только в сухую погоду при плюсовых температурах из-за рабочих возможностей смеси (при этом принтер может работать при температурах до -35°C); нет возможности печати скатных кровель; сравнительно высокая стоимость строительного принтера; преимущественно строительные принтеры в настоящее время способны печатать здания в 2-3 этажа.

Возвращаясь к социальному аспекту вопроса 3D-печати в строительстве, необходимо отметить, что это явление в настоящее время находится лишь на стадии становления с достаточно большим количеством нерешённых проблем, однако в силу экспоненциально растущего интереса к отрасли, предполагается, что эти проблемы будут решены относительно быстро. Вероятно, в 2030 годах. Каково же место человека в данной отрасли? По крайней мере, можно выделить несколько основных специализаций:

а) проектирование (подробное и прототипирование) – первые проекты создавались и создаются силами людей, хотя есть вероятность перехода данной функции в область искусственного интеллекта;

б) возведение зданий (монтаж частей зданий и управление строительными 3D-принтерами) – бригады уменьшаются, но человек должен контролировать машины и выполнять определённые работы на строительной площадке;

в) обслуживание строительных 3D-принтеров – любая техника требует периодического обслуживания, ремонта, диагностики и т.п.;

г) специалисты по организации строительного производства.

Возможно, список может и расшириться, но относительно приведённого перечня работ можно утверждать, что количественные характеристики на один объект будут единицами, не десятками.

Второй недостаток социальной тематики – почти полное отсутствие специально подготовленных сотрудников. Следовательно, нужны и переподготовка кадров, и изменения в рабочих программах, а возможно и открытие новых направлений профильных университетов.

Если проанализировать футурологические исследования [5; 6; 7], некоторые из которых можно считать не прогнозом, а планом действий, последовательно реализующимся, то с одной стороны человек ближайшего будущего благодаря технологиям будет всё меньше заниматься однообразной рутинной работой, исчезнут многие профессии, которые без потери качества можно полностью автоматизировать, при этом особая роль отводится искусственному интеллекту. Беспилотный транспорт, 3D-печать всего (от домов, до повседневных предметов, продуктов питания и человеческих органов), генная модификация человека с возможностью «включить» или «выключить» любые гены, а также проектирование существ живой и неживой природы через CRISPR [7], управление информацией о человеке через объединённые базы данных, где медицинская информация объединена с банковской, налоговой или любой другой... Даже перечисленное выглядит как антиутопия, где человеку отведено место не субъекта, а объекта или скорее, как технологическая пустыня, в которой человек заперт в напечатанном на 3D-принтере доме и находящийся в климатическом локдауне. Риск тотальной оцифровки всех сфер жизни с понижением значимости человека на рабочем месте в пользу цифровых технологий неминуемо приведёт к систематическим катастрофам, как минимум, из-за того, что любая электронная система взламывается, рискует быть изменённой со стороны, а конфиденциальные данные систематически становятся достоянием заинтересованных лиц с сомнительными целями. В том числе и работа ещё «неокрепшего» искусственного интеллекта. Поэтому один из главных недостатков любой технологии, подключённой к компьютеру или эквивалентному устройству, – вероятность сознательного внедрения ошибок, уничтожающих созидательность и безопасность продуктов и объектов.

Цифровая безопасность и киберзащита многократно актуализировались из-за серии кибератак по странному стечению обстоятельств после тренинга «Киберполигон-2021» (проходившего при поддержке ВЭФ 9 июля 2021) в большей степени как инструмента создания паники в обществе. В связи с этим невозможно утверждать, что аддитивные технологии как явление – полностью безопасны и не вызовут серьёзных деструктивных ошибок. Но, как и в любом жизненном или технологическом явлении существуют как положительные факторы, так и отрицательные. При выборе инструментов созидания необходимо предварительно рассчитать все риски, меняющие свой перечень во времени. И одновременно не отказываться от сотрудников, поскольку в настоящее время только человек может выйти из внештатных ситуаций.

Список литературы:

1. Ватин Н.И., Чумадова Л.И., Гончаров И.С., Зыкова В.В., Карпеня А.Н., Ким А.А., Финашенков Е.А. 3D-печать в строительстве // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2017. №1(52). С. 27-46.
2. Демиденко А.К., Кулибаба А.В., Иванов М.Ф. Перспективы применения 3D-печати в строительном комплексе Российской Федерации // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2017. №12(63). С. 71-96.
3. Есть ли перспективы у 3D-печати домов в России? // Окнамедиа. URL: <https://www.oknamedia.ru/novosti/est-li-perspektivy-u-3d-pechati-domov-v-rossii-52305> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Силаева О.А., Дмитриева Е.Е. Восприятие молодёжью социокультурных угроз цифровой трансформации общества // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. URL: <https://doi.org/10.26795/10.26795/2307-1281-2020-8-4-8> (дата обращения: 22.03.2022).
5. Проекты // Центр 4 промышленной революции. Российская Федерация. URL: <https://www.c4ir.ru/projects> (дата обращения: 22.03.2022).
6. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-14>.
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

УДК 37

РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

*Кузьмишина А.М.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Саликова Т.С.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. Данная статья рассматривает вопрос развития творческих способностей и формирования культурных ценностей у обучающихся в образовательных учреждениях на занятиях по художественной росписи. Рассмотрены основные проблемы формирования творческих способностей при изучении традиционных предпочтений и умений. Сформулированы педагогические принципы, снижающие противопоставления творческого эффекта обучения.

Ключевые слова: художественная роспись, творческие способности, методики обучения.

PAINTING ON WOOD AS A MEANS OF DEVELOPING ARTISTIC AND CREATIVE ABILITIES IN STUDENTS

*Kuzmishina A.M.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Salikova T.S.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article considers the development of creative abilities and the formation of cultural values among students in educational institutions in the classroom for artistic painting. The main problems of the formation of creative abilities in the study of traditional

preferences and skills are considered. Pedagogical principles are formulated that reduce the opposition of the creative effect of training.

Keywords: artistic painting, creativity, teaching methods.

Многочисленные эксперты, философы, специалисты по психологии, преподаватели исследовали вопрос творчества и его роль в концепции формирования личности, а теоретические аспекты проблемы развития художественных и творческих способностей находят отображение в трудах философов, специалистов по психологии и педагогов. С педагогической точки зрения проблемы воспитания школьников раскрываются на основе национальной художественной культуры в работах Ю.В. Максимова, М.Ю. Новицкой, Т.Я. Шпикаловой.

Нынешняя компетенция и практика развития художественной культуры учащихся, с применением традиционной росписи по дереву, дает возможность допустить, что ее роль в развитии художественной культуры человека еще толком не установлена; семантическая возможность росписи по дереву не выявлена; не изобретена определенная методика преподавания живописной росписи, что усложняет формирование настоящей основы для полноценного вхождения учащихся в цивилизованное пространство. Актуальная и недостаточно проработанная проблема, требует разрешения выявленных несоответствий между:

- необходимость развития в сегодняшнем мире художественной культуры подрастающего поколения и недооценки ее значимости, а именно традиционной росписи по дереву как средства осуществления этого процесса;

- наличие богатого ценностного потенциала традиционной российской росписи по дереву и неразвитых преподавательских обстоятельств для ее результативного применения, а именно для развития художественной культуры учащихся;

- необходимость введения традиционного направления росписи по дереву в содержание дополнительного образования с учетом его профессионального обеспечения.

Выявленные несоответствия позволяют обозначить проблему, а именно, в каких педагогических условиях наиболее эффективно будет развиваться художественная культура учащихся средствами традиционной росписи по дереву.

Вопросы преподавания изобразительного, народного, декоративного и прикладного искусства в школе рассмотрены в работах ученых и педагогов И.И. Зарецкой, С.Е. Игнатьева, В.С. Кузина, Э.И. Кубышкиной, С.П. Ломова, Н.Н. Ростовцева, Н.М. Сокольниковой, Т.Я. Шпикаловой, и др.

Начальные утверждения этно-художественного образования смотрятся в работах Т.Я. Шпикаловой, к ним принадлежат: историко-культурологический также художественно-эстетический аспект; систематичный фактической региональных искусства; подсчет целей и задач эстетического развития личности на национальной основе. подход; целостность способов абстрактной и сторон образного создания; подсчет отличительных черт и общенародного формирования [2].

Реализация методики содействовала последующему развитию культурно-исторической памяти, специальных свойств мышления, также мнемоники в ходе целого, единого изучения общенародного искусства. Обучающиеся знакомились с классической цивилизацией и искусством России, что активировало познавательный интерес к отечественному искусству и художественной культуре народов мира, формировало понятие о безграничности области художественного общения и формирования.

Роспись по дереву или художественная роспись – «почерк» народа, его живой и образный язык. Искусство художественной росписи отражает традиции народа, его быт и культуру. Целыми поколениями отработывались техники, пропорции элементов и цветовые решения для каждого вида росписи, именно поэтому сохранность знаний

поколений является главной целью. В связи с развитием декоративно-прикладного творчества в рамках современных тенденций можно встретить различные интерпретации и мотивы росписи в других видах искусства, объектах дизайна и т. д. Роспись как один из видов народного искусства, с одной стороны, демократична и проста, но с другой, той, что «искусство», – требует большого пути познания. Только сочетание ремесленных навыков и умения мыслить образно отличает мастера от подмастерья. Именно поэтому вольность композиционных решений и большой выбор объектов для декорирования в настоящее время активно способствуют развитию творческого потенциала и поиску нестандартных дизайнерских решений.

Декоративно-прикладное искусство основано на повторении основных элементов характерных и уникальных для каждого вида росписи по дереву. Проблемы осложненного вида ориентированы на повторение основных элементов с вариациями. Изображение кистью основных компонентов подразумевает виды их декоративной трактовки, введение новейших компонентов. Более непростые проблемы ориентированы на импровизацию согласно народному орнаменту. Темп и симметрии подобного узора никак не ограничиваются линейным орнаментом, вероятны наиболее непростые ритмы: ориентировочная гармония, перемена тенденции линейного орнамента во взаимосвязи с конфигурацией украшаемого предмета. Таким образом, в процессе декорирования росписью обучающие воспитывают в себе навыки концентрации, аккуратности одновременно с творческими умениями, таким как импровизация.

Для полноценного успешного понимания способов активизации творческих способностей учеников при обучении росписи по дереву, также отмечаются характерные особенности периода поздней юности: профессиональная направленность, высокая работоспособность, умение абстрагироваться и обобщать, развитие воображения, осознание своей индивидуальности и др.

Чтобы обучить детей навыкам рисования на основе исторически достоверных фактов, была проведена углубленная апробация, анализ профессиональной литературы, исторических и художественных материалов, связанных с росписью по дереву. Выделены основные направления в изучении работ специалистами: классификация, история развития, влияние других видов искусства, стилистические особенности, техника исполнения, мастера, мотивы и их значение.

Изучение древних образов и мотивов народного декоративно-прикладного искусства, которые являются основой художественного творчества в духовном плане, способствует развитию интереса у детей к образной форме познания мира в целом, а также формированию национального типа восприятия.

Проанализировав различные подходы в психологии и педагогике к понятию «творческая деятельность», получилось в полной степени охарактеризовать ее как интегральное качество личности, проявляющееся в продуктивной деятельности и отражающее эмоциональное и ценностное отношение к проявлениям народного творчества. Положительную мотивационную направленность на восприятие и исполнение произведений декоративного и прикладного искусства, практические навыки и исполнительские умения, уводит работу в полной степени к качествам высокообразованной личности.

Психологические и педагогические исследования выделили три уровня активности: репродуктивный и подражательный, поисковый и творческий. Показателями творческой активности учащихся являются некая новизна, оригинальность, отход от чего-то обыденного. А также целеустремленность, неожиданность и т.д. Однако все это должно соответствовать традициям народного творчества.

На художественное творчество большое влияние оказывает уникальность личности в соответствии с ее возрастными особенностями, но в каждом творческом акте присутствует активная составляющая. Поэтому при решении задач творческой педагогики

следует полноценно опираться на единство деятельностного подхода, не менее логичного. С точки зрения подхода к деятельности были определены структура, уровень творческой активности, основные средства и условия ее эффективного функционирования в работе. С точки зрения личностного подхода выявлены особенности творческой личности и факторы, негативно влияющие на развитие творческих способностей учеников [2]. Анализ которых позволил полноценно сформулировать педагогические принципы, снижающие противопоставления творческого эффекта обучения:

1. Интуицию ученика не подавлять;
2. Помогать укреплять уверенность в себе;
3. Максимально полагаться именно на положительные эмоции в работе;
4. Стимулировать стремление ученика к самостоятельному выбору целей, задач и средств их решения;
5. Развивать восприятие, воображение
6. Поощрять желание быть самим собой и показывать свою индивидуальность.

Таким образом, художественная роспись помогает развивать творческие способности у обучающихся в следующих направлениях: образное мышление, креативность, нестандартный подход, одновременно совершенствуя живописные художественные навыки. Помимо развития творческих способностей на ранних этапах формируются культурные ценности, которые создают предпосылки для углубленного изучения других направлений народного творчества.

Список литературы:

1. Вахитова Р.Р. Традиционные формы обучения народному декоративно-прикладному искусству. URL: <https://pandia.ru/text/77/272/58620.php> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 2.
3. Перевощикова Е.Н. Образовательные результаты в подготовке будущего педагога и средства оценки их достижения // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С. 3.
4. Шпикалова Т.Я. Детям о традициях народного мастерства / под ред. Т.Я. Шпикаловой. М.: Владос, 2001.

УДК 37

ТВОРЧЕСКОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ: ОТ ПРОШЛОГО – К НАСТОЯЩЕМУ

*Сурженко Н.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Сарапкина Т.С.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье прослеживаются становление и развитие народного промысла «городецкая роспись», особенности передачи художественного опыта и секретов мастерства в историческом разрезе. Акцентировано внимание на изучении данного промысла в современных условиях, использовании традиций и приёмов кистевого письма в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: городецкая роспись, педагогическое мастерство, традиция, народный промысел.

CREATIVE AND PEDAGOGICAL SKILLS IN THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF GORODETS PAINTING: FROM THE PAST – TO THE PRESENT

Surzhenko N.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Sarapkina T.S.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract. This article traces the formation and development of the folk craft “Gorodetsky painting”, the features of the transfer of artistic experience and the secrets of craftsmanship in the historical context. Special attention is focused on the study of this craft in modern conditions, the use of traditions and techniques of brush writing in educational institutions.

Keywords: gorodets painting, pedagogical skill, tradition, folk craft.

Городецкая роспись – часть культурного наследия Нижегородской губернии. В настоящее время, на фоне современных тенденций в образовании, цифровизации, важно не утратить связь времён и поколений. Образовательные программы по изобразительному искусству дают возможность не только познакомить подрастающее поколение с историей и традициями тех или иных промыслов, но и на практике освоить отдельные приёмы и азы технологии, через творчество более глубокого вникнуть в суть народного искусства.

Знакомство с городецкой росписью детей дошкольного и младшего школьного возраста вызывает у них эмоциональный отклик и интерес, связанный с восприятием красочных сюжетов и образов, сродни сказочным. Демонстрация педагогом логической цепочки выполнения тех или иных элементов, когда изображение сложного цветка или животного разбивается на ряд простых последовательных этапов, даёт возможность ребёнку понять алгоритм написания. Более взрослых учащихся это мотивирует не просто воспроизвести «городецкий» элемент, а создать собственную творческую работу на основе изученных приёмов росписи.

Сохранению и развитию промысла способствовали мастера разных поколений. Они не только создавали работы, ставшие гордостью Нижегородского края и всей России, но и передавали своё мастерство молодым, которые, овладев художественными приёмами росписи, обогащали художественный промысел новыми идеями и делились секретами со следующим поколением, совмещая творческое мастерство с педагогическим.

Роспись, которая в настоящее время известна как «городецкая», зародилась в деревнях Нижегородской губернии, расположенных на берегах Узола, в селениях Косково, Курцево, Репино, Савино, Боярское и других, недалеко от крупного села Городец, на ярмарке которого продавались изделия мастеров [4, с. 6].

Как правило, предметы женского обихода: прялочные донца, ткацкие станы, посудные шкафчики и шкатулки, богато декорировались. Признание и популярность городецкой росписи начались с украшения именно этой домашней утвари. В городецких прялках, в отличие от других традиционных русских прялок, богато украшали не вертикальную лопадку, а донце, на которую садилась пряжа. На прялках XVIII – первой половины XIX вв. эти композиции исполняли способом скобчатой и контурной резьбы и инкрустации морёным дубом. В качестве сюжетов – фигуры коней с всадниками, сказочные цветы и птицы, жанровые сценки.

В работах начала XIX века скобчатая резьба на донцах слегка подкрашивалась соком ягод или растений в лёгкие золотистые, розовые, голубовато-синие тона. Постепенно, к середине XIX в., сложные и трудоёмкие приёмы инкрустации и резьбы стали вытесняться росписью, что было обусловлено требованием рынка, изменением вкуса покупателей и другими причинами. По ряду источников, хлебаиховские мастера

Антон и Лазарь Мельниковы способствовали развитию искусства городецкой живописи с яркими цветами, используя технику темперных красок на яйце [3].

Работы художников Гаврилы Полякова, братьев Мельниковых, чьи подписные донца украшают многие музеи, можно сказать, иллюстрируют процесс перехода от резьбы в декорировании прялок к живописи. Другое предание городецкого края гласит, что навыки живописи местные мастера получили от иконописца Н.И. Огуречникова: его пригласили в 1870 году в деревню Курцево для выполнения работ по обновлению росписей местной церкви. Курцевские и косковские мужики, наблюдая за работой, осваивали живописную манеру росписи: приёмы работы кистью, которыми издавна пользовались при написании икон, способы приготовления красок. Считается, что одним из первых перенял иконное мастерство церковный сторож – крестьянин Шишкин [4, с. 10]. Фактический материал свидетельствует, что немногочисленная группа донца, относящихся по стилистическим признакам к началу 1870-х годов, исполнена в иконописной манере. Вытянутые пропорции человеческих фигур и коней, резкие белильные пробелы, которые в этот период ещё не применялись другими мастерами, свидетельствуют о том, что эти донца расписаны иконописцем, возможно, и Н.И. Огуречниковым [1, с. 95–112].

Расцвет городецкой росписи приходится на 1880-ые годы. Свободная живописная манера письма способствовала проявлению индивидуального стиля местных художников. Расписные прялочные донца отличались многообразием: от скромных, украшенных простыми элементами до монументальной росписи в три яруса, где изображались сцены военных сражений, многолюдных гуляний и застолий, городской парадный интерьер второй половины XIX в., улицы с пёстрой толпой, часто в модных нарядах того времени, звери и птицы, фантастические цветы. Донце было не только рабочим инструментом: после окончания работы его вешали на стену, и оно служило украшением крестьянского дома.

Красотой и оригинальностью отличались расписные городецкие стульчики, детские кресла-каталки с изображением веток с ягодами, цветов. Любимым же персонажем здесь выступал Кот-Мурлыка с большой круглой головой и зелёными глазами [4, с. 25].

К началу XX века промысел приходит в упадок. Благодаря быстро развивающемуся мануфактурному производству на смену тканям, изготавливаемых вручную, приходит дешёвый ситец. Как следствие, отпадает необходимость в некогда популярных орудиях труда деревенской пряжи: прялках, гребнях, веретенах. После Первой мировой войны промысел почти угас.

Возрождение городецкой росписи в середине 1930-х годов связано с именем художника И.И. Овешкова, большого знатока народного искусства, который приехал в Горьковскую область из Загорска. В деревне Косково благодаря его усилиям открывается мастерская, объединившая старых живописцев. И.И. Овешков не только руководил работой мастерской, но и организовал профессиональное обучение художников. В Косково, а затем и в Курцево, в первых коллективных мастерских стали работать городецкие мастера Ф.С. Краснояров, И.А. Мазин, И.К. Лебедев, П.Д. Колесов. Так как промысел в те годы испытывал трудности с деревом, мастерам было предложено выполнять часть композиций на проклеенной столярным клеем бумаге. Это позволило И.И. Овешкову собрать за короткое время уникальные композиции старых мастеров [4, с. 50].

Учеником пришел в эти мастерские шестнадцатилетний Аристарх Коновалов, который внёс огромный вклад в восстановление и развитие городецкой росписи после окончания Великой Отечественной войны. А.К. Коновалов в своей книге отмечал, что в трудный период восстановления разрушенного народного хозяйства его не покидала мысль о незаслуженно забытых художественных промыслах: о производстве деревянных бытовых изделий с городецкой росписью и городецкой игрушке [2, с. 164]. Важная роль в этом отводилась обучению нового поколения художников–мастеров. В конце 1950-х

годов по инициативе А.Е. Коновалова на базе Семёновской профтехшколы было создано отделение городецкой росписи, где он начал обучать молодёжь тонкостям ремесла.

Одной из двадцати первых художниц, обучившихся городецкой росписи у Аристарха Евстафьевича Коновалова в Семёновской профтехшколе, была Соколова Александра Васильевна, которая за годы работы соединила собственный творческий взгляд с традициями старых мастеров. Многолетний творческий опыт создания различных элементов городецкой росписи и приемов изображения А.В. Соколова представила в виде художественных таблиц с подробным пошаговым описанием технологии письма тех или иных элементов растительного орнамента: листиков, ягод, цветов; птиц и зверей, фигур человека, предметов интерьера, орнаментальных обводок. Этот своеобразный богато иллюстрированный мастер-класс с секретами городецкого письма изложен в книге искусствоведа Л.Я. Супрун [4, с. 10]. При этом А.В. Соколова обращает внимание, как можно интерпретировать одну и ту же форму и придать ей своеобразие, приводит примеры построения простых букетов и гирлянд, комбинации небольших сюжетов, останавливается на специфике решения изобразительного пространства. Этот прекрасный учебный материал для освоения различных приёмов кистевого письма является актуальным и востребованным сегодня для знакомства с городецкой росписью в образовательных учреждениях разных уровней.

В настоящее время и в школах, и в дополнительном образовании занятия по декоративно-прикладному искусству являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Городецкая роспись в этом контексте может выступать как отдельно изучаемая в рамках творческого объединения дополнительного образования, где учащиеся длительное время осваивают основы художественного промысла, так и в качестве ознакомительной темы обширного школьного курса «Изобразительное искусство». Большую роль в освоении кистевого письма играет использование на занятиях видеоматериалов, разнообразных иллюстраций. Посещение музея и экскурс в историю городецкой росписи, в том числе онлайн, позволяют детям погрузиться в атмосферу ремесла. Для кого-то из ребят городецкая роспись наверняка станет не только темой учебной программы, а делом всей жизни, что даст новый импульс для развития и сохранения этого удивительного промысла.

Список литературы:

1. Емельянова Т.И. Проблемы формирования и эволюции стиля городецкой росписи в дореволюционный период // Сборник работ аспирантов кафедры истории русского и советского искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Л., 1969. С. 95-112.
2. Коновалов А.Е. Городецкая роспись. Рассказы о народном искусстве. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. 236 с.
3. Некрасова М.А. Истоки городецкой росписи и её художественный стиль // Русское искусство XVIII века / под ред. Т.В. Алексеевой, по материалам конференции 1968 г., Институт истории искусства МК СССР. М.: Наука, 1973. URL: <http://radilov.ru/masterska/684-istoki-gorodetskoj-rospisi-i-ejo-khudozhestvennyj-stil.html> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Супрун Л.Я. Городецкая роспись. М.: Культура и традиции, 2006. 147 с.

**ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СФЕРЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА**

*Сырова Н.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Трофимова Е.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. Статья посвящена вопросу цифровизации и цифровым технологиям в сфере дополнительного образования творческих направленностей. В данной работе обоснована необходимость использования цифровых технологий и обеспечения цифровой социализации учащихся в области дополнительного образования, рассмотрены проблемы, встречающиеся при этом в образовательном процессе. Цифровые технологии – это не просто инструмент в современном мире, но и среда, которая открывает обширные возможности для обучения при правильной ее организации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии в образовании, дополнительное образование, цифровизация творческих направлений.

**PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION
IN THE FIELD OF APPLIED AND FINE ARTS**

*Syrova N.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Trofimova. E.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article is devoted to the issue of digitalization and digital technologies in the field of additional education in creative areas. This paper substantiates the need to use digital technologies and ensure the digital socialization of students in the field of additional education, and considers the problems encountered in the educational process. Digital technologies are not just a tool in the modern world, but also an environment that opens up vast opportunities for learning if it is properly organized.

Keywords: digitalization, digital technologies in education, additional education, digitalization of creative areas.

Современное общество характеризуется большим и неконтролируемым потоком информации, изменчивостью, непостоянством и своеобразной динамикой информационного развития. В таких условиях у человека, как части общества, стремительно развивается критическое мышление, постоянно меняются ценности, появляется необходимость адаптироваться и приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям жизни и развивающимся технологиям, их месту в современном обществе. Система дополнительного и общего образования должна совершить переход в цифровую эпоху с большой осторожностью, учитывая специфику всех направлений и специальностей в зависимости от приоритетов, целей и особенностей учебного процесса, чтобы обеспечить рост личности, ее креативность, творческое и критическое мышление.

На сегодняшний день проблема цифровизации в дополнительном образовании творческих направленностей остается актуальной, так процесс адаптации и внедрение нового формата обучения находится все еще на начальном этапе. Проблему цифровизации образования затрагивали такие исследователи, как А.А. Андреев [1],

Е.А. Варганова [2], Е.А. Кашина [3], А. Марей [4], Е.Н. Перевошикова [5], С.В. Фролова[7], Э.К. Самерханова [6].

В последние несколько лет проблема цифровизации в дополнительном образовании набирает обороты. Дистанционное обучение становится все более распространенным и быстрыми темпами переходит в формат основного. Компьютерные технологии активно внедряются в процесс творческого обучения и на сегодняшний день, к сожалению, составляют его большую часть. Уже очень давно система дополнительного образования стала использовать наглядные пособия в электронном формате, красочные презентации, видеоуроки и пр. в процессе обучения и сделала их основным средством получения информации.

К сожалению, помимо положительных качеств цифровизации и удаленного формата обучения существуют еще и негативные стороны, которые преобладают на сегодняшний день.

Специфика учебного процесса в декоративно-прикладном и изобразительном искусстве создает ряд неудобств в восприятии информации и ее преподнесении, создавая, таким образом, дискомфорт как преподавателю, так и учащимся.

Существует ряд проблем, которые испытывает педагог в условиях активного внедрения цифровых технологий в сферу дополнительного образования творческих направленностей, таких как ДПИ и ИЗО.

Самой глобальной является то, что процесс обучения требует непосредственного контакта с учеником, консультации во время работы, постоянного общения. Педагог дополнительного образования в сфере ДПИ и ИЗО является неотъемлемой частью обучения, тогда как дистанционный формат обучения или видео-уроки не выполняют его педагогических функций, соответственно страдает качество образования, развития творческого мышления и креативности у учащихся.

Также большим недостатком в условиях дистанционного процесса обучения творческим направленностям является отсутствие непосредственной помощи со стороны педагога. В рамках дистанционного обучения просто невозможно обеспечить постоянное внимание учащихся, правильность течения педагогического процесса, дисциплины и получения определенных навыков.

Не менее важной проблемой остается техническая оснащенность учреждений, которые занимаются дополнительным образованием. Очень часто технические возможности кабинета просто не в состоянии предоставить нужный уровень эффективности учебного процесса. Например, по всей России активно используются проекторы и интерактивные доски, но в отличие от технических и гуманитарных наук, творческие дисциплины нуждаются в хорошем изображении, цветопередаче, корректного отображения размеров предметов и четкости изображений или видео-ресурсов.

Как известно, мониторы, экраны телевизоров, и тем более интерактивные доски и проекторы искажают цветовое содержание, масштаб изображения, его форму и пропорции, соответственно учащиеся не имеют возможности объективно воспринимать предоставленное им для работы изображение, тем самым замедляется, а иногда и вовсе останавливается процесс развития ребенка в направлении творчества, остается лишь копирование с картинки. Таким образом, в большинстве случаев в педагогическом процессе используются проекторы, не способные обеспечить все необходимые требования.

Также остается вопрос об опыте владения техникой со стороны педагогов. Многие преподаватели по-прежнему не могут адаптироваться к новым требованиям современного преподавания из-за недостатка опыта в пользовании ПК.

Определенные творческие дисциплины, такие как керамика, лепка, выжигание по дереву, художественная резьба по дереву, кружевоплетение и пр. вовсе невозможны на начальном этапе обучения без четкого и наглядного примера, который должен

преподносить непосредственно педагог. Таким образом, уменьшится вероятность получения травм учащимися, будет строго выстроен процесс обучения. Развитие творческих способностей учащихся будет проходить непосредственно под контролем преподавателя, который всегда поможет ребенку в осуществлении задуманного.

Недостаточное владение преподавателями творческих дисциплин современными компьютерными сервисами в сфере дополнительного образования не единственная причина, которая приносит дискомфорт в процесс активного внедрения цифровизации в процесс обучения. Учащимся также приходится сталкиваться с трудностями во время занятий.

Если брать дистанционный формат обучения, то сложности возникают в основном в том, что ребенок не получает внимание педагога и его участия в своем творчестве. Преподаватель просто не может в полной мере обеспечить ребенка нужной информацией, объяснить и помочь исправить ошибки. Из-за этого внимание ребенка рассеивается, пропадает интерес к творческому заданию, не выполняются основные цели дополнительного образования, такие как: создание условий для развития творческого потенциала, креативности, организация досуга у ребенка, формирование социализированной и всесторонне развитой личности. В дистанционном формате ребенок больше предоставлен самому себе и не следует установленным этапам творчества, что, несомненно, отображается на прогрессе в получении навыков и осознанности своего творчества. Кроме того, дистанционный формат обучения подразумевает наличие компьютера или смартфона, что означает увеличение зрительной нагрузки у ребенка.

Что касается внедрения компьютерных технологий на занятиях в классе, под контролем учителя, также существует ряд недостатков. Ребенок не может долгое время удерживать внимание на презентации, сопоставлять информацию из презентации (или видео) со своими действиями, не следует предоставленным инструкциям, этапам работы, не выполняет в нужном объеме поставленные цели и задачи.

Бесконтрольное внедрение информатизации может привести к разрушению образовательного процесса и снизить эффективность занятий, уровень заинтересованности детей и профессиональных навыков педагогов.

Проблема цифровизации в сфере дополнительного образования может быть решена только разработкой индивидуальной программы обучения для каждого отдельного направления в ДПИ и ИЗО, в соответствии с особенностями каждого из них. При аккуратном и очень осмысленном введении новых технологий в процесс обучения, эффективность образовательного процесса возрастет, как улучшатся и результаты занятий.

Список литературы:

1. Андреев А.А. Роль и проблемы преподавателя в среде e-Learning // Высшее образование в России. 2010. №8-9. С. 41-44.
2. Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Максеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.
3. Кашина Е.А. Прогнозирование структуры интегрированного курса информатики: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 187 с.
4. Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 14.03.2022).
5. Перевощикова Е.Н., Бычков А.В. Методические аспекты формирования у студентов новых компетенций по разработке заданий для учащихся в рамках модульного подхода. URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-1-6> (дата обращения: 14.03.2022).
6. Самерханова Э.К., Балакин М.А. Подготовка руководителей профессиональных образовательных программ к работе в условиях цифровой среды вуза // Вестник

- Мининского университета. 2020. Т. 8, №2. С. 4. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1084/777> (дата обращения: 14.03.2022).
7. Фролова С.В. Профессиональное воспитание будущего учителя: дискуссия о концептуальных положениях. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-4>.

УДК 75

РОЛЬ ЦВЕТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Чернигин А.А.,
доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Сычева А.Н.,
студентка, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Аннотация. Поиск особого цветового решения – один из основных вопросов, стоящих перед художником. У каждого из известных мастеров живописи существовала своя «красочная палитра», которая менялась с течением времени, как и само восприятие мира автором. Разным народам присущи те или иные характеризующие этнос, его мироощущения.

Ключевые слова: творчество, восприятие цвета, палитра, эмоциональное воздействие, цветовой колорит.

THE ROLE OF COLOR IN ART

Chernigin A.A.,
associate professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Sycheva A.N.,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract. Finding a special color solution is one of the main issues facing the artist. Each of the famous masters of painting had its own “colorful palette”, which changed over time, as well as the very perception of the world by the author. Different peoples are characterized by certain color combinations that characterize the ethnic group, its attitude to the world.

Keyword: creativity, color perception, palette, emotional impact, color coloring.

Студент, решивший связать свою дальнейшую жизнь с творческой профессией, вступает в интереснейший и сложный период изучения, систематизации мирового опыта в той части искусства, которая наиболее интересна и близка ему. Будь это дизайн живопись, графика, скульптура, прикладное искусство невозможно представить эти жанры вне цвета. Цветовые сочетания, колористка основа мироощущения.

Восприятие цвета индивидуально. Оно зависит от пола возраста, жизненного опыта, от профессии и даже от сиюминутного настроения. В восприятии цвета разными людьми можно найти много общего. Общепринято, что небо голубое, море синее, солнце желтое, а трава зеленая. Эта примитивная палитра характерна для детского восприятия мира. Взрослея, анализируя человеку уже недостаточно принятой условности для характеристики увиденного. На протяжении веков люди воспринимали и воспроизводили цвета окружающего мира по-разному. Палитра древнегреческих художников состояла из белого, черного, желтого и красного. В палитре мастеров древнего Китая преобладали желтые золотые и красные. Постепенно палитра стала усложняться обогащаться, сочетание цвета в природе, гармония сочетаний заставляла авторов, следуя за природой тоньше и точнее воспроизводить цвет, тон, насыщенность, яркость изображения. Эти

составляющие незаменимые помощники художника в достижении эмоций самовыражения. Цвет способен радовать тревожить, раздражать, вызывать грусть тоску и даже страх, то есть оказывать на человека эмоциональное воздействие.

Чем тоньше, точнее, вариативнее анализ цвета тем богаче внутренний мир творца. Человек, открывающий для себя мир природы и искусства, открывает прекрасный образ мира в себе. По словарю «Эстетика» цвет – одно из изобразительных средств искусства, основанных на природе зрительных ощущений, способствующий отображению многообразия предметного мира во всем его красочном богатстве. Цвет обладает большими выразительными возможностями, позволяющими передать эмоционально-смысловой настрой художественного произведения. Цвет – важнейший компонент художественного образа, воздействуя на людей, вызывает разнообразные эмоции; радуют, создают хорошее настроение. Различают три вида воздействия цвета на человека; эмоциональное, оптическое, физическое. Красный цвет возбуждает нервную систему, вызывает учащение дыхания, активизирует работу сердца и мышечной системы. Синий, наоборот вызывает пассивность, торможение, зажатость. Красный и оранжевый называют кричащими, зеленый и синий успокаивающими. Желтый и коричневый соответствуют сухости, зеленовато синий влажности, розовый сладости, красный теплу, фиолетовый тяжести, желтый легкости. Оптическое воздействие – это эмоции, вызванные цветом. Цвета близкие к красному называют теплыми. Их используют для изображения визуально близких предметов. Синие – холодными, которые используют для изображения предметов удаленных. Плоскости, окрашенные в темные холодные цвета, зрительно становятся меньше. Психологическое воздействие цвета основано на эмоциях, испытываемых человеком от созерцания. Зеленый самый спокойный цвет. При добавлении желтого, он оживляется, становясь более активным. При добавлении синего, цвет становится более глубоким серьезным. Желтый цвет возбуждает, беспокоит. Синий цвет склоняет к уединению, раскрывает внутреннюю потенциальную энергию, становясь темнее и глубже. Белый – цвет молчания, но и цвет потенциала возможностей. Черный – цвет скорби, смерти. Серый, порождение черного и белого воспринимается как неподвижность. Красный – цвет пламени. Фиолетовый – нечто потухшее, печальное. Кроме того, что цвет характеризует определенные предметы, он звучит в сознании человека как ноты. Низкие ноты соответствуют темным насыщенным цветам, высокие – светлым. Громкие звуки похожи на яркие цвета, тихие на разбеленные. Психологическое воздействие цвета зависит от насыщенности и размера цветового пятна. Цветовая полоса, нанесенная по вертикали, несет образ легкости, полоса по диагонали означает динамику, полоса, расположенная горизонтально, характеризует устойчивость.

В психологии есть понятие цвета «активный и пассивный». Они различаются по эмоциональному воздействию. Если в композиции вверху расположены светлые тона, а внизу темные, то эта композиция является стабильной в восприятии. Если темные тона наверху, а легкие внизу, эта композиция воспринимается как неустойчивая. Самым выгодным для зрительного восприятия считается черное пятно на желтом фоне.

В природе существует множество ахроматических цветов, начиная с белого и до глубокого черного. Человек различает до 400 оттенков серого. Хроматические цвета различают по цветности (насыщенности). Спектральные цвета, характерные чистотой и яркостью делятся на холодные (успокоенность, меланхолия) и теплые (радость, активность, драматизм). Вкус и культуру цвета можно и необходимо развивать. Оптимальное сочетание красок художник выбирает, интуитивно руководствуясь понятным только ему чувством красоты. Для развития у студента правильного подхода к выбору цветового колорита для создания творческой работы необходимо, наряду с теоретическими знаниями, основанными на наглядных примерах художественного наследия, изучения опыта художников описанных ими, мастер классов, проводимых преподавателем для изучения приемов живописи следует проводить практические занятия

по изучению основ цветомагии; цвета, тона, ритма, контраста, перспективы цветовой и тональной – всех элементов, составляющих психологию цвета и его восприятия.

Список литературы:

1. Галчинова Т.А. Влияние цвета на эмоциональное состояние человека // Инновационная наука. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsveta-na-emotsionalnoe-sostoyanie-cheloveka> (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 37

НАЧАЛЬНЫЕ НАВЫКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РИСОВАНИЮ

*Яковлев А.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Комарова А.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос значения первоначальных навыков во время обучения рисованию. Обосновывается необходимость приобретения этих навыков при дальнейшем обучении рисунку. Даются некоторые методические рекомендации и виды заданий для развития первоначальных навыков.

Ключевые слова: рисунок, изобразительное искусство, начальные навыки в рисунке, построение формы предметов.

INITIAL SKILLS WHEN LEARNING TO DRAW

*Yakovlev A.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Komarova A.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article discusses the issue of acquiring initial skills while learning to draw. The necessity of acquiring these skills during further training in drawing is substantiated. Some methodological recommendations and types of tasks for the development of initial skills are given.

Keywords: drawing, fine art, initial skills in drawing, building the shape of objects.

Учебная дисциплина «Рисунок» является одной из главных при подготовке студентов по направлению Профессиональное обучение и профилю дизайн и декоративно-прикладное искусство. Грамотное владение рисунком является необходимым условием их будущей профессиональной деятельности. Целью дисциплины «Рисунок» является развитие у студентов художественно-конструктивного мышления и умения ясно выразить на плоскости бумаги в трёхмерном рисунке свои конструктивные идеи, существующие только в их представлении.

Под содержанием профессионального образования понимается система гуманитарных, естественнонаучных, политехнических, профессиональных знаний, способов деятельности, система универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, овладение которыми обеспечивает развитие интеллектуальных и духовных способностей обучающихся, подготовку квалифицированных рабочих и специалистов, готовых к профессиональной деятельности [4].

Воспитание высокого уровня визуальной культуры в современном информационно и технически насыщенном обществе является одной из необходимых составляющих

формирования общей культуры человека, и начинать этот процесс желательно со студенческой, а еще лучше со школьной скамьи [5].

Для успешного выполнения учебных заданий в дальнейшем, на первых занятиях педагог должен дать первоначальные сведения о правилах работы над рисунком. Сначала необходимо научить студентов правильной посадке за мольбертом. Планшет с листом бумаги располагается на мольберте на расстоянии вытянутой руки под прямым углом к центральному лучу зрения. Спина во время работы должна быть прямая. Сидеть за мольбертом нужно так, чтобы, изучая натуру, не менять точку зрения. Рисующий только поднимает и опускает глаза, оставляя корпус в неподвижном положении. Поворачивать рисунок во время работы не рекомендуется. Для того чтобы оценить правильность выполнения рисунка, верные пропорции изображаемых предметов, нужно время от времени отходить и смотреть на свою работу с расстояния. Так можно увидеть ошибки в рисунке.

Важным моментом на начальном этапе обучения является постановка руки рисующего. Карандаш держат за неотточенный конец тремя пальцами – указательным, большим и средним. Ладонь при этом тыльной стороной обращена к листу бумаги. Такое положение руки, кисти и пальцев позволит прикасаться к поверхности рисунка только карандашом или мизинцем, сохраняя расстояние от работы и не размазывая рисунок. Держа таким образом карандаш, рисовальщик получает возможность проводить не только вертикальные, горизонтальные и наклонные линии, но и полукружья. Длинные линии проводят всей рукой, средней длины – движением кисти, короткие линии и штрихи – пальцами, держащими карандаш. Для занятий рисунком необходим набор карандашей различной твёрдости – Т, ТМ, М, 2М и мягкий ластик.

Основным изобразительным элементом в линейно-конструктивном рисунке является линия. Учащиеся должны уметь свободно и уверенно проводить линии в любых направлениях. Это достигается путём упражнений, в результате которых вырабатывается координация глаз и руки.

Сначала необходимо научить студентов проводить прямые вертикальные и горизонтальные линии параллельные друг другу. Затем выполняются упражнения на проведение параллельных линий под различными углами на равном расстоянии друг от друга.

Большое значение имеет упражнение на проведение линий в различных направлениях через две заданные точки. На листе бумаги намечаются две точки, обозначающие начало и конец будущей линии. Держа карандаш над бумагой необходимо сделать несколько движений, как бы мысленно соединяя заданные точки направленной линией, а затем, опустив карандаш, провести саму линию. Вести линию следует не по частям, а сразу по всей длине, смотря при этом не на кончик карандаша, а на конец линии, отмеченной точкой. Необходимо выполнить несколько вариантов проведения прямых линий через две точки в различных направлениях – вертикальные, горизонтальные, наклонные, используя различный нажим карандаша. Необходимы упражнения на проведение линий, сходящихся в одну точку расположенную, как в пределах листа бумаге, так и за его пределами.

Для развития глазомера и чувства пропорций даются упражнения на деление отрезков прямой на определённое, заранее заданное количество равных частей. Результат проверяется с помощью измерений, после того как упражнение завершено. Полученный опыт позволит более уверенно выполнять дальнейшие задания по рисунку.

Всё многообразие форм предметов можно разложить на простые геометрические составляющие. Конструкция объёмных тел состоит из различных сочетаний плоских геометрических фигур. Так куб состоит из шести квадратов, пирамида состоит из квадрата в основании и четырёх треугольников, круг даёт представление о шаре. Поэтому начинаем обучение линейно-конструктивному рисунку с изображения геометрических фигур – квадрата, прямоугольника, круга, шестиугольника и т.д.,

лежащих на плоскости стола. Фигуры преподаватель может изготовить сам из картона или листового пластика.

Цель этих заданий – научить студентов верно изображать плоскость стола и лежащие на ней фигуры в соответствии с законами перспективы. При этом фигуры на рисунке зрительно должны восприниматься лежащими на плоскости стола. Выполнить эти задания невозможно без знания законов перспективы. Поэтому педагог сначала должен познакомить студентов с основными положениями линейной перспективы и построением на её основе геометрических фигур. При выполнении этого задания пригодятся навыки полученные при проведении прямых линий в различных направлениях. Научившись верно изображать плоские геометрические фигуры в различных положениях в соответствии с законами перспективы обучающиеся легче освоят изображение объёмных предметов. Задачей педагога является, в первую очередь, научить «искусству видеть», прививая навыки визуальной грамотности [5].

На начальной стадии обучения рисунку, для правильного понимания конструкции изображаемой формы, необходимо дать такие понятия как опорная точка и линия. Точка определяет характерные узловые пункты конструкции на самой натуре и, соответственно, на её рисунке. Две узловые точки фиксируют положение двух взаимосвязанных узлов конструкции. С помощью ряда точек можно установить взаимное пространственное расположение узлов, характеризующих конструкцию формы в целом. Линия определяет границы поверхностей, образующих форму предмета. Линия изображает конструктивные оси в некоторых телах или направления формы и её частей. Рассматривая конструкцию простейших геометрических фигур, мы видим, что треугольник определяется тремя точками вершин углов и тремя прямыми линиями, соединяющими эти точки. Квадрат имеет четыре точки, расположенные в вершинах углов, и ограничен четырьмя линиями. Круг имеет точку в центре и равноудалённую от неё линию.

Для проверки пропорций предметов во время рисования используется метод визирования. Преподавателю необходимо научить обучающихся свободно владеть этим методом. Допустим, рисуя поверхность стола в перспективном сокращении и предметы на нём, необходимо проверять пропорции изображения по высоте и ширине, сравнивая их с натурой используя метод визирования.

Начинают рисунок с композиционного размещения изображения на листе бумаги. Чтобы верно разместить рисунок, сначала необходимо определить пропорции всего изображения, общую высоту и общую ширину, и эти пропорции помечаем на листе. А это мы определяем с помощью визирования. Затем внутри отмеченного общего размера определяем размеры отдельных предметов. А это тоже определяется с помощью метода визирования.

На начальном этапе построение изображения ведётся тонкими линиями. При обнаружении ошибок в рисунке тонкие линии проще стереть и внести поправки. Во время рисования линии построения проводят дальше изображаемого предмета. По длинным линиям построения легче проследить их направление в точку схода к линии горизонта. Линии используют также для проверки изображения, определяя места пересечения их с предметами на натуре и на рисунке. После окончания построения нужные участки линий, ограничивающие изображение предметов, усиливают, линии построения не стирают. При этом линии первого плана должны изображаться с большим нажимом и большей ширины. Линии, изображающие предметы на заднем плане должны быть слабее и тоньше.

Во время работы над рисунком необходимо постоянно сверять правильность расположения опорных точек на рисунке с натурой с помощью вертикалей и горизонталей.

Владение учащимися начальными навыками поможет в дальнейшем обучении рисунку.

Список литературы:

1. Ли Н.Г. Основы учебного академического рисунка. М.: Эксмо, 2014. 480 с.
2. Лукина И.К. Рисунок и перспектива: учебное пособие. Воронеж: Воронежская государственная лесотехническая академия, 2008. 59 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=142463> (дата обращения: 27.03.2019).
3. Макарова М.Н. Рисунок и перспектива. М.: Академический проект, 2014. 382 с.
4. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1.
5. Сырова Н.В., Чикишев В.Н. Визуальная культура как средство формирования общей и профессиональной культуры человека // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №1.
6. Тихонов С.В. Рисунок: учебное пособие. М.: Архитектура-С, 2016. 296 с.

СЕКЦИЯ №3 ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ МЕДИА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРЕНДОВ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОБРАЗОВАНИИ

Груздева М.Л.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Феофанова Т.Д.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

Аннотация. В данной статье затронуты вопросы применения в процессе обучения цифровых образовательных платформ. Рассмотрены новые вызовы и задачи, которые стоят перед педагогами: выбор технологий и способов обучения в цифровой среде, подготовка методических разработок для работы в цифровой среде, выстраивание индивидуальных образовательных траекторий с обучаемыми и др. В статье приведены данные опроса, проведенного преподавателями Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина среди учителей школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области во время проведения Ассоциации учителей технологии Нижнего Новгорода.

Ключевые слова: цифровые образовательные платформы, информационные сервисы.

EXAMPLES OF THE USE OF DIGITAL PLATFORMS IN EDUCATION

Gruzdeva M.L.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Feofanova T.D.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract. This article touches upon the issues of using digital educational platforms in the learning process. New challenges and tasks facing teachers are considered: the choice of technologies and methods of teaching in a digital environment, the preparation of methodological developments for working in a digital environment, building individual educational trajectories with students, etc. The article presents data from a survey conducted by

teachers of the Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University among teachers of schools in Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region during the Association of Technology Teachers of Nizhny Novgorod.

Keywords: digital educational platforms, information services.

Современное образование на сегодняшний день функционирует в условиях стремительного перехода образовательных организаций на дистанционную форму обучения. В условиях глобальной информатизации учебного процесса резонно встает вопрос о способности цифровых технологий обеспечить полноту и качество образовательного процесса.

Два последних десятилетия информационные сервисы поддержки образовательного процесса использовались в основном при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья и для дополнительной подготовки к занятиям. Учителя школ в основном пользовались сервисами Дневник.ru, Учи.ru, редко использовались сервисы РЭШ (Российской электронной школы).

Стремительный переход огромного числа школ «на карантин» сначала не заставил школы искать и пользоваться цифровыми образовательными платформами, скорее «привел к тому, что большинство учителей стали использовать самый простой способ обучения по схеме «предоставление нового материала – контроль». Они пересылают школьникам новый учебный материал, ссылки на многообразные образовательные ресурсы, а также домашнее задание, которое сами потом и проверяют» [1].

Но нужно отметить, что развитие за последние два года Российских цифровых образовательных платформ, обновление и наполнение содержания их контента, привело к тому, что все больше учителей школ используют образовательные ресурсы (методические материалы, образовательный контент и др.) в своей профессиональной деятельности.

Применение в процессе обучения цифровых образовательных платформ расширяет дидактические возможности обучения: увеличивает долю самостоятельной работы обучающихся, что обеспечивает у последних таких качеств как ответственность, организованность, самостоятельность, умение взвешенно оценивать свои силы и возможности.

Перед учителями необходимость работать с цифровыми инструментами ставит новые вызовы и задачи: выбор технологий и способов обучения в цифровой среде, опираясь на технические возможности учеников, написание методических разработок для работы в цифровой среде, зачастую выстраивание индивидуальных образовательных траекторий с обучаемыми.

Т.е. в настоящий момент происходит «эволюционный путь развития и переосмысления образовательного процесса и взаимодействия педагогов и школьников с использованием цифровых инструментов» [3].

Данное исследование опирается на опрос, проведенный преподавателями Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина среди учителей школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области во время проведения Ассоциации учителей технологии Нижнего Новгорода.

Были затронуты вопросы применения российских цифровых образовательных платформ в 2019, 2020 и 2021 годах. На вопрос «Пользовались ли Вы цифровыми образовательными платформами?» и были предложены года с 2019 по 2021, ответы разделились следующим образом (рисунок 1).

На вопрос «Если Да, то какие цифровые образовательные платформы Вы применяете в учебном процессе?» были получены следующие ответы «Дневник.ru» – 33 учитель, «Учи.ru» – 31 учитель, сервисы РЭШ (Российской электронной школы) – 10 учителей, «Google Classroom» – 5 учителей, «ЯКласс» – 2 учителя школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

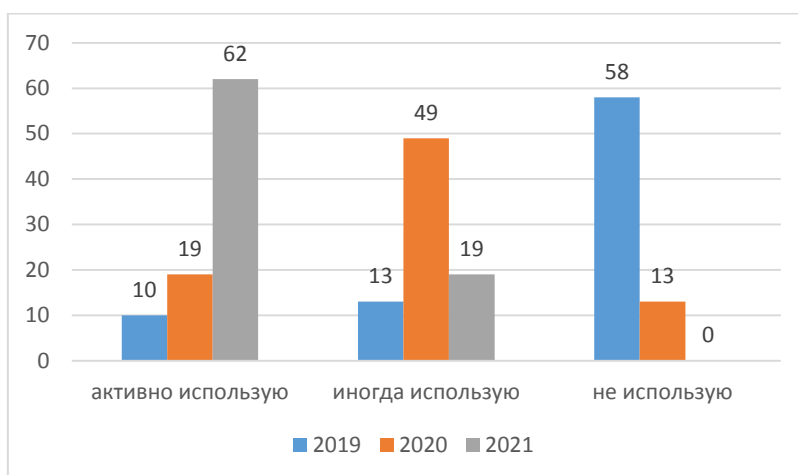

Рисунок 1 – Результаты анкетирования учителей. Ответ на вопрос «Пользовались ли Вы цифровыми образовательными платформами?»

Учителя отметили такую платформу обучения как «Яндекс.Учебник». Платформа существует с 2018 года и все это время пополняется новыми интерактивными задачами по математике и русскому языку. Минус – это платформы в том, что охват заданий с 1 по 5 класс. Так как в опросе, организованном авторами статьи, участвовали в основном учителя средних и старших классов, то они не использовали в своей работе цифровую платформу «Яндекс.Учебник». Но они отметили положительные отзывы коллег – учителей начальных классов, которые зачастую используют инструмент онлайн-задачник с автоматизированной проверкой знаний. Разработчики цифрового контента платформы «Яндекс.Учебник» отмечают, что планируется добавление контента для 6-11 классов.

Для дополнительной подготовки к олимпиадам и выпускным экзаменам (как в 9, так и в 11 классах) учителя и ученики (целевая аудитория платформы) используют цифровую образовательную платформу «Фоксфорд», которая содержит дистанционные образовательные курсы по большинству предметов школьной программы (но не по всем). Минус этой платформы состоит в том, что контента на ней в большинстве своем платный.

Учителей также спрашивали о том, какие возможности цифровых образовательных платформ они чаще всего используют в учебном процессе: методические материалы, оценочные материалы, интерактивные материалы? Ответы разделились следующим образом (рисунок 2).

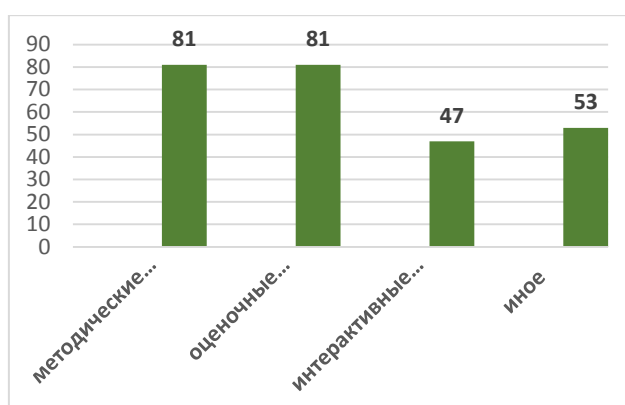

Рисунок 2 – Результаты анкетирования учителей. Ответ на вопрос «Какие возможности цифровых образовательных платформ Вы чаще всего используете в учебном процессе?»

На вопрос «Повысился ли интерес к предмету у обучающихся в результате применения цифровых образовательных платформ?» более 80% респондентов (рисунок 3)

отметили, что наиболее заинтересовались новым форматом обучения школьники средних и старших классов, младшие школьники хотели бы вернуться к очной форме обучения, но с элементами внедрения цифровых образовательных платформ в учебный процесс.

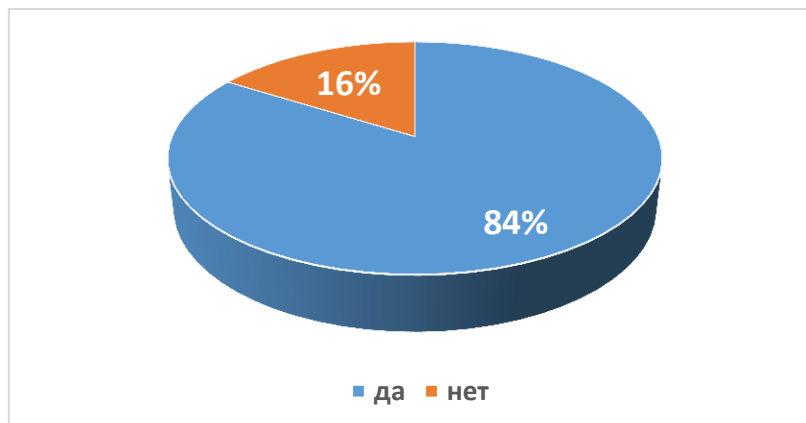

Рисунок 3 – Результаты анкетирования учителей. Ответ на вопрос «Повысился ли интерес к предмету у обучающихся в результате применения цифровых образовательных платформ?»

На сегодняшний день абсолютно понятно, что обучение с использованием цифрового контента требует от педагогов новых подходов в организации образовательного процесса. Авторам статьи, как педагогам, хотелось, чтобы цифровые образовательные платформы больше размещали интерактивные задания, развивающие игры, материалы с обратной связью, которые можно использовать на уроках, например, для коллективной работы.

Список литературы:

1. Карлов И.А., Ковалев В.О., Кожевников Н.А., Патаракин Е.Д., Фруммин И.Д., Швиндт А.Н., Шонов Д.О. Экспресс-анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ в дистанционной форме / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 56 с.
2. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование России. 2018. №8. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2133/14.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Переломов С.В. Использование цифровых образовательных платформ в образовательном процессе // Информатика и ИКТ. 2021. URL: https://урок.пф/library/ispolzovanie_tcifrovih_obrazovatelnih_platform_v_202515.html (дата обращения: 15.02.2022).

**ПРОБЛЕМА ПРОДЮСЕРСКИХ РЕШЕНИЙ В РАБОТЕ
НАД ЗАВЕРШЕНИЕМ ПРОЕКТА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ
КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА**

*Кирдянова Е.Р.,
доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина»
Верьясова А.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина»
Кабышева Е.И.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина»
Федорова А.В.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема продюсерских решений в работе над завершением и реализацией продвижения проекта, находящегося на стадии постпродакшна, на примере студентов НГПУ им. К. Минина по специальности «Продюсерство». Для проведения исследования была осуществлена практическая продюсерская деятельность. В статье раскрываются теоретические и практические аспекты продюсерской деятельности.

Ключевые слова: практика, продюсерская деятельность, продюсер, продвижение проекта.

**THE PROBLEM OF PRODUCER'S DECISIONS ON THE COMPLETION OF THE
PROJECT AND THE IMPLEMENTATION OF THE PROMOTION OF A SHORT FILM**

*Kirdyanova E. R.
associate professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Veryasova A.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Kabysheva E.I.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Fedorova A.V.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article deals with the problem of producer decisions in the work on the completion and implementation of the promotion of the project, which is at the post-production stage, on the example of students of the Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University with a degree in Production. To conduct the study, practical production activities were carried out. The article reveals the theoretical and practical aspects of producer activity.

Keywords: practice, producer activity, producer, project promotion.

Деятельность продюсера представляет собой соединение творческих, финансовых, правовых, организационных и некоторых других компетенций, что требует от него высокой степени организованности, оригинальности мышления, хороших коммуникативных качеств и результативности [4, с.95]. Традиционно продюсеры принимают участие в производстве проекта с момента поиска идеи до выхода медиапродукта в прокат. Однако процесс создания кинопродукции может проходить в несколько этапов, приостанавливаться, могут меняться творческие и технические команды, в том числе, возможна и смена продюсера. Беря проект, уже запущенный в производство, продюсер будет выступать уже как антикризисный менеджер.

В представленной статье описана стратегия работы с подобными проектами и варианты решения ключевых проблем на примере этапов выпуска и продвижения короткометражного фильма «Хармс Драмс», реж. Эльвира Ганеева и Екатерина Романова.

Важной особенностью является то, что короткометражный фильм был отснят в 2017 году, как экзаменационная работа для «Приволжской Медиа школы». Съёмочный процесс длился 5 дней и продюсером этого этапа была Галина Курочкина. Однако до выпуска фильм не был доведён и поэтому предыдущая съёмочная команда обратилась к группе продюсеров Мининского университета (А.В. Верьясова, Е.И. Кабышева, А.В. Федорова), для завершения работы над незаконченным фильмом и представлением его зрителям. Таким образом, новые продюсеры приступили к работе на этапе постпроизводства.

Постпроизводство, или постпродакшн, – это этап кинопроизводства, следующий после съёмок с актёрами, записью музыки и прочих сегментов работы. Постпродакшн включает в себя редактирование видео и аудио, цветокоррекцию, контроль качества изображения и доработку всех визуальных и аудиовизуальных недочётов, что могли возникнуть в процессе съёмок. Поэтому роль продюсера на данном этапе, заключается в надзоре за всеми этими компонентами, чтобы обеспечить успешное завершение фильма.

В случае с короткометражным фильмом «Хармс Драмс», команде продюсеров необходимо было решить вопросы аудиовизуальной корректировки цвета, света и звука при помощи монтажа. Без проведения доработки картина не могла быть представлена зрителям.

Так как все материалы были заранее отсняты, а дополнительные съёмки невозможны, продюсерам было необходимо работать с тем видеоматериалом, что имелся. Таким образом, с помощью монтажа и креативных решений через обсуждение и практическое применение, продюсеры, с помощью монтажера и режиссера, искали наилучшие варианты для внесения корректировок, что показало важность работы в команде и необходимость учёта разных мнений в процессе создании контента.

От предыдущей производственной группы остались нерешёнными следующие проблемы:

1) Изменения погодных условий в период съёмок привели к явной разнице света между кадрами в одной и той же сцене.

2) Съёмки в разных форматах усложнили работу при финальной склейке короткометражного фильма.

3) Для записи звука использовались разные инструменты в процессе съёмок. Звук и голос главного героя фильма был записан на петличный микрофон, а остальной звук и голоса – на микрофон-пушку. Это повлияло на качество звука в процессе съёмок и монтажа.

4) Для части фильма была проведена цветокоррекция, но вторая половина фильма осталась неотредактированной.

5) Предыдущая съёмочная команда взяла в качестве саундтрека к фильму и трейлеру две песни, не согласовав их использование с правообладателями.

Было спланировано поэтапное решение перечисленных производственных задач.

Одной из серьёзных проблем, возникших у продюсерской команды на этапе работы над постпродакшном, являлась коррекция звука. Это было связано с тем, что во время съёмок, у съёмочной группы не было возможности обеспечить всех актёров необходимым оборудованием, а именно – микрофонами; кроме этого, в процессе записи звука, некоторые файлы были повреждены.

Продюсерским решением в данной ситуации стала встреча с монтажером и подробное обсуждение технических вопросов с четким расписанием всех тайм-кодов, где был брак по звуку. Таким образом, было решено произвести сведение звука, путем внимательного прослушивания всей звуковой дорожки, ее чистки от лишних шумов, а

также увеличении громкости голосов актеров, чтобы на общем фоне, произносимые ими слова не терялись.

Еще одна, немаловажная проблема, была связана с цветом и тоном фильма, т.к. некоторые сцены были сняты в разное время суток, при дневном освещении и без использования специального оборудования. Самый простой и часто применяемый способ – исправить подобное на монтаже. Монтаж не скроет всех недостатков, однако, способен поправить цвет и оттенки. Во время работы с монтажером были проведены различные тесты по цветокоррекции, включая увеличение и насыщенности и контрастности в тех кадрах, где это необходимо. Таким образом, экспериментальным путем был выровнен общий визуальный тон фильма.

Кроме вышеперечисленных проблем, предстояло решить вопрос с текстом и субтитрами. В первую очередь, решалась проблема с текстами внутри фильма, включающая в себя работу со шрифтом и размером, а также стилем текста. В качестве решения был использован монтаж. Были рассмотрены различные варианты наложения текста в кадры. Одновременно вносились коррективы по цвету надписей, чтобы они выделялись на общем фоне, но при этом, не сильно отвлекали внимание зрителя от происходящего в кадре.

Работа с английскими субтитрами стала отдельным этапом. Файлы с субтитрами, как правило, имеют расширение .SRT, и представляют собой набор фраз и временных меток, во время которых те или иные фразы должны появляться в фильме. Чтобы фильм считал субтитры, файл с фильмом и файл с субтитрами должны находиться в одной папке. Однако, возникшая проблема заключалась даже не в том, что субтитры и сам фильм были «разделены», а в том, что их просто не существовало. Таким образом, продюсерами необходимо было провести работу с режиссёрским сценарием, выписав все фразы и реплики, и прописав к ним тайм-коды, для синхронного соответствия. После этого началась работа над переводом.

Чистой перевод субтитров был переведён монтажёром в нужное расширение, загружен в папку с фильмом и поэтапно, для синхронности, добавлен в саму картину. Этот этап был также технически сложным. В постпродакшне текст или кадр, помещенные внизу экрана, называется «Lower Third» («нижняя треть», всплывающая строка, бегущая строка). Использование бегущей строки предназначено для предоставления дополнительной информации, которая не может быть передана иначе. Оформление текста и субтитров в таком ключе, чтобы они не отвлекали зрителя, но при этом, выделялись на фоне общей картины и были понятны, повлекло с собой множество споров в обсуждении, а также, несостыковок в монтаже. Предстояла большая работа с корректировкой текста, его редактурой, а также, грамотным наложением для соответствия кадру.

Чрезвычайно важным и ответственным был вопрос согласования лицензированной музыки с правообладателем. На момент предоставления команде продюсеров фрагментов короткометражного фильма, у создателей фильма была не согласованно добавлены несколько песен. Возникла трудность с получением лицензированного права на их использование. Для юридически правильного использования продукта музыкального творчества необходимо связаться с правообладателями песен и получить согласие на их использовании. Это требовало оформленного договора или письменного разрешения от правообладателя на использования музыки в фильме. Рабочая команда связалась с представителями этого права и получила согласие.

После завершения вышеперечисленных этапов работы, фильм был завершён и готов к представлению. Начался новый этап продюсерской работы – продвижение.

Продвижение или промоушен фильма (англ. Film promotion, киномаркетинг) – практика стимулирования сбыта в киноиндустрии, связанная главным образом с кинопрокатом. Продвижение начинается почти одновременно с написанием сценария, занимается этим продюсер [1, с. 102].

Первая проблема – продвижение фильма не было начато сразу; вторая – специфика тематики короткометражного фильма и долгий процесс его завершения.

Поскольку фильм начал приобретать свою стратегию продвижения лишь ближе к этапам завершения постпродакшна, то это затруднило его промоушен и представление потенциальным зрителям. Никто не знал про фильм и, поэтому, его не ждали. Ко всему прочему, сюжет фильма, заключающийся в переплетении реальности и вымысла с участием поэта-драматурга XX века – Даниила Хармса, хоть и является интересным, но может быть понятен не всем, что приводит еще к одной проблеме – поиску нужной аудитории.

Таким образом, продюсеры должны решать, какие оригинальные способы привлечения зрителя лучше использовать и как набрать необходимую аудиторию.

Как показывает практика, «продвижение кинопродукта на рынок подразумевает установление эффективных контактов с имеющимися или потенциальными аудиториями. Продюсер должен учитывать веяния рынка как на текущий момент, так и на будущее, что возможно благодаря наличию прогнозов и интуиции. Успеху проекта во многом способствует использование различных маркетинговых технологий, в том числе включающих в себя различные формы социально-культурной деятельности» [2, с. 68].

Самый простой способ – социальные сети, позволяющие легко и быстро привлечь общественное внимание, а также, связаться с людьми, которые заинтересованы в короткометражном кино, что позволит составить часть потенциальной аудитории.

Более сложный способ – фестивали. Представление фильма на фестиваль может занять долгое время и не принести ожидаемых результатов, однако, само наличие представления фильма на фестивале, может принести картине повышение статуса и, также, помочь набрать внимание аудитории, связанной с фестивалем непосредственно.

В связи с вышеперечисленным, продюсерам необходимо принимать решения, которые позволят отобрать лучшие способы продвижения через социальные сети и сделать выборку подходящих фестивалей, в которых можно принять участие. Это все происходит через поиск и анализ самой разнообразной информации, оценку и отбор, составление стратегии и ее воплощение.

Для этого нужно оценить и решить следующие задачи:

1. Сравнение с другими фильмами, представляемыми в то же время (конкурентная оценка);

- Тестовые показы готовых материалов.
- Исследование реакции аудитории на запуск контента.
- Опрос зрителей за несколько дней до премьеры фильма.

Если продюсер сталкивается с одобрением аудитории, то это значит, что все идет по задуманному плану, если же, реакция аудитории, а также тестовые оценки проявляются в негативном ключе, то нужно провести дополнительную работу над фильмом и его продвижением.

Конкретные шаги, связанные с продвижением, которые были предприняты продюсерами «Хармс Драмс», заключаются в подготовке стратегии продвижения, персонально разработанной для данного проекта. Для продвижения фильма продюсеры готовят комплект рекламных материалов, в который входят расширенная аннотация, список основного состава творческой группы, фотографии кадров фильма, трейлер и др.

Во многом, продвижение будет проходить через социальные сети.

Социальные сети – один из успешных каналов продвижения медиапродукции.

Для продвижения продукта «Хармс Драмс» использованы такие социальные сети, как: ВКонтакте, Инстаграм (признана экстремистской организацией)³, YouTube.

³ Социальная сеть заблокирована на территории Российской Федерации по решению Роскомнадзора от 14.03.2022.

ВКонтакте – крупнейшая социальная сеть в России и Европе. Она обеспечивает контакты пользователей по всему миру. Здесь есть возможность бесплатно размещать контент, обмениваться видео, аудио, вести паблики и группы различных направленностей.

Планировалось, что создание странички в Инстаграм (признана экстремистской организацией), позволит рассказать о проекте «Хармс Драмс». Пользователи могли бы просматривать медиаконтент, узнавать новую информацию, делиться ею с другими пользователями. Огромное число пользователей и второе место среди самых часто скачиваемых приложений, делало эту социальную сеть очень эффективным инструментом продвижения.

Однако Роскомнадзор ограничил доступ к социальной сети Instagram на территории России с 00:00 часов 14 марта «в связи с распространением призывов к совершению насильственных действий в отношении россиян, в том числе военнослужащих», а также с целью «обеспечить психологическое здоровье граждан». В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» Генеральной прокуратурой Российской Федерации направлено заявление в суд о признании Meta Platforms Inc. экстремистской организацией и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации в связи с наличием признаков преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 205.2 УК РФ (пропаганда терроризма) и пунктом «а» части 2 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды с угрозой применения насилия) [3].

Вследствие этого продвижение короткометражного фильма «Хармс Drums» на платформе Инстаграм временно приостановлено. В период с 23 февраля по 9 марта было опубликовано 4 поста. В настоящее время все публикации перенесены в другую социальную сеть – ВКонтакте. Работа над контентом продолжается там.

YouTube – популярнейший видеохостинг, который предоставляет пользователям услуги хранения и показа видео. Пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать, добавлять в избранное и делиться видеозаписями, не нарушая правила и политику пользования сервисом. На сайте YouTube.com: пользователи могут загружать видео в нескольких распространённых форматах.

Ежедневное количество просмотров видео достигает 4 млрд.

Для того чтобы фильм обрел жизнь, чтобы его увидели, заметили и оценили, нужно продуманное продвижение. Продвижение короткометражного фильма через социальные сети должно производиться посредством применения различных форм и методов, которые хорошо сочетаются между собой и способны воздействовать на зрителя.

Через продвижение ВКонтакте, можно сделать популярными практически любые товары и услуги, потому что в них собрана огромная аудитория. Продвижение аккаунта ВКонтакте – длительный процесс, требующий максимальной работы и терпения.

План работы по продвижению короткометражного фильма «Хармс Драмс»:

1. Создание страниц в таких социальных сетях, как Инстаграм и ВКонтакте.
2. Разработка оформления профиля.
3. Определение времени выхода контента в социальных сетях. Удачный день для публикации – воскресенье. В этот день пользователи выкладывают наименьшее количество публикаций фотографий. А это значит, что пост увидят большее число зрителей.

Еще один удачный день – среда. Согласно статистике, посты, размещенные в этот день, набирают наибольшее количество просмотров и взаимодействия с контентом. Лучшее время для публикации постов – 10 часов утра и промежуток времени с 18 до 20 часов вечера. Публикуя материалы в удачное время, можно привлечь больше подписчиков.

4. Создание текста для постов, подбор фотографий из фильма, фотографий, подходящих написанному тексту, фотографий съемочной группы.

5. Публикация постов в социальных сетях.

Так как целевая аудитория «Хармс Драмс» – люди от 14 до 40 лет, то лучшим временем размещения постов будет считаться промежуток от 14:00 до 22:00. Активизация подростков начинается с 14 часов, а работающих людей после 18.00, так как именно в это время они приходят с работы и заходят в соцсети, чтобы отдохнуть.

6. Разработка стратегии продвижения с помощью рекламы, взаимодействия с актерами и подписчиками.

Немаловажной частью продвижения фильма «Хармс Драмс» также являются заявки на его участие в фестивалях.

Продюсерская команда искала фестивали, подходящие для демонстрации на них короткометражного кино, которые, ко всему прочему, могли бы оказать поддержку начинающим продюсерам и режиссерам. Таким образом было отобрано два русских фестиваля: Framing The Needle Film Festival и Золотая Пятёрка.

Framing The Needle Film Festival – екатеринбургский независимый некоммерческий фестиваль короткометражного кино, рассматривающий заявки с фильмами длительностью от 5 до 20 минут. Удачная площадка для студентов и новичков мира кино, желающих заявить о себе и получить оценки и призы для своего проекта.

Золотая Пятёрка – международный фестиваль при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, является ежегодным конкурсом творческих молодежных проектов в области визуальных и аудиовизуальных искусств. Цель фестиваля – повысить интерес молодежи к созданию визуальных и аудиовизуальных продуктов и оказать поддержку одаренным молодым специалистам в сфере культуры и искусства.

Таким образом, продюсерская команда фильма «Хармс Драмс» рассчитывает, получив фестивальные оценки и отзывы на свой фильм, повысить его статус и интерес среди зрителей.

Решающим этапом является организация проката фильма. Длительность короткометражного фильма предполагает нецелесообразность проката в крупных кинотеатрах. Аренда просмотра на большом экране кинозала принесет убытки. Это подводит продюсеров к поиску более компактного и удобного для размещения зрителей помещения с целью организации показа.

Преимущества, на которые ориентировались продюсеры при выборе места проведения:

- достаточная вместительность;
- медиа оснащённость помещения;
- наличие экрана для показа;
- удобное местоположение для потенциальных гостей показа.

В ходе поисков локации для закрытого показа продюсерами были выбраны:

«Погружение» – антикафе, где гости платят только за время, а все предоставляемые услуги уже включены в стоимость. В заведении проводятся мероприятия и мастер-классы.

«Кинофактура» – лофт-пространство, трансформируемое под частные кинопросмотры и вечеринки, спектакли, концерты, лектории и мастер-классы.

У «Кинофактуры» есть преимущество в виде узнаваемости молодыми творческими людьми Нижнего Новгорода. Это позволяет нам делать выбор в пользу этого помещения. Однако, в случае невозможности аренды «Кинофактуры», антикафе «Погружение» станет спасительным выходом.

Таким образом, работа на этапе постпродакшна короткометражного фильма «Хармс Драмс», позволила продюсерской группе увидеть и проанализировать все сложности, возникающие при слабой проработке съёмочного процесса, возникшие у первой съёмочной группы. Очевидно, что технических дефектов можно было избежать при грамотном руководстве продюсера.

Были успешно решены вопросы приведения короткометражного фильма в прокатное качество: выполнены необходимые монтажные правки, выверены цветовые решения, получены права на музыкальное сопровождение, созданы субтитры. Разработанная и реализуемая программа продвижения позволит провести презентации, показы и участие фильма в фестивалях. Анализ этого этапа продюсерской работы будет проведёт по её завершению.

Список литературы:

1. Булочников П.А., Сазонова Е.В., Фатова С.А., Продвижение кинопродукции как важнейший фактор обеспечения эффективности системы сбыта предприятия киноиндустрии // Петербургский экономический журнал. 2019. №4. С. 98-105.
2. Кошетарова Л.Н., Крикунова Е.А. Особенности продвижения полнометражных художественных фильмов средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. Т. 3, №4(12). С. 67-76.
3. Об ограничении доступа к социальной сети Instagram // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 11 марта 2022 года. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Суминова Т.Н. Продюсер: сущность и специфика социокультурного феномена // Вестник МГУКИ. 2009. Сентябрь-октябрь. №5(31). С. 92-98.

УДК 7.067

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

*Кулагина А.А.,
доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Сотникова П.А.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье представлены теоретические знания о графическом дизайне, его проблемах. Рассмотрены некоторые страны для сравнения и анализа. Проанализированы проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: дизайн, российский дизайн, проблемы, визуальная коммуникация, цифровой мир, “Лестница дизайна”.

PROBLEMS OF MODERN GRAPHIC DESIGN

*Kulagina A.A.,
assistance professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Sotnikova P.A.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article presents theoretical knowledge about graphic design, its problem. Some countries are considered for comparison and analysis. The necessity of using this course in modern professional training of designers is actualized.

Keywords: graphic design, Russian design, problems, visual communication.

Дизайн сейчас – это одно из основных понятий современного мира. Он существует в предметах техники и мебели, а также в цифровом мире мультимедиа и веб-технологиях интернета. Дизайн неразрывно связан с новейшими технологиями, а потому и развивается также стремительно, постоянно меняя форму и содержание.

Дизайн, является частью культуры и ему характерно движение, развитие по спирали. С дизайном развивается и направление в стилях, оно достигает расцвета, формирует практическую и теоретическую базы и сменяется на новое, что чаще всего является противоположностью старому.

Качественный и профессиональный дизайн, как система деятельности, выступает одним из ключевых механизмов в развитии креативной экономики, которая обеспечивает значительную долю ВВП, а также не мало важным фактором является то, что дизайн – это один из главных инструментов решения разных социальных проблем и именно из-за этого в более развитых странах он становится под опеку государства.

На сегодняшний день в России в такой отрасли, как графический дизайн существует несколько проблем, они зависят от разных сфер жизни. Одна из основных проблем – это продолжение воспроизводства моделей и образцов, которые были заложены еще в советские годы, где данная отрасль была определена в рамки и встроена в систему производства.

В начале 90-х годов дизайн оказался “выброшенным”, не смог перестроиться взгляды и тенденции, которые развивались за рубежом, а также не смог выстроить новое позиционирования себя, как важной частью социальной и экономической жизни и превратился в одну из заурядных сфер малого бизнеса.

Говоря о поднятии на новый уровень графического дизайнера в нашей стране можно вспомнить, что еще с прошлого века дизайн в общем смысле этого понятия, зарекомендовал себя в качестве деятельности способной создавать функциональные, эстетические, технологичные предметы массового производства. И при этом обеспечивать их серьезные конкурентные преимущества.

К России сейчас относят такое понятие, как “Отсутствие дизайнера” из-за того, что он не рассматривается как значимый фактор развития.

В качестве решения проблем, связанных с дизайном, нужно чтобы дизайн прошел пять шагов:

1. Первая ступень на которую дизайн должен стать это “Дизайн как стиль”, здесь необходима концентрация на разработке уникального стиля и создание школы дизайнера;

2. Следующим этапом дизайн можно включить в проекты развития уже как неотъемлемой составляющей, что позволит в будущем перейти к дизайну, как к непрерывному циклу инновационного развития;

А также для дизайнера необходима:

- Поддержка системы образования и профессиональных консультаций;
- Создание платформ для коммуникации между промышленностью и дизайнерами;
- Создание системы стандартов, которая обязывала бы прибегать к дизайну при производстве и решении социальных задач;
- Включение дизайнера в образовательные программы;
- Создание большого количества организационных форм развития дизайнера, в пример можно привести уже существующие: Fab Lab, Design Factory.

При удачном прохождении каждого из этапов развитие дизайнера придет на ступень непрерывного экономического и инновационного развития, где сегодня находится несколько стран: США, Дания, Финляндия, Великобритания, на региональном уровне – Каталония.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что принципами дизайн мышления должны являться: четкая проблематизация, понятная идея и цель, также системность, соразмерность программы, этапность и в конечном итоге привлекательность для проектов и потребителей, это и будет основой для взаимодействия государственной власти и дизайнера. Так, перспективность развития среды для дизайнера в России зависит

от понимания государством возможностей дизайна в решении проблем: социальных, культурных, экономических. Следовательно, для полноценного развития дизайна в нашей стране нужно создать и развить дизайн-мышление уже на государственном уровне.

Список литературы:

1. Новая технологическая революция: Вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М., 2017. 136 с.
2. Шатин Ю. Раймонд Лоуи (1893-1986). Хрестоматия по дизайну. Тюмень: Институт дизайна, 2005. С. 202-211.
3. Соловьев Ю.Б. Советский дизайн. Итоги и проблемы. 1962-1982 // Техническая эстетика. 1982.
4. Нельсон Дж. Проблемы дизайна / пер. Д.Э. Куниной и Д.В. Сильвестрова; под ред. и с предисл. К.М. Кантора. М.: Искусство, 1971. 207 с.

УДК 37

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РАБОТНИКОВ МЕДИАСФЕРЫ**

*Медведев А.Н.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье описываются процессы профессионального развития работников медиасферы. Охарактеризованы особенности профессиональной среды, в которой проявляются аспекты профессиональной культуры работников медиасферы. Проанализированы теоретические подходы развития профессиональной культуры, основанной на формировании ценностных основ и ориентировании в сфере искусства. Ключевые слова: медиасфера, работник медиасферы, профессиональная культура.

**THEORETICAL APPROACHES TO THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF MEDIA WORKERS**

*Medvedev A.N.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article describes the processes of professional development of media sphere employees. The features of the professional environment in which aspects of the professional culture of media sphere workers are manifested are characterized. Theoretical approaches to the development of professional culture based on the formation of value foundations and orientation in the field of art are analyzed.

Keywords: media sphere, media sphere worker, professional culture.

Современное медиапространство обеспечивает понимание сферы медиа как открытой глобальной системы, предлагающей различные продукты культурного контента. Соответственно повышение качества деятельности медиа специалистов во многом обусловлено уровнем развития профессиональной культуры работников медиапространства. Формирование адекватных условий, обеспечивающих развитие профессиональной культуры специалистов сферы медиа, становится в данном контексте основополагающей базой для удовлетворения социальных и персональных потребностей сферы медиа.

Ведущая идея в создании условий заключается в том, что профессиональная культура работника медиасферы лежит в поле сложившейся социально-экономической

ситуации, предъявляющей требования к уровню его профессиональной компетентности, имеющего опыт культуротворческой деятельности, осознающего сущность профессиональной культуры, рефлексирующего и выступающего носителем ее норм и смыслов.

Очевидно, что развитие профессиональной культуры медийщика основывается на применении основополагающих подходов: культурологического, личностно-ориентированного, деятельностного, аксиологического (ценностного). Объединение указанных подходов позволяет рассматривать развитие профессиональной культуры специалиста медиасферы как процесс комплексный.

Культура, рассматриваемая как ценность, а также ценностные ориентации специалистов медиасферы представляют собой накопленный социальный опыт. Профессиональная культура, в свою очередь, выражается в совокупных знаниях и умениях, придающих целевую направленность деятельности, оказывает влияние на общественную жизнь и решение различных социальных и профессиональных проблем, тем самым предполагая наличие высокоразвитого нравственного сознания.

Отражение содержательного компонента профессионального развития работников сферы медиа предполагает включение знаний, умений и навыков, направленных на формирование профессионально-важных качеств личности, обеспечивающих развитие профессиональной культуры в соответствии с социально-коммуникативными, компетентностно-профессиональными и нравственно-мотивационными критериями.

Список литературы:

1. Медведева Т.Ю., Зеленый Н.М., Медведев А.Н. Профессиональная культура как основа эффективности деятельности специалиста медиаиндустрии // Культура, образование и искусство: традиции и инновации: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования; руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов. Н. Новгород: Мининский университет, 2020. С. 196-198.
2. Медведева Т.Ю., Колпакова Е.П. Структура и содержание профессиональной культуры работников медиасферы // Школа будущего. 2020. №3. С. 132-137.
3. Семенова Е.В., Семенов В.И., Семенова Н.И. Медиакультура профессионала: сущность, вызовы, возможности // Современные проблемы науки и образования. 2013. №5.

УДК 37

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА С ПОМОЩЬЮ АРТ-ТЕРАПИИ

*Пожарницкая Ж.Н.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Капустина Я.Э.,
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В статье представлено описание основных видов арт-терапии, как методов развития и коррекции эмоциональной и творческой сферы ребёнка.

Ключевые слова: арт-терапия, педагогика, воспитание, учебно-творческая деятельность, воображение, педагог, ребёнок, творческий потенциал.

EMOTIONAL AND CREATIVE DEVELOPMENT OF A CHILD WITH THE HELP OF ART THERAPY

*Pozharnitskaia Zh.N.,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Kapustina Ya.E.
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. The article describes the main types of art therapy as methods of development and correction of the emotional and creative sphere of the child.

Keywords: art therapy, pedagogy, education, educational and creative activity, imagination, teacher, child, creative potential.

Арт-терапия – это самостоятельная отрасль педагогической науки, изучающая закономерности воспитания и развития человека средствами искусства. Арт-терапия – это инновационное явление в современной педагогике и психологии, имеющее практико-ориентированное направление, где развитие творческого потенциала личности ребёнка, его воспитание и обучение осуществляется комплексом психологических методов постижения мира через искусство и творчество: рисование и лепку, театр, танец, сказки, музыку и литературу и так далее. Арт-терапию ещё называют и художественно-творческими технологиями, так как педагоги и психологи обучают, воздействуют и контактируют с детьми средствами художественного творчества. Методы и приёмы арт-терапии направлены на эмоционально-чувственное восприятие ребёнком окружающего мира и познания самого себя, творческого самовыражения через разные виды искусства. С помощью различных игровых приёмов и методов арт-терапии у детей снимается напряжение, усталость, внутренний эмоциональный зажим и происходит творческое раскрытие ребёнка на основе его мировоззрения, восприятия, желания и устремления. В этом и заключается терапевтический эффект. Поэтому основные цели и задачи арт-терапии – это создание условий для решения воспитательно-образовательных задач на основе гармонизации внутреннего, психического и эмоционального мира ребёнка.

В систему Арт-педагогики входят следующие методики работы:

- Создание благоприятной позитивной эмоциональной атмосферы и свободного проявления эмоций, развитие навыков социальной поддержки и взаимного доверия;
- Диалоговая система общения, уважительное отношение в коллективе, умение разрешать конфликтные ситуации, снимать напряжение;
- Работа со всеми информационными каналами ребёнка. По способу восприятия традиционно выделяется четыре типа личности: визуалы, аудиалы, кинестетики и дискреты.
- Оценивание творческих работ детей без критики и отрицательных эмоций, подчёркивая положительные и удачные результаты труда. Повышение самооценки и самосознания детей;
- Активизация образно-ассоциативного (правополушарного) мышления.

Разновидностей основных видов арт-терапии 8: изотерапия, музыкотерапия, библиотерапия, сказкотерапия, танцевальная терапия, песочная терапия, куклотерапия, цветотерапия.

Изотерапия – терапия с помощью изобразительного творчества, рисования. Самый привычный и естественный вид творчества для человека. Изотерапия возникла на пересечении трёх наук – психологии, психиатрии и искусствоведения. Форма организации может быть индивидуальной и групповой. Предлагаемый вид деятельности направлен на: обучение работы с различными художественными материалами техниками, тренировку

когнитивных навыков, а также чувственно-двигательную координацию, выражения широкого спектра эмоциональных переживаний, настроений через цвет, линию, форму, доброжелательной и комфортной атмосферы в коллективе, рефлексию индивидуальных потребностей (анализ собственного психического состояния), развитие коммуникативных навыков.

Изотерапия не имеет противопоказаний и подходит всем без исключения. Польза от неё очевидна. Изотерапия по праву считается одним из самых эффективных и популярных направлений в арт-терапии.

Музыкотерапия – это целенаправленное применение музыки во всех её проявлениях и в любом виде (прослушивание музыкальных дисков, игра на музыкальных инструментах, пение и др.)

Музыкотерапия улучшает и активизирует психоэмоциональное состояние ребёнка. Оригинальный метод профилактики и лечения разных расстройств в развитии ребёнка.

Задания по музыкотерапии:

1.«Дирижёр» – детям предлагается подирижировать под ритм музыки, прочувствовать и воспринять её по-своему.

2.«Спонтанное рисование под музыку» – детям предлагается ассоциативно и бессознательно рисовать под звуки музыки, опираясь только на свои чувства и ощущения. Художественный материал по выбору (краски, восковые мелки, фломастеры, цветные карандаши и т.д.)

Сказкотерапия – это способ воспитания у ребенка особого отношения окружающему миру в социуме, передачи необходимых моральных норм и правил. Всё это заложено в народном фольклоре, былинах, баснях, преданиях, мифах, притчах и сказках. Передача жизненного опыта из поколения в поколение. Сказкотерапия является прекрасным инструментом развития ребёнка в разных направлениях. В процессе чтения или прослушивания сказки, у ребёнка усиливается воображение, развивается фантазия и творчество, мысли. Возникают определённые образы и ассоциации, личного отношения к персонажам сказки, например, добра и зла.

Классическим вариантом является метод рассказывания сказки, также методы сочинение сказки, рисование сказки, песочная терапия, постановка сказки, изготовление кукол, Эти формы включают в себя самостоятельно организуемые и развиваемые детьми сюжетно-ролевые игры, игры драматизации, сочинение сказок, кукольные представления, игры-забавы и т.д.

Выделяют следующие типы сказок: народные, художественные, психокоррекционные и психотерапевтические. Сказка обычно выполняет три функции: диагностическую, терапевтическую (коррекционная) и прогностическую.

Танцевальная терапия – это интеграция эмоционального и физического состояния ребёнка. Танец как метод лечения относится к сфере телесно ориентированной терапии, а также психологии, лечебной физкультуры, арт-терапии и психосоматической медицины. Особая ценность и сила танца, его интеграционный смысл состоят в том, что все физические, эмоциональные, интеллектуальные и духовные процессы соединяются в единое действие.

Песочная терапия – это терапия игрой, увлекательный, творческий и в то же время исцеляющий процесс. Используется поднос с песком и вода. Этот процесс отличается простотой манипуляций, возможностью изобретения новых форм, кратковременностью существования создаваемых образов. Возможность разрушения песочной композиции, её реконструкция, а также многократное создание новых сюжетов, придаёт работе особый вид творчества.

Куклотерапия – это метод комплексного воздействия, предполагающий использование кукол и театрализованных приемов для профилактики и коррекции эмоционально-личностных проблем у ребёнка. Кукла играет особую роль в воспитании и

формировании ребенка. Это та игрушка, которая больше всего отвечает потребностям познавательной деятельности ребёнка.

Цветотерапия (хромотерапия) – это инновационный метод работы по созданию эмоционального благополучия ребёнка, мощное средство воздействия на психику человека. Сила цвета во многом заключается в том, что он способен «обойти» защитные механизмы нашего сознания и действовать на бессознательном уровне. Поэтому в этом своем качестве он становится очень привлекательным средством для психологических воздействий. Соответственно современный человек должен знать и понимать, как цвет воздействует на его организм и психику, чтобы лучше ориентироваться в окружающем мире.

Библиотерапия – это метод лечения книгой, как форма коррекции психического состояния человека. Его цель – пополнение недостатков собственных образов и сценариев поведения ребёнка. Применяется для человека при недостатках своих представлений о жизненных ситуациях, низкой самооценкой и тревожными мыслями. Свойство детской психики заключается в отождествлении себя с положительным героем. Такая особенность помогает перенимать положительные модели поведения ребёнка. Ребёнок анализирует своё поведение и поведение героя произведения, учится осознавать поступок и его последствия.

Виды библиотерапии: чтение вслух, пересказ, сочинение собственных произведений, иллюстрирование, отождествление, постановка-экспромт.

На всех возрастных этапах и со всеми категориями детей можно использовать все виды арт-терапии. Однако их применение будет иметь свою специфику и положительный результат.

Список литературы:

1. Бичёва И.Б., Казначеева С.Н. Формирование эстетической направленности педагога дошкольного образования // Вестник Мининского университета Т. 9, №3. 2021. С. 13.
2. Вачков И.В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку. М.: Ось-89, 2007.
3. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми. СПб: Речь, 2008.
4. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб: Речь, 2003. 256 с.
5. Медведева Е.А., Левченко И.Ю., Комиссарова Л.Н. [и др.] Арт-педагогика и арт-терапия в специальном образовании: учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Academia, 2001. 246 с.
6. Шевченко М.А. Я рисую успех и здоровье. Арт-терапия для всех. СПб: Питер, 2007. 68 с.

УДК 37.013

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСТВО И ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

*Одинцов П.С.,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация. В данной статье обсуждается роль понятия «цифровое гражданство» в описании современных культурных и образовательных процессов. Выделяется подход, позволяющий рассмотреть различные аспекты этого сложного понятия, которые включают в себя как образовательные, так и широкие социально-политические и экономические смыслы. Рассмотрены различные области, в которых может проявляться «цифровое гражданство», а также выявлены проблемы, которые могут возникнуть на пути развития и продвижения этого важного феномена современности,

заставляющего в свете беспрецедентного развития технологий переосмыслить этику, право и равенство экономических возможностей.

Ключевые слова: цифровое гражданство, образование, общество, этика, цифровизация.

DIGITAL CITIZENSHIP AND ITS ROLE IN CULTURE AND EDUCATION

*Odintsov P.S.,
Moscow State University "M. V. Lomonosov"*

Abstract. This article discusses the role of the concept of "digital citizenship" in the description of modern cultural and educational processes. An approach is highlighted that allows us to consider various aspects of this complex concept, which include both educational and broad socio-political and economic meanings. The various areas in which "digital citizenship" can manifest itself are considered, as well as the problems that may arise on the way of development and promotion of this important phenomenon of modernity, forcing in the light of the unprecedented development of technology to rethink ethics, law and equality of economic opportunities.

Keywords: digital citizenship, education, society, ethics, digitalization.

Цифровое гражданство – это способность безопасно и ответственно получать доступ к цифровым технологиям, а также быть активным и ответственным членом общества как онлайн, так и офлайн.

В применении к реалиям существующего общества это понятие оказывается многоаспектным и требующим дополнительного выделения составляющих его элементов. Так, отечественные исследователи указывают, например, что «формирование культуры цифрового гражданства предполагает системные усилия по развитию у молодого поколения россиян надпрофессиональных компетенций». Среди этих компетенций выделяются «этичность», «стремление к созданию безопасных условий», «ответственность», «использование ресурсов цифровой среды для личностного роста» и многие другие [1, с. 66].

Более того, помимо знания того, что такое цифровое гражданство, стоит подумать о том, к кому может относиться ярлык. Из предложенных определений мы уже можем сделать некоторые выводы. Так, цифровой гражданин – это человек, который развивает навыки и знания для эффективного использования Интернета и других цифровых технологий. Это люди, которые используют цифровые технологии и Интернет *надлежащим и ответственным* образом, *активно участвуя в жизни общества.*

Фактически, любой, кто использует современные цифровые технологии, может считаться цифровым гражданином. Однако, если можно так выразиться, *порядочный* цифровой гражданин – это тот, кто осведомлен о различных проблемах, иногда забываемых в тени огромных преимуществ цифровых технологий. Вот почему так важно, например, обучать цифровому гражданству в школах и других учебных заведениях

Одним из наиболее признанных развернутых описаний цифрового гражданства является определение, выдвинутое Майком Рибблом [6]. Согласно его подходу, цифровое гражданство включает в себя девять основных элементов.

Эти элементы цифрового гражданства необходимо учитывать при его обсуждении и при обучении ему. Они составляют основу знаний о современном цифровом взаимодействии и, таким образом, представляют интерес как для учителей и администраций образовательных учреждений, так и для родителей и учеников. При этом актуальность данных вопросов лишь возрастает, поскольку соответствующие технологии становятся все более и более доступными для учащихся. Итак, опишем эти девять пунктов.

1. Доступ относится к объему доступа учащихся к технологиям. Действительно, на данный момент далеко не у каждого ребенка есть в наличии цифровое устройство, обеспечивающее стабильный и надежный доступ в интернет. Это обстоятельство школы и другие образовательные учреждения всегда должны иметь в виду, формируя свои образовательные программы, все чаще рассчитывающие на универсальный и всеобщий доступ к интернету и дистанционным технологиям. Одним из наиболее интересных кейсов, иллюстрирующих важность этого элемента, стала недавняя пандемия коронавируса, в ходе которой многие образовательные организации были вынуждены срочно переходить на дистанционные технологии ведения занятий. При этом крайне остро встали проблемы неравного доступа к электронным технологиям в разных регионах РФ [2, с. 12].

2. Сообщество и сотрудничество включают в себя цифровые отношения. Обучение студентов правильному взаимодействию в Интернете является значимой частью цифрового гражданства. В этом же контексте могут быть рассмотрены вопросы социализации, альтернативные методы которой предлагаются онлайн-средой [3], а также проблемы эмоциональности в цифровой среде, характеризующейся большей степенью опосредованности и, как следствие, осложненными механизмами передачи эмоций и эмпатии [4].

3. Грамотность относится к процессу освоения технологии и использования в полной мере всех ее преимуществ. Повышение цифровой грамотности помогает участникам сетевого взаимодействия принимать лучшие решения, избегать сомнительных действий в сети. Сюда же можно отнести осознание необходимости проверки фактов и способность отличать факты от вымысла при чтении онлайн-источника. Этот пункт также является одним из наиболее актуальных и активно разрабатывается и развивается на уровне системы образования, где курсы по цифровой грамотности все чаще появляются в университетах и школах.

4. Безопасность и конфиденциальность состоят не только в защите технологии от вирусов и других “ошибок”, которые угрожают использованию части технологии, но и в защите личной информации. Обучение людей распознаванию мошеннических веб-сайтов и пользователей является ключом к обеспечению их безопасности.

5. Этикет охватывает правила поведения при взаимодействии с цифровым миром. Знание правил поведения в онлайн среде, помогает людям лучше осознавать свой цифровой след. Однако, как отмечают исследователи, этот аспект все еще недостаточно разработан в отечественной научной литературе, в отличие от англоязычного мира, где давно прижился термин «digital ethics» [5, с. 17].

6. Права и обязанности относятся к свободам, которыми люди обладают как в цифровом мире, так и в реальном мире. Эта область цифрового гражданства направлена на то, чтобы помочь людям понять, что, когда им предоставляются возможности доступа к интернету и использование онлайн-продуктов, на них накладываются определенные обязанности помощи другим. Например, на молодых людей наложена моральная обязанность информировать своих старших коллег и родственников о потенциальных опасностях сети Интернет.

7. Здоровье и благополучие касаются физической и психологической стороны технологий. В этой области стоит задавать вопрос о том, не проводит ли человек слишком много времени перед экраном. Сюда же относятся проблемы травли в онлайн пространстве и ее обширные последствия, иногда имеющие разрушительный эффект на жизнь людей.

8. Правовая система, связанная с цифровым гражданством, тоже требует отдельного упоминания. Она подразумевает существование реальной юридической ответственности за использование технологии. Существует целый ряд законов, связанных с использованием интернет-среды, с персональными данными, с ответственностью

за преступления, совершенные в сети. Одними из наиболее актуальных тем здесь являются темы травли и преступлений сексуального характера.

9. Коммерция как компонент цифрового гражданства относится к актам покупки и продаже товаров онлайн. Это могут быть реальные предметы или опыт, приобретенный на образовательных курсах. Это важный аспект, которым следует поделиться с родителями и учащимися, поскольку он может повлиять на их выбор будущей работы и тесно переплетается с оффлайн-формами социального взаимодействия.

Список литературы:

1. Бродовская Е. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-grazhdane-tsigrovoe-grazhdanstvo-i-tsigrovaya-grazhdanstvennost> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Деревцова И.В., Картапольцева М.В., Сницарёва П.А., Сыч С.А. Развитие системы электронного обучения: вызовы и угрозы в условиях цифровой экономики // Baikal Research Journal. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-elektronogo-obucheniya-vyzovy-i-ugrozy-v-usloviyah-tsigrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Кривенькая М. Молодежь о цифровой социализации: единение и одиночество в сети // Этнодиалоги. 2019. №2(58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-o-tsigrovoy-sotsializatsii-edinenie-i-odinochestvo-v-seti> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Смирнова Т. Эмоциональность в цифровом пространстве // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-v-tsigrovom-prostranstve> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Согомонов А. Цифровая этика для цифрового образования в цифровом мире // Ведомости прикладной этики. 2021. №58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-etika-dlya-tsigrovogo-obrazovaniya-v-tsigrovom-mire> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Ribble M., Bailey G. Digital Citizenship in Schools. Washington DC: International Society of Technology in Education. 2007.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

*Пыльнева Л.Л.,
ФГБОУ ВО «НГК им. М. И. Глинки»*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость внедрения нового материала по музыкальной культуре различных регионов и новых подходов современные образовательные программы.

Ключевые слова: современное музыкальное образование; музыкальная культура XXI века; музыкальная культура Востока; расширение информационного поля.

PROBLEMS OF MUSIC EDUCATION IN THE CONDITIONS OF EXPANSION OF INFORMATION RESOURCES

*Pylneva L.L.,
Nizhny Novgorod State Glinka Conservatoire*

Abstract. The article discusses the need to introduce new material on the musical culture of various regions and new approaches to modern educational programs.

Keywords: contemporary music education; musical culture of the XXI century; musical culture of the East; expansion of the information field.

Перефразируя известную сентенцию, можно утверждать, что нам довелось и повезло «жить в эпоху перемен», причем постоянство перемен в настоящее время становится константой, образом жизни и стилем мышления. Соответственно, и вся культура современного человека подчиняется логике «эпохи перемен». Главным при этом становится сам их темп, обеспечивающий стремительность ротаций во всех сферах жизни, науки, искусства. Изменчивость проявляется как в диахронном аспекте, то есть в стремительном горизонтальном развертывании, так и в синхронном, то есть в состоянии самой вертикали, формирующей новые соотношения различных систем. При этом оба вектора развития стимулируют друг друга, ускоряя общий процесс.

Очевидно, что прошедшие столетия демонстрировали большую стабильность бытования единой парадигмы, ее более медленную эволюцию и смену. Достаточно сравнить культурные временные отрезки прошлого, которые порой измерялись эпохами, и –современный контрапункт стилей и направлений. Не вдаваясь в нюансы периодизации существовавших стилей в различных географических точках, обратимся к их датировкам в целом. Как известно, Ренессанс в Европе датируется XIV–XVI вв., (чуть позже эти процессы протекали во Франции и Северной Европе), Барокко – рубежом XVI–XVII вв. – началом XVIII в., Классицизм охватывал XVIII – начало XIX вв., а Романтизм был связан с концом XVIII – первой половиной XIX ст. Очевидно ускорение развития культуры, но, при известной естественной размытости границ и зоне наложения соседствующих стилей, исторические отрезки представляются все же весьма значительными.

Если же обратиться к последующим десятилетиям, то сжатие периодов нарастает. Вспомним такие течения как реализм (вторая половина XIX в.), неоклассицизм (конец XIX – начало XX в.), неоромантизм – рубеж XIX–XX в.), неофольклоризм (первая треть XX в.) наконец, модернизм, который стал объединяющим направлением последней трети XIX – последней трети XX в., а также постмодернизм, охвативший вторую половину XX – начало XXI ст. Если вспомнить теорию Т. Куна о структуре научной революции [4] и экстраполировать ее на сферу искусства, то период «нормального развития» в рамках сложившихся систем Ренессанса, Барокко, Классицизма занимает века, подготавливая в своих недрах постепенные преобразования. Логика же развития человечества в прошлом и начале настоящего столетий, скорее, напоминает экстраординарные открытия, которые «взламывают» систему изнутри и, не давая устояться новым сбалансированным соотношениям, «вскрывают» ее снова и снова.

Если говорить прицельно о музыкальном искусстве и музыкальном образовании, то традиции культуры Возрождения, Барокко, Классицизма охватывали не только достаточно весомый отрезок времени, но и были «монополистами» своих эпох, опираясь лишь на код собственной культуры. Музыкальное искусство этих веков не могло в своей логике представить и осознать культурный фон других географических регионов, и любые отличные, чуждые традиции представлялись либо в весьма отрывочном виде, либо оставались *tabula rasa*. Даже в случаях знакомства с новыми культурными реалиями, они существовали в сознании человека определенной эпохи сквозь призму представлений о своей системе как единственно верной и возможной. Постепенное «открытие» мира как многополярного и, соответственно, многокультурного, привело к все более интенсивному обмену информацией во всех областях деятельности человека. Это породило понимание сосуществования различных систем, между которыми находились как расхождения, так и точки соприкосновения. А к началу XXI века уровень развития технических средств кардинально изменил и информационно сблизил мир.

Безусловная глобализация и цифровизация позволили с высокой скоростью расширять информационное поле каждого индивида, вводя в курс происходящих событий во всех сферах человеческой деятельности. Объемы доступных данных неуклонно возрастают, поступая от представителей различных культур, субкультур, диаспор, конфессий, и в принципе выстраивая логику движения культуры всего мира. Это формирует более объективную панораму деятельности. Имеется возможность последовательно изучать любое направление академического и массового музыкального искусства, широко доступны и данные, касающиеся традиционного искусства большинства регионов, при условии, что они систематизированы исследователями и введены в научный оборот. Знакомство непосредственно с традициями также стало реальным в связи с лучшей доступностью ранее закрытых регионов. Важной стала возможность расширения индивидуальных знаний в соответствии с научными интересами. При всех плюсах современной информационной роскоши, в свете происходящих изменений выявились и новые проблемы.

1. Первая из них – факт, что экстенсивный путь информирования превалирует над интенсивным, углубленным постижением большинства вопросов. Количество данных, представленных во всевозможных информационных источниках (от научных до массовых) в действительности переросло в избыточное в единицу времени, то есть еще не осмысленное во взаимосвязи со всем накопленным опытом и знаниями. Осознание и научное обобщение опаздывают за притоком данных.

2. Вторая проблема во многом вытекает из первой: информационный поток не удерживается в памяти, поскольку он не существует в соотношении с уже известным материалом, и спорадически получаемые данные не закрепляются их последующим аккумулированием в целостную систему.

3. Третья проблема – невозможность внедрения даже весьма важной информации в образовательные процессы без предварительной разработки, хотя программы уже во многом вступают в противоречие с реалиями. Кроме того, методические разработки базируются на старых принципах подачи материала и не дают обновления картины мультикультурного музыкального мира. Необходима их последовательная модернизация.

Для российской образовательной системы в области музыкального искусства еще в середине XX ст. наиболее актуальными являлись знания в сферах западноевропейской и отечественной светской музыки, и вся программа практически была ориентирована на них. Европейское Средневековье вводилось в программу весьма ограничено. Интерес к древнерусскому певческому искусству, различному фольклору, краеведению возрастал постепенно. Музыкальная культура стран Востока, Юга Европы, Азии, Африки, Америки практически не входила в информационное поле в связи с недостаточной изученностью. Однако, последующие научные разработки позволили расширить знания о ранней музыке Европы и обратиться к многообразию традиционного и академического искусства азиатских стран. Появление работ, связанных, например, с музыкальными реалиями Китая [2; 5; 8], Японии [3], Индонезии [1], Вьетнама [6; 7] – явный показатель расширения музыковедческого интереса. В то же время научные достижения, данные интернет-ресурсов, события и явления музыкального искусства часто остаются за рамками образовательного процесса.

Так, если говорить о программах музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин, то в них в основном сохраняется старый диапазон знаний. Безусловно, он представляет важный фундамент в рамках образовательных стандартов, но не в полной мере откликается на актуальные изменения в искусстве и науке. За пределами программ по истории музыки, например, даже в профильных вузах и колледжах остаются важные в развитии музыкальной культуры фигуры, не освещаются географические регионы, которые стали играть существенную роль в общем контексте формирования искусства. Подчас отставание касается и осмысления новых музыкальных

явлений. При этом очевидно, что в базовые программные разделы вместить новый объем знаний без замещения какого-либо уже имеющегося блока информации нереально, поэтому вопросы внедрения данных не могут решаться простым добавлением сведений. Более того, современные реалии налагают и ответственность за их оценку, диктуя требования как к преподавателям, так и к студентам. Чтобы оказаться способными к восприятию новых областей культуры, необходимо быть в курсе многих происходящих в музыкальном мире событий, самостоятельно работая над повышением эрудиции не только в музыкальном образовании, но и в других направлениях науки. Ускоренное пополнение знаний требует мобильности и быстрого реагирования, активной позиции и инициативы.

Внедрение более разносторонних знаний в сфере музыкального искусства может быть достигнуто:

1. Благодаря большей легкости в получении материалов, избытку различных источников и ресурсов.

2. За счет мобильности, обеспечиваемой с помощью технических ресурсов. Не секрет, что еще полвека назад даже маститые ученые не могли похвалиться скоростью научных публикаций, тогда как в наши дни темпы выполнения работ увеличились, высвобождая резервы по времени для дальнейшего продвижения, и даже студенты к выпуску из вузов могут представить небольшой список печатных работ. Также в «докомпьютерную эру» представить современную простоту и скорость публикационной деятельности, и интенсивность общения в рамках онлайн-конференций, семинаров и подобных форумов, было немыслимо. Сегодня это стало нормой.

3. Благодаря приведению в новые системные соотношения и привычных ресурсов, и открытий в мире искусства и выстраиванию логики поступенного движения и развития музыкальной культуры.

Несмотря на сложности, вызовы изменяющегося мира должны находить отражение в образовательных процессах не только технической, но и гуманитарных сфер. И данная задача должна быть решена в ближайшее время, чтобы разрыв между теорией и практикой не увеличивался.

Список литературы:

1. Алябьева А.Г. Индонезийский гамелан: принципы организации звуковысотного пространства (ладоинтонационный и временной аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2009. С. 175-178.
2. Го Хао. Эволюция концерта для фортепиано с оркестром в китайской музыке: автореф.канд.искусствоведения. Новосибирск, 2018. 24 с.
3. Дубровская М.Ю. Ямада Косаку и формирование японской композиторской школы (последняя четверть XIX в. – первая половина XX в.). Новосибирск, 2004. 572 с.
4. Кун Т. Структура научной революции: Логика и методология науки. М., 1977. 300 с.
5. Ли Юнь. Фортепианное творчество Ван Цзяньчжона в контексте национальных традиций и современного музыкального мышления: автореф.канд. искусствоведения. Новосибирск, 2019. 22 с.
6. Нгуен Лантуат. Вьетнамский театр Тео и его музыка. Новосибирск, 2000. 90 с.
7. Нгуен Лантуат. Традиционный театр Вьетнама. Новосибирск, 1997. 180 с.
8. Чжу Линьци. Современная китайская камерная опера как отражение культуры постмодернизма: автор. канд. искусствоведения. Новосибирск, 2021. 26 с.

*Сизова О.А.,
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»;
Медведев А.Н.,
студент, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты профессионального развития работников медиасферы. Выявлена актуальность формирования системы развития специалиста медиа в профессии в части повышения уровня развития профессиональной культуры. Проанализированы возможности развития профессиональной культуры, основанной на формировании ценностных основ и ориентировании в сфере искусства. Ключевые слова: медиасфера, работник медиасферы, профессиональная культура.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF MEDIA PROFESSIONALS

*Sizova O.A.,
senior lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Medvedev A.N.,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. This article discusses aspects of the professional development of media sphere employees. The relevance of the formation of a system of development of a media specialist in the profession in terms of increasing the level of development of professional culture is revealed. The possibilities of the development of professional culture based on the formation of value foundations and orientation in the field of art are analyzed. Keywords: media sphere, media sphere worker, professional culture.

В современную эпоху средства массовой коммуникации прочно вошли в духовную жизнь общества, стали общепризнанной составной частью системы культуры человечества. Опора на исторический и актуальный материал современного гуманитарного знания, осмысление его роли в общей истории имеет не только теоретическую основу профессиональной культуры медиаспециалиста, но и практическое значение его профессионального развития.

Медийный пласт является элементом культурной среды, занимает ее значимую часть. Представить медийный пласт отдельно от содержания культуры невозможно. Широкий контекст медиапространства обеспечивает понимание сферы медиа как открытой глобальной системы, предлагающей различные продукты культурного контента.

Современные, динамично меняющиеся условия, с одной стороны, ориентированные на потребности конкурентного рынка информационных и других медиа услуг, с другой, выдвигают на первый план ценностные смыслы и потребности личности в культурно-познавательной сфере.

Повышение качества профессиональной деятельности специалистов в сфере медиа во многом обусловлено уровнем развития профессиональной культуры. Личностное и профессионально-творческое саморазвитие и самореализация медийщика являются важнейшей проблемой в современных СМИ, прежде всего, как организация и выполнение профессиональной деятельности, ориентированной на развитие профессиональной культуры личности, основанной на гуманистических принципах современного общества, должны стать приоритетными направлениями развития учреждений СМИ.

Для организаций, производящих медиа контент, заказ и техническое задание приобретает первостепенное значение, так как определяет выбор и специфику способов и приемов предоставляемых информационных услуг. Данное положение обуславливает актуальность непрерывного повышения квалификации медиаспециалиста с целью развития профессиональной культуры, основанной на формировании ценностных основ и ориентировании в сфере искусства.

Высокая конкуренция медиа рынка побуждают профессионалов в сфере медиа стремиться к самосовершенствованию и саморазвитию в профессии, обеспечивая продуктивное выполнение профессиональных задач. Создание необходимых условий, обеспечивающих формирование профессиональной культуры специалистов сферы медиа, становится в данном контексте основополагающим фактором преобразования системы их обучения.

Усиление мотивации работника к профессиональным достижениям, медиакомпания повышают свои конкурентные преимущества в освоении социального пространства рынка информационных услуг. Необходимо отметить, что систематическое профессиональное развитие специалистов медиасферы предполагает учет специфических особенностей и профессиональных качеств личности творческого персонала организаций СМИ. Медиаспециалисты – это люди, глубоко определившиеся в своем профессиональном выборе, обладающие особыми личностными и профессиональными характеристиками, влияющими на осуществляемую ими профессиональную деятельность; обладающие особым жизненным и профессиональным опытом, предъявляющие повышенные требования к условиям персонального профессионального развития.

Список литературы:

1. Медведева Т.Ю., Зеленый Н.М., Медведев А.Н. Профессиональная культура как основа эффективности деятельности специалиста медиаиндустрии // Культура, образование и искусство: традиции и инновации: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования; руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов. Н. Новгород: Мининский университет, 2020. С. 196-198.
2. Медведева Т.Ю., Медведев А.Н. Профессиональный сценарий как условие развития специалиста в современной профессиональной среде // Инновационная деятельность в образовании: сборник статей по материалам научно-практической конференции. Н. Новгород, 2020. С. 73-75.
3. Медведева Т.Ю., Колпакова Е.П. Структура и содержание профессиональной культуры работников медиасферы // Школа будущего. 2020. №3. С. 132-137.

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ JAZZ CHANTS ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ХОРЕОГРАФИИ

*Степанова И.В.,
доцент, ФГБОУ ВО ЧелГУ;
Новикова А.А.,
ФГБОУ ВО ЧелГУ*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема физического и интеллектуального развития личности на фоне современного образа жизни. В материале анализируется влияние физической активности на развитие умственных

способностей, приводится понятие образовательной кинесиологии и кинестетического интеллекта. В статье уделяется внимание организации смешанного обучения хореографии и английскому языку в рамках дополнительного образования. Авторы статьи предполагают эффективность внедрения джазовых чантов в урок по хореографии.

Ключевые слова: гиподинамия, образовательная кинесиология, кинестетический интеллект, хореография, английский язык, джазовые чанты.

THE USE OF JAZZ CHANTS IN TEACHING ENGLISH THROUGH DANCE

Novikova A.A.,
Chelyabinsk State University
Stepanova I.V.,
Chelyabinsk State University

Abstract. This article deals with the problem of physical and intellectual development of the individual on the background of the modern way of life. The material analyzes the influence of physical activity on the mental development, the concepts of educational kinesiology and kinesthetic intelligence are described. The article pays attention to the organization of blended learning choreography and English language in the framework of additional education. The authors of the article suggest the effectiveness of the introduction of jazz chants in the choreography class.

Keywords: hypodynamia, Educational Kinesiology, Kinesthetic Intelligence, Choreography, English, Jazz Chants.

Современный этап развития общества характеризуется увеличением темпов технического прогресса, что имеет влияние на все сферы жизни человека, в особенности на физические нагрузки, вызывая глубокие изменения не только в самом теле человека, его опорно-двигательном аппарате, но и в работе мозга.

Малоподвижный образ жизни является одной из глобальных проблем XXI века, которые в первую очередь затрагивает развитие детей. Современные дети ведут недостаточно активный образ жизни, прогулки на свежем воздухе и активные игры вытесняются многообразными техническими устройствами, который «съедают» большую часть свободного времени детей.

Данная проблема приводит к заболеванию, как гиподинамия. Гиподинамия – это недостаточная мышечная деятельность, снижение силы сокращения мышц. Гиподинамия совмещается с общим понижением двигательной активности человека – гипокинезией, которая является последствием малоподвижного образа жизни [5, с. 704].

Уменьшение двигательной активности приводит не только к ослаблению и вялости мышц, снижению энергии, но и к нарушению кровообращения в мозге, что имеет негативное влияние на развитие таких психических познавательных процессов как мышление, память, восприятие и речь. Такое отрицательное воздействие ухудшает эффективность получения, хранения и воспроизведения информации об окружающем мире и приводит к снижению качества образовательной деятельности.

Такая связь работы тела и мозга получила научное объяснение в середине XX века в ходе исследований доктора наук, профессора Калифорнийского университета П. Деннисона (Paul Dennison). Проведя тестирование и разработав коррекционные программы для сотен «необучаемых» учеников в своих учебных центрах, Пол Деннисон пришел к выводу, что большинство учеников, испытывающих трудности с образовательной деятельностью, обладают достаточным интеллектом для выполнения

требуемых от них задач. Недостатки, которые он обнаружил, касались физических способностей [4, с. 15].

Так появилось направление «Образовательная кинесиология», или «знания через движения», которое активно занимается связями между телом и разумом. Данное направление основывается на современных знаниях о строении и работе головного мозга, о связях между физическими движениями и работой мозга. Его основоположник Пол Деннисон пришел к выводу о том, что с помощью физических упражнений возможно улучшить работу каждого полушария, достичь баланса работы тела и мозга, что будет благоприятно влиять на всестороннее развитие ребенка.

Физические упражнения как средство не только физического развития, но и интеллектуального и эстетического рассматривал отечественный создатель научной системы физического воспитания П.Ф. Лесгафт. В своих трудах он отмечал необходимость того, чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, чтобы не нарушить правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения [2, с. 44].

Поддерживая идею единства развития познания и действия, Ю.И. Данько подчеркивает особое значение даже самых простых движений рук и ног для развития функций мозга. От разнообразия таких движений напрямую зависит количество двигательных сигналов, поступающих в мозг, интенсивность накопления информации и уровень интеллектуального развития ребенка [3, с. 14].

Такому гармоничному развитию современных детей могут способствовать различные занятия, входящие в программы дополнительного образования. В соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» целью дополнительного образования является формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья и организацию свободного времени [1].

Одним из эффективных способов достижения вышеуказанных целей являются занятия по хореографии. На таких занятиях вырабатывается не только хореографическая культура исполнительского мастерства и развиваются физические способности детей, но и формируется эстетическая культура личности, мотивация к обучению, самостоятельность, умение взаимодействовать в группе.

Танцевальное искусство обладает уникальными особенностями, позволяющими воспитать в ребенке творческую и всесторонне развитую личность. Занятия танцами не только развивают детей физически и укрепляют их здоровье, но и развивают познавательный интерес ребенка. Благодаря танцу повышается активность ребенка, развиваются его творческие способности и фантазия. Однако, современный мир и темпы его развития требуют модернизации подходов к занятиям, разработки новых, современных креативных форм и методов обучения детей.

С помощью креативного подхода к обучению танца ученики могут использовать свое тело как инструмент для исследования и самовыражения. Таким образом, тело может выступать в качестве инструмента в процессе кинестетического обучения (*Kinaesthetic Learning*).

Ховард Гарднер в своей книге "*Frames Of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*" («Структура разума: Теория множественного интеллекта») выделил 8 типов интеллекта, одним из которых является кинестетический интеллект, суть которого заключается в использовании движений тела для обработки новой информации. Кроме того, Гарднер подчеркнул, что, танец позволяет учащимся изучать другие предметы, такие как чтение, естественные науки, языки [7, с. 85].

Таким образом, в качестве такой новой информации на занятиях по хореографии может быть внедрена лексика английского языка, которая может изучаться посредством

движений. Такое смешанное обучение обеспечит комплексное воздействие как на интеллектуальное, так и физическое развитие обучающихся.

В качестве примера использования креативного метода в обучении может стать применение джазовых чантов (*Jazz Chants*). Их создатель – Каролин Грэхэм – описывает джазовые чанты как ритмическое выражение естественного языка, которое связывает ритмы разговорного американского английского с ритмами традиционного американского джаза [8, с. 22]. Ритм, ударение и интонационный рисунок являются точной копией того, что учащийся мог бы услышать от образованного носителя языка в естественном разговоре.

Например,

– <i>Say, said.</i>	– <i>Break, broke.</i>
– <i>Stop on red.</i>	– <i>Have a coke.</i>
– <i>Eat, ate.</i>	– <i>Take, took.</i>
– <i>Don't be late.</i>	– <i>Learn to cook.</i>

Мелодичность, ритмичность и динамичность джазовых чантов указывают на использование их в процессе урока в качестве аккомпанемента или музыкальной составляющей. А наличие речевых оборотов, фраз, грамматических конструкций и других языковых компонентов, использующихся в стихотворной форме, определяют джазовые чанты как рифмованный текст или вербальную составляющую [6, с. 62].

Так как танец и музыка неразрывно связаны, джазовые чанты могут послужить не только музыкальным оформлением в процессе изучения движений, но и материалом изучения лексики и грамматики английского языка, что сделает урок более активным, энергичным и эмоционально окрашенным.

Например,

- *I can paint and I can draw* – наклон и изображение рукой движения кистью;
- *I can dance and I can sing* – два приседа с наклонами головы в разные стороны;
- *I can speak a little English* – движение руками от себя – к себе;
- *But my cat can't do these things.* – прыжок, руки накрест;
- *He can sleep and he can eat* – движение руками к ушам, наклон вперед;
- *He can go out every night* – подскок;
- *But he can't do my homework* – пожимание плечами;
- *Because he can't read or write.* – хлопок руками с открытием в сторону.

В процессе занятий педагогом могут быть выбраны различные джазовые чанты в зависимости от возраста детей, целей и задач урока. Кроме того, педагог может подойти к уроку творчески, выбрав любую джазовую музыку и составив джазовые чанты самостоятельно. Кроме того, для развития импровизации и креативной составляющей, педагог может дать задание учащимся самостоятельно придумать джазовые чанты в качестве усвоения изученного материала, что позволит повысить мотивацию к занятиям.

Таким образом, сочетание на уроках по хореографии джазовых чантов с танцевальными движениями и комбинациями не только значительно улучшит навыки слушания и говорения, укрепит языковые структуры и способность говорить на повседневном разговорном английском, поможет выучить и закрепить новые и трудные слова или фразы, но также положительно повлияет на развитие физических данных, координации, музыкальности и эмоциональности детей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.12.12. №53. Ст. 7598.
2. Гаспарян А.Г. П.Ф. Лесгафт о физическом воспитании детей и подростков // Обучение и воспитания: методики и практика. 2016. №1. С. 42-47.

3. Данько Ю.И. Основы возрастной физиологии мышечной деятельности // Детская спортивная медицина. 1980. С. 12-15.
4. Деннисон П., Деннисон Г. Гимнастика мозга. СПб: «Весь», 2017. 320 с.
5. Кардозу В.М., Фернандеш Д.М. Гиподинамия – болезнь цивилизации // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. №5. С. 704.
6. Кочевых Н.В. Потенциал использования джазовых чантов на уроках английского языка для формирования универсальных учебных действий // Lingua mobilis. 2013. №6. С. 62-65.
7. Файзиева Д.Х. О теории множественного интеллекта // Вестник науки и образования. 2020. №19. С. 85-87.
8. Graham C. Singing, Chanting, Telling Tales: Arts in the Language Classroom. Prentice Hall, 1992. 75 p.

УДК 004.032.6

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ-КОНКУРС КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

*Усенко А.Н.,
Донской государственный технический университет;
Усенко С.С.,
МАОУ города Ростова-на-Дону «Школа № 53 имени Б.Н. Слюсаря»*

Аннотация. В статье представлен опыт организации и проведения международного проект-конкурса посредством использования современного медиапространства. Рассмотрены психолого-педагогические аспекты проект-конкурса и его участников. Раскрыта уникальность проект-конкурса через его составляющие. Предложен оригинальный формат конструирования медиапространства и современных медиаресурсов для эффективного международного сетевого взаимодействия участников культурного проекта.

Ключевые слова: проект-конкурс, медиа, просветительская деятельность, русские школы за рубежом.

THE INTERNATIONAL CULTURAL PROJECT-COMPETITION AS A MODERN VECTOR OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE MEDIA SPACE

*Usenko A.N.,
Don State Technical University;
Usenko S.S.,
Rostov-on-Don School № 53 named after B.N. Sliussar*

Abstract. The article presents the experience of organizing and conducting an international project competition through the use of modern media space. The psychological and pedagogical aspects of the project competition and its participants are considered. The uniqueness of the project competition through its components is revealed. The original format of constructing media space and modern media resources for effective international networking of cultural project participants is offered.

Keywords: project-competition, media, educational activities, Russian schools abroad.

В настоящее время исследователи средств коммуникаций и социума все более пристальное внимание уделяют медиапространству, его роли и месте в социальной среде, влиянию на общество и отдельного человека. Например, зарубежные исследователи

А. Бриггз и П. Кобли довольно пристально рассмотрели медиaprостранство современной эпохи с точки зрения способа и средства коммуникации отдельных людей друг с другом и взаимодействия групп и сообществ людей между собой. При этом авторы не ограничились анализом вопросов социального коммуницирования, а довольно подробно рассмотрели медиа как средство доставки контентного продукта в адрес аудитории [2, с. 115].

Некоторые отечественные исследователи также интересуются широтой и степенью влияния различных видов медиа на население. Так, исследователь Ю.А. Аймалова предприняла попытку комплексного анализа сервиса YouTube. Она рассмотрела YouTube с точки зрения канала влияния на общественное мнение. Автор пришла к выводу о том, что сервис YouTube оказывает широкое и довольно серьезное информационное влияние на аудиторию, предоставляя пользователям возможность не только потреблять готовый информационный контент, но и самим участвовать в его создании и генерации [1, с. 10-23].

Но медиaprостранство само по себе не может существовать. Его нужно наполнять контентом, содержанием, в нём необходимо активно коммуницировать. И одним из вариантов содержания медиaprостранства является проектная деятельность представителей различных социальных групп. Например, в своей работе посвященной проектной деятельности как технологии и ресурсу социализации молодежи её авторы Д.Г. Турлаков и О.Е. Турлакова делают вывод о том, что «...социально-проектная деятельность может выступать социально-педагогической технологией, направленной на более успешное освоение общекультурных, образовательных и профессиональных компетенций, а также стать ресурсом непрерывного развития личности, ее уверенности в успехе своей трудовой деятельности, активизации социально-деловых коммуникаций и укрепления гуманистического мировоззрения, что является фактором позитивной социализации» [5, с. 194].

Являясь организаторами целого ряда проектов и конкурсов социальной и культурологической направленности, мы также коммуницируем в медийном пространстве, используя современные популярные средства. На примере реализованного международного конкурса «Ёлочная игрушка XXI века» нам представляется возможным показать его в качестве современного вектора просветительской деятельности в медиaprостранстве.

В наступившем новом 2022 году очередной, III-й международный конкурс «Ёлочная игрушка XXI века», уже завершён. Соорганизаторы конкурса Светлана, Игорь и Александр Усенко приняли новогодние рукотворные игрушки от детей из 26 стран мира (Австралия, Австрия, Белоруссия, Болгария, Венгрия, Германия, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Малайзия, Португалия, Россия, Сербия, США, Таджикистан, Узбекистан, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея) и 43 регионов Российской Федерации. Особенно отметим участие посредством медиaprостранства детей из русских школ, проживающих за рубежом.

Проект-конкурс для многих тысяч детей и взрослых стал уже традиционным. В январе 2022 года на проект-конкурс было представлено 2025 уникальных работ. В рамках международного сетевого взаимодействия нами был организован состав Международного конкурсного жюри, которое в течение установленного по договоренности времени определило 1048 финалистов конкурса из Белоруссии, Германии, Индии, Ирландии, Испании, Казахстана, России, Монголии, Молдовы, Сербии, США, Узбекистана, Хорватии, Эстонии, из которых выявило всего 50 победителей.

Используя медийные каналы связи (популярные социальные сети, мессенджеры) мы установили дружественные отношения с зарубежными коллегами, которые поддержали проект-конкурс. Например, часть игрушек победителей конкурса была направлена в г. Нюрнберг (Германия) в Немецкий национальный Музей рукотворной игрушки. Там игрушки юных участников культурологического проект-конкурса были выставлены для демонстрации иностранным гражданам и туристам из разных стран.

Другая часть игрушек была передана социально активным гражданам нашей Родины: общественным деятелям, предпринимателям, волонтерам, депутатам для того, чтобы они, в свою очередь, установили связь с юными хозяевами игрушек и выразили им свою благодарность.

Юные волонтеры конкурса создали «Ёлку мира – 2022», разместив её в здании школы №53 имени Б.Н. Слюсаря г. Ростова-на-Дону для церемонии награждения победителей конкурса, которая состоялась в торжественной обстановке 14 января 2022 года в привычном уже для всего мира гибридном формате.

Целью III Международного проект-конкурса «Ёлочная игрушка XXI века» явилось предложение детям, подросткам, молодежи и их родителям интересного и практико-ориентированного проекта, направленного на создание ёлочной игрушки XXI века для интернациональной новогодней «Ёлки мира – 2022» в городах Ростове-на-Дону (Россия) и Гамбурге (Германия).

Международный проект-конкурс «Ёлочная игрушка. XXI век» можно назвать уникальным: он сплотил вокруг себя страны, народы, культуры, традиции. «Ёлочная игрушка XXI века» подружила тысячи людей, познакомила представителей разных стран и народов с многочисленными культурными особенностями не только Донского края, но и уникальной, самобытной культурой и традициями регионов России и стран зарубежья.

В процессе занятости в конкурсе у его участников сформировался образ празднования дней перехода между старым и новым годом как дней мира и добра во всем мире, вне зависимости от этнических, религиозных, политических воззрений. Интересно, что люди разных поколений и культур оказались вовлечены в единый творческий процесс по изготовлению авторской ёлочной игрушки. Кроме того, произошло объединение русских школ в России и за рубежом для создания международных ёлок мира.

Но уникальность данного конкурса не только в его актуальности, востребованности, популярности, сетевом взаимодействии его участников, его международном характере и впечатляющей географии. Уникальность конкурса в его людях, в его создателях и вдохновителях.

Интересно, что этот Международный культурный проект-конкурс обрёл свою значимость еще и потому, что его поддержали Государственная Дума Российской Федерации, Правительство Ростовской области. Широко используя современные средства массовой информации и медийное пространство (телевидение, радио, социальные сети, мессенджеры, канал YouTube, сайты) нам удалось за довольно короткое время привлечь внимание к этому проекту широкую аудиторию. Социальный эффект этого социально-педагогического мероприятия велик, поскольку проект-конкурс закладывает фундамент построения и укрепления семейных ценностей, создаёт атмосферу тепла и уюта в семьях, способствует появлению и укреплению семейных традиций, развивает дружбу, любовь, взаимное согласие и интерес участников друг к другу [4].

Здесь мы разделяем мнение отечественных исследователей Л.С. Пастуховой и С.В. Ивановой, которые отмечают, что в процессе разработки и реализации проекта люди приобретают такие компетенции как: ценностно-смысловую, общекультурную, учебно-познавательную, информационную, коммуникативную, социально-трудовую, личностную [3].

Таким образом, можно констатировать важность и необходимость не только наличия современного медиапространства, но и использования этого пространства, участия как отдельных личностей, так и социальных групп в наполнении медиапространства. Мы полагаем, что современное медиапространство является единым уникальным полем для совместной проектной деятельности не только социальных групп и общностей одной страны. Это медийное поле объединяет его участников, находящихся в разных уголках земного шара, и предоставляет эффективные возможности не только для коммуникации, но и совместной творческой, научной, культурной деятельности.

Список литературы:

1. Аймалова Ю.А. YouTube как канал влияния на общественное мнение // Вестник науки. Международный научный журнал. Тольятти, 2022. №3(48). Т.1. С. 10-23.
2. Бриггз А., Кобли П. Медиа. Введение: учебник / пер. с англ. Ю.В. Никуличева. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012. 550 с.
3. Иванова С.В., Пастухова Л.С. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе // Образование и наука. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-proektnogo-metoda-v-obrazovanii-i-rabote-s-molodezhyu-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Итоги и особенности международного культурного проект-конкурса «Ёлочная игрушка XXI века» в условиях медиaprостранства. URL: https://www.youtube.com/watch?v=n6YjkdC_T0&t=2644s (дата обращения: 10.10.2021).
5. Турлаков Д.Г., Турлакова О.Е. Проектная деятельность как технология и ресурс социализации молодежи // Казанский педагогический журнал. 2021. №4(147). С.189-196.

УДК 004.032.6

ЦИФРОВЫЕ ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

*Фазылзянова Г.И.,
ФГАОУ ВО «НИУ «Московский институт электронной техники»;
Соколова Т.Ю.,
ФГАОУ ВО «НИУ «Московский институт электронной техники»;
Агаева А.И.,
ФГАОУ ВО «НИУ «Московский институт электронной техники»*

Аннотация. Соавторами научного исследования с исторической и культурологической точек зрения обоснована актуальность и практическая значимость проектирования, применения и интеграции мультимедийного контента и цифровых технологий в контексте сохранения объектов исторического наследия. Соавторами приведены конкретные примеры и обоснования доказательства целого ряда возможностей успешного использования мультимедийных технологий для сохранения, презентации и репрезентации культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: онтология, культурология; дизайн мультимедиа; мультимедийный контент; компьютерная графика; сохранение нематериального культурно-исторического наследия; традиция и современность.

DIGITAL FORMS OF PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

*Fazylzyanova G.I.,
National research university of electronic technology;
Sokolova T.Yu.,
National research university of electronic technology;
Agayeva A.I.,
National research university of electronic technology*

Abstract. The co-authors of the scientific study substantiate the relevance and practical significance of the design, application and integration of multimedia content and digital technologies from a historical and cultural point of view in the context of preserving historical heritage sites. The co-authors provide specific examples and substantiation of evidence of a

number of possibilities for the successful use of multimedia technologies for the preservation, presentation and representation of cultural and historical heritage.

Keywords: ontology, cultural studies; multimedia design; multimedia content; computer graphics; preservation of intangible cultural and historical heritage; tradition and modernity.

История человечества наглядно демонстрирует, что происходит с людьми и целыми народами в случае, если они отрываются от собственных истоков и забывают о своём прошлом. Такие люди теряют связь с исторической реальностью, что приводит к подмене подлинных основ бытия их суррогатами в том числе деструктивного характера. Создать новые, конструктивные ценности, которые позволили бы человеку, реализовать свой творческий потенциал в онтологической перспективе преобразования окружающего мира к идеалу гармонии, представляется весьма затруднительным, если вообще возможным. В связи с этим, сохранение культурно-исторического наследия является перспективным и актуальным способом формирования культуры в современном обществе. Безусловно, для успешной реализации данной программы необходимо прикладывать усилия всего общества, при этом учитывая, что «мероприятия по сохранению исторического и культурного наследия, проводимые в субъектах РФ, окажутся эффективными, если будут носить комплексный системный характер» [17, с. 19]. На основании такого понимания роли сохранения культурно-исторической памяти общества необходимо применение всего комплекса мероприятий для реализации этих важных задач. Наиболее эффективно, по нашему мнению, проектирование и применение в данной сфере мультимедийного контента сохранения объектов исторического наследия. Прежде всего, любая подобного рода деятельность должна начинаться с проектирования конкретной модели, того, что будет сохранено.

В целом, деятельность, направленная к достижению сохранения исторического наследия, содержит в себе гораздо больше аспектов, чем просто бережная эксплуатация, реставрация и восстановление старых зданий и мест, имеющих историческое значение. Наряду с этим, существуют экономические, культурные, экологические и образовательные направления сохранения объектов культурно-исторического наследия. В связи с этим, необходимость сохранения этого наследия, несомненно, имеет общемировое значение, и является чрезвычайно актуальным. В частности, Конвенция ООН, подписанная и утверждённая 17 октября 2003 года «Об охране нематериального культурного наследия», даёт ясную дефиницию этого явления: «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [12]. Прочитанная выше международная конвенция также определяет возможные источники угроз для культурного наследия человечества и предлагает различные средства для его сохранения, «признавая, что процессы глобализации и социальных преобразований, создают условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, < > источниками серьёзной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием, в частности в результате нехватки средств для охраны такого наследия» [4]. В связи с этим, важно отметить, что в настоящее время появляются всё новые информационные технологии и оборудование, использование которых имеет большие перспективы решения этой задачи и открывает человеку новые горизонты видения реальности: «виртуальная реальность не выступает как автономный род бытия, онтологический горизонт. Она опознаётся как своеобразный суб-горизонт в горизонте энергий "здешнего истока"» [16, с. 345].

Одним из актуальных и перспективных инструментов сохранения культурно-исторического наследия является мультимедийный контент, который при проектировании моделей объектов культурного наследия, расширяет возможности, связанные, с развитием

современных технологий. Ведущий американский специалист по философии искусственного интеллекта Джон Роджерс Сёрл полагает, что «разум по отношению к мозгу – это то же, что и программа по отношению к аппаратуре компьютера» [6]. Признание именно этого факта объясняет чрезвычайную популярность применения цифровых технологий в современную эпоху. При этом важно осознавать, что «создание искусственного интеллекта по аналогии с интеллектом человека, а также использование технологий на его основе в различных областях науки и техники требует особо пристального внимания и усилий, в частности, для дальнейшего совершенствования новейших технологий, создаваемых на принципах работы искусственного интеллекта» [7, с. 107]. Новые технологии можно использовать не только для оцифровки и архивирования форм культурного самовыражения, но и для трансляции смыслообразующей информации, образования и развития человека и общества.

Медиа-поток доступен неограниченному числу пользователей и может быть легко объединен в локальные и глобальные сети, в связи с чем, возникают новые способы восприятия и взаимодействия с ними. Что касается интерактивных и иммерсивных 3D-моделей (от англ. *immersive* – «погружать»), которые «также называют технологиями расширенной реальности» [13], то можно вполне определённо утверждать о практически неограниченных перспективах их применения. Футуролог Роберт Скоубл, проанализировав природу виртуальной и дополненной реальности, утверждает: «VR – то, когда ты видишь только виртуальное пространство. AR – одна реальность поверх другой: реальная поверх виртуальной и наоборот. Но в будущем разница исчезнет» [14]. В частности, если включать в мультимедийный контент все те элементы, которые делают его выразительным, как, например, орнамент, текстуры, звук, цвет и многие другие объекты материального и нематериального культурно-исторического наследия, то необходимо отметить, что мультимедиа активно внедряются и развиваются и в сфере проектирования виртуальной среды. Примером такой формы сохранения культурно-исторического на основе цифровых технологий могут являться «исторические 3D-реконструкции Илурата, Старой Ладоги, интерьеров родового дома В. Набокова, храма на Нередице» [2, с. 6]. Ещё одним примером использования подобного рода технологий может служить тот факт, что в 2009 году при воссоздании и проектировании японского города Киото XVII века была применена методика восстановительной реконструкции с использованием технологий автоматизированной генерации городских ландшафтов [19, Рр. 21-38].

Вместе с тем о глобальности задач 3D-моделирования, технологий визуализации и проектировании мультимедийного контента говорится в хартии «О сохранении цифрового наследия», принятой на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 октября 2003 года: «Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. <...> Многие из этих ресурсов имеют непреходящую ценность и значимость и, таким образом, представляют собой наследие, которое необходимо сберечь и сохранить для нынешнего и будущих поколений» [18]. Использование технологий виртуальной реальности для погружения людей в реконструируемую и вновь проектируемую историческую среду становится всё более распространённым явлением.

Цифровые технологии активно задействованы не только в различных отраслях экономики, образования, науки и техники, но находят себе применение также в сфере общественных и личных отношений: «в современных условиях во всех отраслях экономики и практически во всех сферах жизни общества повсеместно используются самые современные технологии, разработанные на базе искусственного интеллекта» [8, с. 107]. Так, в частности, широкое распространение получила в настоящее время технология виртуализации и создание виртуальных образов, которые демонстрируют наличие социально-культурного запроса на внедрение данного контента в повседневную жизнь людей.

Так, например, оцифровывание важных для сохранения объектов позволяет их визуализировать в качестве виртуальных образов. Благодаря этому, реальность, которая

зачастую не доступна человеку в ощущениях не перестаёт для него существовать. Данное свойство цифровых технологий приобретает жизненно важное значение применительно к людям с ограниченными возможностями здоровья. В частности, современные цифровые технологии приходят на помощь людям с нарушениями зрения. Так, например, в Баку с помощью технологии 3D-прототипирования был создан тактильный проект – макет Ичери шехер в бронзе для инвалидов по зрению: «и те, кто "видит" кончиками пальцев теперь смогут оценить, как выглядит Ичери шехер и расположенные на его территории Девичья башня, Дворец Ширваншахов, мечети, каравансарай и другие достопримечательности, и даже его узкие улицы» [1]. Также, на примере Ичери шехер и его орнамента, можно выявить богатство и разнообразие культурного наследия старинных городов и традиционного зодчества. В частности, одним из ярких примеров визуализации цивилизационной памяти народа является орнамент как средство трансляции истории между поколениями.

В контексте анализа практической стороны данной проблематики можно спрогнозировать несколько вариантов развития событий. Новые методы сохраняют историческое наследие в цифровом виде, благодаря чему, посредством виртуальной реальности создаётся возможность посещать и знакомиться с ним в цифровом пространстве. Вместе с тем, вполне реальна ситуация, при которой реальные культурно исторические объекты утратят в глазах туристов актуальность и привлекательность, и их запросы полностью сместятся в сторону онлайн-туризма. Поэтому, по нашему мнению, именно онтологический аспект мультимедийного контента объектов культурного наследия должен стать важным инструментом в создании виртуальной реальности, сохраняющей философскую и историческую составляющую культурного кода проектируемой среды, не теряя при этом связи с его историческим прототипом: «исследовательская проблематика применения философских знаний имеет огромное значение как в контексте понимания смысла конкретной человеческой жизни, так и в общественно-глобальном плане» [9, с. 187]. Цифровой интерактивный контент проектируемых предметов и объектов трансформирует и саму проектную среду, ускоряя цифровизацию отрасли, особенно в традиционно «аналоговых» секторах, таких как театры, музеи и культурные центры. Будущее принадлежит синтезируемым моделям с их взаимосвязью, при этом соотношение в разных секторах культуры будет разным. Также изменяется и роль культуры. Помимо развлекательной, досуговой и образовательной функций, её объекты станут заботиться о психологическом здоровье и эмоциональном состоянии людей. Взаимопроникновение и взаимовлияние контента культурного наследия стимулирует появление новых профессиональных объединений, что закономерно приводит к умножению разнообразия и появлению новых форматов. В данном контексте, представляется необходимым акцентировать внимание на том факте, что «виртуальная реальность есть особого рода образ реальности, тем или другим путем формируемый в сознании: в отличие от обычных образов, продуктов сознания и воображения, он выступает как действительная среда определенной деятельности человека» [16, с. 312].

Таким образом, в контексте рассматриваемой и анализируемой в данном научном исследовании проблемы, практическая реализация проектирования мультимедийного контента объектов культурного наследия представляется нам актуальной и значимой по следующим причинам. Во-первых, сохранение культурного наследия стимулирует устойчивое и успешное возрождение и развитие городов. Во-вторых, сохранённое историческое наследие становится необходимым звеном культурной связи между поколениями и является важной инвестицией в настоящее и будущее общества.

Список литературы:

1. В Баку представлен уникальный проект – макет Ичери шехер в бронзе для слепых. URL: <https://www.trend.az/life/socium/2767810.html> (дата обращения: 09.03.2022).
2. Виртуальная реконструкция историко-культурного наследия в форматах научного исследования и образовательного процесса: сборник научных статей / под ред.

- Л.И. Бородкина, М.В. Румянцева, Р.А. Барышева. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. 196 с.
3. Грицанов А.А. Виртуальная реальность // Постмодернизм. Энциклопедия. URL: <https://fil.wikireading.ru/40863> (дата обращения: 09.03.2022).
 4. Колин К.К. Наука для будущего: Цифровая реальность, философия информации и новое мировоззрение // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. Труды 2-ой Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). Москва: ИПМ имени М. В. Келдыша, 2019. С. 51-63.
 5. Корсаков С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи. Москва: Изд-во МИФИ, 2009. 44 с.
 6. Куда нас погружают иммерсивные технологии. URL: <https://habr.com/ru/company/vtb/blog/463707/> (дата обращения: 09.03.2022).
 7. Неганов В.В. Философские аспекты создания современных технологий на основе искусственного интеллекта в архитектуре и строительной сфере // Современные технологии в мировом научном пространстве: методы, модели, прогнозы: монография. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 93-110.
 8. Неганов В.В. Философские аспекты создания современных технологий на основе искусственного интеллекта в архитектуре и строительной сфере // Современные технологии в мировом научном пространстве: методы, модели, прогнозы: монография. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 93-110.
 9. Неганов В.В. О духовно-нравственных аспектах преподавания философии в высших учебных заведениях // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, №1(34). С. 186-188.
 10. ООН. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 09.03.2022).
 11. ООН. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 09.03.2022).
 12. Про искусственный интеллект. URL: <https://xn--90aennigc8b.xn--p1ai/proiskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 09.03.2022).
 13. Сёрл Д. Разум мозга – компьютерная программа? URL: <https://psychosearch.ru/teoriya/psikhika/338-searle-john-razum-mozga-kompyuternaya-programma> (дата обращения: 09.03.2022).
 14. Скоубл Р. Виртуальная реальность обезболивает лучше морфина. URL: <https://incrussia.ru/understand/futurolog-robort-skoubl-virtualnaya-realnost-obezbolivaet-luchshe-morfina/> (дата обращения: 09.03.2022).
 15. Фазылзянова Г.И. Понимание художественного текста как креативно-онтологический феномен: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. СПб, 2009. 40 с.
 16. Хоружий С.С. О старом и новом. СПб: Алетейя, 2000. 477 с.
 17. Ширей Б.О. Конституционные основы сохранения исторического и культурного наследия Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2013. 27 с.
 18. ЮНЕСКО. Хартия о сохранении цифрового наследия. Принята 15 октября 2003 года. URL: https://www.un.org/ru/ocuments/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 09.03.2022).
 19. Reconstruction of Kyoto of the Edo Era based on arts and historical documents: 3d urban model based on historical Gis data / Y. Isoda, A. Tsukamoto, Y. Kosaka, T. Okumura, M. Sawai, K. Yano, S. Nakata, S. Tanaka // International Journal of Humanities and Art Computing. 2009. No. 1, 2. Pp. 21-38.
 20. Karsakof S. Apercu d'un procédé nouveau d'investigation au moyen de machines à comparer les idées. St. Petersburg, 1832. 22 p., 2 pl.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

**ректора НГПУ имени Козьмы Минина,
кандидата физико-математических наук
Виктора Владимировича Сдобнякова**

Подводя итоги V Всероссийской научно-практической конференции «Культура, образование и искусство: традиции и инновации», отметим: в силу того, что нынешний форум посвящен Году культурного наследия народов России, особый акцент в нем сделан на изучение традиционных форм культуры, музыкального фольклора, проблем музыкального краеведения, механизмов сохранения и трансляции культурного наследия. Особое место в конференции заняли вопросы культурного диалога, синтеза традиций и новаций, а также исследования, посвященные проблемам образования в контексте современного российского социума. Как и в прошлые годы, свою актуальность подтвердили вопросы, связанные с внедрением в образовательную среду мультимедийных технологий. По сложившейся традиции в работе конференции приняли участие педагоги, студенты, магистранты из ведущих вузов Нижнего Новгорода и других регионов – Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Нижегородского Института Развития Образования, Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки и др., а также средних специальных учебных заведений, учреждений дополнительного образования, музыкальных школ, различных творческих объединений. География конференции остается широкой: в этом году в ней приняли участие коллеги из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Тольятти, Челябинска, Новосибирска. Таким образом, в рамках нынешней конференции снова проявился принцип творческого и научного партнерства, а также коммуникации с различными учреждениями культуры и образования, ставший для нее доброй приметой.

Организаторы конференции хотели бы выразить признательность всем ее участникам, а также надежду на то, что традиции проведения подобного форума продолжатся. Приглашаем к дальнейшему сотрудничеству всех, кому интересен данный формат и круг обсуждаемых проблем!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Программный комитет конференции</i>	3
<i>Организационный комитет конференции</i>	3
<i>Вступительное слово председателя организационного комитета конференции</i>	4

СЕКЦИЯ №1

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Анисова Н.В.</i> Некоторые аспекты преподавания фортепианного ансамбля	5
<i>Дарда В.Н., Панченко В.В.</i> Театральная музыка в учебной вокальной актерской практике	9
<i>Зеленина Н.Ю., Никишина Е.С.</i> Тема любви и образ лирического героя в романсах Цезаря Кюи	12
<i>Карнаухова В.А., Садова А.Н.</i> Русская шубертиана в параллелях и диалогах: Ф. Шуберт и М. Глинка	15
<i>Кислова О.Н., Медведев А.Н.</i> Стилизация детского фольклора в произведениях нижегородского композитора Н.Д. Бордюг	19
<i>Кузьменкова О.В.</i> Творческие поездки как один из аспектов воспитательной деятельности в хоровых коллективах мальчиков и юношей	22
<i>Лобанова М.М.</i> Музыка и новые навыки	25
<i>Окунева П.Э., Бородавина А.О.</i> Развитие музыкальных способностей детей старшего дошкольного возраста через песенное творчество	27
<i>Петров Ю.Н., Бурдейная М.Н.</i> Развитие интегрированной компетентности обучающихся профессиональных образовательных организаций	30
<i>Пыльнева Л.Л.</i> К 80-летию Сибирского отделения Союза композиторов: истоки и достижения	38
<i>Резанова М.А.</i> Развитие творческих способностей на уроках музыки у младших школьников	43
<i>Свадьбина Т.В., Пакина Т.А.</i> Взаимодействие семьи и дошкольного учреждения в обеспечении культурного и нравственного воспитания ребенка (нижегородский опыт)	45
<i>Угренинова М.А., Рагимова Р.В.</i> Охрана голоса у преподавателей и детей школьного возраста	48
<i>Ушаков И.С.</i> Вариации А. Гурилёва на тему песни «Пряди, моя пряха» в диалоге с историей русского быта	51
<i>Яковлева О.Ю., Осинина О.Н.</i> Народная игра как средство музыкальной педагогики в духовно-нравственном воспитании и развитии художественного вкуса детей	54

СЕКЦИЯ №2

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И РАЗВИТИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ЗЕРКАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

<i>Абдуллина М.А., Трофимова Е.А.</i> Роль дополнительного образования в формировании личности ребенка	58
<i>Абоимова И.С., Козлова И.С.</i> Световой и цветовой дизайн городской среды	61
<i>Александрова И.Б., Требухина К.М.</i> Современное искусство: его появление, концепция, понимание	65

<i>Балахнина Е.Е., Петрова Н.С.</i> Отражение традиций и современных веяний в творчестве школьников на уроках изобразительного искусства	68
<i>Галина М.В., Ретина С.В.</i> Разнообразие применения мотивов хохломской росписи в современном мире	73
<i>Горькова К.Р., Яковлева С.И.</i> Айдентика технопарка как элемент, формирующий визуальную культуру	76
<i>Депсамес Л.П., Разуда А.И.</i> Предметные средства – необходимые условия для творческого развития и самостоятельности студентов	79
<i>Зимина Е.К., Исаева А.И.</i> Влияние декоративно-прикладного творчества на духовно-нравственное становление личности обучающегося	82
<i>Пестрякова А.А.</i> Влияние искусства Северного Возрождения на сложение иконографии Святого Семейства в работах голландских и фламандских мастеров XVII века	86
<i>Копий А.Г., Клычкова У.А.</i> Аддитивные технологии: перспективы и риски	89
<i>Кузьмишина А.М., Саликова Т.С.</i> Роспись по дереву как средство развития художественно-творческих способностей у обучающихся	92
<i>Сурженко Н.В., Сарапкина Т.С.</i> Творческое и педагогическое мастерство в сохранении и развитии городецкой росписи: от прошлого – к настоящему	95
<i>Сырова Н.В., Трофимова Е.А.</i> Проблемы цифровизации дополнительного образования в сфере декоративно-прикладного и изобразительного искусства	99
<i>Чернигин А.А., Сычева А.Н.</i> Роль цвета в изобразительном искусстве	102
<i>Яковлев А.А., Комарова А.А.</i> Начальные навыки при обучении рисованию	104

СЕКЦИЯ №3

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ МЕДИА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРЕНДОВ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

<i>Груздева М.Л., Феофанова Т.Д.</i> Примеры использования цифровых платформ в образовании	107
<i>Кирдянова Е.Р., Верьясова А.В., Кабышева Е.И., Федорова А.В.</i> Проблема продюсерских решений в работе над завершением проекта и реализация продвижения короткометражного фильма	111
<i>Кулагина А.А., Сотникова П.А.</i> Проблемы современного графического дизайна	117
<i>Медведев А.Н.</i> Теоретические подходы профессионального развития работников медиасферы	119
<i>Пожарницкая Ж.Н., Капустина Я.Э.</i> Эмоциональное и творческое развитие ребёнка с помощью арт-терапии	120
<i>Одинцов П.С.</i> Цифровое гражданство и его роль в культуре и образовании	123
<i>Пыльнева Л.Л.</i> Проблемы музыкального образования в условиях расширения информационных ресурсов	126
<i>Сизова О.А., Медведев А.Н.</i> Профессиональное развитие работников медиасферы	130
<i>Степанова И.В., Новикова А.А.</i> Использование Jazz Chants при обучении английскому языку на занятиях по хореографии	131
<i>Усенко А.Н., Усенко С.С.</i> Международный культурный проект-конкурс как современный вектор просветительской деятельности в медиапространстве	135
<i>Фазылзянова Г.И., Соколова Т.Ю., Агаева А.И.</i> Цифровые формы сохранения нематериального культурно-исторического наследия	138
<i>Заключительное слово председателя организационного комитета конференции</i>	143

Научное издание

**КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И ИСКУССТВО:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Сборник статей по материалам
V Всероссийской научно-практической конференции
ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов,
колледжей, школ, учреждений дополнительного образования;
руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов,
посвященная Году культурного наследия народов России**

(30 марта 2022 года)

Редактор Е.М. Кузьмина
Технический редактор А.И. Малинкина

Подписано в печать 22.07.2022 Формат 60/84x16 Усл. печ. л. 9,1 Тираж 300 экз. Заказ 44

Издательство НГПУ им. К. Минина, 603004 Н.Новгород, ул. Челюскинцев, 9

Отпечатано в РИЦ «Полиграф» НГПУ им. К. Минина

ISBN 978-5-85219-827-3

9 785852 198273

